

PARI
 MATCH

МАРТИ ПЕРАРНАУ

ПЕП:

КОНФИДЕНЦІАЛЬНО

 FOLIO

ПЕП: КОНФИДЕЦИАЛЬНО

В канун Нового года принято дарить подарки!

А что может бы лучше большого подарка? Подарка, который объединит многомиллионную аудиторию любителей футбола...

Мы хотим подарить книгу «Пеп: конфиденциально» всем болельщикам, спортивным и литературными экспертам, нашим клиентам и партнерам, журналистам и политикам, звездам шоу-бизнеса и домохозяйкам... В общем всем нам - ведь книга, как и футбол, способна объединить людей разных возрастов и профессий.

Читайте с удовольствием!

Команда Parimatch

Вступительное слово

Книгу, которую сейчас читатель держит в руках, я могу описать только одним словом: великолепная. К сожалению, в Украине есть не много переведённых книг такого рода о тренерах уровня Гвардиолы. Не зря труд называется «Пеп: конфиденциально» — в нём описывается подноготная работа Гвардиолы в «Баварии»: как он чувствует футбол, как он живёт им, как он смотрит на футбол... Лично для себя я почерпнул много полезной информации.

Больше всего меня поразило отношение Пепа Гвардиолы к языку страны, в которой он работает. Только вдумайтесь: тренер, который за четыре года в «Барселоне» выиграл 14 трофеев из 18 возможных, приступил к изучению английского в своём годовом отпуске после работы с каталонской командой! За полгода до того, как принять «Баварию», Гвардиола уже знал, что его следующей остановкой будет Мюнхен. Что меня поразило больше всего, так это тот

факт, что свою первую пресс-конференцию в качестве главного тренера «Баварии» он дал на немецком языке. Человек, который выиграл всё, решил выучить абсолютно новый для себя язык! Это о многом говорит: о том, что Пеп постоянно стремится к учёбе. Он, зная, что будет работать в таком большом клубе, как «Бавария», понял, что обязан изучить язык, чтобы общаться с немецкими футболистами на родном для них языке. Он понимал: чем больше он будет общаться с игроками на их языке, тем больше он сможет донести до них информации.

Прочитав труд Марти Перарнау, я в очередной раз убедился: если ты чего-то хочешь добиться в своей тренерской работе, к этому нужно стремиться. Прежде всего — выучить язык. Скажу честно: именно после прочтения книги «Пеп: конфиденциально» я записался на курсы английского.

Также я ещё раз для себя понял: есть чему учиться, есть к чему стремиться. Увидел, что нового можно привнести в тренировочный процесс; как делать так, чтобы команда постоянно развивалась — как в плане подготовки, так и в плане тактических схем. Не сомневаюсь: читатель встретит это творение Марти Перарнау на ура.

Юрий Вернидуб,
лучший тренер Украины 2016 года

Благодарности

Сердечное спасибо *Lufthansa* и мюнхенскому метрополитену, которые доставляли меня вовремя куда нужно.

Также спасибо охранникам «Баварии» во главе с Хайнцем Юнгером, который защищал меня от жары и холода.

Выражаю большущее спасибо всем сотрудникам мюнхенского отеля *Wetterstein*, где я провёл большую часть прошлого года и где чувствовал себя как дома.

Спасибо также Маркусу Хёрвику, очень толковому директору «Баварии» по связям с общественностью, а также его команде — Нине Айгнер, Кристине Нойманн, Хольгеру Квесту и Петре Тротт.

Я чрезвычайно благодарен всем игрокам «Баварии», в особенности Тиаго Алькантара, Жерому Боатенгу, Данте Бонфиму, Пьеру-Эмилю Хёйбьергу, Филиппу Ламу, Хави Мартинесу, Мануэлю Нойеру, Рафинье, Франку Рибери, Арьену Роббену и Бастиану

Швайнштайгеру за их открытость
и оказанную мне доброту.

Я также благодарен Паулю Брайтнеру,
Роману Гриллу, Юппу Хайнкесу, Юргену
Клоппу, Алексису Менуге, Кристофу
Метцельдеру, Штефану Нимайеру, Мануэлю
Пеллегрини, Даниэлю Ратхьену, Рональду
Ренгу, Карлу-Хайнцу Румменигге, Хавьеру
Сала-и-Мартину, Кристиану Штрайху,
Юлиану Вольффу и Муниру Зитуну, которые
внесли большой вклад в эту книгу.

Я благодарю Маттиаса Заммера за всю его
страсть и уроки немецкого.

Благодарю Исаака Льюка, молодого
и талантливое журналиста, чья важная
поддержка не знала границ (во всех смыслах
этого слова).

Выражаю искреннюю благодарность
тренерскому штабу Гвардиолы: Доменеку
Торренту, Лоренцо Буэнавентуре и Карлесу
Планшару, без чьих указаний и советов
понять тренировочный режим команды
и стиль её игры не представлялось бы
возможным.

Я говорю спасибо Мануэлю Эстиарте — ключу,
который открывает каждую дверь.

Невозможно описать словами, как много
я ему должен — за всю его помощь
и поддержку.

И, наконец, спасибо Пепу Гвардиоле —

человеку, который предоставил мне
возможность проникнуть в самое сердце
работы элитной футбольной команды.
Я благодарю его за всё то великодушие,
которое он оказывал мне даже в самые
мрачные моменты сезона.

Часть первая

ВРЕМЯ, ТЕРПЕНИЕ, СТРАСТЬ

«Нам следует запастись терпением».

Карл-Хайнц Румменигге

«Нам нужна страсть».

Маттиас Заммер

«Нам потребуется время».

Пеп Гвардиола

Глава 1

УЖИН С КАСПАРОВЫМ

Нью-Йорк, октябрь 2012 года

Доедая салат, Гарри Каспаров покачал головой и раздраженно пробормотал: «Это невозможно!» Уже третий раз за ночь он пытался отбиться от непрекращающегося допроса Пепа Гвардиолы. Каталонец был решительно настроен понять, почему Каспаров даже не пытается составить конкуренцию молодому маэстро, Магнусу Карлсену — одному из наиболее многообещающих шахматистов. Атмосфера за ужином была вполне благоприятной: со времени первой встречи

с Каспаровым Пеп так и не предпринял попытки скрыть свое восхищение великим чемпионом.

Каспаров воплощает в себе качества, которые Пеп ценит больше всего: стойкость, интеллигентность, целеустремленность, настойчивость, сильный дух и определенную долю бунтарства. Именно поэтому он испытывал абсолютный восторг по поводу Каспарова во время встречи-другой за ужином. Темы разговоров охватывали широкий круг вопросов, начиная от экономики и технологий, заканчивая неизбежным — спортивными соревнованиями.

Гвардиола в качестве элитного специалиста в мире футбола находился в своем творческом отпуске уже несколько месяцев. В Нью-Йорке он пообещал устроить себе «год спокойствия», а также дал слово насладиться им.

Он возглавил триумфальную эру в «Барселоне», самый успешный период в истории каталонского клуба. Высоты, которых он достиг, могут больше никогда не повториться. За эти четыре года в качестве наставника он выиграл 14 трофеев из 19 возможных, включая шесть титулов за 2009 год. Однако, несмотря на всю страсть, которую Пеп испытывает к клубу, на этом его опыт в команде был исчерпан. Измотанный полностью, он решил покинуть «Барсу», прежде чем ситуация станет непоправимой.

Нью-Йорк означал новый старт. В нём Гвардиола хотел «отключиться», забыть прошлое

и открыть для себя что-то новое. Появилась возможность подзарядить батарейки и набраться энергии, запасы которой были сильно истощены. Он стремился проводить время со своей семьей, которой ранее практически пренебрегал из-за работы. А еще это было хорошей возможностью повидаться со своими старыми друзьями. Одним из них был Хавьер Сала-и-Мартин, профессор экономики Колумбийского университета, занимающий пост финансового директора «Барселоны» с 2009-го по 2010 год, вплоть до окончания президентского срока Жоана Лапорты.

Сала-и-Мартин, знаменитый экономист с международной репутацией, хороший друг семьи Гвардиолы, некоторое время проживал в Нью-Йорке. Его присутствие много значило, когда Пеп принимал решение относительно переезда в город. Дети еще не знали английский на достаточном уровне, а Кристина, жена, должна была бросить свою работу в семейном бизнесе в Каталонии. Так что поначалу никто из них особо не поддержал предложение главы семьи о переезде, однако Сала-и-Мартин убедил их посетить Нью-Йорк. И то, что они увидели, превзошло все ожидания.

Сала-и-Мартин был близким другом Каспарова. Однажды вечером он был вынужден отклонить предложение Пепе прийти на ужин: «Извини, Пеп. Я не могу сегодня, так как ужинаю с Каспаровыми», — сказал он, после чего предложил Каспарову, чтобы его каталонский

друг присоединился к ним за трапезой. Это обрадовало не только Пепа, но и Каспарова и его жену Дарью.

Они беседовали в течение всего этого прекрасного вечера, даже не упоминая шахматы и футбол. Говорили о том, насколько важны изобретения, технологии, о том, как важно оставаться стойким, когда всё так неопределенно. Прежде всего, они вели беседу об увлечениях, а центром дискуссии было довольно суровое утверждение Каспарова о том, что сейчас технологический потенциал преимущественно направлен на мир развлечений. По его мнению, в настоящее время технологическому процессу не хватает превосходства над своими предшественниками, и именно это способствует стагнации мировой экономики.

По мнению бывшего чемпиона мира по шахматам, даже появление интернета нельзя сравнивать с изобретением электричества, которое повлекло изменения в мировой экономике. Оно позволило предоставить рабочие места женщинам, и это удвоило экономические показатели. Иначе говоря, он верит, что экономический эффект от интернета, с точки зрения рыночного производства, а не доходов, значительно уступает экономическому эффекту от электричества. Или взять, к примеру, iPhone, чей обрабатывающий потенциал намного больше,

нежели компьютер Аполлон-11, AGC¹, чья оперативная память в сто тысяч раз меньше. Каспаров заметил, что раньше AGC были использованы для того, чтобы люди могли слетать на Луну, тогда как сейчас мы используем мобильные телефоны, чтобы убивать маленьких птичек (имея в виду популярную игру *Angry Birds*).

Сала-и-Мартин наблюдал за этой дискуссией с восхищением: «Это было прекрасно — провести время с двумя столь умными людьми и быть причастным к их дискуссии про технологии, открытия, увлечения и вообще всё непонятное».

Взаимная симпатия была настолько большой, что через несколько недель они согласовали дату второго совместного ужина. Сала-и-Мартин, отправившийся в Южную Америку, не смог присутствовать на этой встрече. Однако к компании примкнула Кристина Серра, жена Пепа. На сей раз на повестке дня были шахматы.

Гвардиола был удивлен непримиримой позицией Каспарова относительно норвежца Магнуса Карлсена, которому Гарри предсказал титул нового чемпиона мира (Карлсен действительно стал чемпионом спустя год, в ноябре 2013-го, когда выиграл у Вишванатана Ананда со счётом 6,5—3,5). Каспаров не скупился на похвалы в адрес великого молодого маэстро (на

¹Бортовой управляющий компьютер космического корабля.

тот момент ему было 22 года), которого он тайно обучал в 2009 году. Но он также отметил слабость Карлсена, которую тому придётся преодолеть, чтобы стать лидером в мире шахмат. Тогда Гвардиола спросил Каспарова: чувствовал ли он себя в состоянии победить норвежца? Ответ Пеп удивил: «У меня есть возможность победить его, но на практике это невозможно». И это поразило Гвардиолу больше, чем политкорректность Каспарова. Он предположил, что россиянин попытался ответить как можно дипломатичнее. Пеп настаивал: «Но, Гарри, вы сами сказали, что у вас есть возможность обыграть его. Почему же вы не можете сделать это?» Во второй раз ответ последовал еще в более решительном тоне: «Невозможно!»

Но Гвардиола — человек упрямый, и, в конце концов, Каспаров дал ему шанс «спустить всё на тормоза», не усугубляя ситуацию. Однако Пеп решил идти до конца. Каталонец стоял на своём и задал этот вопрос в третий раз. И вот теперь уже казалось, что защитная оболочка Каспарова, которую он развил во время игры в шахматы, дала слабину. Уставившись в свою тарелку так, словно он защищал особенно непростое положение на шахматной доске, Гарри отрезал: «Невозможно».

Гвардиола решил изменить тактику и дожидаться ещё одной возможности изучить причину упрямства Каспарова — не из праздного любопытства, а потому, что чувствовал витание

ответа в воздухе на ключевой для себя вопрос: «Почему я был так изнурён «Барсой»?» и как, прежде всего, избежать повторения подобной ошибки в будущем?» Если точно характеризовать Гвардиолу, описание будет следующим: это мужчина, который во всем сомневается, но делает это не в целях безопасности или страшись неизведанного, а в поиске совершенства. И хотя он сам признает, что это невозможно, тем не менее, некая сила ведёт его к этой цели. В результате ему часто кажется, что его работа не доведена до конца.

Гвардиола может быть навязчивым в этом отношении, он считает, что идеальное решение может быть найдено только после изучения всех имеющихся вариантов. Так же, как и шахматист, который анализирует все возможности, прежде чем сделать свой следующий ход. Когда он готовит план игры для своей команды, то не тратит время, думая общепринятыми категориями. Понятное дело, что его игроки будут отбирать мяч, играть в атакующий футбол и, в конце концов, побеждать.

Базовая стратегия никогда не меняется, но есть определенные нюансы, заключающиеся в применении различных вариантов, которые рассматриваются за неделю до матча. Раз за разом он прокручивает в голове состав на игру, анализирует личные взаимоотношения игроков и прикидывает, что им могут противопоставить их

оппоненты. Он хочет быть уверен в таком же высоком уровне взаимодействия между партнерами, как и в работающих параллельных линиях, которые находятся одновременно под прессингом.

Независимо от соперника его подготовка никогда не меняется, и он не берёт отдых ни на секунду до тех пор, пока не обдумает все разобранные до мальчайших деталей варианты. Затем, когда он закончит, он начинает всё это заново. Это то, что Мануэль Эстиарте, его правая рука в «Барсе» и в «Баварии», называет «правилом 32-х минут». Этот термин относится к тщетным попыткам Мануэля убедить Пепа переключиться с футбола на любую другую тему. Время от времени Эстиарте пытается сделать все, чтобы отвлечь Пепа от того, что тот делает. Однако опыт научил его тому, что Пеп не может отвлекаться дольше, чем на 30 минут.

«Вы приглашаете его на обед в ресторан, надеясь, что он забудет о футболе, но 32 минуты спустя вы замечаете, что всё его внимание уже где-то далеко, — говорит Эстиарте. — Он начинает смотреть в потолок. Хоть он и кивает так, будто слушает вас, на самом деле он не обращает на вас внимания. На самом деле он наверняка думает о левом защитнике соперника, о задачах для полузащитников и о том, насколько эффективно вингеры смогут поддерживать инсайдов. Его хватает лишь на полчаса, после чего он “уходит

в себя”».

Со стрессом, вызванным постоянной необходимостью анализировать, гораздо легче будет справиться в «Баварии» если игроки и руководство будут относиться к играм так же, как и Гвардиола. Фактически Эстиарте настаивает, чтобы он время от времени уезжал с Зебенерштрассе — тренировочной базы «Баварии» — домой и переключался с футбола. В подобных случаях Пеп действительно уезжает домой. Он играет со своими детьми и затем, по прошествии получаса, уходит в свою комнату в дальнем конце коридора и возвращается к своим размышлениям. Его 32 минуты истекли, и в четвертый раз за день в преддверии будущего матча он приступает к изучению всех возможных вариантов и точек зрения.

Вот почему ответ Каспарова был для него столь важен. Вот почему Пеп разгадывал эту загадку. Почему такая легендарная личность и потрясающий талант, как Каспаров, полагает, что ему невозможно победить своего оппонента?

В конце концов, в тот вечер ответ на этот вопрос нашли женщины. В результате разговора на тему увлечений Кристина и Дарья начали обсуждать давление ситуации и тяжелое эмоциональное состояние. «Возможно, проблема заключается в концентрации?» — предположила Кристина. — «Да, точно, — согласилась Дарья. — Если это будет обычный двухчасовой матч, Гарри

может обыграть Карлсена. Однако на самом деле такой матч будет длиться пять или шесть часов, и Гарри расчётливо не хочет перегружать свой мозг столько времени подряд. Карлсен ещё молодой, он не знает о последствиях. Гарри же очень хорошо осознает влияние нагрузки, а потому не хочет затем испытывать её днями напролет. В конечном итоге вы сразитесь с соперником, который может удерживать концентрацию пять часов, тогда как вы — только два часа. В таком случае обыграть его будет невозможно».

Той ночью Гвардиоле почти не удалось поспать. Он переваривал всю информацию, которую услышал.

Глава 2

**«Я ДОЛЖЕН УЗНАТЬ О КЛУБЕ ВСЕ
НАСТОЛЬКО БЫСТРО,
НАСКОЛЬКО ЭТО ВОЗМОЖНО»**

Мюнхен, 24 июня 2013 года

Первый день Пепа в «Баварии» пришелся на фестиваль Сан-Хуан. Дожливо. Но его это, кажется, не беспокоит. Он, сияя, сдерживает откровенную радость, которая его переполняет в этот момент.

Никакой нервозности. Он находится в приподнятом настроении, и у него нет никакого желания это скрывать. Он рад возвращению в футбол, рад «чистому листу», уверен в своих знаниях, которые помогут ему быстро адаптироваться. Он энергичен и нетерпелив. И в «Баварии» каждый испытывает такие же радостные ожидания.

Это день презентации Пепа, эмоции зашкаливают. Это выглядело так, словно «Бавария» добавила еще один трофей к треплу в сезоне, который завершился, ну или же было похоже на первый выигранный трофей в новом сезоне. Этот день определенно войдет в клубную историю.

Празднование, тем не менее, получилось сдержанным.

247 журналистов были приглашены на пресс-конференцию — самое большое количество работников СМИ, получивших аккредитацию на то или иное событие за всю историю клуба. На «Альянц-Арене» царит экстраординарная атмосфера, поскольку прибытие Пепа является не обычной презентацией, а, скорее, своеобразным вступлением. Восторженный голос объявляющего заполнил мюнхенский стадион, и, преодолевая препятствия и напряжение, витающее в воздухе, толпа журналистов ринулась в пресс-зал.

Пеп рад вернуться в это кресло. Ещё недавно мы наблюдали, как, измученный, он покидал

«Барсу», однако сейчас его глаза «горели», он выглядел помолодевшим. Он снова делал то, что любил: работал с мячом. «Я люблю футбол, — говорит он. — Я полюбил его ещё до того, как начал в него играть. Я люблю смотреть его, люблю говорить о нём. Я закрываюсь на Зебенерштрассе, чтобы изучить всё вокруг. Я должен узнать о клубе всё настолько быстро, насколько это возможно: начиная с юниоров и заканчивая всей молодёжной системой».

Карл-Хайнц Румменигге, президент исполнительного комитета, рассказал о клубных целях: «Для нас самый главный турнир — Бундеслига, потому что чемпионат состоит из 34-х матчей. Самым престижным трофеем всегда является Лига чемпионов, но это то соревнование, в котором всё могут решить мелочи, и некоторые моменты, характерные для внутреннего футбола, в ней не всегда работают. Я действительно с нетерпением жду, когда Гвардиола приступит к работе, чтобы выяснить, что он хочет изменить в команде».

Тренер тут же машет руками так, словно намерен сказать, что собирается менять очень немного, хотя я чувствую, что в нём говорит его врожденная дипломатия. Его команда помощников, стоящая в нескольких метрах от него, похоже, с этим согласна.

Мануэль Эстиарте, который предпочитает работать спокойно, без посторонних глаз, будет

его правой рукой, тем, кто будет выдавать ему всё начистоту, «без купюр», вне зависимости от того, хорошими будут новости или плохими. Доменек Торрент займёт пост ассистента тренера вместе с Херманном Герландом. Герланд для «Баварии» свой в доску, он уже работал с такими игроками, как Томас Мюллер, Давид Алаба и Филипп Лам.

Лоренцо Буэнавентура находится среди журналистов, он — тренер по физической подготовке, и преданность его Гвардиоле настолько велика, что он бросил всё, чтобы присоединиться к нему сначала к работе в «Барселоне» и вот теперь — в «Баварии». Карлес Планшар сидит рядом с Буэнавентурой. Он будет отвечать за скаутинг, а также за тактический анализ соперников, и — что ещё более важно — за передвижение игроков на поле.

Кристина, жена Пепы, а также Мария, его старшая дочь, сидят в шестом ряду зала. Его брат Пере также находится здесь в сопровождении Эвариста Муртры, директора, который первым предложил, чтобы Пеп стал тренером «Барселоны», и Жаума Роуры, импресарио, который контролирует права на футбольные трансляции Испании. Агент тренера, Хосе Мария Оробит, — последний в небольшой группе семьи и друзей, кто проделал путь, чтобы оказаться здесь сегодня.

«Бавария» приглашала Гвардиолу, полагая, что он станет последним кусочком их пазла. В её

глазах Пеп олицетворяет всё то, что ей нужно, дабы совершить последний прыжок в высшем эшелоне спорта.

Первым взял слово Румменигге: «Мы заметно приблизились к «Барселоне», но всё равно остаемся вторыми, несмотря на огромный успех в прошлом сезоне. Я рад, что нам удалось подписать такого специалиста, как Гвардиола. Это огромный плюс для «Баварии»».

Гвардиола попытался успокоить толпу и поумерить растущий энтузиазм: «Было бы высокомерием сказать, что у «Баварии» начинается новая эра. Мы должны делать шаг за шагом постепенно. Ожидания очень высоки, однако легко точно не будет. На самом деле я немного переживаю».

На удивление, он очень правильно говорит по-немецки. Он использует сложные грамматические конструкции, а также правильно применяет местоимение *diese*², но в то же время сталкивается с трудностями при произношении сложного слова *herausforderung*³, хотя и его выговаривает верно.

В первые недели пребывания Пепа в «Баварии» немецкая пресса будет устраивать шумиху относительно того, в каком совершенстве владеет Пеп немецким языком, но по прошествии месяца

²Почему (нем.)

³Почему (исп.)

СМИ к этому привыкнут. Даже если Гвардиола иногда будет просить журналистов говорить медленнее.

Все хотели знать о том, что он намерен поменять в «Баварии». Должны ли они ожидать похожей революции, которая была в «Барсе» в 2008 году, когда он указал на дверь суперталантливым, но своенравным Роналдиньо и Деко?

Пеп качает головой: «В команде будет очень мало изменений. У каждого тренера есть собственные идеи, но мое мнение таково, что ни одна команда, выигравшая четыре трофея (включая Суперкубок Германии 2012 года), не нуждается в «капитальном ремонте». Эта «Бавария» великолепна, в моем распоряжении находится отличная команда. Я надеюсь поддерживать тот уровень успеха, которого команда достигла при Юппе Хайнкесе. Он первоклассный тренер, и я безмерно им восхищаюсь. Не только из-за его последних побед, но и из-за той работы, которую он проделал на протяжении всей своей карьеры. Я надеюсь, мы с ним еще пересечёмся, потому что дорожу его мнением. Это большая честь — быть его преемником, я очень сильно его уважаю».

Это выглядит так, как будто клуб и его новый тренер начинают всё сначала. Пеп выиграл 14 трофеев за четыре года в «Барселоне», а мюнхенский клуб за такой же период собрал

семь трофеев. Но на сегодняшний день они забыли свои прошлые успехи и думают только о новых свершениях. Президент клуба Ули Хёсс признается, что ущипнул себя в момент, когда Гвардиола сказал, что не исключает возможности присоединиться к ним: «Изначально, когда Пеп сказал, что однажды он может представить себя в качестве тренера «Баварии», мы не могли в это поверить!»

С почти детским энтузиазмом, большими надеждами и невероятными ожиданиями они приступили к этому новому путешествию вместе. Но элемент страха всё же присутствовал. В футболе с каждым новым сезоном любой игрок стартует с нуля. Ты настолько хорош, насколько хорошо провёл свою последнюю игру.

Пеп: «Когда звонят из такого клуба, как «Бавария», нужно ответить. Я готов принять вызов. Моё пребывание в «Барселоне» было фантастическим, но теперь я нуждаюсь в чём-то новом, и «Бавария» предоставила мне такую возможность. Здесь на меня будут давить, но я буду это терпеть. От тренера «Баварии» ожидают как хорошей игры, так и положительного результата. Я хочу повторить: успешной команде не нужно существенно меняться».

Эта речь была очень непохожа на ту, которую он произнес в 2008 году, возглавляя «Барсу». Тогда Пеп обещал бороться, бежать и сражаться до финального свистка последней минуты

последней игры. Здесь же эти усилия воспринимаются как должное, и то огромное давление, которому Гвардиола подвергнется вместе с остальными, будет восприниматься так же, как местное пиво или местный дождь. Другими словами — обычной частью повседневной жизни.

Прямо сейчас он встревоженно объясняет свою футбольную философию: «Мой футбол довольно прост: атаковать, атаковать и ещё раз атаковать».

Затем все следуют на поле «Альянц-Арены», поэтому Гвардиола впервые может сесть на тренерскую скамью в качестве наставника «Баварии». Один из каталонцев цитирует знаменитую «Итаку» Кавафиса — любимую поэму Пепе. «Себе ты пожелай дороги долгой», — обратился он к Пепу в это бодрое мюнхенское утро. Гвардиола повернулся к нему и ответил: «Будем также надеяться, что эта дорога будет хорошей!»

Пеп провёл столько времени вдали от футбола, сколько смог выдержать.

Несколькими неделями ранее Мануэль Эстиарте опешил, когда Пеп пригласил его на работу на Зебенерштрассе, начиная с десятого июня. «Что же ты собираешься делать всё это время на протяжении лета? — спросил он. — Здесь никого не будет. Наслаждайся своими каникулами, потому что уже очень скоро у тебя больше не будет свободного времени».

Пеп вернулся туда, где ему хотелось находиться. В погоне за своей страстью.

Но как насчёт «Баварии»? Зачем ей меняться? Почему лошадь, выигравшая трепл, решила сменить своего наездника?

Por que?⁴

Warum?⁵

Почему?

Чтобы понять причину решения «Баварии» о назначении нового тренера, от приезда которого в ней все приходили в восторг, необходимо осознать, что такой успех требует понимания реалий современного футбольного клуба, а также роль директоров в этой индустрии, которая сочетает в себе материальное с нематериальным — эдакий микс голов и стадионных воплей в равной степени.

«Бавария» может гордиться историей, финансовой составляющей, врождённой уверенностью в себе и прочной базой поклонников. После столь славного успеха будущее видится ярким. Она стала выдающейся благодаря достоинствам, которые лучше всего характеризуют немецкий характер: выносливости, непоколебимости, вере и железной воле. Чего ей не хватало, так это игровой философии.

⁴Вызов (нем.)

⁵Это (нем.)

Хёнесс и Румменигге больше не старались просто получить трофеи, теперь они хотели индивидуальности, чтобы их не просто узнали, но и запомнили навсегда. Однажды и навсегда. Они хотели, чтобы в конечном итоге бренд «Баварии» не был связан просто с напором, храбростью, силой и победой. Они хотели большего. И в этом поиске Пеп стал их избранником.

Возможно, настоящим гениальным ходом со стороны мюнхенского клуба стало то, что он внедрил изменения на пике своего успеха. В конце концов, никто бы не жаловался, если бы они продолжили работу вместе с Хайнкесом и его командой помощников после выигрыша требла.

Руководители клуба надеялись, что под руководством Гвардиолы «Бавария» совершит квантовый скачок вперёд и достигнет последовательного и прочного успеха, которого они так жаждут. Они понимали, что легко не будет — Хайнкес задал высокую планку. Всё это привело к тому, что они имели. Здесь, сегодня, 24 июня 2013 года, на «Альянц-Арене».

На поле Гвардиола встретился взглядом с Маттиасом Заммером, техническим директором «Баварии», — человеком, на которого он сможет положиться в ближайшие месяцы. По выражению лица Пепа было видно, что тренер осознает парадоксальность своей задачи. Его восхождение начнется здесь, на этой вершине. Его миссия — продолжать набирать высоту всё выше и выше.

Дождь в Мюнхене идёт 134 дня в году. Пепу просто нужно будет привыкнуть ещё и к этому.

Глава 3

«Я МОГУ ПРЕДСТАВИТЬ, КАК ОДНАЖДЫ БУДУ ТРЕНИРОВАТЬ ЗДЕСЬ»

Нью-Йорк, октябрь 2012 года

«Приготовься, Мануэль. Я выбрал “Баварию!”»

В Пескаре, на северо-востоке Италии, Мануэль Эстиарте был улыбчив. Несмотря на то что его старый друг закрыл одну главу своей жизни, решение о следующем шаге, очевидно, было принято легко. В конце концов, их пунктом назначения была Германия, а не Англия.

Спустя пять месяцев после отъезда Пепа из «Барселоны» он был засыпан предложениями от «Челси», «Манчестер Сити», «Милана» и конечно же «Баварии». На самом деле это были не предложения по работе, а скорее проявления почтения по отношению к самому прославленному из тренеров.

Отъезд из «Барсы» был длинным и тяжелым. Гвардиола поделился планами об уходе со своим другом Эстиарте раньше, чем рассказал о них клубным руководителям или тому же Тито Виланове, своему заместителю и преемнику.

Причина желания уйти была довольно проста: после четырех лет максимальной напряженности Пеп был истощён. Он больше не мог ничего дать команде.

Конечно, эта причина не была единственной.

Весь этот четырёхлетний срок Пеп планировал быть тренером, клубным оратором, виртуальным президентом, а также координатором поездок. Все это время он изо всех сил старался поддерживать хорошие отношения с обоими президентами.

В Жоане Лапорте он нашел энергичного, но напористого человека, одержимого вулканической энергией, который в один момент мог быть его главным сторонником, а спустя минуту «взрывался». Удивительный, противоречивый, время от времени срывающийся в непристойности.

Сандро Росель был другим, и Пеп быстро обнаружил, что за улыбкой нового президента скрывается равнодушие и что у него коварное сердце бюрократа. Гвардиола всегда уравнивал порой истеричное поведение Лапорты своим спокойствием и рассудительностью. С лицемерным позерством Роселя он поладил благодаря всплеску чрезмерных доз своей внутренней энергии.

Отношения с обоими президентами были простыми. Пепу спокойно и быстро удалось справиться с наигранными волнениями Лапорты. Несмотря на то, что он не был с ним близок, тренер ценил возможности, которые Лапорта ему

предоставлял. Сначала Лапорта назначил Гвардиолу на пост наставника второй команды «Барселоны», где Пеп действовал чрезвычайно успешно, подняв команду с жесткого третьего дивизиона. Это достижение он по-прежнему считает одним из величайших своих успехов. Его благодарность Лапорте была абсолютно искренней и распространялась также на спортивного директора, его старого коллегу по «Дрим Тим» Йохана Кройфа, неуловимого вингера Чики Бегиристайна.

Впрочем, триумфы в период правления Лапорты скрывают борьбу и столкновения, которые происходили за кулисами.

Во времена, когда Пеп чувствовал себя капитаном тяжеловесного океанского лайнера, он вёл борьбу по направлению команды на один путь, в то время как клуб тянул её в другом направлении. Ни одно решение не было простым, будь то тренировки на новом покрытии, наличие у тренерского штаба идентичных с игроками команды спонсорских автомобилей, организации рекламных акций или согласия с официальной позицией клуба по тому или иному вопросу. «Барселона» была громадной машиной, которая находилась «на своей волне», и стиль руководства ею имел мало общего с тем, как Гвардиола руководил своей командой.

Однако в начале 2010 года Гвардиола почувствовал, что ситуация ухудшается. Летом

намечались президентские выборы, и Сандро Росель был фаворитом. Он был вице-президентом с 2003-го по 2005 год, пока разногласия с Лапортой не заставили его уйти в отставку. При Лапорте каталонский наставник выиграл шесть трофеев: чемпионат, Кубок Испании, Лигу чемпионов, Суперкубки Европы и Испании, а также клубный чемпионат мира.

Росель получил голоса подавляющего большинства и выиграл выборы. Его прибытие добавило чувство вражды и негодования к комплексу бюрократических трудностей, от которых клуб и так страдал.

Находясь наедине с Пепом, новый президент называл его Далай-ламой. Полагая, что его тренер является приверженцем Лапорты, он долгое время не доверял ему и возмущался тому факту, что команда слишком рано достигла своего пика, когда выиграла шесть трофеев за время властвования своего предшественника. Пропасть между президентом и тренером стала непреодолимой, когда Росель убедил клубный совет директоров проголосовать за судебный иск против Лапорты. При этом Росель был достаточно умен, чтобы воздержаться от голосования. Но для Гвардиолы это было началом конца.

В течение четырёх лет Пеп требовал от своих игроков безграничных усилий. Таких, которые позволили бы игрокам становиться лучше и лучше. Но порой его строгие стандарты вызывали трения

внутри коллектива. Многие игроки были равнодушны к неустанной и интенсивной работе, некоторые полагали, что заслужили право немного расслабиться. Они были элитой футбольного мира, в конце концов, они доказали это выигранными трофеями. Не один и не два игрока Пепа были заинтересованы в участиях только в важных матчах. Чтобы не участвовать в мрачных и скучных зимних матчах, которые предстояло играть на холодных полях, они начали искать оправдания. Добавлял Пепу неприятностей и приобретенный новичок, не оправдавший ожиданий.

Несмотря на то что команда продолжала успешно выступать, Пеп знал, что его время в «Барсе» близится к завершению. *«Однажды наступит день, когда я увижу, как свет в глазах моих подопечных погаснет. Я буду знать, что настала пора уйти».*

В начале 2012 года глаза некоторых игроков уже слегка потускнели.

Люди, связанные с «Барселоной», часто утверждали, что на решение Пепа покинуть клуб повлияло отсутствие поддержки со стороны Сандро Роселя относительно его планов по внедрению кардинальных изменений в команде. Эти планы, по всей видимости, включали в себя продажу таких игроков, как Жерар Пике, Сеск Фабрегас и Дани Алвес. Каталонский наставник в нашем разговоре категорически это отрицал:

«Это неправда. Я покинул «Барселону», потому что был измотан. В октябре 2011 года я рассказал президенту о своем самочувствии, и с тех пор ничего не изменилось. Поэтому не было никакого смысла менять команду. Я знал, что я уйду...

Имеет значение только то, что в тот год мы выиграли четыре титула, демонстрируя свою лучшую игру за всё время. Мы использовали схему 3-4-3 против «Реала», а на клубном ЧМ я решил использовать схему 3-7-0. Мы играли великолепно, но в плане дальнейшего прогресса я был бессилён: у меня больше не было новых тактических идей. Вот почему я ушёл, а не по какой-либо другой причине».

Уехав в Нью-Йорк в поиске спокойствия и тишины, Пеп, тем не менее, продолжал бороться с откровенно ранящими его ударами, направленными со стороны «Барселоны».

Во время своего годовичного отпуска он получал различные предложения по работе. Его бывший коллега Чики Бегиристайн, спортивный директор «Манчестер Сити», был очень настойчив. Также Гвардиола встретился в Париже с Романом Абрамовичем, который был готов сделать что угодно, лишь бы заманить Пепа в «Челси».

«Бавария» также жаждала продемонстрировать свою горячую заинтересованность. Именно поэтому делегация из Мюнхена прибыла на последнюю игру Пепа в качестве наставника «Барселоны». Это был финал Кубка Испании

против «Атлетика» в Мадриде, 25 мая 2012 года. Каталонская команда выиграла со счетом 3:0.

Тогда делегация «Баварии» так и не получила возможности пообщаться с Гвардиолой, но она продемонстрировала свою заинтересованность через его агента. Это было всего лишь спустя шесть дней после того, как мюнхенская команда была бита «Челси» в серии пенальти в домашнем матче финала Лиги чемпионов. Это был второй болезненный удар для «Баварии» в тот горький и разочаровывающий период. Неделий ранее она проиграла со счетом 2:5 дортмундской «Боруссии» в берлинском финале Кубка Германии. Их соперник последовательно выиграл свой второй чемпионский титул после блестяще проведенной кампании, опередив «Баварию» на восемь очков.

Всего лишь за несколько недель «Бавария» упустила возможность выиграть три турнира: Бундеслигу, Кубок Германии и Лигу чемпионов. После завершения мучительного поражения в финале Лиги чемпионов Хайнкес пообещал своей жене, что завершит тренерскую карьеру через год. Директоры «Баварии» хотели того же. Всего-навсего нужно было найти замену.

Пеп изначально хорошо отнесся к идее вступления в переговорный процесс с «Баварией».

За год до этого, в конце июля 2011 года, после потрясающей победы в финале Лиги чемпионов на «Уэмбли» над «Манчестер Юнайтед» «Барселона» приехала участвовать на турнире *Audio Cup*,

который проходил в Мюнхене. Пепу понравилась обстановка на Зебенерштрассе, хотя клубная база «Баварии» была меньше тренировочного лагеря «Барсы» и не так хорошо оборудована для тренировок. Каталонец был впечатлен и в личной беседе признался Мануэлю Эстиарте: «Мне нравится это место. Я могу представить, как однажды буду тренировать здесь».

Эстиарте не удивился этому заявлению. Пеп уже говорил нечто похожее несколькими месяцами ранее на базе «Манчестер Юнайтед». На следующий день после того, как в полуфинале Лиги чемпионов был обыгран мадридский «Реал», Гвардиола и Эстиарте отправились в Манчестер посмотреть на своего будущего оппонента в деле. 4 мая 2011 года они сидели вместе на трибунах «Олд Траффорд» и наблюдали за тем, как команда сэра Алекса Фергюсона обыгрывает «Шальке» (4:1). Пеп вновь обратился к своему другу: «Мне нравится эта атмосфера. Я могу представить, как однажды буду тренировать здесь».

Гвардиола всегда чувствовал глубокое восхищение, которое было сродни почитанию, по отношению к легендарным командам и игрокам Европы. Эстиарте об этом знал, а потому не удивился рвению Пепа встретиться с Ули Хёнессом и Карлом-Хайнцем Румменигге в июле 2011 года. Этот квартет встретился для недолгого чаепития, и вскоре стало ясно, что его чувства восхищения двумя немцами были взаимными. «Бавария» как раз

назначила главным тренером Юппа Хайнкеса. Он должен был развивать проект, основы которого были заложены Луи ван Гаалом. Гвардиола, будучи бодрым после ещё одного выигрыша Лиги чемпионов с «Барсой», был полностью предан каталонскому клубу. В тот момент никто не мог представить, насколько тесно они свяжут свою судьбу в будущем.

Ходили слухи, что Пеп оставил двум немцам свой номер телефона в тот же день, но эти рассказы не соответствовали действительности. Гвардиола — человек, который выиграл любой воображимый трофей и чьей футбольной философией восхищались во всем мире. Ему не нужно было выводить каракули на клочке бумаги.

«Это случилось не так, как было описано в прессе. Мы находились здесь для проведения товарищеского матча с «Баварией» и встретили Калле [Румменигге] и Ули [Хёнесса]. Я сказал им, как сильно восхищаюсь «Баварией»-командой и «Баварией»-клубом. Она всегда была одним из величайших клубов в европейском футболе. Но прежде я никогда не задумывался над тем, чтобы работать здесь тренером. Не думал я об этом и в тот момент. Конечно, я не предлагал им свои услуги. Тот факт, что я подписал с клубом контракт спустя несколько лет, было иронией судьбы. Это не то, что я планировал или предлагал в тот день».

Действительно, насколько мы сейчас можем

судить, ситуация могла бы резко измениться весной 2012 года. С четырьмя титулами за спиной (Суперкубки Испании и Европы, Кубок клубного ЧМ и Кубок Испании) изнуренный Гвардиола попрощался с «Барселоной». В то же время в Мюнхене неуёмные Хёнесс и Румменигге, которые знали, что Хайкесу осталось работать лишь год, начали искать своему тренеру замену. Финал Кубка Испании был лучшей возможностью заявить о своём интересе.

Спустя несколько месяцев, в октябре 2012 года в одной из регулярных бесед Пепа и Эстиарте по *FaceTime* Гвардиола проинформировал своего собеседника:

«Приготовься, Мануэль. Я выбрал “Баварию”».

Они оба хорошо подходили друг к другу, оба были первоклассными спортсменами и олимпийскими чемпионами.

Гвардиола был экстраординарным футболистом, который предпочитал оставаться на поле незаметным. Он располагался неподалеку от ворот соперника и играл ключевую роль в управлении ходом игры. Он был игроком, который постоянно планировал своё следующее движение так же хорошо, как и отбирал мяч. Любое его действие было направлено на то, чтобы предоставить своим партнерам свободное пространство. Для Гвардиолы успех означает организацию команды вокруг него.

Эстиарте был необыкновенным атлетом. Его

называли Марадоной водного поло, и он был настоящим бомбардиром с инстинктом убийцы. Он выиграл все возможные награды и трофеи, забив 1561 гол в 578 играх за Испанию и приняв участие в шести Олимпиадах. В течение семи лет подряд: с 1986-го по 1992 год он был лучшим игроком мира в своём виде спорта. За лёгкость, с которой он единолично менял ход каждой игры, его сравнивали с Майклом Джорданом, лучшим баскетболистом всех времен. Он был топовым бомбардиром на четырёх подряд Олимпиадах, а также во всех турнирах, в которых принимал участие. Но, несмотря на успех, одна награда из его рук всё же ускользнула — золото Олимпиады в составе Испании.

В конце концов, этот выигрыш приза изменил бы философский подход, а не спортивную доблесть. Познакомившись и подружившись с Гвардиолой, Эстиарте начал размышлять о своём собственном подходе к спорту. Он начал понимать: несмотря на то, что его индивидуальный стиль и целеустремленная решимость забивать позволили ему выиграть множество наград, только эффективная командная работа поможет ему добыть неуловимую золотую медаль. Эстиарте решил, что ему нужны перемены.

Позже, будучи весьма самокритичным, он исследовал каждый аспект своей игры, в которых видел свои эгоистические намерения. Работая

вместе с партнерами, он начал играть более командно и выполнять посредническую роль. Почти сразу Эстиарте потерял звание лучшего бомбардира, но его жертвоприношение изменило состояние целой команды, и Испания выиграла сначала олимпийское золото, а затем — Кубок мира.

Работая с Гвардиолой поначалу в «Барселоне» и ассистируя Пепу сейчас в «Баварии», Эстиарте предпочитает оставаться в тени. Он лучше других понимает, что коллективные амбиции следует ставить выше личных.

В настоящее время этот Марадона водного поло больше всего известен своим умом и интуицией. Он всегда готов поделиться опытом, его основная роль — поддерживать и оберегать Пепу настолько, насколько это возможно; подобно одаренному полузащитнику, который дает своевременный пас нападающему.

Пеп рассказал мне, насколько Эстиарте для него важен: «Тренировать футбольную команду — индивидуальная работа, и именно поэтому я, прежде всего, дорожу верностью. При неизбежном попадании в трудную ситуацию нужно знать, кому можно доверять. Мануэль помогает мне множеством способов, он всегда счастлив взять на себя некоторые из наиболее скучных обязанностей моей работы. Его преданность и эмоциональная поддержка — это то, что имеет для меня крайне важное значение, это самое главное. Когда

я начинаю сомневаться или даже борюсь со внутренними сомнениями, он находится рядом. И соответственно (понятное дело) мы вместе наслаждаемся, когда всё идёт как по маслу. Это замечательно — иметь кого-то, на кого можно положиться...

Он был элитным спортсменом, просто лучшим, и, несмотря на то, что мы пришли из разных видов спорта как спортсмены, у нас много общего. У Мануэля безошибочный инстинкт. Он тотчас же знал, хорошо идут дела в той или иной ситуации, или нет. Он знает о малейших изменениях, которые происходят в командной атмосфере, — в этих делах он как рыба в воде, — и он может сказать мне об этом без купюр. Если есть какая-то утечка информации, он — первый, кто об этом знает.

После пяти лет работы вместе он легко отсеивает только необходимую мне информацию, после чего я поручаю ему решить тот или иной вопрос самостоятельно. Я постоянно его спрашиваю: «Мануэль, что ты думаешь по этому поводу?», после чего всегда рассчитываю услышать честный и разумный ответ. Он также блестяще интерпретирует язык тела и знает, что конкретно заслуживает наибольшего внимания, давая понять это своей активной жестикуляцией. Истинно великое качество, которым он обладает, — это интуиция. Другие спортсмены делают те или иные вещи машинально, но чтобы быть по-

настоящему профессионалом в своём деле, необходимо иметь эту дополнительную способность. У Мануэля она развита как ни у кого другого. Именно поэтому он мне нужен для совместной работы. Также помимо всего прочего мы хорошие друзья. Это Марадона водного поло, который достиг всего в своей новой профессии, но который при этом продолжает оставаться первым, кто засучивает рукава для решения новой поставленной задачи. Как бы тривиально это ни звучало».

На календаре — октябрь 2012 года, дело происходит в Нью-Йорке. Мария, Мариус и Валентина, трое детей Пепа, продолжают борьбу с изучением английского и приспосабливаются к своей новой школе. Телефон каталонского наставника просто разрывается от предложений по работе. «Манчестер Сити» Чики Бегиристайна по-прежнему стремится заполучить тренера и очень настойчив в своём желании. Абрамович использует весь свой шарм. Он хочет подписать Пепа и приготовился к формированию команды «под него». Немцы тоже были решительны, несмотря на то что преподносили себя менее напыщенно.

«Приготовься, Мануэль. Я выбрал “Баварию”».

Однако выбор «Баварии» не означал немедленного подписания контракта. Это всего лишь первая стадия переговорного процесса,

включающая обсуждение финансовых условий и футбольной философии. Хёнесс сразу же пообещал Пепу: «Не беспокойся, мы найдём деньги».

«Бавария» предпочитает избегать задолженностей, политика клуба базируется на оплате членами клуба и спонсорами любой новой инвестиции. При таких обстоятельствах любой был счастлив инвестировать в Пепа.

Они обсудили предпочтительный игровой стиль и вид игровых, которые требовались клубу. Оставалось обсудить незначительные детали. Пеп, Ули и Калле на одной волне. Беседа шла столь непринужденно, что вскоре вся эта троица, сама того не заметив, принялась пинать мяч. Они обсуждали Марио Гомеса, Луиса Густаво и Анатолия Тимощука, и Пеп настаивал на том, что он хочет удержать в составе Тони Крооса.

В декабре они уже были готовы подписать контракты, и президент Хёнесс встретился с Гвардиолой в его доме в Нью-Йорке. После этого Гвардиола проинформировал «Манчестер Сити», «Челси» и «Милан» о том, что он будет работать в другом месте, и вскоре *Sky Italia* известил об этом. Поэтому 16 января «Бавария» была вынуждена выступить с поспешным заявлением. К сожалению, клуб поступил довольно бесчувственно по отношению к Хайнкесу, который не был проинформирован об этом первым. В связи с этим его преемник чувствовал себя не лучшим

образом. Друзья Хайнкеса — Хёнесс и Румменигге — говорили ему, что подыскивают действующему тренеру замену, но не уточняли, кто ею станет.

«Барселона» получила повод для сплетен, и критики Пепа обвинили его в выборе слишком лёгкого варианта. Им казалось, что трансформация Юппа Хайнкеса из тренера в живую легенду по возвращении в Мюнхен только началась, и что, приведя свою команду к потрясающему успеху в виде трепла, он вывел её на ведущую роль, а также установил чрезвычайно высокую планку для своего преемника.

Глава 4

«ОНИ БУДУТ В АВАНГАРДЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ФУТБОЛА СЛЕДУЮЩИЕ ПЯТЬ ЛЕТ»

Мюнхен, 25 июня 2013 года

«Омоложение мюнхенской «Баварии» продолжается до сих пор. Третий этап начинается здесь».

Пауль Брайтнер, легенда «Баварии» и мадридского «Реала», вещает из своего офиса на Зебенерштрассе. Диапазон разговора охватывает поздние 70-е и далее, он объясняет каждый этап регенерации проекта.

«Когда Калле [Румменигге] и я играли за

«Баварию» под руководством Паля Чернаи, мы использовали определенную систему. И мы застряли в ней вплоть до 2008 года. Не имеет значения, какую схему вы используете: 4-1-4-1, 4-2-4 или 4-4-2. Тактические идеи остаются одинаковыми, разница была лишь в движении. Но сейчас эта система устарела. Сейчас XXI век, подобное должно остаться в прошлом».

Было понятно, что «Баварии» нужно было изменить, но никто точно не знал, как это сделать. Вплоть до прихода голландца Луи ван Гаала.

«Мы знали, что в современной игре титулы выигрываются только при помощи футбола, похожего на тот, который демонстрирует «Барселона», — подчеркивает Брайтнер. — Игроки «Барсы» начали играть подобно баскетбольной команде. Они гораздо больше передвигались, сохраняя циркуляцию мяча, и при этом менялись позициями. Они стремились к высокому проценту владения мячом и любили постоянно менять ритм игры. Было такое ощущение, словно они владеют мячом пять часов, хотя на самом деле матч длится 90 минут. Вот что такое современный футбол. Это то, на что мы должны опираться сейчас и, возможно, даже в течение следующего десятилетия. По крайней мере, до тех пор, пока не появится новая идея. Но как превратить нашу устаревшую систему в современную? Луи ван Гаал был ответом, который, к счастью, оказался верным, потому что он полностью преобразил наш футбол».

Для Брайтнера ван Гаал стал тем, кто предоставил ключ к первому этапу омоложения игры «Баварии». «Он изменил немного позиций и внедрил футбол, основанный на владении мячом. Мы обменяли традиционный баварский стиль на эту игру с высоким процентом владения мячом. Но нам всё равно ещё не хватало универсальности в плане позиций игроков — каждый продолжал отвечать за свой участок поля. Никому не разрешалось покидать указанную зону ответственности, и мы начинали играть в футбол одного касания. Мы фокусировались на перепасовках. Некоторые матчи мы заканчивали с показателем в 80% владения мячом, но на самом деле это не было показателем настоящего ритма и темпа. После полутора часов каждый болельщик на «Альянц-Арене» хотел зевать от этих постоянных перепасовок. Ставлю на то, что каждый из 71 000 болельщиков мог предсказать наш каждый последующий ход. Наша игра была хорошо организована, но в то же время она была слишком предсказуемой».

Работа над вторым этапом была поручена Юппу Хайнкесу.

Брайтнер: «Он поддерживал систему ван Гаала, но носился с этой идеей о постоянном владении мячом. Он отметил, что основной идеей было содержание. Нам не хватало скорости и регулярной смены ритма. Ему понадобилось два года, чтобы осуществить свои идеи, и во второй половине

сезона 2012/13 он был вознаграждён, когда мы заняли первое место в чемпионате, набрав рекордное количество очков. В первой части сезона, между августом и декабрём, он ещё прорабатывал некоторые ходы, но с началом второй части сезона — в январе и феврале — команда уже отображала желаемый ритм и показывала совершенно другую игру».

Сейчас Пеп будет контролировать выполнение третьего этапа.

«Да. Хайнкес по-прежнему опирался на выбор в пользу фиксированных позиций. Он хотел, чтобы команда играла в высокоскоростном стиле, который порождал бы множество голов. Это было ключевым. Не было заикленности на владении мячом, мы хотели голов, голов, голов, кучу голов. Сейчас, под руководством Пепа мы меняемся в пользу более гибкого позиционирования. Мы будем больше контролировать мяч с целью выработки безостановочного движения, очень похожего на то, которое демонстрировала «Барса» два или три года назад, когда она была на своём пике».

Брайтнер говорит об этом после своей презентации Гвардиолы в качестве нового клубного тренера. По существу, его слова больше свидетельствуют о надеждах и стремлениях, нежели о текущей реальности. «Бавария», давайте не будем забывать, сменила семерых тренеров за последние десять лет. Начиная

с Оттмара Хитцфельда и заканчивая Гвардиолой. Семь. Не самое убедительное доказательство крепкой стабильности, даже если слова Брайтнера призваны оправдать три последних назначения.

День презентации Пепы: люди уже задаются неизбежным вопросом: «Может, это и старт новой эры в европейском футболе? И мы увидим начало баварского доминирования?» В Пивном саду, традиционной баварской таверне в мюнхенском Виктуалиенмаркте⁶ три каталонских журналиста задают тот же самый вопрос. Но Рамон Беса из *El Pais*, Маркос Лопес из *El Periodico* и представитель каталонского ежедневника *Ara* Исаак Льюк в этом не убеждены.

«Это может случиться, но это ни в коем случае не неизбежно. Игра «Барсы» не говорит о том, что она ухудшилась. На самом деле они усилили все составляющие своей игры. [Поэтому] нет причин предполагать, что мы станем свидетелями рождения новой доминирующей силы в европейском футболе, наследующей Пеп-тим. Мы пока ещё не рассматриваем «Баварию» Гвардиолы в качестве нового европейского диктатора».

Мунит Зитуни, журналист немецкого издания *Kicker*, обращает внимание на то, что

⁶Постоянно действующий продовольственный рынок в центре Мюнхена.

эмоциональный интеллект⁷ станет успехом операции «Гвардиола». «У Пепе есть план, и игрокам придётся под него подстроиться. Мы, журналисты, также должны предпринимать попытки понять то, что он делает. Важно, что игроки меняют свою игру и принимают этот новый футбольный стиль. Но Пеп также должен приспособиться. Чтобы получить ожидаемый результат, каждая из сторон должна идти на компромиссы. Здесь собраны квалифицированные футболисты, но наличие эмоционального интеллекта необходимо так же, как и любой другой составляющей».

В крупных городах по всей Германии болельщики собираются вместе и обмениваются мнениями за бокалом-другим пива. Журналисты и блогеры снуют рядом, и в частности сегодня вечером мы ужинали с компанией, которая активничает в *твиттере*, используя хэштег *#tpMuc*. Один из её представителей, Штефан Нимайер, — болельщик, который следует за «Баварией», куда бы она ни отправилась, одобряет решение клуба. «В декабре 2012 года мы на всех парах мчали к победе в Бундеслиге, Кубке Германии и Лиге чемпионов. В тот момент многие подумали,

⁷Способность человека распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения практических задач.

будто «Бавария» — идеальная команда. Но это было не так. Одна из самых сильных сторон «Баварии» заключалась в безостановочном стремлении совершенствоваться. Раньше она делала это с Хайнкесом, теперь же она делает это с Пепом. Конечно, Хайнкес оставил особенное наследие, но клубу ещё есть к чему стремиться. У нас есть неразрешенные дела с «Челси» Моуринью в Суперкубке Европы, и это будет замечательно — выиграть вторую подряд Лигу чемпионов. Несмотря на их несомненный талант, наши игроки могут совершенствовать некоторые аспекты своей игры. Так многого ещё можно достичь! Так пусть же они это сделают. Пеп — самый что ни на есть нужный человек для подобной работы. Это беспроигрышное решение».

Производить столь существенные изменения в то время, когда дела и без того идут хорошо, — высокий риск. «Для меня это важно, поэтому я полностью согласен с этим решением, — настаивает Нимайер. — Вплоть до прошлого года Гвардиола считался лучшим тренером в мире, и этому есть множество объяснений. Это была огромная возможность для «Баварии» сделать скачок вперед — и она приняла правильное решение. Все от этого только выиграют: «Бавария», фанаты, Гвардиола и немецкий футбол как таковой. Я полагаю, его план заключается в расширении знаний о футболе в других частях мира и изучении разницы спортивных

менталитетов. Затем он применит эти знания к той разновидности футбола, которую он постиг в «Барселоне» — игру, которая очень близка к идеалу. Вот почему он так сильно хотел поработать за рубежом — чтобы совершенствовать свой собственный стиль, менять свои идеи и усовершенствовать свой тактический подход. Пеп посвятил много времени изучению «Баварии», и я не думаю, что он попытается имитировать здесь игру «Барселоны». Он намерен улучшить наш футбол, произведя местами изменения, а затем он на три года окунётся в изучение футбола другой страны».

Кристиан Зайферт, исполнительный директор Бундеслиги, согласен с этим мнением. «В Германии все рады его назначению, здесь нет намёка на злость или ревность. Мы все рассматриваем Пепа как настоящую находку, некий вклад, от которого Бундеслига только выиграет. Его выбрали из всех самых известных тренеров, и он может только улучшить ситуацию».

Но вернемся к Паулю Брайтнеру, который объяснит последнюю причину подписания Пепа. «Для «Баварии» Пеп был единственным подходящим кандидатом. Он был нашим будущим, единственной возможностью. Мы сделали всё от себя зависящее, чтобы заполучить его».

От этого решения клубного правительства веяло бодростью. В конце концов, это именно они внесли изменения в победную формулу. Брайтнер

поправляет это утверждение: «Это не совсем так. Ещё перед стартом сезона 2012/13 Юпп Хайнкес сказал Хёнессу и Румменигге, что это будет его последний год работы. Мы знали, что он покинет клуб, и тогда мы принялись искать преемника. Именно тогда руководство принялось обсуждать кандидатуру Пепа. На самом деле оно уже тогда одобрило Гвардиолу — ещё прежде, чем мы выиграли требл.

Затем в марте и апреле они начали сомневаться в наших планах. Хайнкес выиграл буквально всё, и команда пребывала в своей лучшей форме. Так почему же мы, чёрт возьми, пошли в этом вопросе напролом? Конечно же потому, что Хайнкес уже принял свое решение в июне 2012 года.

Разглашение информации о назначении Пепа не было риском: все были убеждены, что он должен стать нашим следующим тренером».

Затем я спросил: «Увидим ли мы «Баварию» в качестве доминирующей силы в Европе, какой она была в 70-х или какой была «Барселона» в последние годы?»

«Они будут в авангарде европейского футбола следующие пять лет, даже если не смогут ежегодно побеждать в Лиге чемпионов, — последовал ответ. — На самом деле не нужно побеждать каждый год, чтобы считаться лучшим. «Бавария» находится на пороге такой же золотой эры, какая в течение пяти лет была у «Барселоны». Я в этом несколько не

сомневаюсь».

Я продолжил напирать: «Согласны ли вы, что в назначении «сына Кройфа» на пост главного тренера «Баварии» Франца Беккенбауэра для гарантированного успеха есть некая доля иронии?»

Брайтнер отрезал: «Отнюдь. Мы чересчур уважаем голландский футбол. Франц с Йоханом Кройфом были друзьями и достойными соперниками в прошлом. Кроме того, Кройф прекрасный человек, который был первоклассным тренером в «Барселоне». Несомненно, в этой ситуации нет никакой иронии».

Беккенбауэр и Кройф, символы «Баварии» и «Барселоны» соответственно, были национальными иконами Германии и Голландии, которые сошлись в мюнхенском финале чемпионата мира в 1974 году. Сейчас их наследники вместе стремятся к единой цели — доминированию в европейском футболе.

В частности, на этой шахматной доске фигуры Пепа полностью красные.

Глава 5

**«Я УЖАСНО ХОЧУ УВИДЕТЬ
ТРЕНИРОВОЧНЫЙ ПРОЦЕСС.
Я ХОЧУ УВИДЕТЬ, ЧТО ПЕП РЕШИТ**

ИЗМЕНИТЬ»

Мюнхен, 26 июня 2013 года

Если Пеп Гвардиола пойдет в бой, Лоренцо Буэнавентура — тот человек, которого он хотел бы видеть на своей стороне. Буэнавентура — ранняя пташка, который рад просыпаться в шесть часов утра для встречи на завтрак, за которым обсуждается предстоящая тренировка.

26 июня. День первый.

Пепу уже вот несколько дней известно, что в себя будет включать вступительная тренировка. Она состоится на «Альянц-Арене», а не на базе на Зебенерштрассе, поскольку клуб ожидает принять приличную толпу болельщиков. Вплоть до сегодняшнего дня двое специалистов обсуждали план работы на первые семь недель. Пеп находился в Нью-Йорке, Лоренцо — в Кадисе, поэтому они ограничились обменом нескольких идей, которые были записаны в их дневники. Ранее клуб запланировал целую дюжину матчей до старта чемпионата, который был намечен на пятницу, девятое августа. Эти матчи включали в себя встречу на Кубок Германии и более важную игру за Суперкубок Германии в Дортмунде против не менее конкурентоспособной «Боруссии». Позже «Бавария» организовала товарищеский матч в помощь жертвам наводнения, которое недавно шокировало весь баварский регион.

14 мая Гвардиола отправил своим коллегам по e-mail пятишаговый план действий на первые семь недель. Его цели были простыми: преуспеть в Суперкубке Германии и набрать хорошую форму в чемпионате. Предложения Пепа были записаны на немецком и каталанском и включали в себя организацию предсезонной подготовки в Италии. Все были в восторге от того, что для Пепа будет настоящим праздником встретиться с «Барсой» после изнурительного предсезонного тура по Азии и Северной Америке. Буэнавентура также был доволен.

В свои первые 45 дней в Мюнхене новому тренеру по фитнесу придётся увязать 13 матчей (10 товарищеских и три официальные встречи) так же хорошо, как и 45 тренировок, 12 из которых станут двойными сеансами по утрам и вечерам. Планирование чего-то подобного в «Барселоне» было бы невозможным.

Комбинация тренировок и матчей в «Баварии» означает, что в сумме игроки проводят 60 сессий только за семь недель. По стандартам современных клубов это абсолютная роскошь, поэтому на лице Буэнавентуры постоянно присутствует ухмылка. Он не говорит по-немецки, только по-английски, но при этом у него не возникает никаких проблем в коммуникации со своими новыми коллегами.

Считающийся одним из самых выдающихся фитнес-тренеров в мире, Буэнавентура обучался

у Пако Сейрулльо. Несмотря на то что изначально Сейрулльо работал в легкоатлетической сфере, он сделал себе имя на фитнес-тренировках для футболистов и спортсменов из других видов спорта. Он использовал свои собственные методы, когда работал с «Дрим тим» Йохана Кройфа и потратил 25 успешных лет на поддержку формы и здоровья игроков.

Буэнавентура использует подход «структурированного микроцикла» Сейрулльо, который включает в себя короткие тренировочные циклы от трёх до пяти дней, сфокусированные на одной конкретной сфере. Это может быть прочность — сопротивление, условный предел упругости, или взрывная сила в зависимости от игрока, и особенно — от стадии сезона.

Тренировочные сессии Буэнавентуры с использованием мяча моделируют технический и тактический аспекты следующей игры. Другими словами, игроки тренируются в том же ключе, в каком и играют. Принципы Гвардиолы подводят фундамент под каждый аспект тренировки; до начала сессии он согласовывает с Буэнавентурой тактические и технические цели на день. Затем эти цели становятся во главу угла тренировки. В один день они могут быть направлены на упражнения для выхода защитников из-под прессинга и последующей организации атаки, в другой — на прессинг соперника с точки, в которой мяч был потерян, и так далее. Именно

поэтому на первой тренировке «Баварии» мяч играл ключевую роль.

Румменигге к тому времени уже рассказал мне о своём предвкушении: «Я ужасно хочу увидеть тренировочный процесс. Я хочу увидеть, что Пеп решит изменить в команде».

У Маттиаса Заммера были другие ожидания от этой первой сессии: «Это возможность для Пепа и команды понять друг друга. Это то, где мы начинаем работать вместе — настолько честно и открыто, насколько это возможно».

Но этот день таил в себе несколько сюрпризов для Румменигге, Заммера и конечно же для игроков. Не было никакого бега разминочным темпом, долгих спринтов или поднятия тяжестей. Не было никаких подобных тренировок и одиночных упражнений, сфокусированных на атлетизме. В действительности игроков по их прибытии ждала только гора мячей.

За завтраком в мюнхенском отеле *Westin Grand* Пеп в деталях изучает свои планы на день со своими помощниками, и в 7:30 они отправляются на Зебенерштрассе. Сначала игроки прошли медицинское обследование, а затем Пеп их поприветствовал.

Чуть далее тренировочного поля новоприбывшие встретили опытную команду помощников, которая осталась в клубе после отъезда Юппа Хайнкеса. Херманн Герланд, который вместе с Доменекком Торрентом будет

ассистентом Пепа, находится здесь вместе с Тони Тапаловичем, который работает тренером вратарей со времён подписания Мануэля Нойера в 2011 году. Андреас Корнмайер и Томас Вильгельми, тренеры по фитнесу, которые будут работать под руководством Буэнавентуры, также готовы приступить к работе.

В четыре часа дня на «Альянц-Арене» Буэнавентура готовится к тренировке вместе с двумя своими ассистентами. Вместе с ними пришли и три представителя молодёжной команды. Они будут проинформированы относительно дневных упражнений так, чтобы затем могли продемонстрировать их первой команде. Тем временем приблизительно 7000 фанатов начали заполнять стадион. Все они более чем счастливы заплатить пять евро в помощь пострадавшим от наводнения, несмотря на то, что добираться им пришлось со сложностями. Ремонт в мюнхенском метро заставил их высадиться на станции *Alte Heide* вместо более удобной остановки *Frottmaning*. Они терпеливо покидают метро и садятся на неторопливый автобус, который доставляет их к стадиону.

Обычно жители Мюнхена предпочитают передвигаться в транспорте в тишине. Они едут, уставившись в книгу или мобильный телефон, однако телефонные разговоры в таких случаях крайне редки — это феномен, который может застать врасплох даже экспансивного

средиземноморца. Иногда случаются исключения, но в таких случаях разговор ведётся шепотом. Однако в дни матчей всё меняется. Тогда тишина разрушается ликующим рёвом фанатов — они вваливаются в вагоны, обычно бок о бок со своими соперниками. Вместе они держат путь, пытаются перекричать друг друга своими песнями.

Сегодня же всё иначе. Это первый шанс увидеть Пепу. Наконец-то он здесь, и болельщики целыми семьями пришли отмечать это событие. Поэтому атмосфера во время долгого пути на «Альянц-Арену» была праздничной.

Пеп решает не делиться сегодня с игроками целями на сезон. Он прибережёт эту ключевую информацию до тех пор, пока вся команда не будет в сборе. Несколько футболистов всё ещё отсутствуют по тем или иным причинам: Хави Мартинеса, Данте и Луиса Густаво не будет здесь до 15 июля; Арьен Роббен, Давид Алаба, Марио Манджукич, Чердан Шакири, Даниэль ван Бюйтен и Клаудио Писарро должны присоединиться к команде в Италии в течение семи дней; Марио Гётце, Бастиан Швайнштайгер и Хольгер Бадштубер залечивают травмы, и Бадштуберу травма не позволит сыграть до конца сезона.

Прошло 398 дней с тех пор, как Пеп проводил тренировку, поэтому ему уже было невтерпёж вернуться в свою привычную среду обитания — на футбольное поле. Ровно каждые пять минут он выскакивал на газон, на котором находились 20

игроков, следовавших его указаниям.

Многие из них были игроками молодёжной команды. Они собрались вокруг него, и Пеп чётко и лаконично приступил к инструктированию: «Мне нужно от вас только одно: чтобы вы продолжали. Для меня не важно, если вы отдадите неточный пас или сделаете неправильное движение. Просто продолжайте. Но если вы остановитесь, на этом всё. Капут. Вам конец». Начало тренировки было положено.

Первый разговор с командой получился коротким. Двумя часами спустя Ян Кирххофф, один из новичков «Баварии», отметил: «Мы думали, что он будет обращаться к нам на английском, но все его указания были на немецком».

Тренировка началась с разминочного занятия под названием *рондо*. Игроки делятся на группы, и шесть человек из первой группы становятся в круг. Их цель — сделать друг другу передачу настолько быстро, насколько это возможно, в то время как задача двух их одноклубников внутри круга заключается в попытке отобрать мяч. Сегодня игроки «Баварии» были гораздо менее подвижны, нежели их коллеги из «Барселоны», которые с детства привыкли к подобным упражнениям. Фактически действующие чемпионы Европы во время исполнения упражнения оказались слегка медлительными и неповоротливыми.

Пеп чешет затылок. По всей видимости, его подопечные пришли сюда, ожидая, что им придётся исполнять силовые упражнения. Однако вместо этого они пинают мяч.

Часть нижней трибуны забита до отказа, но на ней тишина. В дни матчей верная стая футбольных «кафедральных соборов» готова распевать песни во всю глотку, но именно сейчас они пришли понаблюдать за тренировкой. Отсюда и столь уважительная тишина.

Разминка состоит из двух восьмиминутных *рондо*, нескольких перерывов и нескольких упражнений с растяжкой. Вплоть до этой секунды фокусировка была сделана на общую работу с мячом, но следующее упражнение стало более конкретным. Оно касалось упражнения на сопротивление, которое нужно делать в три захода. Пеп с Буэнавентурой поправляют игроков, которые стремятся понять суть упражнения. Они задействуют игроков молодёжной команды и демонстрируют упражнение снова и снова. Пеп волнуется. Он продолжает чесать затылок.

Буэнавентура объясняет: «Игроки должны стоять на расстоянии 70 метров друг от друга. Сначала в их задачу входит медленный бег с исполнением трёх разных технико-тактических упражнений. Затем они должны бежать обратно. Бег в обе стороны должен занять шесть минут, и таким образом они должны покрыть около четырёх километров на 150-метровом расстоянии.

Этот бег включает в себя упражнения на сопротивление, но также требует и слаженности при исполнении. Идея состоит в том, чтобы затем использовать эти навыки в игре. Каждое упражнение включает в себя аспект футбольной философии Пепа. Одно позволяет наблюдать за движением третьего лица, второе направлено на ситуацию «два в одного», третье — на «стеночки»...

Игроки начинают работать вместе, разбиваясь на тройки, а затем делают индивидуальные упражнения. Для команды всё это в новинку. Раньше упражнения на сопротивление означали бы спринт на 800—1000 метров, а то и на ещё более длинную дистанцию. Всё, что мы делаем на этом этапе, — это даём им мяч, а также вводим понятия кооперирования действий».

Маттиас Заммер и Бастиан Швайнштайгер сосредоточенно наблюдают со скамейки запасных. Басти всё ещё восстанавливается после операции на правой лодыжке, которая была сделана третьего июня. Изначально доктора прогнозировали десятидневное выздоровление, но прошло уже более двадцати дней, а нога всё никак не заживала. Бадштубер и Гётце также наблюдали за тренировкой своих партнеров с трибуны. Бадштуберу предстоит ещё одна операция на правом колене в сентябре. Он травмировался во время матча с дортмундской «Боруссией», после которого ему была сделана

операция на крестообразных связках. Но в середине мая у него случился рецидив. Находящийся рядом Гётце держится за своё бедро. 30 апреля он повредил подколенное сухожилие на левой ноге во время полуфинального матча Лиги чемпионов «Боруссии» с «Реалом». Стремящийся сыграть в финале игрок вернулся к тренировкам сильно рано, и его нога снова не выдержала. Спустя почти два месяца Гётце всё ещё был не готов.

Все игроки больше разговаривают между собой, нежели ожидают возвращения к фитнес-упражнениям. Гвардиола в очередной раз чешет затылок.

Закончив основные упражнения на поле под контролем Буэнавентуры, игроки бегут быстрее, нежели это необходимо, в результате чего совершают технические ошибки. Быть может, это потому, что сегодня на тренировке присутствует так много игроков молодёжной команды. Для того чтобы занятия улучшились, подопечным Пепа нужно будет провести более десяти подобных тренировок.

Теперь настал черёд четырёх раундов позиционных игр, продолжительностью четыре минуты каждая. Эти упражнения на сохранение мяча — важнейшая часть арсенала Пепа. Четыре человека образуют форму прямоугольника, четыре — находятся внутри, а ещё три человека занимают

непредсказуемые позиции. С первым касанием мяч начинает свое безостановочное движение, и тренер время от времени кричит: «*Druck! Druck!*»⁸

Итак, первое, что мы видим по работе Пепа с «Баварией»: он хочет сделать команду, которая занималась бы быстрым контролем мяча, а также применяла интенсивный и постоянный прессинг. Особенное внимание требуется от двух игроков. Первый — Тони Кроос, которому нужна помощь в определении идеальной позиции на поле для наибольшей подвижности и нескончаемого движения мяча. Одна из основных аксиом Пепа заключается в том, что каждый игрок, прежде чем отдать пас, должен думать на шаг вперёд. Будучи игроком, Гвардиола, читая игру, всегда был впереди остальных. Он провёл много времени с Кроосом, в котором видел будущего дирижера баварского футбольного оркестра.

Пеп показывает Кроосу, что недостаточно просто сделать пас. Его нужно сделать, предвидя следующее движение, так что затем он сможет выбирать правильную для себя позицию. Очень важно сразу же включиться в новую систему «треугольников». Поэтому движение мяча может продолжаться без замедления, что позволяет команде одновременно доминировать и контролировать игру. При таких обстоятельствах

⁸Прессингуй! Прессингуй! (Нем.)

у его партнёров по команде есть больше вариантов. Всё дело в перепасовках: с их помощью игроки делают себя доступными. Иногда нужно двигаться, иногда — оставаться на месте. Эффективная перепасовка призвана думать о каждом последующем шаге. Кроос, кажется, сразу понял, что от него требуется, и, руководствуясь советом, принялся выполнять упражнения.

Затем настал черёд Жерома Боатенга. Тренер считает его настоящим талантом, который нуждается в небольшом наставлении. По ходу сезона внимание Пепе к Боатенгу достигнет почти навязчивого уровня в работе по искоренению его трёх слабых сторон. Пеп потребовал от него работать над выдерживанием линии, более храбро защищаться и избегать потери концентрации.

В первый же день Пеп подвинул линию защиты на несколько метров выше, нежели та использовалась ранее. Целью этого нововведения стало обострение защитниками предвидения перемещений нападающих соперника. К тому же оно должно было позволить более быстро, смело и агрессивно обороняться. Тренер хочет, чтобы его защитники играли намного дальше нападающих, и наставления для Боатенга могут иметь решающее значение всякий раз, когда Хави Мартинес будет недоступен.

Тренировка закончилась — 80 минут коротких, интенсивных упражнений, которые позволили

игрокам поработать над различными тактическими аспектами игры. Так будет и на протяжении остальной части сезона: Пеп продолжит руководить 90-минутными сессиями, во время которых он будет требовать стопроцентной отдачи.

Также Гвардиола хочет побеседовать ещё с двумя игроками по отдельности. Первый — Пьер-Эмиль Хёйбьерг, полузащитник, который дебютировал за первую команду в апреле 2013 года в возрасте 17 лет. Альберт Селадес, бывший игрок «Барселоны» и «Реала» и в настоящее время тренирующий сборную Испании (U-21), подготовил детальный отчёт по юноше для Гвардиолы, в котором он охарактеризовал Хёйбьерга «неогранённым алмазом». Гвардиола внимательно присматривался к игроку во время своей первой тренировки, после чего положил руку на его плечо. Тренер намерен потратить время и приложить усилие, чтобы придать «огранку» молодому датчанину. Она начнётся с интенсивными тренировками в течение следующих четырех недель и затем продолжится по ходу всего сезона. Пеп будет обучать его всем трюкам, которым сам научился в молодости, играя на той же позиции.

Во время упражнений растяжки и проприоцепции, которые означают завершение тренировки и превращаются в слабое качание пресса, игроки садятся в круг. Пеп пользуется

возможностью оказаться наедине с Франком Рибери. Сегодняшняя тренировка задала тон всему предстоящему сезону, и их взаимный восторг был заметен сразу. Пеп, будучи впечатленным и очарованным талантом французского нападающего, верит, что под его руководством тот достигнет серьёзного прогресса. Не то чтобы они хорошо ладили. Просто они удивили друг друга. Но должны пройти месяцы, прежде чем они действительно начнут понимать друг друга. И препятствием этому выступает отнюдь не языковой барьер. Сегодня, когда остальные заканчивают растяжку, Пеп спрашивает Рибери, будет ли ему комфортно играть в центре нападения. Рибери не понимает.

Каталонский тренер привык, что Лео Месси играет на позиции ложной девятки. Нападающий, который рыскает не только в штрафной площади, а действует намного глубже. И который импровизирует на обоих флангах. Нападающий, который атакует зоны, за которые отвечают центральные защитники соперника, но у которых нет возможности его опекать. Для Гвардиолы идеальный нападающий — не тот, который постоянно играет в штрафной. Он должен появляться там в самый необходимый момент коллективно выстроенной атаки.

Пеп интуитивно понимает, что у Рибери есть потенциал стать грозным центральным нападающим, но француз ещё не может отчётливо

понять, чего же от него хочет тренер. Потребуется какое-то время, а также страсть, прежде чем Рибери превратится в центрального нападающего, каким Гвардиола его видит.

У Гвардиолы может не быть возможности уделять всем много времени, но никто не может усомниться в его страсти. Она — на его лице, когда он подписывает сотни футболок для болельщиков вдоль и поперёк всей «Альянц-Арены», явно удивляя их своей теплотой. Он вернулся. Футбол течёт по его венам, для него никакая из проблем не выглядит непреодолимой. С ним Доменек Торрент, говорящий на английском и немецком, а также Херманн Герланд, отвечающий на немецком. В ближайшие месяцы этим двум специалистам нужно будет научиться понимать друг друга.

День подходит к концу, и Лоренцо Буэнавентура — последний, кто покидает базу. Похоже, весь следующий сезон его обязанностью будет приходить первым и уходить последним. При исчезновении последних лучей солнца он бросает взгляд на поле, которое станет для него родным. Здесь, на Зебенерштрассе.

Глава 6

«ЛЕО, ЭТО ПЕП. ТЫ МОЖЕШЬ
ПРИЕХАТЬ?
СЕЙЧАС, ПОЖАЛУЙСТА»

Вайден-ин-дер-Оберпфальц, 29 июня 2013
года

Вайден-ин-дер-Оберпфальц — маленький городок в регионе Верхний Пфальц возле границы, которая отделяет Баварию от Чешской Республики. Именно здесь «Бавария» сыграла свой первый матч под руководством Гвардиолы.

Полдень субботы, 29 июня. До сих пор Пепу приходилось довольствоваться четырьмя тренировками, на которых главную роль исполняли несколько игроков молодёжной команды. У него нет выбора: он намерен работать с молодёжью до тех пор, пока к предсезонной подготовке в Трентино не присоединятся чемпионы Европы. В распоряжении тренера к предстоящему матчу будут находиться только 13 игроков первой команды, остальные будут представлять молодёжную.

Эта игра будет несложной. Раз за сезон, в определённый день «Бавария» играет в «футбольную фантазию», более известную в здешних краях как *traumspiel*⁹, против одного из 3600 фан-клубов страны. Сегодня чести удостоен Вайден-ин-дер-Оберпфальц. Это огромное событие для местных 41 684 жителей. Прибавьте к ним

⁹Игра мечты. (Нем.)

также 11 000 жителей округа, и получится более чем четверть местного населения. Грядёт большой званый вечер.

Несмотря на праздничную атмосферу, Пеп воспринимает этот матч как возможность заявить о своих целях.

Его команда будет играть с единственным опорным полузащитником. Одной из многих причин успехов Юппа Хайнкеса было использование тренером связки из двух *пивотов* (*doppelsechs* по-немецки) Швайнштайгер-Мартинес. Оба игрока действовали в зоне, за которую обычно отвечает шестой номер. Их роль заключалась в перекрытии свободного пространства и разрушении атак. Вместе они были грозной силой и сыграли решающую роль в завоевании «Баварией» трофея.

Одним из первых решений, которые Гвардиола принял по прибытии в клуб, — это разбить эту связку. Во время своей игровой карьеры Гвардиола играл единственным опорником, который располагался перед защитниками и руководил оттуда командой. В «Барсе» эта позиция считается позицией четвёртого номера. Аргентинцы называют её позицией пятёрки, немцы — шестёрки.

В Испании эту позицию, как правило, называют *mediocentro*. Это игрок, который, получая пас от защитников или вратаря, тотчас же ищет варианты для начала атаки. Он также является тем, кто прерывает решающую передачу

соперника; тем, кто может обратить последствия резкой контратаки. Его оборонительные качества очень ценны. Ещё в конце 1980-х Гвардиола — недостаточно мощного телосложения как для защитника, худой и медлительный — старался стать таким в качестве игрока молодежной команды, и тогда его заметил Карлес Решак, ассистент Йохана Кройфа.

«Гвардиола не постиг игру, но он лучший среди своих сверстников», — сказал Решак своему боссу. Без сомнения, Пеп, который уже тогда был полезен в атаке и быстро прогрессировал в плеймейкеры, со временем стал игроком первой команды. Присоединившись к ней, Гвардиола получил футболку с четвёртым номером, по функциям считающимся в «Барсе» защитным. Кройф видел его ключевой фигурой в своей зарождающейся «Дрим тим», чей завораживающий футбол посеял бы семена господства каталонской команды на десятилетия вперед.

Осознающий собственные недостатки, Пеп вознамерился максимизировать свои таланты. Недостаток скорости он нивелировал за счёт передач в таком темпе, которому не мог соответствовать ни один игрок. Не склонный к риску при ведении силовых единоборств, он использовал свой разрушительный пас для прохождения игроков соперника. Ещё будучи юношей, Гвардиола уже сформировал свою

футбольную философию, с которой позже станет успешным в качестве тренера. Высокая скорость; атака — лучшая оборона; эффективные передачи и контроль мяча, а также немного отборов.

Одним декабрьским днём 2013 года мы сидим вместе после тренировки.

«Думаешь, если бы все они искали скорость, силу и способность забивать, провёл бы я 11 лет в «Барсе?». В 385 матчах, которые он провёл за «Барселону», Пеп забил всего лишь 13 мячей. Для выживания в мировых футбольных джунглях он развивал и использовал свои природные навыки, которые в то время были редкими. Он применял свой персональный тренировочный режим для развития не только физической силы, но и техники, а также был счастлив играть роль опоры, распоряжаясь мячом со смертельной точностью. Пеп гордится своей способностью предвидеть следующий шаг ещё до того, как он получает мяч, он восхищён своим умением отдать обманный пас, который позволит взломать построения соперника».

«Допустим, передо мной находится линия из пяти игроков соперника. Обычно они хотят быть уверены, что всё, что мы можем, — это передавать друг другу мяч по кругу с фланга на фланг через центр поля в поисках пространства, не продвигаясь вперёд или же создавая другую опасность. Эта линия из пяти полузащитников неизбежно была бы плотно приставлена к четырём

защитникам, расположившимися за ней, — пространство между линиями попросту отсутствовало бы. Эти две компактные линии соперника вынуждают меня использовать пространство на фланге, чтобы избежать ошибки. Чтобы взломать оборону, в данной ситуации я бы использовал двух вингеров, которые предлагали бы себя при каждом удобном случае и были бы способны сыграть из глубины в требующих того ситуациях. Остальные нападающие пусть размещаются между этими двумя линиями. Теперь надо запутать всю линию из пятерых игроков соперника: расшатать её перемещениями, встряхнуть, внести беспорядок. Пусть они думают, что мяч снова пойдёт на фланг, а мы — бум! — и разрежем их строй в центральной зоне передачи на одного из нападающих. И на этом всё. Они, вывернутые наизнанку, внезапно начинают бежать за тем игроком, которого опекают. В основном именно так я разнимал свою команду с остальными на протяжении всей карьеры».

Именно такого Пеп хочет от своего опорного полузащитника. В «Барсе» он нашел это в Серхио Бускетсе. Здесь, в Вайден-ин-дер-Оберпфальце, в конце июня 2013 года, он увидел это в Пьере-Эмиле Хёйбьерге.

Перед приходом в «Баварию» Пеп слышал о Хёйбьерге только лестные отзывы. Тому пришлось провести всего лишь несколько тренировок под

руководством наставника, чтобы тот влюбился в игрока, который дебютировал за первую команду «Баварии» под руководством Хайнкеса только в апреле, и которому, очевидно, предназначено было большое будущее. Хёйбьберг отлично читает игру и обладает блестящей способностью отыграть одной передачей пятерых игроков соперника. Пеп полагает, что, возможно, нашёл для «Баварии» своего Бускетса, хотя в свои 17 лет молодой игрок ещё должен заматереть. На поверку Хёйбьберг стал единственным из 23 футболистов, который сыграл в этом товарищеском матче все 90 минут. Матч закончился победой «Баварии» со счётом 15:1 — как и ожидалось, её соперники не создали каких-либо проблем.

Стартовый состав «Баварии» выглядел следующим образом: Нойер — Лам, Кирхофф, Джан, Контенто — Хёйбьберг, Шёпф, Штридер — Маркутц, Мюллер, Ранкович.

Но давайте покинем Вайден-ин-дер-Оберпфальц и поговорим немного об особенностях футбольной терминологии. В каждой стране мира используются собственные термины для описания происходящего на поле. Мы уже отмечали, что футболист, играющий на одной и той же позиции, будет называться в Германии шестым номером, в Аргентине — пятым, а в «Барсе» — четвёртым, также известным как *пивот*. Что-то похожее случается и с числовой последовательностью, которая старается указывать конкретную позицию

определённого игрока на поле.

У Гвардиолы нет времени на все эти схематические изображения, он называет их «списком телефонных номеров». Один из его наставников, Хуанма Лильо, идёт ещё дальше: «Вы никогда не увидите игроков на этих позициях, даже когда они впервые выйдут на поле».

Впрочем, чтобы в конце концов не возникло никакой путаницы, предлагаю ссылаться на современные схемы. 4-3-3 Пепа в Испании превратились бы в немецкие 4-1-4-1 — два различных способа представления одной формации: четверо защитников, полузащитник-организатор, два атакующих полузащитника, два вингера и нападающий. Конечно, никакой план на матч не может передать всю сложность организации футбольной команды. Чтобы вы понимали: когда я говорю о «Баварии» Гвардиолы, то, как правило, ссылаюсь на схему 4-3-3.

Как и ожидалось, в своей первой игре Пеп играл с единственным полузащитником. В бытность игроком ему не нравилось быть частью связки двух *пивотов* из-за ограничений пространства на поле, который нейтрализовал эффект его способности предвидеть развитие событий. Он чувствовал себя потерянным, плохо себя чувствовал, ему было некомфортно. Поэтому в бытность тренером он неохотно навязывал эту систему своим игрокам. Впрочем, спустя некоторое время он переосмыслил эту позицию, и,

в конце концов, придумал её собственную интерпретацию.

Сегодня Хёйбьерг играет очень хорошо, и в молодом датчанине Гвардиола увидел себя. Ему нравится, как тот обращается с мячом: получая его, он при помощи финтов бежит в одну сторону, хотя на самом деле намеревается двигаться в противоположном направлении. Пеп убеждён, что он действительно нашел неограниченный алмаз. Его работа будет заключаться в шлифовке игрока следующие три года — на протяжении всего действующего контракта с «Баварией».

Несмотря на итог матча, в Вайден-ин-дер-Оберпфальце все праздновали победу. Молодой австриец Оливер Маркутц забил первый гол в эру Гвардиолы уже спустя десять минут после стартового свистка. К перерыву на табло горел счёт 0:3, но после перерыва парней из фан-клуба ожидал коллапс. Состав «Баварии» на второй тайм изменился. Теперь он выглядел следующим образом: Штарке — Рафинья, Вайн, Боатенг, Шмитц — Хёйбьерг, Вайраух, Кроос — Вайзер, Рибери, Грин. Во втором тайме всех затмил Тони Кроос, несмотря на то, что всевозможные фотообъективы были устремлены на двух юношей: Патрика Вайрауха, который провёл великолепный матч и забил гол, и Юлиана Грина, который буквально выжег всё на своём фланге, забив три мяча. Кроос играет компактно и подвижно, ему

комфортно действовать как слева, где он предпочитает играть, так и справа.

Соперник не был сильным, но Пеп тем не менее потратил 45 минут на то, чтобы посмотреть и оценить своих игроков. Ещё до прихода в «Баварию», и, конечно, первой тренировки, инстинкты тренера подсказывали ему, что Тони Кроос будет важнейшей частью мотора, который будет везти его команду.

Сегодня Франк Рибери играет в качестве ложной девятки. Это его дебют на позиции, которую Гвардиола разработал для Лео Месси, опаснейшего футболиста в мире. Пепу не нужно было изобретать эту позицию, но поскольку он её холит и лелеет, Гвардиола, безусловно, вдохнул в неё новую жизнь.

Позиция ложной девятки существовала в футболе ещё во времена аргентинца Адольфо Педернеры, который вёл игру «Машины» «Ривер Плейт» (1936—1945), хотя первым игроком, который по-настоящему действовал на этой позиции, был венгр Нандор Хидекути, известный своими отличными выступлениями за сборную Венгрии 50-х, — «волшебных мадьяров». Такие игроки, как Альфредо Ди Стефано, Микаэль Лаудруп и Франческо Тотти, были великими исполнителями, играющими на этой позиции, но она вышла из моды, однако 2 мая 2009 года Пеп возродил её. Местом встречи был стадион «Сантьяго Бернабеу», «Реал» играл против

«Барселоны». Две команды боролись за чемпионский титул (из трёх побед с «Барселоной» в чемпионате подряд именно та победа стала для Пепы первой). Ситуация потребовала, чтобы каталонец внедрил свое секретное оружие.

Спустя десять минут после начала встречи при счёте 0:0 Пеп дал сигнал для Месси и Самуэля Это'О. Оба игрока поменялись позициями. Это'О, обычно играющий центрфорварда, переместился на правый фланг, а Месси, правый вингер, занял позицию в центре поля. Но Лео внедрялся глубже — больше как атакующий полузащитник, нежели как нападающий. Оба центральных защитника «Реала» Кристоф Метцельдер и Фабио Каннаваро растерялись. Они не знали, как противодействовать этим изменениям.

Пока писалась эта книга, в ноябре 2013 года в Дюссельдорфе я воспользовался шансом встретиться с Метцельдером за обедом. В его памяти тот удивительный день был всё ещё как на ладони. «Я думал, что в тот день Пеп впервые использовал ложную девятку. Он поставил Это'О направо, а Месси — в центр. Мы с Фабио [Каннаваро] переглянулись. «Что нам теперь делать? Следовать ли нам за ним в центр поля, или играть глубже?» У нас не было ключа к разгадке, как же нам теперь действовать. Поймать его было невозможно».

Эта историческая победа не только стала определяющей в чемпионской гонке, но

и отметила начало неожиданного периода славы и престижа.

Позиция ложной девятки войдёт в историю как одна из самых экстраординарных инноваций Гвардиолы — не потому, что он изобрёл её, а потому, что он был в состоянии переосмыслить её посредством столь исключительного игрока, как Месси. Как же Пеп пришел к тому, чтобы реанимировать память об игроке такого типа?

Это случилось за день до матча, в праздничную пятницу 1 мая 2009 года. Гвардиола остался на стадионе для изучения своих оппонентов. Для него это была обычная рутина, которой он подвергнут и сейчас в «Баварии». Он провёл два дня за анализом соперника для поиска его сильных и слабых сторон. Он просматривает все матчи по разделам, которое подбирают для него его ассистенты. Доменек Торрент и Карлес Планшар, работающие сейчас в «Баварии», также вслед за Пепом получают эту информацию.

За день до игры он закрывается в своём офисе, включает спокойную музыку и думает о своём подходе в предстоящей игре. Где они будут атаковать своих оппонентов? Какой путь лучше всего ведёт к доминированию? Он ищет вдохновение; вдохновение, которое приходит только время от времени. Пеп вкладывает его в слова, произнесённые в Барселоне в сентябре 2011 года, когда он был награждён золотой медалью правительством Каталонии: «Перед

каждым матчем я закрываюсь в своём офисе и настраиваюсь. Я сижу с листком бумаги и ручкой и смотрю два или три видеофайла. При этом я делаю множество пометок. Именно в это время появляется вспышка вдохновения — момент, который имеет огромное значение в моей профессии. Мгновенно я понимаю, что оно пришло. Внезапно я понимаю, как выиграть матч. Это длится приблизительно минуту, возможно, 80 секунд, но это тот момент, когда моя работа становится для меня действительно значимой».

Когда он сказал об этом моменте магии, он, вероятно, вернулся в день первого мая 2009 года. К тому замечательному моменту, когда он показал всему миру, что он нашёл новый путь победить «Реал», беспроигрышная серия которого на тот момент составляла 17 матчей. Просматривая предыдущий матч между этими великолепными командами, Пеп заметил, как много давления полузащитники «Реала» — Гути, Фернандо Гаго и Ройстон Дренте — оказывают на его игроков, Хави и Яя Туре. Он также заметил склонность центральных защитников Каннаваро и Метцельдера отходить во вратарскую площадь и располагаться возле Икера Касильяса. Это свободное пространство между ними и полузащитниками «Реала» было просто громадным.

Было десять часов вечера, Пеп сидел в своём офисе. Остальные, включая его ассистентов, ушли

домой. Он сидел в этой тускло освещённой комнате и представлял, как Месси свободно движется через это огромное пространство на «Бернабеу», избавляясь от полузащитников соперника. Он представляет, как он встретится с Метцельдером и Каннаваро, двумя игроками, застывшими на линии штрафной, которые так и не будут знать, следует ли им гнаться за аргентинцем. ...Представленная картина была очень ясной, и он взял в руки телефон. Он не звонил своим советникам или, скажем, Хави — «мозгу» своей команды. Вместо этого Гвардиола набрал номер Месси.

«Лео, это Пеп. Только что я видел кое-что важное. Действительно важное. Ты не мог бы приехать? Сейчас, пожалуйста».

В пол-одиннадцатого раздался слабый стук в дверь офиса, после чего вошел 21-летний Лео Месси. Тренер показал ему видео, остановив его на моменте, на котором видно свободное пространство. Он хочет, чтобы его игрок сделал это свободное пространство своим собственным. С этого момента оно станет «зоной Месси».

«Завтра в Мадриде я хочу, чтобы ты начал матч как обычно на фланге, но затем я подам тебе знак, и хочу, чтобы ты отодвинулся от полузащитников на указанное мною место. Это то, что мы проделывали прошлым сентябрём в Хихоне».

Тогда в Хихоне 21 сентября 2008 года в не лучшее время после первого поражения команды

в чемпионате в матче с «Нумансией» и ничейного результата с сантандерским «Расингом» будущее Гвардиолы в «Барселоне» висело на волоске. Он решил отправить Это'О на правый фланг и поставить Месси в свободную зону между полузащитой и защитой соперника, где Лео должен был предстать ложной девяткой, что он уже проделывал в играх за молодёжные команды. Это была потрясающая победа «Барсы» (6:1), которая стала началом доминирования Пепе в европейском футболе. Теперь, семь месяцев спустя, тренер объясняет свои идеи игроку, который снова будет воплощать его стратегию. «В момент, когда Хави или Андрес [Иньеста] прорвутся между линиями и доставят тебе мяч, я хочу, чтобы ты сразу был нацелен на ворота Касильяса».

Это был их секрет. Никто не знал об этих планах до тех пор, пока Пеп в отеле не объяснил их Тито Виланове в отчётный день. За несколько минут до начала матча 2 мая Гвардиола позвал к себе Хави с Иньестой и также поведал им о планах. «Когда вы видите Лео в свободном пространстве между линиями, не колебайтесь. Отдайте ему мяч. Как мы сделали это в Хихоне».

В тот майский день 2009 года стратегия сработала идеально, и «Барса» уничтожила «Реал», победив со счётом 6:2. Месси превратился в ложную девятку, и Пеп был счастлив. С того дня и до сегодня Гвардиола буквально погряз в этой

формации. Сегодня настал черед Франка Рибери дебютировать в «Баварии» на позиции ложной девятки.

Пепу понадобилось время, чтобы объяснить свою идею во время первой тренировки на «Альянц-Арене», но француз всё ещё не совсем понимал, что от него требуется. Учитывая то, чем он занимался на городских улицах, на которых вырос, все инстинкты Рибери говорят ему, чтобы он подобрал мяч на фланге, убежал на дриблинге и, прежде чем отдать пас, доставил его в чужую штрафную. Ему тяжело понять, что он как футболист может совершить качественный скачок вперёд, если он покинет фланг и уйдет в центр; если он опустится и будет играть глубже; если он будет получать мяч в свободном пространстве позади опорников и бежать по направлению к центральным защитникам в поисках гола.

Гвардиола верит, что в его команде есть три или четыре игрока, способных адаптироваться к игре ложной девятки: Марио Гётце, Рибери, Арьен Роббен и Томас Мюллер. Он начал с француза, хотя пока это особенно не работает.

Рибери начал из глубины, и играет рядом с Кроосом, Вайзером и Вайраухом. Впрочем, постепенно он устремляется по направлению к левому флангу, к его привычной среде обитания, где он чувствует себя наиболее комфортно, хотя белая линия кромки поля его останавливает. До поры до времени Гвардиола позволяет ему там

находиться. Но всё же наставник не хочет ставить крест на своих планах.

Все в Вайден-ин-дер-Оберпфальце наслаждаются праздником, несмотря на большой разрыв в счёте или, впрочем, даже из-за него. Болельщики «Баварии» увидели своих звёздных игроков вблизи — этих победителей требла, которые теперь присоединились к этому, по-видимому, непобедимому тренеру, — Пепу Гвардиоле. Тем не менее, в то время как болельщики получили сумасшедшую возможность увидеть своих идолов, тренер ушёл с поля, погруженный в размышления. Хёйбьберг и единственный полузащитник; Кроос и ритм команды; Рибери и ложная девятка...

Есть над чем поразмыслить.

Глава 7

«ТЫ ВИДИШЬ ПОТЕНЦИАЛ ЛАМА?»

Реген, 30 июня 2013 года

До матча с дортмундской «Боруссией», который даст старт новому сезону, остается четыре дня, и «Бавария» уже проводит свой второй товарищеский матч. На сей раз её соперником становится «Реген».

Стол заставлен булочками, пирожными

и напитками, которые ожидают команду в раздевалке, и сразу несколько игроков немедленно хватают шоколадные пирожные. Второй матч кряду их угощают подобными лакомствами, а потому Гвардиола растерялся. За час и пятнадцать минут до стартового свистка он на минуту подзывает к себе Катлин Крюгер, менеджера команды, и спрашивает у неё, почему перед матчами в Вайден-ин-дер-Оберпфальце и Регене она обеспечивает его игроков выпечкой. Та убеждает Пепа в том, что игроки «Баварии» сами себя радуют подобным образом, и что здесь это — традиция.

Реген находится у границы с Чехией, в полутора часах езды от Мюнхена. Местная команда, обитающая в седьмом дивизионе, была основана в 1888 году. Предстоящая игра посвящена 125-летию клуба.

Семь тысяч зрителей набили битком крошечную трибуну. Они неистово аплодируют Даниэлю Коппу, который забивает первый гол в матче и выводит хозяев вперёд.

В этот солнечный день Гвардиола выбрал состав, который больше напоминает команду в последние дни его работы в «Барселоне». «Бавария» играла по схеме 3-4-3, в которой за оборону отвечали Эмре Джан, Жером Боатенг и Диего Контенто. Каталонский журналист Исаак Льюк, который будет следить за первым сезоном Пепа в «Баварии», подчёркивает это в своём

отчёте для газеты *Ara*: «Этими 3-4-3 Гвардиола предоставляет немецким чемпионам возможность утолить свою жажду в «фонтане Кройфа», с которым он идёт по жизни».

Будучи игроком, Гвардиола успешно влился в схему 3-4-3, которую Кройф применял в течение своей успешной работы у руля «Барсы». Позже, когда уже Пеп станет тренером, эта формация поможет ему найти путь к введению Сеска Фабрегаса в состав после возвращения его в «Барселону». Игра с тремя защитниками — это все же высокие риски, но упорство Пепе в плане тактической составляющей означает, что его команда может использовать эту систему игры снова и снова, демонстрируя при этом выдающиеся результаты.

Один из наиболее запоминающихся моментов произошел во время игры с «Реалом» на «Сантьяго Бернабеу», когда команда Жозе Моуринью благодаря голу Карима Бензема повела в счёте уже на 27-й секунде матча. В ответ Гвардиоле, начавшему матч по схеме 4-3-3, потребовалось всего десять минут, чтобы реорганизовать свою команду в формацию 3-4-3, которая, в конце концов, привела «Барселону» к победе со счётом 3:1.

Эту же формацию он выбирает и на первый тайм матча в Регене. Его цели на данном этапе предсезонной подготовки просты: он хочет внедрять свои идеи постепенно, решая проблемы

по ходу дела, а также посмотреть на реакцию игроков. Он хочет ещё более ясно понять свои возможности. Его собственный анализ будет гораздо более проницательным, нежели поверхностные разведывательные упражнения. Он хочет проверить их пределы.

Одним из наиболее распространенных заблуждений о времени Пепе в качестве наставника «Барсы» является то, что он планировал дублировать в своей команде каждую позицию, «коллекционируя» двух правых защитников, двух левых защитников, двух центральных нападающих и так далее. На самом деле он хочет иметь в своём распоряжении футболистов, которые способны сыграть на двух (если не на трёх) позициях. Он ищет людей с талантом к гибкости, способных сыграть как центрального защитника, так и опорника/центрального полузащитника. Таких, как Серхио Бускетс. Или же таких центральных защитников, фланговых защитников и полузащитников, как Хавьер Маскерано.

В конечном счёте Пеп предпочёл бы гораздо меньшее число игроков в составе. Его идеалом была бы команда численностью максимум в 20 человек, чтобы каждый игрок, за исключением определенных ключевых позиций вроде вратарей, был способен адекватно закрыть три различные позиции. Гвардиола знает, что в его команде уже есть игроки, соответствующие этим требованиям.

Например, Хави Мартинес, выступая за «Атлетик» и «Баварию», продемонстрировал, что ему одинаково комфортно выступать как на позиции опорника, так и на позициях центрального полузащитника/центрального защитника.

Но Пеп хочет большего. Он хочет понять, как сильно сможет «напрячь» каждого из своих игроков. Прямо сейчас, во время предсезонного периода, прежде чем его ребята столкнутся с серьёзной конкуренцией, у него есть идеальная возможность это проверить. Именно поэтому он начал подготовку к сезону столь рано.

Рибери, возможно, стал героем Вайдена-ин-дер-Оберпфальца, но здесь, в Регене, таковым является Филипп Лам, который выдал настоящее шоу. Исаак Льюк отмечает: «Вечнозелёный капитан «Баварии» и сборной Германии подошел к этой игре с решительностью и на своей позиции в полузащите своим атакующим талантом вдохнул в неё новую жизнь. Он был главным новшеством дня. Сегодня Лам сыграл на позиции *пивота* — в роли, которую до недавнего времени исполнял Хёйбьберг».

«Бавария» выиграла свой второй товарищеский матч со счётом 9:1. По пути домой Гвардиола сказал Заммеру, что им нужен диетолог. Он больше не хочет видеть выпечку в раздевалке. Для Пепа диеты игроков, в частности их послематчевое питание, являются важнейшим компонентом их профессиональной жизни

и должны внимательно контролироваться. Его требования не являются радикальными и должны соблюдаться. Заммер, не теряя времени, учёл пожелания Пепа, и в течение недели к мюнхенской экспедиции в Трентино присоединилась ведущий диетолог Мона Неммер.

Больше никаких булочек.

В автобусе по пути домой Пеп уходит в свои мысли. Он думает о Ламе. Всю поездку он разговаривает о Филиппе со своим помощником Доменеком Торрентом. «Ты видишь потенциал Лама? Ты видел, как он хорошо предвидел следующий пас? Ты видел, как он поворачивается и защищает мяч? Он может играть как на фланге, так и в середине поля».

Очевидно, Пеп только что сделал одно из крупнейших открытий сезона.

Глава 8

«ТИАГО УЖЕ В ПУТИ»

Арко, 6 июля 2013 года

Кажется, что сейчас половина населения Европы использует аэропорты и прилегающие дороги. Одно только количество туристов застаёт меня врасплох. Я забыл, что на календаре первый уик-энд июля — начало курортного сезона. Ко всем моим бедам добавился ещё и неправильный

маршрут, который я выбрал. Вместо того, чтобы подниматься по восточному берегу озера Гарда, я нахожусь на его западной стороне. Путешествие через маленькие милые деревни, пылающие разноцветными цветами, прекрасно, но — с ограничением скорости до 40 километров в час. Я еду через Сало, Больяско, Гаргано, Кампионе и Лимоне-суль-Гарда. Придётся потратить некоторое время, прежде чем достичь Трентино.

Вот уже четвёртый год кряду «Бавария» приезжает на север Италии для предсезонной подготовки. Мюнхенский клуб весьма привлекает факт оплаты местными региональными властями значительной части суточных затрат за своё присутствие здесь. Могу поручиться, что тут немецкий клуб очень популярен. На ногах весь Трентино, а не только немецкие туристы. Гвардиола и его парни привлекают целые толпы.

Я тоже прибыл сюда, потому что после начального периода напряженной подготовки в Мюнхене, предшествующий этому, Пеп пообещал здесь выпить со мной кофе, чтобы обсудить написание этой книги. Трентино — более спокойное место, и тут у него есть больше свободного времени.

По приезде в тренировочный лагерь «Баварии» в Арко меня ожидало два сюрприза. Во-первых, оказалось, что субботняя тренировка будет закрытой. Для общественности или СМИ она не будет доступна. За четыре года в качестве

тренера «Барселоны» Гвардиола часто использовал метод закрытых тренировок. Пожалуй, следовало ожидать, что он не изменит себе и в бытность наставником «Баварии».

Президент Ули Хёсс изначально был сторонником открытой политики, чтобы предоставить болельщикам как можно больше доступа к игрокам на протяжении всего сезона. Однако он согласился с тем, что тренер должен делать открытые тренировки только после матчей. Остальные сессии команды будут проходить за закрытыми дверями.

На это у Гвардиола есть две причины. Во-первых, он предпочитает работать так, чтобы максимально снизить разнообразные факторы, способные отвлекать игроков. Вторая причина заключается в предотвращении утечки информации — когда его методы становятся достоянием общественности. Его тренировки не зациклены исключительно на тактике в преддверии следующей игры; они — часть непрерывного учебного процесса, рассчитанного на весь сезон. По ходу каждой тренировки Пеп даёт установку на игру, которая позволяет игрокам практиковаться в поставленной им задаче. Затем он повторяет эту установку с игроками на более поздней стадии. Смысл заключается в том, что в итоге подопечные тренера осваивают различные стратегические задания, которые он затем сможет применить по

ходу матча в случае необходимости. Эти установки не всегда касаются следующего матча. Пеп стремится, чтобы его парни совершенствовались «по умолчанию». Поэтому он хочет как можно большей закрытости тренировок. Когда он вернётся в Мюнхен, то намерен применить «блокировку» и по отношению к главному полю на Зебенерштрассе.

Второй сюрприз заключался в том, что Пеп предоставил мне доступ «первого уровня» к командной работе. Всё, на что я надеялся, так это на определенный уровень доступа, на случайный кофе с ним, а также на ограниченное присутствие на тренировках. Всего этого было бы достаточно для материала для моей книги. Но неожиданное предложение Гвардиолы меняет все мои планы. Полный доступ означает, что я буду причастен ко всему, что происходит вокруг. У меня будет возможность очень близко наблюдать за его тренерскими методами, я стану свидетелем принятия решений, а также процесса планирования. По сути, я буду проводить месяцы внутри этой элитной команды с полным доступом к огромному количеству внутренней информации. Даже в своих самых смелых мечтах я не мог себе представить, что получу от чемпионов Европы и самого успешного тренера десятилетия такую привилегию.

Пеп попросил взамен лишь об одном: в течение сезона я не должен выносить любую информацию

на люди. «В своей книге ты можешь написать о чём угодно и быть настолько критичным, насколько хочешь. Но, пожалуйста, не распространяй в течение одного сезона во внешний мир информацию, полученную внутри».

Я чрезвычайно ему благодарен, несмотря на то, что мои журналистские навыки должны быть на некоторое время приостановлены. В течение года я буду пропускать через себя все превратности команды. Взлёты и падения, травмы, тактика, стартовые составы, заболевания, хорошие и плохие поступки, шутки, похвалу, а переживания, трансферные планы... Я буду знать обо всём этом. Но журналист внутри меня должен будет умолкнуть до тех пор, пока я не выплесну все эти знания в эту книгу.

...На календаре 6 июля 2013 года, двери стадиона Арко закрыты для тренировки. Прошло два дня с тех пор, как «Бавария» прибыла в Трентино. В это утро Гвардиола использовал свободное время игроков для демонстрации видео, касающегося прессинга. Эти нарезки взяты с семи первых тренировок. Тренер объясняет своим подопечным, что он не хочет видеть длинных забегов. Он не хочет, чтобы Рибери и Роббен, атакуя защиту соперника, пробегали в каждой игре по 80 метров. Пеп хочет, чтобы забеги в атаке длились «четыре секунды при максимальной производительности».

Во второй половине дня тренировка снова сфокусирована на прессинге. Защитники и один полузащитник катают мяч по своей половине поля, задачей же форвардов является попытка отобрать мяч, используя при этом быстрый и агрессивный прессинг. На фоне остальных Нойер выделяется опытной игрой ногами; также впечатляет агрессия Манджукича, действующего в стиле Это'О. Тренер раздаёт игрокам указания.

«Это только четырёхсекундный прессинг. Я не хочу видеть, как Рибери преследует своего вингера по всей длине поля. Он должен заниматься этим только в центре, после чего ему следует оставаться на месте. Всё, что мне от них нужно, так это чтобы они все вместе прессинговали несколько секунд. С помощью высокого прессинга они вернут себе мяч».

В конце сессии в разгар дня Пеп садится на скамейку и делится своими идеями. «Нам нужна интенсивная, точная работа. Если бы мы разменивались на персональную опеку, во всех этих усилиях не было бы необходимости. Я мог бы просто сидеть сложа руки, и этого было бы достаточно. Но мы стремимся к очень специфическому стилю игры и, следовательно, должны очень тяжело работать, чтобы совершенствоваться».

Третьего не дано. Если игроки хотят применять в игре его стиль, придётся серьёзно попотеть. «Мы должны тренироваться с максимальной

интенсивностью. Это как с *рондо*: или выкладываетесь на сто процентов, или вообще не занимаетесь. Если игрокам это не нравится, они могут заменить это упражнение пробежкой в горах. Но в таком случае мы никогда не достигнем своего потенциала».

Зонная защита лучше, чем персональная; четырёхсекундный прессинг ближнего игрока в указанном месте позволяет прессинговать футболиста, который получит мяч; спокойное движение в центре поля позволяет создавать и использовать свободное пространство, а также работать координационно. Пеп объясняет мне свои основные игровые принципы.

«Этой команде просто нужно стать немного медленнее, во всём остальном она уже разобралась. Теперь игрокам необходимо уменьшить скорости в центре поля. Нойер делает точный пас, и все они двигаются вместе, чтобы проникнуть как можно глубже, будучи при этом полностью скоординированными. Во время движения вперёд я требую от них многоходовых комбинаций, не сильно быстрых поначалу. Причём эти перепасовки должны быть такими, чтобы никто из моих ребят не оказался в ненужном месте. То есть игроки организованы уже заранее, не добегая до центра поля. А затем бум! — и мы уже затапываем соперника!»

Кроос обладает этой способностью — замедлять. Как и Швайнштайгер с Гётце. А также

Тиаго.

«Тиаго уже в пути», — сказал мне Пеп.

Я переспросил: «Какой Тиаго? Тиаго Алькантара? Тиаго из «Барсы»? Ты говоришь о жемчужине молодёжной системы “Барселоны”?»?

«Да, он самый», — последовал ответ.

«Бавария» надеется продать Марио Гомеса в «Фиорентину». Поскольку сам нападающий также этого хочет, эта сделка должна состояться. Затем мюнхенский клуб приобретёт Тиаго, которого «Барселона» пыталась продать с лета 2011 года, за год до того, как Гвардиола покинул каталонский клуб.

Марио Гомес — профессионал до мозга костей. Он продолжает тренироваться столь же упорно, как и его товарищи по команде, несмотря на уверенность в том, что его переход в итальянский клуб — дело времени. При других обстоятельствах Пеп был бы счастлив, если бы Гомес остался. Он ценит этого футболиста. Однако ему пришлось бы поломать голову над тем, чтобы найти немецкому нападающему место на поле вместе с другими центральными нападающими — Манджукичем и Писарро. Причём найти ему место в схеме с ложной девяткой, с которой его команда собирается играть. Пеп уже видит на этой позиции Марио Гётце и Франка Рибери. Поэтому отъезд Гомеса неизбежен. Как неизбежен и приезд Тиаго.

На самом деле Тиаго заинтересован в переходе исключительно в «Баварию», поэтому и здесь не

должно возникнуть никаких проблем. Несмотря на заявления некоторых СМИ о том, что он рассматривает вариант с переходом в «Манчестер Юнайтед», старший из братьев Алькантара отчаянно пытается воссоединиться с Гвардиолой.

Пока же он отсиживается в маленьком загородном доме в Багуре на побережье Коста-Брава, где у него едва ли есть какие-либо средства связи с внешним миром. Ему даже пришлось купить специальную антенну, чтобы подключиться к интернету. Здесь Тиаго в течение нескольких напряженных дней будет ожидать новости о подписании «Фиорентиной» Марио Гомеса. После этого исполнительный директор Баварии Румменигге закроет сделку с «Барсой». В конце концов, на переговоры ушло восемь долгих дней. В воскресенье, 14 июля, они были завершены.

Гвардиоле и его помощникам очень нравится в «Баварии». Немецкая нация славится своей квалифицированностью, и порой чрезмерно организационные навыки пресс-центра «Баварии» оправдывают эту репутацию. Здесь, в Трентино, «Бавария» создала пресс-центр, которому может позавидовать любой медиа-центр чемпионата мира.

Люди в «Баварии» уделяют Гвардиоле и его помощникам огромное внимание. Никто даже не сомневается в том, что Пеп второй по важности человек в клубе после президента. Весь персонал

работает так, чтобы обеспечить его всем необходимым.

Все отмечают эффективность сотрудницы, ответственной за материально-техническую организацию, — Кэтлин Крюгер, менеджера команды. Это молодая женщина, которая до недавнего времени была успешным полузащитником в женской команде «Баварии». Кэтлин отвечает за все административные вопросы, касающиеся первой команды, и исполняет свои обязанности с гарантированной эффективностью.

Несколько дней назад Пеп перестал брать уроки немецкого. Его учитель, болельщик дортмундской «Боруссии», остался в Нью-Йорке. Пеп считает, что теперь он знает достаточно, чтобы ежедневно общаться с игроками и прессой. «На поле наш язык — это инструкции. Я часто использую императив: *druck* (прессинг), *schwingen* (баланс), *sehr gut* (очень хорошо). Поэтому я полагаю, что на данный момент мне этого достаточно».

После тренировки, которая была сосредоточена на прессинге, присматривающий за стадионом в Арко Стефано предлагает нам освежающие напитки. Понятное дело, мы рады этому предложению — на улице очень душно. Стефано — очень образованный человек, который, к нашему изумлению, объясняет, что несмотря на то, что Трентино расположен в северной части

Италии, недалеко от австрийской провинции Тироль, в нем произрастает более чем 450 различных видов фруктов; и некоторые из них, как, например, авокадо, сильно зависят от тепла. Такое впечатление, будто у Арко и Рива-дель-Гарды есть свои особые экосистемы с таким микроклиматом, который поддерживает это удивительное явление природы. Здесь, в тени гор, расстился обильный фруктовый сад.

У Стефано такие же богатые познания о местной природе, как и о культуре и географии области. Есть у него нюх и на футбол. «Гвардиола — третий тренер «Баварии», с которым я познакомился за последние четыре года. Ван Гаал давал игрокам свои указания глазами и мимикой в полной тишине, Хайнкес больше двигался и чаще раздавал подсказки, но Гвардиола!.. Он просто ураган. Вулкан!»

Глава 9

«ИДЕЯ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ ВО ВЛАДЕНИИ МЯЧОМ»

Рива-дель-Гарда, 7 июля 2013 года

Во дворце Лидо, который находится в Рива-дель-Гарда, нет других гостей, кроме «Баварии» — клуб полностью зарезервировал отель. В этот

день, первого воскресенья июля, двое охранников патрулируют стальной забор здания, которое находится вблизи озера. Пройти на эту территорию можно только по длинной тропе через лес. Тысячи птиц приветствуют вновь прибывшего путешественника несмолкаемым хором, как в телевизионной рекламе. Если в мире и существует самое спокойное место, то оно определённо находится здесь.

На террасе дворца Лидо Пеп на своём ноутбуке просматривает вчерашнюю тренировку. Он одержим футболом, одержим работой, часы детального и методичного анализа для него — наслаждение. В течение следующих 12 месяцев он иногда будет упрекать себя за столь кропотливое отношение к делу; он знает, что в футболе существуют те, кто предпочитает более легкий и менее требовательный подход, делая ставку на удачу и врожденный талант. Но упрекает Пеп себя вполголоса, как бы нехотя; можно предположить, что в глубине души он рад быть таким, какой он есть.

Внутри, по другую сторону окна, Доменек Торрент, помощник тренера, также изучает на компьютере тренировку предыдущего дня. Достаточно любопытная ситуация: Пеп находится снаружи, Доменек — внутри. Оба рассматривают упражнение, связанное с четырёхсекундным прессингом, но при этом делают это по отдельности. «Я предпочитаю смотреть это видео

без Пепа, так я смогу составить собственное впечатление. А уже после мы обменяемся мнениями», — сказал нам помощник тренера.

Он рассказывает о том, как его босс засучил рукава в первые несколько недель работы в «Баварии»: «Пеп начал с опережением графика, он мотивирован как никогда. Однако я постоянно говорю ему, что мы должны действовать спокойнее — *piano, piano*. Мы не хотим перегрузить игроков чересчур большим количеством новых концепций. Эти ребята тактически подкованы, они приветствовали нашу модель обучения, которая включает в себя большое количество работы с мячом без значительной беговой работы. Но мы должны учитывать, что для них всё это похоже на совершенно новый язык».

На протяжении сезона Гвардиола ещё не раз будет проводить эту параллель с обучением языку. Тренер имеет в виду конкретный способ понимания футбола как с точки зрения стратегии на матч, так и с точки зрения тренировочной методологии. Он проводит чёткое различие между понятиями «основная идея», «язык» и «люди».

По его мнению, «основная идея» заключается в сущности команды и её тренера. Это не просто концепция, это синтез конкретной системы взглядов и обозначенной задачи группы. Всё это можно суммировать в одну фразу Йохана Кройфа (он был практически вторым

отцом для Пепа), которую тот часто использовал во времена игровой карьеры Гвардиолы. «Идея заключается во владении мячом».

«Язык» — это путь, в котором основная идея выражена на поле и является кульминацией тренировочного режима. На тренировках используется целый ряд систем, упражнений и движений для того, чтобы укрепить понимание основных принципов и умение применять их.

И, наконец, «люди». Качество идей и сложность языка не имеют значения, если ваши игроки сопротивляются обучению и обучаются без желаний. Безусловно, талант очень важен, но один он не решает всех проблем. Помимо этого, игрок также должен быть полностью открыт для изучения тайн языка, чтобы практиковаться и совершенствоваться в тех аспектах, в которых это необходимо. Футболисты должны твёрдо верить в этот процесс.

По мнению Гвардиолы, три этих понятия — «основная идея», «язык» и «люди» — являются фундаментальными частями любой игровой модели и могут определить шансы тренера на успех.

Для Гвардиолы его работа в «Баварии» представляет гораздо большие вызовы, чем те, с которыми он столкнулся в «Барсе». Этому есть простое объяснение. В «Барсе» языку игры обучают с очень юного возраста. Тысячи детей проходят через молодёжную академию клуба «Ла

Масия», в которой они изучают язык «Барсы» — с тех пор, как более чем 25 лет тому назад эту программу внедрил Йохан Кройф, а затем подхватили многие выдающиеся тренеры. Дети изучают специфические детали этого уникального и чёткого языка. В итоге они осваивают это футбольное искусство настолько хорошо, что ко времени присоединения к первой команде их практика и количество тренировок, основанных на данной игровой модели, будет насчитывать более чем 10 000 часов. Таким образом, игрок плавно становится носителем языка.

В «Баварии» подобного нет. По крайней мере, не с таким уровнем единообразия, или с точки зрения языка или механизма, который обучал бы этому — и это серьёзно влияет на планы Пепа. Доменек Торрент объясняет: «Мы показываем футболистам сначала цифры, затем названия дней недели, а затем глаголы. Для них это огромный исходный материал, мы должны быть гибкими и осторожными. Например, в прошлом они обучались персональной опеке, а теперь мы говорим о зонной обороне. Мы не хотим, чтобы они играли по своему игроку и при этом оставляли свои зоны, потому что в случае использования длинной передачи соперник разрушит наши построения. На это обучение уйдёт какое-то время, но они быстро учатся. Вчерашние упражнения, касающиеся прессинга, были выполнены хорошо. Особенно с учётом того, что

игроки выполняли их лишь второй раз».

Я весьма удивлён тем, как игроки взаимодействуют с Гвардиолой. Между ними, кажется, нет привычных иерархических барьеров. Этим утром под пение птиц тренер кажется просто ещё одним парнем из команды. Боатенг и Алаба вышли на террасу, чтобы рассказать ему анекдот. Швайнштайгер перебивает их, садится рядом и остаётся на своём месте до тех пор, пока не попрощается. Он собирается вернуться в Мюнхен вместе с доктором Хансом-Вильгельмом Мюллер-Вольфартом, чтобы продолжить лечение лодыжки, которая была прооперирована в начале июня. Здесь, в Трентино, находится меньше необходимого оборудования для этого, чем в Мюнхене; поэтому его восстановление протекало медленно. Это беспокоит Пепа. В его игровой модели для Басти предусмотрена ключевая роль. Он отправляет игрока в Мюнхен с пожеланиями скорейшего выздоровления: «Ты нам нужен, Басти».

Прибывает Лоренцо Буэнавентура. Утром он наблюдал за подготовкой молодых игроков, а также подобрал нагрузку для Арьена Роббена, который недавно присоединился к команде. «Мы дали Роббену ту же базовую подготовку, что и остальным игрокам в свой первый день на «Альянц-Арене»: как обороняться в трёх линиях и как накрывать соперников. Он быстро и полностью всё это усвоил».

Гвардиола особенно заинтересован в работе

голландского вингера. «Отлично, Пеп. Просто великолепно, — сообщает Буэнавентура. — Он очень усердно работал».

Роббен станет одним из сюрпризов сезона. В январе 2013-го Гвардиола ещё только договорился о переходе, а болельщики уже начали интересоваться, захочет ли новый тренер сохранить голландца в составе. Сомнения оставались даже после того, как Роббен забил решающий гол в финале Лиги чемпионов. Но отношение игрока к делу после прибытия в Трентино было безупречным. Футболист, забивший на «Уэмбли» победный гол, тренировался с жадной жадностью, отчаянно старающегося заслужить место в команде. Роббен и в дальнейшем будет действовать так же, обеспечивая поддержку и восхищение тренера.

Когда я разговаривал с Роббеном, он объяснил: «В начале сезона я выбросил из головы всё ненужное и был счастлив попробовать новые идеи».

Стремление к новому — важнейшая задача для тех, кто надеялся изучить этот новый футбольный язык.

Игроки Пепа быстро продемонстрировали, что они все обладают этим качеством. Если босс предпринял усилие к овладению немецким, то меньшее, что могут сделать его игроки, — выучить язык человека из Санпедора. Сначала они с настороженностью воспринимают всё

необычное: *рондо, kreisspiele*... Но уже очень скоро проявляется позитив и энтузиазм. Тони Кроос в восторге от нового режима и уверен, что еще больше сплотится с мячом.

«Мяч движется очень быстро, — объясняет Даниэль ван Бюйтен, — и это означает, что мы должны играть и думать так же быстро».

Лоренцо Буэнавентура пользуется возможностью поделиться своими впечатлениями от тренера: «Пеп одержим работой, но в то же время он революционер. «Бавария» только-только выиграла требл, когда он принял клуб. 99% пришедших сюда тренеров ничего бы в итоге не поменяли. «Не сломано — не вмешивайся». Но он хочет выйти за пределы привычного и обычного. Он пытается внедрить в футбол новые концепции, и ему нравится наблюдать за тем, как они развиваются с каждым последующим годом. За последние 25 лет в футболе было несколько ключевых периодов: голландская эпоха, эра Арриго Сакки и эра «Барсы».

Несколько месяцев спустя, во время рождественских праздников Фабио Капелло скажет что-то похожее: «Эра Гвардиолы является одним из трёх величайших наследий в истории футбола: голландская школа, «Милан» Сакки и футбол Гвардиолы».

Но давайте вернёмся в Рива-дель-Гарда. Уже очевидно, что адаптация игроков к новой игре Пепа не будет лёгкой. Или быстрой.

Лоренцо Буэнавентура: «Это не одно и то же, что говорить с Хави и Иньестой, которые провели в «Барселоне» двадцать лет. Они изучали всё это и практиковали тысячу раз. Совсем другое дело — создать подобное здесь с любой другой скоростью. Пеп всегда начинает хорошо. Он медленно начинает, объясняя «а», «б» и «в». Однако затем, когда вы меньше всего того ожидаете, случается внезапное ускорение. Прежде чем вы узнаете, что он уже на «я», вы «летаете» по всему алфавиту. На самом деле невозможно ожидать супербыстрых результатов от подобного погружения».

Снаружи просторной террасы уши Пепы должны гореть — несмотря на пение птиц, он, кажется, в курсе всего, о чём мы говорим. Он подходит к нам и присоединяется к разговору, оживлённо при этом жестикулируя.

«Это всё, конечно, хорошо. Вот только если мы проиграем два матча кряду, все будут говорить, что в этом виновато *рондо* — мол, надо было делать километровые забеги и спринты в горах Трентино, — говорит Пеп, смеясь и по-дружески толкая Буэнавентуру. — Нет-нет, игроки об этом не скажут. Такие люди, как Тони Кроос, будут настаивать на том, что они любят тренировки с мячом. Но нет никаких сомнений в том, что если мы начнём проигрывать, какие-то журналисты начнут ставить нам в вину методы тренировок».

Буэнавентура смеётся над этим зловещим

пророчеством. «Я работал приблизительно с тридцатью тренерами. Многие из них были хороши, и от всех я что-то почерпнул, что в итоге мог использовать в своей дальнейшей работе. Но Пеп... Он — отдельная вселенная. Он обладает тем качеством, которое имеет в спорте огромное значение, речь о готовности идти на риск. Это похоже на прыгуна в высоту [Дика Фосбери, 1968], который в один день решил совершить прыжок спиной к планке и тем самым побил всевозможные рекорды. Так сколько же футбольных профессионалов так же готовы разорвать шаблоны и отказаться от традиционного? Люди говорят: «Нет ничего нового под солнцем». Что ж, я могу поспорить. Прибыв в новую страну, Пеп способен оценить текущее положение дел, еще и разработать план действий. Он достаточно уверен в себе, чтобы рисковать и внедрять новаторские идеи.

Мона Неммер присоединилась к «Баварии» в качестве диетолога, и сегодня её первое утро на работе. Она тоже сидит на террасе — в окружении поваров отеля, с которыми планирует составлять меню на ближайшие несколько дней. Ей 28 лет, и до этого она работала в молодёжной системе немецкой сборной.

«Бавария» прислушалась к просьбе Гвардиолы. Послематчевое питание уже было тщательно спланировано клубом. В командном автобусе есть своя кухня, где игроки получают свою

послематчевую порцию свежеприготовленной пасты, салата, мяса или рыбы в исполнении поставщика еды для «Баварии», хорошо известного шеф-повара Альфонса Шубека. Эти блюда имеют важнейшее значение для физиологического восстановления сил игроков. Тем не менее, Пеп чувствовал, что здесь еще можно кое-что улучшить. Так к команде и присоединилась Мона, которая будет внимательно следить за диетой игроков.

Буэнавентура согласен с тем, что это действительно крайне важно: «Как и все топ-команды, «Бавария» проводит матчи через каждые три дня, и это влияет на способ подготовки. Медицинские исследования в Италии показали, что скорость восстановления после матча полностью зависит от диеты игроков. Если они правильно питаются, то должны восстанавливать 80% гликогена в мышцах в течение трёх дней. Только 80%! Только представьте, что было бы, если бы они не придерживались диеты! Также после четырех матчей кряду в трёхдневном цикле риск получения травмы возрастает на 60%».

Чтобы справляться с нагрузками этих трёхдневных циклов, игрокам необходима ротация. Слишком частое появление на поле означает, что игроки никогда не восстанавливаются более чем на 80%. При таких обстоятельствах травмы случаются чаще, а спады

формы становятся привычной картиной.

«В «Барселоне» такие игроки, как Месси, Бускетс, Хави, Дани Алвес и Педро, играли по 9 или 10 матчей в трёхдневных циклах, часто каждый из них играл по 12 матчей. Единственным исключением для них были вызовы в сборную Испании, но, конечно, это означало, что они по-прежнему будут принимать участие в матчах. Для игроков это ужасная ситуация, потому что таким образом они рискуют получить травму, что в свою очередь может означать резкое и серьёзное ухудшение формы. Вот почему важно иметь широкую скамейку — так периодически можно будет давать игрокам цикл отдыха, состоящего из пяти дней тренировок», — объясняет Буэнавентура.

В «Баварии», вероятно, всё будет не так жестко. «Хорошо уже то, что команде не придётся отправляться в летний тур по Азии. Эти предсезонные тренировки дают нам преимущество, потому что мы получим серию полных пятидневных периодов, в течение которых сможем работать без перерыва. Во время этих пятидневных периодов мы проведём шесть или семь тренировок, но без обычной физической нагрузки. Позже в этом году у нас будет и столь желанный зимний перерыв».

В течение следующих нескольких месяцев Лоренцо Буэнавентура будет подробно рассказывать о преимуществах зимнего перерыва.

Но сегодня он говорит кратко: «Иметь 14 дней рождественского отдыха и две недели подготовки вслед за ними — это огромное преимущество над конкурентами».

Утро подходит к концу, и Гвардиола с Торрентом сверяют свои записи, посвящённые вчерашним тренировочным упражнениям.

Трели птиц по-прежнему разносятся над берегами озера Гарда, но они не мешают тренеру думать о проблемах, связанных с лодыжкой Швайнштайгера. Сам игрок в это время уже держит путь домой, в Мюнхен.

Глава 10

«У НАС НЕТ МЕССИ ИЛИ РОНАЛДУ, НО ЗАТО ЕСТЬ ПРАВИЛЬНЫЙ КОЛЛЕКТИВНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ»

Арко, 7 июля 2013 года

Они тренируются, словно звери.

Пеп Гвардиола приближается к скамейке и кричит: «Это словно тренировка «Барсы» в мой первый год работы!»

Он широко расставляет свои руки и приветствует игроков — мы часто видим подобный жест в его исполнении по ходу матчей. Он снова кричит: «Так они тренировались

в первый год! Словно звери!»

Мы сидим на скамейке рядом с миниатюрным тренировочным полем Арко. «Бавария» готовится к великим сражениям первого года Гвардиола в качестве преемника Юппа Хайнкеса, выигравшего трепл.

Спортивный директор клуба Маттиас Заммер сидит на той же скамье, обсуждая с Гвардиолой наставления, полученные игроками. Команда разбилась на неравные составы — 11 против 10, и тренер хочет видеть, чтобы его форварды отдавали всех себя прессингу, а защитники и полузащитники показывали более плотную персональную игру. Гвардиола подрывается со своего места, а затем вновь садится, выкрикивая своим парням подсказки. Те, в свою очередь, буквально пашут.

Заммер улыбается: «Мы намерены немного повеселиться».

«У нас есть две цели, — расскажет Заммер нам позже, во второй половине воскресенья. — Мы хотим задать самим себе высокую планку, а затем приступить к строительству эры повторного и последовательного успеха».

За несколько месяцев до этого, в январе 2013 года, когда трепл был всё ещё далекой мечтой, менеджер одной из крупнейших компаний в мире спортивных товаров сказал мне: «В Мюнхене их не устраивает игровой стиль команды. Руководители других фирм имеют современное видение

управления и считают, что команда должна играть по-другому. В настоящее время она хорошо идёт по турнирным дистанциям и фокусируется на победах, но Хёнесс и его коллеги забыли, что «Бавария» упустила победы в трёх последних розыгрышах Лиги чемпионов, дважды подряд проиграла чемпионскую гонку Дортмунду, а также Кубок Германии. Они хотят, чтобы «Бавария» выигрывала, но при этом они хотят, чтобы команда играла в более последовательном стиле, который позволил бы ей избежать резких падений».

Появление Гвардиолы на блюдечке с голубой каёмочкой стало той самой «третьей фазой» плана «Баварии», о котором говорил Пауль Брайтнер.

Пеп начал обдумывать свой идеальный стартовый состав «Баварии» ещё тогда, когда находился в Нью-Йорке. Нам никогда не удавалось найти время, чтобы поговорить об этом, но я считаю, что на этом этапе, прежде чем он получил возможность познакомиться с игроками поближе, его команда выглядела бы приблизительно так: Мануэль Нойер в воротах; Филипп Лам, Хави Мартинес, Данте и Давид Алаба в обороне; Бастиан Швайнштайгер в качестве *ливота*; Марио Гётце и Тони Кроос — в полузащите; Томас Мюллер и Арьен Роббен — по обе стороны ложной девятки, Франка Рибери.

Вероятно, в его идеале на позиции ложной девятки поочерёдно выступали бы Гётце и Рибери.

Но если Пеп и прикинул такой состав, находясь в Нью-Йорке, события докажут, что команда — это живой организм, который растёт и развивается. Ему свойственно терпеть неудачи и преодолевать препятствия. Со временем появляется результат: команда улучшает отдельные показатели, но ухудшает другие. Иными словами, как правило, она развивается не так, как вы планировали. И в итоге результат всегда получается не таким, каким вы его себе представляли.

В любом случае, ни Хави Мартинес, ни Данте не присутствуют с командой в Трентино; вице-капитан Швайнштайгер вернулся в Мюнхен из-за медленно заживающей лодыжки, а Гётце до сих пор ограничивается велотренажером в тренажерном зале, несмотря на то что с момента получения травмы подколенного сухожилия прошло уже два с половиной месяца. Роббен тренировался только один раз, а Тиаго до сих пор не подписал с «Баварией» контракт. Если у Пепа когда-то и было видение идеального стартового состава «Баварии», то реальность внесла в эти планы свои коррективы. Теперь главный вопрос, который его волнует: будет ли Тиаго готов к матчу с дортмундской «Боруссией» за Суперкубок Германии? Если нет, тогда Пепу придётся поставить в состав на игру против дортмундских акул Пьера-Эмиля Хёйбьерга.

Алаба, Даниэль ван Бюйтен, Марио Манджукич, Чердан Шакири, Клаудио Писарро и теперь Роббен

снова были воссоединены для этого предсезонного тренировочного сбора, в то время как семь молодых игроков команды после десятидневных занятий с ветеранами вернулись обратно в Мюнхен.

Пеп тратит большое количество времени, общаясь с игроками наедине. В Боатенге он видит игрока, который может легко оценить и исправить собственную игру, в Нойере — вратаря, чей очевидный потенциал внушает полное доверие. С самого первого дня Пеп обнаруживает, что его футбольное альтер-эго находится в Тони Кроосе, а в беседах с Ламом становится понятно, что Филипп обладает мощным и неожиданным тактическим интеллектом. Хёйбьерг также заслуживает отдельного внимания. Юноша получает приватный мастер-класс по позиционной игре: учится тому, как перемещать мяч вперёд, правильно делать передачи между линий и как вести команду за собой. Отныне Пеп будет защищать своего молодого протеже — он видит в нём задатки великого футболиста.

Главная активность послеобеденного времени тренировки воскресенья в Арко заключалась в 40-минутном матче, который преследовал две цели. Пеп хотел, чтобы форварды поработали над своими проникновениями в определённые зоны, а также хотел посмотреть на то, как другие игроки скоординируются и станут прессинговать соперников. После того как игроки достигли

первой цели, Манджукич и Мюллер, поддерживаемые Рибери с Шакири, должны запрессинговать и расправиться с защитниками противоборствующей стороны прежде, чем они будут полностью окружены. И снова Пеп доволен их выступлением.

«Их прессинг безжалостен. Если ты попросишь Мюллера совершить 40-метровый забег на другой фланг, он сделает это на полной скорости, достигнув цели. И в случае необходимости он повторит это ещё сто раз».

Но в то же время Пеп ясно даёт понять, что столь серьёзный прессинг вокруг чужой штрафной не будет нормой в грядущем сезоне. «Мы должны будем так усердно прессинговать только в матче против «Барсы» и, возможно, против ещё одной или двух команд. Что же касается любой другой команды, то... на второй или третий раз мы запрессингуем их так сильно, что им придётся прибегнуть к длинным передачам. Так мы и завладеем мячом — они сами нам его подарят. Мы будем заниматься и готовиться противостоять командам с другой тактикой. Командам, которые хотят грузить мяч за спины нашим защитникам, чтобы заставляя их поворачиваться. Также мы должны будем готовиться защищать подборы в ситуациях, когда соперник будет планировать свою контратаку».

Лоренцо Буэнавентура объясняет, почему Гвардиола настаивает на совершенствовании

этого упражнения, несмотря на то что не планирует часто использовать его на практике. «Он не любит полагаться на случайность. Он принадлежит к когорте тех тренеров, которые хотят быть уверенными в том, что их игроки понимают каждый маневр. Даже тот, который они будут использовать максимум три раза в сезоне. Он хочет, чтобы его парни пользовались всем диапазоном возможностей, который есть в их распоряжении. Против «Баварии», «Барселоны», «Арсенала», «Реала» и «Манчестер Сити» большинство команд не будут пытаться строить атаку из глубины. Поэтому знания о том, как запрессинговать вратаря и защитников при помощи нападающих, которые выдвигаются вперёд настолько, насколько это возможно, — это тот ресурс, к которому команда будет прибегать редко. Но мы должны знать, как это сделать. Вот почему Пеп любит это объяснять. И он будет продолжать объяснять это в течение всего года».

Второй целью этой тренировки является налаживание взаимной подстраховки игроков и создание коллективного прессинга соперника как на любом участке поля, так и на конкретном. Когда центральный защитник начинает прессинговать нападающего соперника, созидающий полузащитник должен оттянуться назад и занять его позицию. Если фланговый защитник перемещается вперёд для прессинга вингера, то центральный защитник должен

закрыть его зону и, опять-таки, *пивот* должен оттянуться назад, чтобы закрыть позицию центрального защитника. Если им удастся запрессинговать вингера, а затем флангового защитника, то центральный защитник и полузащитник-созидатель сыграют решающую роль в этом отборе мяча.

Игроки «Баварии» делают эти упражнения снова и снова. Время от времени Пеп останавливает игру и вносит коррективы, особенно в отношении Боатенга и Хёйбьерга. Он хочет, чтобы между ними образовалось взаимопонимание на инстинктивном уровне. «Оно должно быть мгновенным. Если Жером перемещается выше, ты, Хёйбьерг должен занять его позицию. Если Лам убегает вперёд, Жером перемещается на его позицию, то Хёйбьерг — на позицию Жерома».

Как и у стержня «Барселоны» Серхио Бускета, у Пьера-Эмиля Хёйбьерга присутствует природное чувство позиции. Это врождённый навык, над которым ему никогда не нужно было работать. Уже в 17 лет он автоматически совершал на поле правильные действия. Он также готов к обучению, в отличие от другого перспективного молодого игрока, который, кажется, плохо реагирует на поправки Гвардиолы.

Команда — живой организм. Некоторые игроки развивают и улучшают свои навыки, подобно Шакири, который впечатляет тренера своей

работой, или Хёйбьергу с Боатенгом, которые, кажется, впитывают в себя каждую мелочь. Но есть и другие — те, которые «выключились» с точки зрения производительности или своего отношения. Команда не является однородной группой.

Если бы Румменигге был там, то определённо наслаждался бы тренировкой. Однако он до сих пор не прибыл в Трентино. Он закрывает трансферную сделку с участием Марио Гомеса, который перебирается в «Фиорентину». Как только это случится, он сразу же подпишет контракт с Тиаго. Игрок уже достиг соглашения с мюнхенским клубом, и совершенно не заинтересован в переходе в любой другой клуб. Никто в «Баварии» не предполагает каких-либо действий со стороны «Барсы», которая уже в течение длительного времени открыто давала понять о своём намерении продать игрока. Когда Гвардиола ещё был тренером «Барсы», летом 2011 года клуб уже тестировал рынок. Позже его руководители согласились включить клаузулу в контракт игрока, в котором чёрным по белому было написано: если Тиаго сыграет меньше указанного количества минут за год, его стоимость должна серьёзно снизиться, до 18 миллионов евро — вместо препятствующей осуществлению трансфера суммы в 90 миллионов евро, которая была прописана в контракте изначально. Позже, выиграв чемпионат Испании, никто из состава «Барсы» не был

заинтересован в смене команды и, соответственно в том, чтобы Тиаго мог достичь своей планки в количестве игрового времени. Поэтому сейчас кажется маловероятным, что каталонский клуб отклонит разумное предложение.

В конце сегодняшней тренировки Арьен Роббен выскажет собственное мнение, в чём заключается главное достоинство «Баварии»: «У нас нет Месси или Роналду, но есть правильный коллективный менталитет. У нас также есть качественные игроки — игроки, которые выделяются. В атаке мы всегда стараемся забивать как можно больше, а наша оборона компактна и скоординирована. В этом и заключается наша сила».

Гвардиола приближается к скамейке, будучи явно довольным работой команды.

«Вот как «Барса» тренировалась в мой первый год! Вот как они тренировались тогда — как звери, — повторяет он. — Невозможно постоянно находиться на вершине. Усейн Болт, Роджер Федерер... Мы думали, что они никогда не перестанут побеждать, однако это невозможно. Просто невозможно».

Его реакция похожа на ответ Гарри Каспарова в Нью-Йорке: «Невозможно!»

Несмотря на то что «Бавария» является действующим чемпионом, она голодна. Отчаянно голодна. Так, словно она ещё не достигла вершины.

«В настоящее время мы все голодны. Игроки

голодны, потому что у них появился новый тренер и новые концепции, они хотят выигрывать, играя ещё немного лучше. Я голоден, потому что хочу выигрывать с другим подбором игроков. Давай поглядим, получится ли».

Глава 11

«КТО НАШИ НЕУДЕРЖИМЫЕ ПАРНИ? РИБЕРИ И РОББЕН»

Арко, 8 июля 2013 года

Теперь Пеп твёрдо определился со стартовым составом, которым он хочет начать сезон. Нойер в воротах, Лам и Алаба — на флангах обороны, несмотря на то что Рафинья так же хорошо проявляет себя на тренировках и может быть хорошей альтернативой; Хави Мартинес и Боатенг займут позиции в центре обороны.

Перед ними в качестве опорного расположится Швайнштайгер. Несмотря на то что свои лучшие матчи он провёл в связке *пивотов*, Гвардиола считает, что вице-капитан вполне себе способен солировать на том же уровне. Рядом с ним расположатся Кроос и Тиаго, два атакующих полузащитника, творческое мастерство которых просто-таки огромно. Тиаго, конечно, ещё не подписан. Если, в конце концов, этого так и не

случится, его место займёт Гётце. В атаке у Гвардиолы есть множество вариантов, но все они конечно же включают в себя наличие Рибери. Впрочем, в ближайшие месяцы Пеп будет ощущать солидный разрыв между тем стартовым составом, который он очертил себе сейчас, и тем, который на самом деле будет играть в начале июля.

Помимо всего прочего, в течение следующих шести месяцев, в конце 2013 года команда претерпит фактически эпидемию травм. Только четыре игрока доживут до Рождества без повреждений: запасной вратарь Том Штарке, полузащитник Боатенг, защитник ван Бюйтен и нападающий Томас Мюллер. 20 других игроков станут жертвами травм. Некоторые из них, такие как Нойер, Манджукич и Алаба, легко отделаются. Но повреждения Швайнштайгера, Тиаго и Роббена окажутся более серьёзными. И это даже без упоминания Хольгера Бадштубера, который будет находиться в лазарете команды второй год подряд.

Эта ситуация разрушит планы Гвардиолы, обяжет его изобрести для игроков новые позиции, а также заставит его изменить многие тактические решения. Всё это значительно затруднит усвоение его подопечными новых планов на матчи. В результате всё будет продвигаться гораздо медленнее.

Не ожидая чего-то подобного, сейчас тренер сидит здесь, на скамье в Арко, только что

завершив очередную тренировку. Он объясняет, как представляет себе игру «Баварии». В этом отношении он очень точен. Медленно, но верно «Бавария» будет играть в подразумеваемый Пепом футбол. 8 июля 2013 года Гвардиола ожидает, что будущий успех «Баварии» будет зависеть от флангов.

На первый взгляд это может показаться удивительным, ведь как и во время его игровой карьеры, так и во время работы тренером «Барсы» его команда играла через среднюю линию. Вспомните, как выглядела средняя линия «Барселоны» в финале Лиги чемпионов 2011 года в матче с «Манчестер Юнайтед» — с Серхио Бускетсом, Хави, Андресом Иньестой и даже опускающейся в глубину поля ложной девяткой в лице Лионеля Месси. Сохранение превосходства в центральной зоне всегда было частью стиля Пепы. Мог ли он обойтись без этого в «Баварии»? Конечно нет. Он пытается объяснить, что по-прежнему хочет иметь всё то же превосходство в центральной зоне. Но теперь он также хочет сделать качественный скачок вперёд и удвоить командные усилия при помощи флангов.

В «Барсе» у Гвардиолы был Лео Месси, которого он называл «зверем», «животным». Месси был идеальным решением для «Барсы». Его партнёры сломали бы соперника и подавили его в центре поля, после чего отдали бы мяч Месси, и Лео сделал бы всё остальное. Но в «Баварии» Месси не

было. В распоряжении Пепа оказались такие талантливые игроки, как Марио Гётце — всё умеющий, неуловимый, умный и удивительный бомбардир, а также Марио Манджукич — ещё один превосходный нападающий, жесткий и эффективный воин. И всё же Месси был из другого измерения.

Итак, под жарким итальянским солнцем Пеп раскрывает свою игровую идею. Как всегда, он хочет, чтобы его игроки установили численное превосходство в центре поля, но при этом также создавали для соперника хаос и на флангах. В «Барсе» Иньеста и Хави доминировали в центре, откуда Месси затем уничтожал защиту соперника. В «Баварии» Гвардиола видит положение вещей немного иначе.

«Кто наши неудержимые парни? Играющие на флангах Рибери и Роббен. Мы должны использовать это оружие. Мы должны превосходить соперника в зоне между центральным кругом и чужой штрафной, но при этом расширять пространство атаки с помощью диагональных передач. Это означает, что мы должны выдвинуть всю команду на чужую половину поля, чтобы развязать руки Роббену и Рибери, потому что они не могут стартовать из глубины». Он объясняет это снова и снова.

В течение всего лишь двух недель после прибытия одержимость тренера уже дала о себе знать: Рибери и Роббен не должны совершать

забеги вперёд и назад по своему флангу — чтобы атаковать, обороняться и заново начинать игру — более чем на 80 метров. «Если они постоянно будут отходить назад, то перед ними будут оказываться полузащитники и фланговые защитники соперника. Уйти от них при таких обстоятельствах — задача не из лёгких. Однако если мы установим очень высокую линию и поставим наших центральных защитников туда, где обычно находится полузащита, это ограничит возможности нашего соперника на обоих флангах атаки. Каждую игру мы будем конвертировать ситуацию «один в один». В таких ситуациях наши парни самые лучшие, и я бы предпочёл, чтобы они завершали свои начинания голами. Но также они могут делать хорошие фланговые подачи — для таких случаев у нас есть игроки, которые способны реализовать подобные моменты. В «Барсе» Месси прорывался к воротам с середины поля, «Бавария» же будет уничтожать своего соперника с флангов при помощи Рибери и Роббена».

Это планы на июль. На деле же понадобится больше шести месяцев, прежде чем все игроки станут доступными — Пеп будет нуждаться во всех своих креативщиках для решения поставленных задач.

Тем не менее, этого недостаточно, чтобы объяснить, как он хочет, чтобы они играли. Это нужно отрабатывать изо дня в день. Лоренцо

Буэнавентура объясняет: «Пеп сказал мне, что мы будем делать намного больший акцент на фланговые позиции, чем на те, что мы делали в «Барселоне». Почему? Потому что у нас присутствует множество различных ингредиентов. Сколько раз в «Барселоне» в течение пяти матчей наш фланговый защитник убегал вперёд по флангу и подавал в чужую штрафную? Возможно, от силы четыре раза за матч. Потому что когда Месси играл широко, изначально он всегда пытался разобраться со своим соперником при помощи дриблинга, а не с помощью передачи. Если Дани Алвес добежал до лицевой линии, то обычно вместо подачи делал пас назад. К тому же у нас не было такого количества бомбардиров, поэтому четыре навеса за матч — уже много. У «Баварии» же будут матчи, когда нам придётся делать навесы больше 20 раз за матч, потому что мы должны нагружать Мюллера и Манджукича. Очевидно, если вы владеете мячом на фланге и видите двух этих хищников штрафной площади, то навес на них будет выглядеть вполне нормальным явлением. «Бавария» приспособлена гораздо лучше «Барсы» в плане получения пользы от мяча в штрафной; на самом деле она оснащена гораздо лучше многих. Большим вызовом для Пепа является успешное создание моментов с флангов, чтобы при этом в середине поля был порядок, и чтобы она была защищена от контратак — чтобы знать, в каком месте подбирать мяч после неудачного первого

навеса и, таким образом, навешивать снова, не ограничиваясь одной подачей».

Фитнес-тренер «Баварии», который также является квалифицированным футбольным тренером и тренером по плаванию, намерен дополнительно озаботиться этой частью стратегии Пепе. Он работает над специальными учебными режимами, чтобы воссоздать сложную модель, которой Пеп хочет достичь. Она будет заключаться в установлении превосходства в центре поля; открывании флангов для игроков, которые могут уничтожить соперника; завершении атак из пределов штрафной площади; и в то же время в правильном расположении игроков для предотвращения контратак.

Несколько недель спустя, в конце сентября, за чашечкой кофе в нерабочий день Буэнавентура будет вспоминать этот разговор в Трентино; он продолжит объяснять: «Несколько дней назад мы тренировались в штаб-квартире банка, который спонсирует «Баварию» [HypoVereinsbank]. Основное упражнение требовало наличия трёх человек, которые практиковали построение атак из глубины — иногда фланговый защитник действовал бок о бок с ними, иногда выдвигался вперед; спереди них располагался *пивот*, дуэт атакующих полузащитника, а также трио нападающих. Развивать атаку нужно при помощи диагонального паса, разрывая тем самым построения соперника. В конце перемещений наш атакующий

полузащитник должен находиться на линии штрафной площади. Мы размещаем одного из манекенов в конкретной точке, в которой полузащитник должен оказаться, чтобы любая контратака могла быть сведена на нет. Это было довольно странное упражнение».

Спустя несколько дней Пеп объяснил игрокам, зачем они делали это упражнение. «Вы помните тот день, когда вы сделали это? Задача заключалась в том, что вы должны были оказаться возле манекена. Что ж, причиной этому была...»

Буэнавентура подхватывает: «Всё это является результатом проведённого анализа Пепа в отношении немецкого футбола: кто играл в контратакующий футбол, как играл, и как этому противостоять. Анализ показал, что игроки входят в чужую штрафную большими силами и одновременно, при этом всегда остерегаясь контратаки. И если совместить хорошую, эффективную и сбалансированную атаку уже тяжело, то представьте себе, как трудно учитывать вероятность, при которой атака потерпит неудачу, вследствие чего соперник организует контратаку! Это и есть то дополнение, которым Пеп обладает: способность анализировать игру в зависимости от страны, и при этом не отказываться от своих сильных сторон [в данном случае — игру через фланги]; но в то же время — быть готовым защитить себя от потерь/перехватов и контратак. Также Пеп обладает способностью каждый день

знакомиться с ещё одной или двумя небольшими подробностями о сопернике».

Но давайте вернёмся в Трентино. Утром восьмого июля Марио Гомес после завтрака пригласил своих партнёров на недолгое, но элегантное прощание. Прошёл месяц с тех пор, как спортивный директор Маттиас Заммер сказал Марио, что «Бавария» хочет продать его. Гомес, который проиграл конкуренцию Манджукичу в плане результативности, согласился. «Я люблю «Баварию» и всегда буду принадлежать «Баварии»», — говорит сегодня футболист своим одноклубникам. А затем пакует чемоданы.

Вдали от озера Гарда Тиаго также стремится начать собирать вещи. Он сделал всё от себя зависящее, чтобы перейти в «Баварию»; теперь осталось, чтобы Румменигге позвонил Сандро Роселю, президенту «Барселоны». У Тиаго был трёхнедельный отпуск, после которого он приступил к самостоятельным тренировкам. Он нервничает, предполагая, что какая-нибудь мелочь в последний момент может сорвать всю сделку. Ещё один момент, который его также беспокоит — трёхнедельный срок до начала матча с дортмундской «Боруссией» в рамках Суперкубка Германии; он отчаянно не хочет пропускать эту встречу.

Глава 12

«ОНИ ВСКАРАБКАЮТСЯ НА ЭТУ ГОРУ ДЕСЯТЬ РАЗ ПОДРЯД»

Арко, 9 июля 2013 года

Гвардиола никогда не считал себя творческим гением, изобретателем. Вместо этого он определял себя «вором идей», кем-то, кто в качестве футболиста экспериментировал, но в большинстве случаев применял знания, которым был обучен. Когда Пеп решил стать тренером, он по-прежнему продолжал учиться. Когда он в качестве тренера достиг вершины, то чувствовал ещё большую потребность в обучении. Поэтому он изучал стратегии лучших. «Идеи принадлежат всем, и я украл их столько, сколько смог».

На него повлияли все те, о ком бы вы могли подумать. В первую очередь, это Кройф, его тренер в «Барселоне» и его воспитатель. Но также и Арриго Сакки, «Милан» которого выигрывал один еврокубок за другим. Пеп находился под влиянием контрастных футбольных направлений, представителями которых были тренер сборной Аргентины Сезар Луис Менотти, с которой он выиграл ЧМ-1978, а также наследник Сакки, Фабио Капелло. Голландцы, итальянцы, жесткие конкурентоспособные аргентинцы, инновационные венгры, барселонская жажда доминирования в центре поля, перфекционизм Марсело Бьелсы, аналитическая чёткость испанского тренера Хуанмы Лильо (известного в узких кругах),

а также страсть шотландцев.

Если он и является футбольным революционером, то именно благодаря тому, как он разбирает идеи. Позиция ложной девятки с Месси — хороший тому пример. Будучи игроком, Пеп играл в «Дрим Тим» Кройфа вместе с Микаэлем Лаудрупом. Лаудруп был великолепной ложной девяткой. Эта команда, которая выиграла четыре кряду чемпионата Испании и принесла «Барсе» первый Кубок чемпионов, долгое время играла без центрального нападающего. Кройф оставил зону для центрального нападающего пустой и использовал Лаудрупа в качестве «игрока без привязки к какой-либо зоне». Это запутывало защитников соперника, они не знали, что с ним делать. Прежде чем они понимали это, Лаудруп надолго покидал штрафную площадь, расчищая путь для внезапного появления своих партнёров, и освобождался от мяча. В течение этого периода Гвардиола был одновременно свидетелем и протагонистом. Позже он продолжил изучать эволюцию ложной девятки в работе Адольфо Педернера в 1930-х и 40-х годах, Нандора Хидекути и Петера Палатоша из великой Венгрии 1950-х, легендарных Альфредо Ди Стефано, Лаудрупа и Франческо Тотти, современной римской иконы.

Он извлёк главное из всего, что узнал, а затем проанализировал и реконструировал позицию для

Месси.

Какова истинная суть ложной девятки? Оставляя привычно занимаемую зону пустой. Команды оставляют центральных нападающих в основном в штрафной площади, прямо в центре, в той зоне, в которой у игрока в случае нанесения удара шансов забить больше, чем не забить. Речь идёт о расчистке пространства в центральной части наиболее атакующей зоны на поле. Пеп увидел, что Месси обладал тактическими способностями, чтобы понять это. Он хотел вручить ему, своему лучшему игроку, лучшую зону на поле — зону центрального нападающего. Но он планировал сделать её свободной, необитаемой. Он сказал Месси, что эта зона будет его, но только при условии, что он не будет использовать её в иных ситуациях, кроме завершения атак. Месси должен будет оказываться в этой зоне для решающего удара, но больше ему нельзя будет в ней находиться. И конечно же мы все знаем, насколько удачными оказались эти идеи.

Именно этот вид творческих способностей он искал у Франка Рибери и Арьена Роббена, рассказывая им об ограничении их забегов максимум на 40 метров. Это означало, что теперь нужно ограничить движение и построить его на иных принципах, сохранив в то же время его ключевую цель. Он по-прежнему хотел, чтобы игроки проникали в штрафную площадь посредством быстрых атак с фланга, но чтобы

теперь эти самые атаки были более короткими, более мощными и начинались из более выгодной точки. Однако, прежде всего, он должен был убедиться в том, что команда движется к центральной зоне единым целым.

«Мы бы хотели опустить Рибери не дальше центральной линии», — подтверждает Мануэль Эстиарте утром девятого июля.

Игроки «Баварии» тяжело тренировались, несмотря на то что вечером им предстояло играть в довольно важном товарищеском матче с «Брешией».

«Рибери полностью предан идеям Пепе. Быть может, существуют вещи, которые он предпочёл бы сделать иначе, но он соглашается со всем на все 100%. Он потрясающий парень, который учитывает все сильные стороны немецкого футбола. Его воля и энергия абсолютно безграничны, мы хотим использовать эту энергию. Мы не хотим, чтобы он пробежал 80 метров по двадцать раз за матч. Нам нужно, чтобы он концентрировал свои усилия на более коротких вспышках, которые на самом деле будут более продуктивными».

Утренняя тренировка крайне интенсивная, такими будут все тренировки в этом сезоне. Её цель состоит в обучении команды оборонной организации, с отдельными замечаниями там, где это необходимо. Пеп проявляет страсть в вопросе улучшения защитных навыков команды, это одна

из его главных характеристик. Гвардиола — не романтик-идеалист, когда дело доходит до футбола. Но он также и не эстет, как это утверждалось. Помимо всего прочего, Пеп хочет побеждать.

Он столь тяжело работает над организацией обороны, потому что хочет атаковать. Однажды на Зебенерштрассе я обратился к нему: «В большей степени ты работаешь над оборонительной стратегией». Его ответ был краток: «Потому что это крайне необходимо, если я хочу постоянно атаковать. Оборонительная организация является краеугольным камнем всего того, чего я хочу достичь в своём футболе».

На протяжении всего сезона состоится множество тренировочных сессий подобно той, которая завершилась на стадионе «Арко» только что; во время этой тренировки команда практиковала навесы от фланговых защитников, а также оборону во время угловых. Игроки также тренировали противодействие длинным передачам, направленным в штрафную площадь с центра поля, а также моделировали оборонительную ситуацию, когда соперник атакует бóльшим количеством игроков.

Его игроки тренировались хорошо, и Эстиарте был удовлетворён. «Они пашут, словно троянцы, их отношение к работе просто выдающееся. Они готовы учиться и охотно выполняют всё, что мы им поручаем. Если бы мы попросили их подняться на

эту гору [он смотрит на замок Арко], они вскарабкаются на неё десять раз подряд».

Гвардиола же, как всегда, более осторожен: «Это будет нелегко. Поначалу будет очень тяжело, потому что мы будем играть с большой интенсивностью, и в то же время будем думать о новых концепциях; а это нелегко — играть и думать одновременно. Довольно сложно провести 90 минут, концентрируясь на хорошей игре, и в то же время думая о движениях, которые вам нужно сделать, или о позиции, на которой необходимо оказаться».

Теперь, когда все предсказывают команде счастливое и простое будущее, тренер предупреждает о трудностях, которые возникнут в обозримом будущем: «Это будет нелегко, — настаивает он. — Им тяжело усвоить некоторые идеи, потому что на каждом участке поля они всегда оборонялись персонально. Но теперь я меняю это так, чтобы они не оставляли разрывов или незакрытых позиций».

Ему также не хватает немного интеллекта в центре поля. У него есть удивительный талант в лице Тони Крооса, который отдаёт очень точные передачи, но Пеп хочет, чтобы он прибавил в контроле мяча. Вот почему Пеп так отчаянно нуждается в прибытии Тиаго — несмотря на то, что тренер ещё не до конца осознал ту важную роль Филиппа Лама в игре на этой позиции, которую последнему ещё предстоит сыграть.

«С физикой у нас уже полный порядок, то же касается и прессинга. Это совершенно нормально, учитывая класс этих игроков. Мне предстоит добавить несколько тактических штрихов, не позволяя игрокам при этом опускаться ниже того уровня прессинга или фитнеса, которого они достигли. Им просто не хватает небольшой «паузы» во время игры. Иньеста — хороший тому пример. В «Барсе» у него она была. Он получал мяч, и внезапно казалось, будто время остановилось; при этом вокруг него царило спокойствие. Здесь же, прямо сейчас, у нас этого нет... Пока нет».

По прибытии Тиаго тренер полагает, что в его распоряжении окажется 16 игроков основного состава — ровно такое количество игроков для управления в своих командах, которое Пепу больше всего нравится. Пеп не любит, когда в его команде находится более двадцати игроков, если он может повлиять на эту ситуацию. Это помогает ему управлять ими без напряжения. Он ненавидит тот момент, когда за несколько часов до игры ему необходимо сказать двум или трём футболистам о том, что они будут наблюдать за игрой с трибун, и что они не смогут присутствовать даже на скамейке. По этой причине он предпочитает иметь в своём распоряжении небольшую группу из 15 или 16 человек, которые будут ощущать себя игроками стартового состава. Вот она, настоящая характеристика Пепы, которая не обязательно

говорит о его достоинстве.

За четыре года с «Барсой» ему частенько приходилось расхлёбывать подобные ситуации, чтобы должным образом внедрить идею, основанную на использовании небольшого количества игроков. Конечно, в большинстве случаев это срабатывало — как в двух победных финалах Лиги чемпионов. В них Пеп применил импровизированные квартеты защитников¹⁰. И всё же в отношении этих двух матчей было применено слишком большое количество «урегулирований».

Пеп и его помощники твёрдо отстаивают эту идею. Все они считают, что в случае их согласия на работу с командой, составленной из большого количества игроков, скажем, 25 человек или около того, неприятности по ходу сезона станут неизбежными. В любом случае, будь то достоинство или же дефект, именно в подобной ситуации Гвардиола чувствует себя наиболее комфортно.

Сейчас он размышляет на эту тему: «Я понятия не имею, что буду делать, когда все игроки [Хави Мартинес, Данте, Луис Густаво] вернутся с Кубка Конфедераций. А ведь есть ещё Гётце, Швайни...»

¹⁰В финале ЛЧ 2009 года с «Манчестер Юнайтед» в стартовом составе «Барсы» в защите сыграли Силвиньо, Пике, Туре и Пуйоль, в финале ЛЧ 2011 года со всё тем же «Манчестер Юнайтед» в стартовом составе команды в защите сыграли Алвес, Маскерано, Пике и Абидаль.

Переговоры о продаже Луиса Густаво уже начались, и Пеп продолжает прикидывать возможные комбинации игроков своей идеальной «Баварии». Для написания всех имён попросту не хватит бумаги. Однако реальность избавит его от этих забот: когда «ударят» травмы, проблемой Пепа станет не вопрос использования имеющихся игроков, а вопрос создания конкурентоспособной команды. За весь 2013 год ни разу не случилось такого, чтобы все игроки первой команды одновременно находились в хорошей форме и в то же время не были травмированы. Это обратная сторона управления небольшим составом.

По окончании этой тренировки внимание Пепа и его сотрудников притягивает «картина маслом»: перепасовывающиеся Рибери и Роббен стоят далеко от остальных, словно находятся на пляже. Кто-то вспоминает, что лишь несколько месяцев назад, весной 2012 года они подрались на «Альянц-Арене» во время матча «Бавария» — «Реал», который был сыгран в рамках полуфинала Лиги чемпионов. Теперь же на поле в Трентино они смеялись и шутили.

Гвардиола и Эстиарте дискутируют относительно лучших моментов последней золотой эры «Барселоны». Для Эстиарте абсолютными вершинами были: «Первый тайм с «Арсеналом» на «Эмирейтс» [31 марта 2010 года;

2:2] и первый тайм с «Челси» в полуфинале Лиги чемпионов 2012 года. Мы никогда не играли лучше, чем в эти два дня». Гвардиола не соглашается: «Выступление в матче с «Челси» было великолепным, но я думаю, что в финале Клубного чемпионата мира с «Сантосом» мы играли лучше. Это был наш пик за всё время».

Позже, после полудня, игроки «Баварии» появляются на поле в своих бутсах для встречи с «Брешией», командой из итальянской Серии Б. Утренняя тренировка, на которой они выложились по полной программе, отняла у них подвижность.

Пеп выбирает свой лучший стартовый состав из имеющихся в его наличии игроков: Нойер — Лам, ван Бюйтен, Боатенг, Алаба — Хёйбьерг, Мюллер, Кроос — Шакири, Манджукич, Рибери.

Предматчевая установка коротка и акцентирована, но она задаёт тон на несколько последующих месяцев. Он хочет, чтобы игроки включили мозги сразу, как только мяч будет разыгран с центра поля. Также он говорит им, что они должны действовать плотно. С момента своего пребывания на поле футболисты должны олицетворять традиционную игру «Баварии»: вертикальную и прямую. Быть практичными на своей половине поля, а затем — тотально атаковать.

В этот раз игрокам «Баварии» не удастся выполнить указания тренера. Во время первого тайма Пеп будет давать им наставления: Боатенг

должен лучше держать линию обороны; Кроос должен задавать игре более крепкий темп; Шакири должен играть справа более широко, чуть ли не у самой боковой линии, и использовать свою скорость для забегов вперёд.

В матче с жестким, но не слишком опасным соперником «Бавария» выиграет со счётом 3:0 (отличатся Мюллер, Кроос и Кирххофф), но Гвардиола не будет удовлетворён и завершит игру с ещё более ясным пониманием работы, которую ему придётся проделать, чтобы игроки реализовали его стремления.

Той же ночью Марио Гётце вернётся в Мюнхен. До сих пор он занимался в тренажерном зале только с помощью велосипеда, теперь же настало время сделать следующий шаг в восстановительном процессе. Однако кажется, что его возвращение на поле по-прежнему не будет быстрым.

Глава 13

«Я СКАЗАЛ РОСЕЛЮ, ЧТО УЕДУ ОТ НЕГО НА 6000 КИЛОМЕТРОВ»

Мюнхен, 25 июля 2013 года

С тех пор как Пеп прибыл из Германии в Трентино, его всё ещё одолевали сомнения.

Пьер-Эмиль Хёйбьерг был готов сыграть в полузащите в матче за Суперкубок Германии в Дортмунде, несмотря на то что это было бы слишком рискованно. Но какая у Пепа была альтернатива?

После девяти дней в Италии Пеп уже знал, что не может рассчитывать на Швайнштайгера, Гётце, Хави Мартинеса, Данте или Луиса Густаво и что ему придётся противостоять сильному сопернику игроками, которые тренировались в тени замка Арко утром и вечером — за исключением Тиаго Алькантары, который не прибыл сюда вовремя.

Он посвятил Хёйбьергу больше времени, чем кому-либо, — для демонстрации правильного выбора позиции во время получения передачи для последующего эффективного паса — настолько, насколько это возможно. Он научил игрока выбирать такую позицию между двумя центральными защитниками, чтобы возобновлять движение. Он призвал его смело проникать в линии соперника — либо вместе с мячом, либо при помощи длинной невысокой передачи. Он наставлял Хёйбьерга часами, почти безостановочно уделяя ему своё внимание, порой теряясь во времени и пространстве.

Пеп ощущал себя Кройфом, который в своё время обучал молодого Гвардиолу умению быть четвёртым номером «Барселоны»; он намеревался предоставить Хёйбьергу полную инструкцию, относящуюся к позиции полузащитника-

организатора. Тем не менее, он не был уверен в том, что было бы разумно бросать игрока в бой в этих обстоятельствах. Сбросить его на «Вестфаленштадион» без парашюта. Принимая во внимание тот факт, что сильная «Боруссия» отчаянно попытается взять реванш за поражение в финале Лиги чемпионов, это было не лучшее время для использования 17-летнего ребёнка, чьё будущее кажется перспективным. Он может «перегореть», и в итоге этот опыт может иметь страшные последствия для этих перспектив.

В двух товарищеских матчах в Трентино с «Пауланер XI» (13:0) и «Брешией» (3:0) тренер использовал Хёйбьерга на позиции полузащитника. Но во время поездки домой из Вероны в Мюнхен он решил, что было бы неблагоприятно бросать молодого датчанина в боевое крещение именно в Дортмунде. Он будет рассматривать другой вариант.

Сразу же по возвращении из Италии, 14 июля «Бавария» сыграла товарищеский матч в Ростоке. Этот матч стал прибыльным для «Ганзы», древнего и исторического немецкого клуба, который сейчас борется с серьёзными финансовыми проблемами. Год назад Ули Хёсс подобно сборщику средств согласовал дату для того, чтобы помочь «Ганзе» продлить жизнь — чтобы клуб смог заявиться в третий немецкий дивизион. Эта затея стала успешной: 28 000 болельщиков, заполнивших «ДКБ-Арену»,

способствовали появлению в клубной кассе «Ганзы» почти миллиона евро.

В качестве полузащитника-организатора Пеп выбрал Тони Крооса. Это было заявление о своих намерениях. Он искал альтернативу Хёйбьергу, чтобы уберечь юношу от этого сурового испытания дортмундской «Боруссией». Кроос хорош в роли основного игрока, пока получает правильную поддержку, и в Ростоке такую поддержку вновь обеспечил Филипп Лам. Капитан выступал в роли полузащитника во второй товарищеской встрече с «Регеном» и в третьем спарринге с «Пауланер XI» — и Пепу понравилось его выступление в центре поля. «Бавария» победила «Ганзу» со счётом 4:0 и в течение следующих пяти дней получила возможность непрерывно работать на Зебенерштрассе впервые с момента прибытия Гвардиолы. Во время отбытия с ростокского стадиона Пеп получил сообщение: «Мы подписали Тиаго».

За несколько дней до того, как он собирался покинуть Трентино, Пеп настаивал: «*Thiago oder nichts*». Тиаго или никто.

Тогда Румменигге ответил, сделав «Барселоне» официальное предложение. Поскольку руководство каталонского клуба было в этом заинтересовано, это была идеальная сделка. Мало того что она соответствовала запрашиваемой цене, так ещё и позволяла продать жемчужину Академии «Барсы», сокровище «Ла Масии», не

навлекая на себя гнев болельщиков. Благодаря этому в «Барсе» могли утверждать, что Гвардиола украл игрока. Просочившиеся новости о потенциальной сделке пришли не от «Баварии», не от самого Тиаго, который до сих пор скрывался на побережье Коста-Брава. Пеп знал, что новости могли прийти только из клуба, который продаёт игрока. Это означало, что ситуация развивается в правильном ключе.

В тот же день в Трентино немецкие журналисты спросили его о том, заинтересована ли «Бавария» в приобретении игрока. Выразительный ответ тренера не заставил их сомневаться: «Конечно, я его хочу». На несколько мгновений комната для пресс-конференций, расположенная в отеле, погрузилась в изумлённое молчание. Репортёры не ожидали такого прямолинейного ответа, хотя в тот момент потребность в прозрачности не была главной заботой Пепа. Его намерение заключалось в протягивании «руки помощи» переговорам, которые уже были в самом разгаре. Выражая свою заинтересованность публично, он надеялся, что поможет клубу достичь своей цели. Если «Барса» решила произвести утечку, то Гвардиола сыграл свою роль, откровенно заявив о личном интересе в подписании игрока. Он также заявил, что больше клуб этим летом никого не подпишет. *«Thiago oder nichts».*

11-го июля Гвардиола сделал гораздо больше,

чем просто подтвердил свой интерес к Тиаго. Он также воспользовался возможностью атаковать Сандро Роселя, тогдашнего президента «Барселоны».

Росель оскорбил Кройфа, отозвав его титул почётного президента. Этим титулом Йохана наградил Жоан Лапорта, предшественник Роселя; президент, который добился назначения Пепа главным тренером. Также в марте 2011 года Росель имел дело с серьёзными обвинениями клуба в допинге, в котором проявил удивительное отсутствие энтузиазма.

Если во время правления Лапорты Пеп несколько раз был вынужден выступать в качестве официального делегата клуба (каталонские СМИ иногда называли его «виртуальным президентом»), то под руководством Роселя он всё чаще ощущал медленное прогрессирующее отчуждение, которое во время последнего сезона Пепа в «Барсе» стало слишком очевидным.

Наконец-то Пеп решил высказаться, и он сделал это в Трентино. «Во время своего творческого отпуска я сказал президенту Сандро Роселю, что буду находиться в 6000 километрах от него. Всё, что я у него просил, — оставить меня в покое. Но он меня ослушался и нарушил своё обещание. Моё время в «Барселоне» закончилось, и я ушел. Я сам решил уйти, поэтому на них эта ответственность не лежит. Я уехал далеко, за 6000 километров. Теперь пусть они поступают так, как захотят.

Я надеюсь, что они довольны теми игроками, которые сейчас есть в их распоряжении, а также политикой, которой следуют. Я желаю им удачи во всём мире, потому что в некоторой степени их успех — это мой успех. Мне не нужно объяснять вам, что этот клуб для меня значит, но в этом году они переступали черту слишком много раз».

Атака, обрушенная на столь коварного персонажа как Сандро Росель, не была продуманной стратегией, и Гвардиола знал об этом. Просто он больше не мог держать это в себе.

Друг Пепы, Сала-и-Мартин объясняет: «В тот день Пепу нужно было дать выход эмоциям. Он мирился со столь большим количеством оскорблений, держал это в себе. Эта вспышка гнева была неизбежной».

Однако на деле Пеп, очевидно, выбрал неправильное место и время для «взрыва», потому что немецкие журналисты не были в курсе всего произошедшего. Не только из-за того, что Гвардиола говорил на каталанском, но и потому, что им было тяжело понять контекст: вещи, которые Пеп был вынужден терпеть на протяжении многих лет; обиды, которые ему приходилось выносить; манипуляции; финансовое и административное давление в «Барселоне» на протяжении последнего года. Всё это было слишком сложно. Но немецкая пресса поняла совершенно точно одно — что Гвардиола был зол на Сандро Роселя за его отношение к себе после

того, как тот узнал о намерениях Пепа покинуть «Барселону» по окончании сезона. Но, по сути, в итоге это будет хороший обзор того, что произошло на самом деле.

Несколькими днями позже Тиаго прибыл в Мюнхен, и уже 17 июля принял участие в своей первой тренировке. Он был не в лучшей физической готовности — за месяц до этого он оформил хет-трик в финале юношеского чемпионата Европы (U-21) против Италии. С тех пор его тренировочный режим ограничивался ездой на горных велосипедах и пробежками в горах вместе с младшим братом Рафиньей, которого «Барса» отдала «Сельте» в аренду.

Тиаго был рад своему переезду в Мюнхен. «Это удивительно, что тренер калибра Пепа настолько мне доверяет. Когда вам звонит лучший в мире тренер, нельзя думать дважды».

Гвардиола продвигал Тиаго через молодёжные команды: сначала в «Барселону» Б (в 16 лет), а затем и в первую команду в 18 лет. Он был полностью уверен в игроке; хонингуя неотшлифованный алмаз, Пеп провёл с Тиаго столько же времени, сколько и с Хёйбьергом. С Тиаго он сосредоточился на оборонительных концепциях.

Сам игрок вскоре рассказывает мне за чашечкой кофе после своего приезда: «Пеп сказал мне, что я должен избавиться от некоторых аспектов своей игры. Речь идёт о тех

вещах, которые являются моим преимуществом. В конце концов, я бразилец! Он действительно меня часто раздражал, потому что постоянно призывал меня к спокойствию. Всякий раз, когда мы побеждали, он пытался навязать немного порядка и останавливал нас, чтобы мы не сильно увлекались. Он избавил меня от многих вещей — наверное, поверхностных, которые я делал по привычке. Но в обмен на это он многому меня научил, гораздо более важным идеям. Я считаю эту сделку очень хорошей».

По прибытии Тиаго был готов ко всему. «Теперь мне нужно проявить себя. Я собираюсь использовать всё, что Пеп добавит к моей игре, и в то же время попытаюсь проявить себя».

Вскоре бразилец получит возможность сделать это — спустя три дня он оказался в стартовом составе на матч «Гамбург» — «Бавария», с которого стартовал Кубок Telekom. «Бавария» одержала лёгкую победу, а Тиаго сыграл в паре с Кроосом полузащитника-организатора. Тогда-то в голове Пепа и зародились планы на игру с Дортмундом. Раз уж Тиаго продемонстрировал высокий уровень физической готовности, в матче за Суперкубок он сыграет на позиции *пivота*.

На следующий день, 21 июля тренер повторил эту же стратегию в финале турнира, хоть и добавил к ней ещё один ингредиент. Вместе с *пivотом* Тиаго в полузащите сыграли ещё двое игроков — Лам и Кроос. Капитан привнёс в игру

команды оборонной мощи, в то время как Кроос добавил ей креатива. Трио сыграло блестяще, и «Бавария» уничтожила мёнхенгладбахскую «Боруссию» со счётом 5:1. До тех пор пока Тиаго продолжал соответствовать, в течение последующей недели Пеп намеревался выпустить его на матч с Дортмундом в стартовом составе.

Однако в то же время «Баварии» пришлось встретиться на «Альянц-Арене» с «Барселоной». Это был не тот матч, которого бы Гвардиола ждал с нетерпением. Ведь для каталонского клуба он был всем: выпускником «Ла Масии», мальчиком, подающим мячи, капитаном, тренером, официальным делегатом клуба и, в конце концов, символом «Барселоны». Ему никогда не будет удобно играть против неё.

Товарищеский матч был назначен на среду, 24 июля — за три дня до матча за Суперкубок. Это была ещё одна причина нежелания Пепа проводить эту встречу. Но это был Кубок Ули Хёнесса. Президента, патриарха, отца «Баварии», как его ласково величают... Поэтому Пепу просто нужно было сделать хорошую мину и провести этот матч.

В «Барселоне» тоже не были особенно в восторге от перспективы проведения встречи. «Сборники» всё ещё находились в отпуске, а сам клуб до сих пор не оправился после страшной новости о рецидиве тренера Тито Вилановы, который боролся с раком. Прошло пять дней с тех

пор, как они узнали о том, что болезнь вернулась и что он будет вынужден уйти в отставку после того, как привёл команду к победе в чемпионате Испании.

23 июля новым главным тренером был назначен Херардо «Тата» Martino, но он не присутствовал в Мюнхене во время своего дебютного матча во главе команды. В то время, пока Виланова проходил лечение в Нью-Йорке, с начала сезона функции временного тренера исполнял Жорди Роура.

Команда возвращалась к месту своего последнего кошмара. Прошло три месяца с тех пор, как в полуфинале Лиги чемпионов «Бавария» Юппа Хайнкеса разгромила её со счётом 4:0, а после — победила на «Камп Ноу» со счётом 3:0.

Тиаго, поддерживаемый Ламом и Кроосом, стал новым полузащитником «Баварии». Все кусочки команды, которая сыграет с «Боруссией», сложились воедино.

Товарищеский матч получился очень простым. Обе команды придавали этой игре значение, но не более того. «Бавария» победила «Барселону» со счётом 2:0, мало что позволяя при этом сопернику. Но уже в четверг утром Гвардиола узнал, какой ценой эта победа была добыта: Нойер и Рибери получили травмы. Вратарь чувствовал боль в приводящей мышце, а нападающий получил болезненный удар по ноге. Матч с «Боруссией» для обоих накрывался медным тазом.

Теперь, 25 июля Гвардиола выглядел очень сердитым и поносил на чем свет стоит «Барселону». Он не хотел проводить этот матч, поскольку заранее знал, что в случае игры за три дня до Суперкубка у команды будет катастрофически мало времени для восстановления. Но хуже всего то, что этот спарринг из-за травм лишил «Баварию» двух самых важных для неё игроков. Пепу придётся обойтись без своего основного вратаря и без своего самого конструктивного нападающего. Гвардиола в ярости. Ему предстоит сыграть первый официальный матч, лишившись большого количества игроков основного состава.

Как всегда, Пеп проводит всю ночь за изучением «Боруссии» Юргена Клоппа. За два с половиной дня он анализирует своего соперника вплоть до мельчайших деталей и ищет слабые места, которыми может воспользоваться. Его аналитический подход похож на подход Магнуса Карлсена, чемпиона мира по шахматам, который любит изучать ход мыслей за каждым ходом без использования компьютера. Затем он делает свои собственные выводы и поручает своим ассистентам найти альтернативные варианты уже с помощью компьютеров.

Прежде чем посоветоваться со своим помощником Карлесом Планшаром, Пеп точно так же предпочитает самостоятельно скрупулёзно изучать информацию. Лишь однажды он прибегал

к изучению своего соперника при помощи обмена идеями с командой помощников. Как правило, окончательные выводы являются совместным результатом работы. Когда я указал на сходство с Карлсеном, Пеп, как показалось, приятно удивился этому сравнению: «Я всё больше и больше интересуюсь шахматами».

Пеп сомневался. Он всегда сомневается. Он прокручивает в голове ситуации тысячи раз. Как атаковать соперника, его стартовый состав, индивидуальные инструкции для всех игроков команды. Он потерял Нойера и Рибери, а Хави Мартинес, Данте, Гётце, Луис Густаво и Швайнштайгер всё ещё не были готовы. И он решает пойти в атаку.

Он всё ещё сомневается в словах Румменигге («Нам следует запастись терпением») и словах Заммера («Нам нужна страсть»).

Терпение и страсть. Два главных оружия Гвардиолы. Так какое же кредо станет первым проявлением новой «Баварии»?

Он делает ставку на страсть. Когда есть сомнения, возвращайся к основам: атакуй, атакуй и ещё раз атакуй. Он планирует передвинуть Филиппа Лама из полузащиты обратно на позицию правого защитника. Он будет играть в Дортмунде с таким количеством нападающих, насколько это возможно. Но эта затея окажется слишком рискованной.

«“БОРУССИЯ” ПОБЕДИЛА ЗАСЛУЖЕННО»

Дортмунд, 27 июля 2013

Пеп держит Валентину на руках, и малышка крепко обнимает своего папу. Кажется, она всё понимает. Игроки «Баварии» уже находятся в клубном автобусе, ожидая своего босса. В потной белой рубашке он поднимается по ступенькам. Температура в Дортмунде — 38 градусов по Цельсию, только что Гвардиола проиграл свой первый официальный матч. После поражения со счётом 2:4 обладателем Суперкубка становится «Боруссия». На расстоянии десяти метров триумфальной походкой проходит победитель Юрген Клопп, огнедышащий, как никогда.

На этот матч на дортмундскую «Сигнал Идуна Парк» были проданы все билеты — привычное дело для почти каждого стадиона страны. 195 стран транслируют матч, и оба тренера по такому случаю принарядились. На старте долгого и дружеского соперничества они желают друг другу удачи.

Нет славы без боли. Для Гвардиолы это самый сложный соперник из всех возможных, против которого он начинал свой новый этап карьеры.

Клопп и Гвардиола, «Боруссия» и «Бавария». Они готовы начать борьбу за очередной титул, а ведь на календаре только конец июля. Это прекрасный способ начать это путешествие. Эти парни отлично дополняют друг друга. Возможно, потому что их нынешнее противостояние заставляет вспомнить о тактических дуэлях Пепа и Моуринью в чемпионате Испании — во главе «Барселоны» и «Реала» соответственно.

Станет ли Клопп немецким Моуринью в «играх разума» и войне за пределами поля? Гвардиола подвергается достаточно сильному давлению, поэтому не нуждается во внешнем раздражителе для воплощения своих инновационных идей. Однако у Клоппа аналогичный характер, поэтому оппоненты похожи на двух умелых фехтовальщиков — каждый то делает выпад, то отбивает удар, разгадывая футбольные уловки соперника и предлагая собственные.

Дортмунд — город, который гордится собой и своей желто-чёрной «Боруссией», безжалостно встречает Пепа. В этом вся суть Бундеслиги: даже в июле финалист Лиги чемпионов готов встретиться соперника во всеоружии. Хозяева сделали только одно изменение в стартовом составе по сравнению с финалом Лиги чемпионов на «Уэмбли», который состоялся 63 дня назад: Нури Шахин заменяет травмированного Лукаша Пищека в центре поля. Дортмунд вышел играть по традиционной расстановке 4-2-3-1 в следующем составе: Роман

Вайденфеллер — Кевин Гросскройтц, Матс Хуммельс, Невен Суботич, Марсель Шмельцер — Нури Шахин, Свен Бендер — Якуб Блашиковски, Илкай Гюндоган, Марко Ройс — Роберт Левандовски.

А вот в составе действующего победителя Лиги чемпионов отсутствовали Нойер, Данте, Швайнштайгер, Хави Мартинес и Рибери. На поле Тиаго оказался единственным опорным полузащитником, Кроос и Мюллер вышли на позиции атакующих хавбеков; Роббен и Манджукич были отряжены на позиции вингеров, а в центр нападения был отправлен Шакири. В схеме 4-3-3 состав «Баварии» выглядел так: Штарке — Лам, ван Бюйтен, Боатенг, Алаба — Тиаго, Мюллер, Кроос — Роббен, Шакири, Манджукич.

Находясь в замешательстве между терпением и страстью, тренер решил атаковать с места в карьер. Он вернул Лама в оборону, но большую часть матча стартовый состав «Баварии» будет играть по схеме 4-2-4 благодаря подключениям Мюллера к нападающим. Никуда не деться от того факта, что он является нападающим. Поскольку Гвардиола знает, что позиция нападающего является плотью Томаса, тренер не может использовать парня в полузащите; основные инстинкты Мюллера мешают быть ему достаточно дисциплинированным для того, чтобы удерживать ключевую позицию в центре поля.

Пеп пал жертвой своих собственных амбиций. Хоть «Бавария» и преуспела в проходе оборонительных рубежей «Боруссии», она изо всех сил пытается доминировать над столь сильной контратакующей командой. Учитывая состояние, в котором команда Пепа подошла к этому матчу, Лам мог бы придать ей важной оборонительной дисциплины в центре поля. Однако тренер выбрал прыжок без спасательного круга и атаку. И поплатился за это решение.

Этого достаточно, чтобы подтвердить, что Дортмунд остаётся дома хард-роковой командой. Впрочем, на самом деле они получают подарок от гостей спустя пять минут после стартового свистка. Заменяющий Нойера в воротах Том Штарке допускает ошибку, и счёт 1:0 означает для «Боруссии», что она может начать играть вторым номером, перейдя на схему 4-4-2 и отдав «Баварии» мяч. Таким образом «Боруссия» может заставить «Баварию» сместить акцент на фланги, что позволит ей получать возможность для контратак.

За несколько лет Юрген Клопп создал машину-убийцу. «Боруссия» является финалистом Лиги чемпионов, чемпионом Германии 2011 и 2012 годов, и этот стадион кажется неприступным.

В Дортмунде очень душно — так же, как и в Барселоне, что, возможно, напомнило Пепу о его корнях. По ходу матча игроки чувствуют изнеможение, поэтому в каждом из таймов

предусмотрены паузы для того, чтобы выпить воды, — *trinkpause*. Решения о том, когда это сделать, принимают тренеры. Клопп берёт первую паузу на 24-й минуте при счёте 1:0 в пользу своей команды. Несмотря на то что его игроки набросились на бутылки с водой, немецкий тренер собирает своих защитников вместе для того, чтобы дать им инструкции. В нескольких метрах от него Гвардиола разговаривает со своими нападающими, и эта контрастная картина идеально символизирует стратегии соперников.

«Боруссия» не возражает против того, что мячом владеет «Бавария». Напротив, она вполне довольна своей тактикой выжидания, которая позволяет проводить внезапные атаки. Она не нуждается во владении мячом, поскольку умно использует свободное пространство. Игроки дортмундской команды не стесняются совершать набег, благодаря этому они имеют возможность всем составом оттягиваться в защиту после завершения атаки.

Восемь игроков «Боруссии» находятся на своей половине поля, в центральном кругу расположились только Гюндоган и Левандовски, функции которых заключаются в подборе мяча и организации контратак. Так, «Бавария» разбила лагерь на половине поля «Боруссии» — она ищет щели в её броне. Однако прогресс незаметен, действия команды редко становятся успешными.

Клопп уходит в раздевалку и, похоже, считает,

что он спланировал ситуацию лучше Гвардиолы.

После перерыва тренер «Баварии» меняет местами своих атакующих игроков. Он отправляет Роббена на левый фланг, Манджукича — в центр нападения, а Шакири — на правый фланг. Эта небольшая корректировка, по-видимому, всё изменяет. Тиаго и Лам начали менять ситуацию на поле, и «Бавария» забила ответный гол с помощью атаки, которая началась со сложного паса Тиаго на своего капитана, который, в свою очередь, сделал навесную подачу на Роббена. «Бавария» сравняла счёт. Она, кажется, переломила ситуацию в свою пользу, но эта иллюзия сохранялась недолго. Едва секундная стрелка совершила 180 оборотов, счёт на табло поменялся с 1:0 на 3:1, в результате чего парни из Мюнхена были унижены и сломлены эмоционально.

Кроос выглядит медлительным, а Ван Бюйтен, забивший автогол, после которого счёт стал 2:1 в пользу «Боруссии», — растерянным. Гюндоган, изумительный полузащитник, почти сразу забивает третий мяч, и внезапно ситуация для «Баварии» становится очень тяжёлой. Гвардиола и представить себе не мог, насколько сложной для его команды выдастся игра в Дортмунде.

Вопреки всему, «Бавария» сражается, и в игре происходит следующее: Роббен забивает и сокращает отставание; Мюллер попадает в перекладину; «Боруссия» продолжает наказывать «Баварию», как только та даёт

слабину.

Игра Тиаго символизирует это напряжение. Он делает изумительные передачи в атаку, но тут же теряет мяч при оборонительных действиях. Его передачи приводят к тому, что «Бавария» попадает в штангу. И в то же время именно его потеря мяча привела к тому, что «Боруссия» забила четвёртый гол. Парадоксальное выступление, радостное и печальное одновременно — а всё потому, что игрок очутился в битве между владеющими мячом и владеющими пространством.

Такая же битва происходит во всём футбольном мире. Ясно одно: победителем в ней станут те команды, которым удастся найти баланс между двумя этими подходами. В Германии «Бавария» и «Боруссия» представляют собой две разные модели. Гвардиола хочет, чтобы на своей половине поля его игроки действовали спокойно и разумно, а уже на чужой — развязывали стремительную атаку.

Нахождение правильного сочетания разных ритмов будет иметь важнейшее значение для будущего его команды, но на данный момент игроки ещё не до конца понимают все требования. Игра Тиаго подводит итог тому, чего от них ждут. В этом матче за Суперкубок он блестяще использует трещины в обороне соперника, но при этом он не может защитить свою собственную команду.

Это поражение лично для Гвардиолы гораздо болезненнее, чем для клуба. Задавшись целью усовершенствовать успешную кампанию Юппа Хайнкеса, которую каталонский наставник в своих публичных заявлениях стремится выполнять, «Бавария» упустила первый из шести титулов в сезоне, на который нацелилась.

Матч был сыгран с такой страстью и интенсивностью, которые на данном отрезке сезона тяжело найти в любой точке Европы. Результат встречи заставил людей задаться вопросом: было ли это началом царствования будущего чемпиона?

В прошлом году, летом 2012-го, в матче за Суперкубок «Бавария» Хайнкеса принимала «Боруссию» Клоппа. На тот момент «Бавария» упустила победы в двух розыгрышах Лиги чемпионов, двух подряд розыгрышах чемпионата Германии, а также проиграла «Боруссии» в пяти последних встречах кряду. Причём в последнем матче «Боруссия» устроила «Баварии» кровавую бойню, переиграв соперника со счётом 5:2. Но в итоге в 2012 году мюнхенцы выиграли Суперкубок, и тем самым сделали первый шаг на пути к выигрышу требла.

Сейчас Юрген Клопп хотел бы, чтобы эта победа над Гвардиолой запомнилась ему. Он преодолел первый барьер, и сцена для интенсивного соперничества по ходу сезона была готова.

Гвардиола упорно трудился в свой первый месяц работы в «Баварии», но теперь он в полной мере понял, что ему необходимо сделать для того, чтобы его команда доминировала в Европе. Помимо этого он делает для себя открытие: послематчевые пресс-конференции в Германии оба тренера должны посещать вместе. Немец весь светится и сияет от радости, каталонец ошеломлён. Он неправильно понимает вопрос от местного журналиста, и изо всех сил пытается дать матчу чёткую оценку.

Иногда он заговаривается, и кажется, что его мысли находятся в другом месте — возможно, на скамейке «Сигнал Идуна Парк». Похоже, он многое бы отдал, чтобы вернуть стрелки часов на 20:30, время начала матча, чтобы сыграть его снова. Он не был особенно находчивым на протяжении этих 90 минут, а его стартовый состав удивлял отсутствием Лама в центре поля. Почему же он покончил с *«формулой Лама»*, которая была настолько успешной в предыдущих играх?

Кажется, что на протяжении этой совместной пресс-конференции Гвардиола размышляет именно об этом. Он говорит медленно, неторопливо. Это выглядело так, словно годичный отпуск Пепа в Нью-Йорке замедлил скорость его реакции. Это всего лишь его второй финал, который он проиграл в качестве тренера. Первым был финал Кубка Испании против «Реала» в 2011 году. Сегодня он

был инертным — под стать удушливой и жаркой погоде в Дортмунде.

Оцепенелый и, кажется, рассеянный на протяжении пресс-конференции, он ошибочно отвечает на вопрос, который предназначался не для него. Однако он принимает это поражение, любезно и сердечно поздравляя Клоппа: «“Боруссия” победила заслуженно». Ему интересно, является ли команда Клоппа его новой «Нумансией»¹¹, несмотря на огромные различия между этой испанской мелюзгой и немецким гигантом. Был ли это стартовый промах, который знаменует начало славной кампании?

Для клуба это не более чем несущественный ляп — в Германии Суперкубок не считается важным турниром. Тем не менее, тренер чувствует себя глубоко уязвлённым. Он ненавидит проигрывать.

Начиная с полудня, его семья находилась в Дортмунде, она вернётся вместе с ним в Мюнхен в течение нескольких дней. Трое его детей одеты в рубашки с красными полосками. Пеп вытирает пот и берёт на руки младшую дочь Валентину, попутно разъясняя своему среднему сыну Мариусу специфику некоторых тактик.

Случайно он садится рядом со своим другом

¹¹«Нумансия» — скромная испанская команда, которая в августе 2008 года обыграла «Барсу» Гвардиолы в его первом матче чемпионата в качестве тренера команды.

Эстиарте, и в это же время красный автобус отъезжает с «Вестфаленштадиона». Они сидят вместе точно так же, как и пять лет назад, когда возвращались домой после поражения «Барсы» от «Нумансии».

После этого поражения они способны встать и двигаться вперёд. Трое маленьких детей в красно-белых рубашках на прощание машут руками. Путешествие снова началось, столь крутое и коварное, как никогда.

Часть вторая

ПЕРВЫЙ ТРОФЕЙ

«Шахматы, эта основанная на точном расчёте игра, требуют везения, везения и ещё раз везения».

Савелий Тартаковер

Глава 15

«ВОЗМОЖНО, ЭТО БЫЛА ОШИБКА»

Мюнхен, 29 июля 2013 года

Нойер и Рибери тренируются в обычном режиме с остальной частью группы, и это немного удивляет. Спустя всего 40 часов после матча за Суперкубок Германии они снова в деле. Конечно, вопросы о столь скором восстановлении неизбежны. Если они не могли играть в субботу вечером, то каким же образом смогли восстановиться к полудню понедельника? Не ошиблась ли «Бавария», проявив осторожность и не задействовав их в игре с «Боруссией»?

У Нойера уже была небольшая проблема

с отводящей мышцей, а Рибери ушиб ногу. Доктора сообщили о том, что повреждения обоих игроков были достаточно серьёзными и что вопрос об их поездке в Дортмунд не стоит даже рассматривать. Но уже сейчас они оба отдыхали и тренировались под ливнем Мюнхена. Это первый вопрос, которым задаётся Гвардиола.

Во время работы в «Барселоне» тренер, дабы убедиться в возможности того или иного игрока принять участие в матче, ждал вплоть до самого последнего момента. Всякий раз, когда игроки «Барсы» получали травмы а-ля Нойер и Рибери перед матчем с Дортмундом, они путешествовали вместе с командой для возможности прохождения медосмотра непосредственно перед игрой. В Мюнхене всё делается иначе, и тренер не уверен в своём одобрении не брать в Дортмунд Нойера и Рибери. Возможно, он считает, что если оба игрока отправятся в Дортмунд вместе с командой, врачи могли бы провести днём медосмотр, дабы определить, могут ли они сыграть. Возможно, медикам удалось бы поставить игроков на ноги, и тогда результат встречи был бы другим. Возможно.

«Проклятый матч с «Барсой», чёрт побери. Никогда больше я не соглашусь на товарищеский матч за три дня до финала. Никогда».

Гвардиола по-прежнему размышляет об игре против своего бывшего клуба, а также о последствиях этой встречи. Его помощники

проанализировали матч за Суперкубок Германии, их мнение по сравнению с просмотром матча со скамейки не изменилось: к поражению привела серия индивидуальных ошибок. Тренерское решение оставить Тиаго без поддержки Лама рассматривается в качестве ещё одного вероятного фактора, приведшего к проигрышу. «Возможно, это была ошибка», — признаётся один из помощников тренера.

Сегодняшняя тренировка открыта для публики, и сотни болельщиков, ютясь под зонтами, собрались на ЗебENERштрассе. Над полем опустилась почти религиозная тишина: пришедшая толпа также вслушивалась в тренерские инструкции.

Начался ливень. После нескольких удушливых и жарких дней игроки надеялись на смену погоды, но не таким кардинальным образом. Когда Марио Гётце рысью выбегает на тренировочное поле, с неба льёт как из ведра. Медики дают ему добро, но, видя потоп, игрок на время возвращается обратно; это даёт мне возможность пообщаться с ним о большой страсти его бывшего клуба, дортмундской «Боруссии». «Играть там — совершенно люто. Южная трибуна — самая большая в мире, и когда вы находитесь на поле, она возвышается над вами, словно гора».

Спустя несколько месяцев он снова встретится с этой горой лицом к лицу.

Гётце прикасается к мячу впервые за долгое

время. Он делает несколько быстрых и интенсивных спринтов; кажется, что он полностью оправился после мышечного разрыва, который получил ровно 90 дней назад. Изначально травма не была особенно серьёзной; в надежде сыграть в финале Лиги чемпионов Марио усугубил её, форсировав свою подготовку. Сейчас же виден свет в конце туннеля: Гвардиола говорит ему, что хочет, дабы Гётце вернулся в общую группу к следующей пятнице.

Тиаго сегодня не тренируется. Он получил болезненный удар по лодыжке в Дортмунде, но настоящая проблема зарыта гораздо глубже: он находится в состоянии полного коллапса. Его история — это классическая история спортсмена, который в назначенный день отдаёт всего себя на 200%, а затем сразу же испытывает большой физический регресс. Тиаго прибыл в Германию сильно мотивированным, и в матчах с «Барсой» и «Боруссией» форсировал свои кондиции, чтобы отдать больше, чем он мог отдать на самом деле. Теперь ему нужно несколько дней отдыха. Он пытался достичь звёзд, и это его истощило: под глазами появились большие чёрные круги, тогда как его тело кричало от боли. Ему нужен перерыв.

Других новичков в этом сезоне не будет, хоть пресса и продолжает говорить о польском игроке Роберте Левандовски. Центральный нападающий дортмундской «Боруссии» — огромный талант, и «Бавария» может заполучить его уже сейчас.

Однако в клубе решили подождать ещё год.

Во всяком случае, подписание Гётце не вызвало такой шумихи. Поэтому вполне вероятно, что Левандовски будет тренироваться здесь, на Зебенерштрассе, — возможно, уже вместо Марио Манджукича, первоклассного завершителя атак с близких расстояний, которого в Мюнхене вряд ли ожидает долгая карьера. Но судя по словам аналитиков «Баварии», клуб определённо впечатлён игрой Левандовски — тем, как он контролирует мяч и взаимодействует с партнёрами.

Планы «Баварии» ясны. Клуб не собирается никого приобретать, и при этом продаст двух исполнителей. Эмре Джан отправится в «Байер» второго августа, а Луис Густаво перейдёт в «Вольфсбург» шестнадцатого числа — оба трансфера будут совершены из финансовых соображений. Хёйбьерг будет тренироваться с первой командой, но играть будет за вторую команду «Баварии». Кирххофф останется на какое-то время в команде, но клуб планирует отдать его в аренду на Рождество. На данный момент Пеп убеждён, что ему не следует использовать Томаса Мюллера в полузащите.

Завёрнутый в плащ, Мануэль Эстиарте стоит под дождём вместе с сыном Пепа, Мариусом, который жадно наблюдает за всем, что делает его папа. Эстиарте излагает цели Гвардиолы в первом сезоне Пепа в «Баварии». «Основная цель — выиграть Бундеслигу, все свои усилия мы будем

фокусировать именно на этом. Вторая цель заключается в том, чтобы команда как следует выучила «гвардиоловский футбол» и делала успехи в этом направлении. К концу сезона Пеп хочет увидеть, что игроки продемонстрировали прогресс. Он уже прошел через этот процесс с «Барселоной» Б (второй командой «Барселоны», которую Пеп тренировал в сезоне 2007/08). Поначалу команда играла отвратительно, но после того, как он её преобразил, в последние полтора месяца чемпионата она стала совершенно неудержимой. Это то, что мы хотели бы сделать здесь: дать команде больше, чем у неё уже есть на данный момент. Также мы заложим фундамент для второго года Пепа в «Баварии», в котором он уже захочет видеть, что игроки последовательно применяют его стиль игры.

Итак, цель определена — чемпионский титул.

Глава 16

«ЧТО ВЫ ВООБЩЕ ЗНАЕТЕ ОБ АТЛЕТИЗМЕ?»

Мюнхен, 29 июля 2013 года

Начался оборонительный мастер-класс длиной в полтора дня. Он лишь первый из многих, которые тренер проведёт по ходу сезона. Мастер-

класс начинается с того, что Пеп отдаёт жёлтую манишку Хави Мартинесу и отправляет его заниматься вместе с защитниками. Если испанский хавбек ещё не прочитал об этом в газетах, теперь он знает наверняка: босс видит его центральным защитником.

Идёт проливной дождь. Четверо защитников одеты в жёлтые манишки: Рафинья, Хави Мартинес, Данте и Алаба. Гвардиола находится в центре между ними, объясняя им свои требования. Пеп хочет, чтобы в данном случае атакующими игроками выступили Лам, Боатенг, ван Бюйтен и Кирххофф. Показательным выглядит тот факт, что капитан Лам не находится в выборе первой четвёрки защитников. Кажется, что тренер уже думает о нём преимущественно как о полузащитнике.

Целых 40 минут Пеп посвящает объяснению, как и где должны находиться четверо защитников, а также, как они должны двигаться группой; что должны делать фланговые защитники, когда их атакует вингер соперника; где ближайший центральный защитник должен находиться в этой ситуации, где должен находиться второй центральный защитник; за чем должен следить другой фланговый защитник, когда центральный защитник вынужден покинуть свою позицию для прессинга соперника, в какой точке на поле он должен открываться для передачи от партнёра по центру обороны; и где

должен находиться *ПИВОТ* по отношению к четвёрке защитников.

Эта установка, в которой все перемещения разложены по полочкам, идеально схореографирована с целью устранения всех пробелов, которые могут быть использованы для вскрытия обороны.

Данте находится в своей стихии, а вот Хави Мартинесу приходится нелегко. Для него этот дождливый день имеет огромное значение по двум причинам. Он публично ничего не говорил по этому поводу, но очевидно, что для него это первый шаг на пути к обратному превращению в центрального защитника. Хави знает, что ему придётся забыть почти всё, что он узнал в «Атлетике» под руководством Марсело Бьелсы. Аргентинский тренер также иногда использовал его на позиции центрального защитника, но исключительно в качестве персональщика. В «Баварии» Пеп отталкивается от зональной обороны, и для уроженца Наварры это становится психологическим барьером; теперь ему снова придётся начинать всё с нуля. Почти каждое упражнение Хави заканчивает в том месте, в котором не должен находиться; начинает бежать тогда, когда не должен; дистанцируется от Данте тогда, когда должен играть ближе к нему. Для него это адский день, и он вынужден постоянно исправляться. Игроки должны повторять одно и то же упражнение снова и снова,

а тренер — уповать на их бесконечное терпение.

Кирххофф атакует оба фланга, Лам пытается охватить участок до лицевой линии, Алаба агрессивен при обороне, Данте боится австрийского флангового защитника; Хави теряет концентрацию, и Пеп останавливает занятие, поправляет Мартинеса, и произносит: «Ещё раз всё сначала, парни». На мюнхенском стадионе игроки тренировались в поте лица 45 минут, и до сих пор продолжают упражняться, не сбавляя обороты.

Для Хави это тяжелое испытание — и не только из-за новых игровых концепций. Он вернулся в очень плохом состоянии и вчера покинул тренировочную базу, страдая от рвоты — дала о себе знать усталость. Сегодня он должен очень хорошо сосредоточиться. Пеп отметил специальными метками последнюю треть поля, и теперь каждый защитник знает, как и где он должен двигаться. Издалека тренировка напоминает балетный танец. Танцорам требуется идеальное время и баланс для того, чтобы понять друг друга; точно такую же степень синхронности должны демонстрировать защитники, чтобы одновременно перекрывать тот или иной участок поля — чего и требует Пеп. В частности, речь идёт о возвращении защитника на свою позицию после того, как он закончил с прессингом своего соперника. Идея заключается в том, чтобы защитники никогда не меняли точное расстояние

между собой. Наоборот, тренер хочет, чтобы они поддерживали это одинаковое расстояние. И в действительности у этой тренировки мало общего с балетом.

Несмотря на истощение игроков после столь длительного периода концентрации и приложенных усилий, они просят у Пепа разрешение на пробежку в конце занятия. Тренер смеётся: «Да что вы вообще знаете об атлетизме? Какую цель вы преследуете этими длинными забегами, кроме того, что вы потянете спину?» Он снова усмехается и продолжает: «Теперь они снова будут считать себя хорошо натренированными только потому, что совершили 15-минутную пробежку; но в действительности же это эффект плацебо. Они думают, что совершая упражнения на правильный выбор позиции и сохранение энергии, они на самом деле не работают».

Тренер шутит, но всё же серьёзно относится к этой теме. Его беговые занятия обусловлены его игровыми принципами и всегда включают в себя технико-тактический элемент. Тренировки, которые разработал Пеп, не ограничиваются физической нагрузкой. Поэтому в его арсенале нет никаких спринтов, бега на выносливость или занятий с железом. Всё это будет использоваться только в случае необходимости для создания точной программы восстановления травмированного игрока. Работающий вместе

с Пепом Лоренцо Буэнавентура: «Изначально игроки слегка опешили от того, что мы не дали им задание бежать километровый спринт — несмотря на то, что «Бавария» является наименее традиционной немецкой командой. С мячом они и так уже работали, привыкнув к ритму еженедельных матчей, где на физическую подготовку отводится не так много времени. Квалифицированная работа может действительно быть короткой и быстрой».

Между тем, что мы делаем, и другими тренировочными методами обучения с точки зрения интенсивности и объёма работы нет большой разницы. Я бы сказал, что в лучшем случае мы могли бы заниматься на поле на 10—15 минут меньше; особенно, если учитывать работу по предотвращению травматизма, которой мы занимаемся в зале. Количеству мы предпочитаем качество. Уж лучше мы вместе качественно потренируемся, чем будем делать долгий упор на физические нагрузки. Игроки обратили внимание не только на это, но и на высокий процент работы с мячом. На самом деле мы ничего не делаем без мяча, за исключением нескольких разминочных упражнений или же индивидуальной работы для игрока, если ему нужно что-то конкретное.

Отбегав 15 минут в полную силу, все защитники возвращаются в поту. Они выглядят довольными собой. Некоторым молодым игрокам Гвардиола даёт подзатыльники, а также хлопает их по спине.

Он направляется в раздевалку, продолжая шутить и поддразнивать их: «Эффект плацебо!»

Мастер-класс по игре в обороне начался.

Глава 17

«ХАВИ, СМОТРИ НА ДАНТЕ, ЛИНИЯ, ЛИНИЯ!»

Мюнхен, 30 июля 2013 года

На следующее утро под палящим солнцем мы получаем первую возможность посмотреть на применение хореографии в действии. Здесь находятся три команды по шесть игроков в каждой, а также неожиданный гость в лице вратаря второй команды «Баварии» Лео Цингерля, который фантастически играет в поле и всегда готов помочь своей команде в атаке.

Как и следовало ожидать, Хави Мартинес и Данте играют в одной команде за «красных». Команда, которая забивает гол, сразу же меняется с другой; таким образом, игра не должна останавливаться ни на секунду — на что каждый должен обратить внимание. Игра, которая длится долгих 45 минут, представляется для Хави ещё большей пыткой. По истечении 25 минут он уже получает травму. Упражнение, которое они называют «двойной зоной», останавливается только тогда, когда никто не может отправить мяч

в сетку. В этом случае по прошествии четырёх минут Херманн Герланд даёт свисток, и все останавливаются. Эта интенсивная работа на высокой скорости требует большой концентрации. Она также очень сильно изматывает и утомляет.

Пеп прибегает к методу кнута. Хотя мы и привыкли к тому, что Гвардиола даёт все инструкции на немецком, этим утром на Зебенерштрассе он выкрикивает все свои установки на испанском:

«Прыгай, Хави!»

«Хави, смотри на Данте, смотри на Данте!»

«Хави, нет, не беги к форварду!»

«Хави, открывайся, открывайся, ещё, ещё!»

Никакого отдыха для Хави. Даже Данте начинает выкрикивать подсказки, чтобы помочь ему. В то же время Рибери с Роббеном хорошо справляются со своей работой. Раз, два, три! Они то и дело поражают ворота, но в то же время никто из них не заинтересован в результате. Все смотрят на мастер-класс по обороне, который проходит Мартинес.

Застрявший в лазарете Тиаго Алькантара занимается в тренажерном зале, а также бегают кроссы на длинные дистанции. Он будет этим заниматься до тех пор, пока не получит одобрительного вердикта от медиков по поводу своего колена. Пока же он зритель, который внимательно следит за игрой. Гвардиола говорит ему: «У Хави почти получилось. Как только он

полностью всё освоит, мы получим ещё одного первоклассного центрального защитника».

Но урок на этом не окончен. Во вторник, незадолго до 19:00 стартует вторая тренировка с другим упражнением, акцентированным на оборону. Семь игроков атакуют пятерых защищающихся: Рафинью, Хави, Данте, Алабу, а также полузащитника, которым в данном случае является Кирххофф. Первая семёрка атакует, используя весь свой потенциал, тогда как пятёрка защитников обороняется до последнего.

«Хави, беги к нападающему!»

«Не сейчас, Хави, не сейчас!»

«Хави, смотри на Данте, линия, линия!»

Психологическая кнопка перезагрузки игрока была нажата. Его неофициальное посвящение в игру в качестве центрального защитника «Баварии» заняло 24 часа и три тренировки. Он должен был забыть всё, что он когда-либо знал о персональной опеке. Сейчас у него новая роль, которую он учится играть. И он делает это с искренним смирением.

Когда вторая тренировка за день завершилась, Пеп остался с Хави на поле. Наедине тренер рассказывает ему обо всех направлениях, которые понадобятся защитнику для обороны, а также о том, как он хочет закрыть это пространство. Хави Мартинес спрашивает Пепа о былых сражениях «Барселоны» и «Атлетика». Он хочет знать секреты тех двух финалов Кубка Испании,

в которых Пеп буквально смял басконскую команду. Гвардиола детально описывает всё, что он тогда сделал для получения преимущества: о том, как Хавьер Маскерано действовал высоко, чтобы достичь численного превосходства в центре поля; о том, как Месси опускался в глубину поля, оставляя огромное пространство на позиции центрального нападающего; о том, как он учил остальных игроков «Барселоны» пользоваться этим пространством и превосходством полузащиты для того, чтобы выманить «Атлетик», а затем — поймать его врасплох. Переживая снова те неприятные моменты, Хави хватается за голову. Теперь он понимает, как именно Пеп это сделал.

Трое маленьких белокурых детей бегают и прыгают по тренировочному полю. Это сыновья Арьена Роббена: Лука, Линн и Кай, они всегда на Зебенерштрассе. Они настолько светлые, что их волосы почти белые. Мальчики бьют по мячу в направлении своего папы, который по такому случаю занял пост в воротах. Двадцать метров поодаль Тони Кроос, который вскоре также станет отцом, наносит по воротам Штарке удар за ударом. Причём передачи с угловой отметки в его адрес делает Нойер; Мануэль будет делать подачи/бить по воротам на каждой тренировке — так, если бы он был ещё одним нападающим «Баварии».

У Крооса мощный удар, над которым он практикуется каждый день. Однако в конце

концов Пеп вынужден попросить его остановиться. Он указывает на его четырёхглавую мышцу бедра, и говорит, что Тони на сегодня достаточно. Он больше не может позволить себе риски. Мюллер хромает после полученной травмы голени, а Тиаго по-прежнему восстанавливается после травмы лодыжки, которую он получил в матче за Суперкубок Германии — точно так же как и Гётце, тренировки которого заключаются пока что только в беге на короткие дистанции. Но и на этом беды Пепа не заканчиваются: в этот самый момент Швайнштайгер завершает свою двенадцатую 70-метровку под руководством Лоренцо Буэнавентуры; последний предоставляет Бастиану 20-секундный перерыв между каждым спринтом. Вице-капитан должен набрать хорошую форму. Сейчас он далёк от идеальных кондиций после перенесённой операции на лодыжке, и едва может ею поворачивать. Его задача состоит в том, чтобы начать набирать форму, не переборщив при этом с нагрузкой на ногу.

В течение следующих 20 минут трое членов семьи Хольцапфель восстанавливают поле: мистер Хольцапфель со своими двумя дочерьми-близняшками запустили семейный бизнес *Der Hummelmann*, который заботится об этом газоне уже в течение многих лет.

Тем временем Роббен продолжает играть со своими детьми, а Кроос и Нойер отставили мячи в сторону. Гвардиола садится на раскладное

кресло у двери в раздевалку и берёт передышку. Уже после этого тренер начинает детально рассказывать о трёх своих основополагающих принципах: оборонительной линии, цепочке из 15 передач, а также о противодействии «свободному художнику».

Глава 18

«ЗНАЧЕНИЕ ИМЕЕТ НЕ ВЛАДЕНИЕ МЯЧОМ, А НАМЕРЕНИЕ, СТОЯЩЕЕ ЗА НИМ»

Мюнхен, 30 июля 2013 года

Во время своего прекрасного сезона 2012/13, по ходу которого был выигран трофей, Юпп Хайнкес держал свою оборонительную линию в 36,1 метра от ворот Мануэля Нойера. По крайней мере, таковым было среднее расстояние от ворот до четвёрки защитников — чаще Лама, Боатенга, Данте и Алабы. Согласно статье, написанной Кристофом Госсманном для официального сайта немецкой Бундеслиги (bundesliga.de), за первый месяц работы Пепе в «Баварии» это расстояние с почти тем же составом защитников расширяется не менее чем на 7 метров. На самом же деле при Пепе защитники будут находиться на расстоянии в 43,5 метра от Нойера. По этому показателю

«Баварии» не будет равных в чемпионате, именно её защитники будут держать от своих ворот самую большую дистанцию. Показатели «Вольфсбурга» по итогам сезона составят 41,2 метра, а дортмундской «Боруссии» — 39,4 метра.

И это не случайность, а результат неустанной работы Гвардиолы по выполнению одной из главных тактических задач: чтобы его защитники играли близко к полукругу центральной линии поля и при возможности перемещались на чужую половину поля настолько далеко, насколько это возможно. Он хочет, чтобы игроки закрывали своего соперника в чужой штрафной. Задача заключается в том, чтобы действовать очень плотно, преграждать путь для вингеров, а также быть в состоянии прессинговать соперника, тем самым не позволяя ему убежать в контратаки.

Будет нелегко воплотить эти идеи на практике, когда стартует чемпионат — здесь не обойтись без рисков и ошибок. Но до начала нового сезона в Бундеслиге остаётся ещё десять дней, и сейчас никто даже не догадывается, насколько сложно и медленно осуществление этой стратегии будет продвигаться.

Я сижу рядом с Гвардиолой возле двери мюнхенской раздевалки, и тренер «Баварии» рассказывает мне о трёх фундаментальных концепциях: об оборонительной линии, цепочке из 15 передач, а также о понятии противодействие «свободному художнику».

Оборонительная линия

Положение мяча определяет место нахождения оборонительной линии. Её устанавливает защитник, который находится к мячу ближе остальных, — вне зависимости от того, фланговый он защитник, или же центральный. Если этим игроком является фланговый защитник, то ближайший центральный защитник должен его прикрывать; второй же центральный защитник должен страховать своего партнёра, а тот, в свою очередь, должен страховать флангового защитника, который находится на самом отдалённом расстоянии. В последнем случае опасность сводится к минимуму, поскольку мяч находится далеко. Гвардиола объясняет: «Квартету необходимо постоянно двигаться, словно они звенья одной цепи, чтобы перекрывать пространство, становящееся слишком широким или длинным. Они должны как можно активнее мешать атакующему противнику или мячу преодолеть это пространство. Когда один центральный защитник пытается отобрать мяч, это является сигналом для другого центрального защитника, который должен занять это свободное пространство. *Пивот* же обязан занять позицию второго центрального защитника, дабы прикрыть его. Механизм должен быть автоматическим, словно сворачивание и разворачивание ширмы или буклета, сложенного гармошкой, —

мгновенным и всегда соединённым.

Цепочка из 15 передач

Владение мячом — лишь средство для достижения цели. Это инструмент, а не задача или конечная цель. Или, как выразился Пеп: «Если изначально нет 15 точных передач, то в дальнейшем невозможно осуществить переход из обороны в атаку. Невозможно. Это не владение мячом или игра в одно касание, а намерение. Процент владения командой мячом, количество передач игроков или конкретного игрока само по себе не имеет значения. Важно то, что является причиной, ради которой они это делают; то, что они направлены на это достижение; то, что команда планирует делать, владея мячом. Вот что на самом деле важно!

С помощью 15 точных передач в середине поля можно одновременно продемонстрировать свои намерения и в то же время нарушить организацию соперника. Как вы их дезорганизуете? Благодаря быстрой, плотной и целенаправленной перепасовке, состоящей из 15 передач. Для этого потребуется, чтобы большинство игроков работали как единое целое, хотя некоторым из них нужно будет поддерживать чуть большее расстояние друг от друга, чтобы растянуть соперника. Пока вы делаете эти 15 передач и занимаете позиции, ваш соперник преследует вас по всему полю и пытается отобрать мяч.

В этом процессе, не осознавая этого, он сводит на нет всё своё построение.

«Если вы потеряете мяч, а соперник им завладеет, то игрок, который окажется с мячом, скорее всего, окажется в окружении ваших футболистов. Либо они быстро вернут себе мяч обратно, либо, по крайней мере, вы застрахуете себя от контратаки. Именно эти 15 передач мешают вашему сопернику координировать свои перемещения.

Противодействие «свободному художнику»

«В футболе есть два основных подхода: первое базируется на владении мячом, второе — на свободном пространстве. Если ты хочешь побеждать, владея мячом, то игрокам нужно прикрывать друг друга, и в то же время обращать внимание на свободного художника — в баскетболе игрок этой позиции называется *palomero*. Это парень, который пари́т вблизи твоих ворот и ждёт передачу для того, чтобы забить простой гол», — говорит Пеп.

Тренер видит ровно четыре способа защиты от этой угрозы:

- 1) Не терять мяч в ключевых зонах середины поля — где сопернику проще всего организовать контратаку.
- 2) Использовать 15 передач, чтобы убедиться в том, что твоя команда хорошо расположилась на поле, а её игроки

находятся близко друг к другу в месте, где можно взломать построения соперника; благодаря этому будет несложно вернуть мяч в случае его потери.

- 3) Применять высокий и эффективный прессинг по отношению к свободному художнику, который получает мяч после вашей потери.
- 4) Определять, кто станет свободным художником, а также реагировать быстрее, чем он. В этом случае на первый план выйдут центральный защитник и его бдительность.

Гвардиола: «Для команды, которая хочет владеть мячом и играть на поле первую скрипку, противодействие свободному художнику или открытому игроку соперника является главной оборонительной задачей».

На тренировочное поле «Баварии» опускается вечер. Дети Роббена ушли домой на ужин, остальные футболисты также собираются на выход. Гвардиола объяснил три стержня своей оборонительной философии. Мы могли бы продолжить говорить об этом всю ночь, но тут приходит Эстиарте — чтобы спасти Гвардиолу от самого себя. В итоге он не может удержаться от соблазна ответить за Гвардиолу на вопрос о том, является ли Пеп приверженцем оборонительного футбола, или нет. «Я так не думаю, он очень сбалансированный в этом плане тренер. Он много работает как с оборонительной, так и с атакующей стратегией. Он верит, что ключом является

ориентирование его самых талантливых игроков на центр поля и установление там контроля».

Уже темнеет, но Пеп возвращается из раздевалки. Он только что вспомнил, что забыл ответить ещё на один вопрос: как и где он познакомился с этими оборонительными концепциями. Может, это случилось в Италии, во время его карьеры игрока? «Ни в коем случае, я не получил этих знаний в Италии. Эти вещи узнаются во время просмотра матчей и размышлений. Я всегда очень интересовался обороной, поскольку она требует практики и большой тяжелой работы. Атака больше основана на врождённом таланте, защита же — на работе, которую ты делаешь. Вот почему я так много времени провожу над организацией обороны и движений. Ты увидишь, как каждые несколько недель по ходу всего сезона мы будем снова и снова подробно изучать эти концепции. Команда, которая перестает это делать, проигрывает. Но если ты спрашиваешь меня о том, где я развил свой творческий подход к оборонительной стратегии, то в этом нет никакого секрета: я всегда составляю мнение по поводу того что замечаю, и размышляю о вещах, которые вижу».

«У МЕНЯ БОЛЬШЕ НЕТ ПОЛУЗАЩИТНИКОВ»

Мюнхен, 31 июля 2013 года

Пеп Гвардиола прибыл в 8 утра, Мануэль Пеллегрини — в 9. В этот день состоится матч, и тренировочное поле «Баварии» быстро наполняется футболистами. Сегодня начнётся Кубок Ауди — традиционный летний мюнхенский турнир, и в преддверии вечернего полуфинала «Манчестер Сити» и «Бавария» проводят утреннюю тренировку. Английской команде выпала честь сыграть с «Миланом», «Бавария» же сразится с бразильским «Сан-Паулу»; поэтому на данный момент обе команды не слишком уделяют друг другу внимание. На тренировочном поле №3 «Сити» практикует розыгрыши угловых и штрафных ударов, а Мануэль Пеллегрини корректирует работу своих подопечных. На поле №1 Гвардиола не обращает на него никакого внимания, поскольку полностью погружен в разговор с Жеромом Боатенгом.

Пеп пришёл в восторг от того, что обнаружил: Боатенг — законченный самоучка. Молодой немецкий защитник говорил, что ему никто никогда не показывал, как следует защищаться. Фактически Боатенг признаётся, что он даже не знал о том, что защитная линия может быть организована. Он считал, что каждый игрок защищается инстинктивно. Гвардиола очарован

наивностью Боатенга и понимает, что в его руках — настоящая жемчужина, игрок с огромным количеством потенциала, а также явной готовностью учиться. Это футболист, которого Пеп может отполировать, и тренерская интуиция подсказывает Гвардиоле, что если центральный защитник предан делу, то он сможет реально развиваться в течение нескольких последующих месяцев.

Поэтому каждый день Пеп тратит несколько минут на беседы с ним о фундаментальных принципах организации защиты. Вплоть до конца сезона Гвардиола и Боатенг будут беседовать наедине очень долго. Этот тренировочный процесс будет продолжаться в течение последующих десяти месяцев — через все взлёты и падения защитника, потому что тренер уверен: у него на самом деле есть потенциал. Всякий раз, когда Гвардиола находит подобного футболиста, он реагирует целеустремленно и решительно. Он считает, что такое ежедневное обучение серьёзно воздействует на качество выступления игрока, и всегда приводит в пример Эрика Абидалья. В «Барселоне» 30-летний французский защитник был абсолютно трансформирован в технико-тактическом смысле. Будучи простым игроком, известным исключительно своей физической силой, Абидаль вырос в полноценного футболиста — защитника с изысканной техникой и впечатляющим пониманием игры.

Лоренцо Буэнавентура объясняет, почему этот прогресс возможен: «Существуют различные аспекты игры, которые можно улучшить в любом возрасте, и одним из них является базовая техника. Мы с Пако Сейрулло очень много об этом беседовали. Когда игроки впервые присоединяются к «Барселоне», то обычно они прилагают усилия к тому, чтобы адаптироваться к такому методу работы. Я помню первые тренировки Давида Вильи. Он быстрый, мощный, квалифицированный парень, который уже был знаком с восемью или девятью игроками «Барселоны» по совместной игре в сборной Испании. Но он всё ещё стремился понять динамику этой конкретной команды. Нет никаких сомнений в том, что игроки старше 30 лет всё ещё могут улучшить свою технику и тактические составляющие. Также это относится и к физической подготовке. Можно полагать, что прогресс невозможен, но на самом деле тело подобно губке, здесь, в «Баварии» это происходит постоянно. Английский и немецкий футбол построен на длинных забегах, и если развиваться в совершенно другом ключе, как у нас, с акцентом на мяч, можно добиться значительного прогресса в физике. Прежде всего, с точки зрения коллективной динамики. Если заставить игроков двигаться по-другому, добавить упражнения на силу и работу с мячом, то можно достичь огромного прогресса».

Гвардиола предан своей работе с Боатенгом. Он считает, что у игрока есть потенциал, дабы вырасти в великого защитника, и он не сдастся до тех пор, пока Жером продолжит показывать тот же уровень отдачи. В этом вся соль. Когда игрок говорит, что «хорошего понемногу», когда он колеблется в своём решении расти над собой, когда он перестаёт верить в себя или вообще отказывается от идеи в целом, тогда белый флаг выбрасывает и тренер. Всё заканчивается. Если футболист не желает продемонстрировать полную самоотдачу, тогда и Гвардиола не будет на этом настаивать. Он считает, что взрослые спортсмены, окруженные консультантами, аналитиками и агентами, сами решают, хотят ли они добиться прогресса, или же нет.

Происходящее с Томасом Мюллером — совершенно другой случай. Тренер считает, что форвард «Баварии» легко может превратиться в полузащитника. Несмотря на недостаток техники, которая имеется у Крооса и Тиаго, Мюллер быстр, агрессивен, мобилен, неуловим и вполне тверд в прессинге соперника. Несмотря на это, всякий раз, когда Пеп определял Мюллера в полузащиту, выступление Томаса разочаровывало. И дело здесь не в отсутствии желания или в недостатке приложенных усилий; Мюллер — добросовестный член команды, который готов играть где угодно. Как пишет Габ Руис, специальный аналитик испанского канала *Digital*

Plus: «Мюллер — образец баварского игрока: последовательный, серьёзный, настойчивый, самоотверженный. Он подчиняется приказам. Он готов пахать до мозолей ради выполнения задания, которое ему вменяется».

Тем не менее, в центре поля Мюллер не способен достичь того уровня, которого требует от него Пеп. Он покидает свою позицию в то время, когда должен оставаться на месте, или же стоит тогда, когда должен двигаться. В данном случае речь идёт не о подчинении или неподчинении приказу. Речь идёт о трудности в понимании того, что команда нуждается в выполнении каждого требования — очень важной особенности полузащитника. Пеп будет продолжать заниматься Мюллером в течение нескольких недель, но в итоге признает, что превратить Томаса из нападающего в полузащитника невозможно.

Когда игроки «Манчестер Сити» уходят в душ, футболисты «Баварии», игра которых начнётся через два часа после матча англичан, начинают играть в *рондо* — упражнение, которое уже стало символом их тренировочной работы. *Рондо* был сущностью идентичности «Барселоны» Йохана Кройфа, и в мире нет ни одной команды, которая играла бы в него лучше.

Впервые игроки «Баварии» попробовали сыграть в *рондо* 26 июня во время своей первой тренировки под руководством Гвардиолы; уже

в течение пяти недель заметно улучшение в их исполнении. Буэнавентура объясняет: «В первый месяц большие изменения претерпел каждый аспект их игры, не только *рондо*. Когда у упражнения есть несколько различных целей, любое занятие нужно выполнять на ограниченном пространстве — благодаря этому вся команда вовлечена в тяжелый процесс обучения. Однако огромный прогресс был замечен в игре в *рондо*, позиционной работе и работе с мячом».

Тем не менее, лучшие игры в *рондо* — это те, в которых участвует Гвардиола, попутно объясняя и демонстрируя всё на личном примере. С течением времени разница в качестве будет постепенно исчезать, и мюнхенцы сделают беспрецедентный прогресс в этой области. К весне 2014 года баварские *рондо* будут считаться просто непревзойденными и станут визитной карточкой игроков команды.

Утренняя тренировка ограничивается *рондо*, один только Тиаго занимается дополнительно. Он пробегает девять 70-метровок, между которыми делает 20-секундные паузы для восстановления сил. Это же упражнение проделывал вчера Швайнштайгер. Когда Алькантара закончил с этим упражнением, то принялся за семь подходов к 40-метровке. Он по-прежнему хромает, и хотя настаивает на желании сыграть во второй половине дня, то, как испанец выполняет беговые задания, вынуждает Буэнавентуру поставить

крест на желаниях игрока. Сегодня Тиаго будет наблюдать за игрой с трибун.

Гвардиола чешет затылок: «У меня больше нет полузащитников, только один Кроос. Швайнштайгер ещё не восстановился, Мюллер не так хорош на этой позиции, Тиаго наполовину хромой — таким он сюда прибыл! Теперь придётся ставить в полузащиту Лама».

Пеп имеет в виду, что у людей сложилось такое впечатление, будто полузащита играет в «Баварии» ключевую роль. Ему нравится эта мысль, вот только в настоящий момент у него нет полузащитников, которых он мог бы задействовать. Его команду подкосили травмы, причём в ближайшее время ситуация станет ещё хуже: в лазарете окажется большинство игроков команды, а некоторые травмированные усугубят свои повреждения. До 5 февраля 2014 года Пеп так и не сможет провести тренировку с полноценным составом.

Медицинский персонал «Баварии» очень эффективен, но Пеп всё ещё не привык к такому методу работы. Например, к тому, что врачи отсутствуют на тренировках команды на Зебенерштрассе. За игроками присматривают физиотерапевты. В случае же серьёзного происшествия игрок должен быть отправлен в расположенную в центре города частную клинику доктора Ганса-Вильгельма Мюллера. Это врач с мировым именем, который провёл

в «Баварии» более 30 лет. Несмотря на это, Гвардиола привык к тому, что медик всегда присутствует на тренировках. Поэтому Пеп будет возвращаться к этому спорному вопросу на протяжении всего сезона.

На вчерашней пресс-конференции тренер сообщил, что Марио Гётце уже без проблем выполняет спринты, а потому готов присоединиться к команде в течение ближайших двух дней. Тем не менее, этим утром Гвардиола был проинформирован, что в этой ситуации ему лучше подождать ещё одну неделю. Это огорчило Пепу. Он всё ещё не понял, что же на самом деле случилось в матче за Суперкубок, когда он был лишен возможности использовать Нойера и Рибери, которые полностью восстановились спустя 40 часов после матча.

Травмы будут продолжать преследовать Гвардиолу до конца сезона.

Глава 20

**«МЫ БУДЕМ СТАРАТЬСЯ НЕ ПРОСТО
ВЫИГРЫВАТЬ ТИТУЛЫ,
А ДЕЛАТЬ ЭТО ПРАВИЛЬНО»**

Мюнхен, 1 августа 2013 года

В первые 35 минут матча «Манчестер Сити»

забил пять голов. Эта команда была похожа на удивительную и атакующую голевую машину. Но затем, в течение следующих шести минут она пропустила от «Милана» три мяча — и эта оборонительная уязвимость команды Мануэля Пеллегрини стала сюрпризом. Окончательный счёт первого полуфинала Кубка Ауди — 5:3 в пользу «Сити» — установился уже к перерыву. Игра «Манчестера» с «Миланом» раскрыла сильные и слабые стороны команды, которые станут отличительной чертой «горожан». Речь идёт о мощной атаке и недостаточно сильной обороне. Команда с почерком.

Во втором полуфинале турнира «Бавария» сыграла более-менее оптимальным составом из имеющегося набора игроков. Конечно, следов травм Нойера и Рибери не было и в помине. Писарро появился на позиции нападающего, и этот выбор Гвардиолы намекнул на недовольство тренера по поводу того, в какой форме находится Манджукич. После оборонительного мастер-класса свежий Хави Мартинес появился на позиции центрального защитника.

Нельзя назвать этот матч в исполнении «Баварии» блестящим, несмотря на то что она полностью доминировала над «Сан-Паулу», создавала голевые моменты один за другим и в итоге победила бразильцев со счётом 2:0. Благодаря атакующей настырности «Баварии»

бразильский вратарь-ветеран Рожерио Сени был вынужден спасти свои ворота 12 раз, что сделало его лучшим игроком встречи. Уже тогда у команды появились признаки слабой реализации — недостатка, который в ближайшие месяцы станет проблемой.

Хави Мартинес и Данте проводят игру, присматривая друг за другом — так, как они отработывали охрану защитной линии — находясь в постоянном контакте для обмена подсказками. Хави казался неуверенным в себе, но Данте нашел для своего партнёра сплошные слова похвалы: «Хави — чудесный и очень умный игрок. Если в будущем мы составим пару центральных защитников, я буду безумно счастлив».

В финале турнира, который состоялся в четверг, первого августа, Гвардиола и Пеллегрини встретились уже девятый раз. В предыдущих восьми встречах чилийский тренер сумел добыть только одну ничью (3:3 на «Камп Ноу», когда Мануэль тренировал «Вильярреал»). Каталонец же накопил 7 побед. Несмотря на столь огромный перевес в свою пользу, Пеп уважает и ценит тренера «Манчестер Сити»: «Я хорошо знаю Пеллегрини, он отличный тренер. В его распоряжении есть фантастические игроки».

Несмотря на то что отчасти эти слова могут восприниматься как клише, они искренни. Гвардиола уже отмечал «Сити» в качестве одного из главных соперников по борьбе за трофей Лиги

чемпионов.

Пепа спросили о реакции Манджукича после гола Марио в ворота «Сан-Паулу», который стал вторым в матче. Хорватский нападающий, заменивший Писарро после перерыва, сделал вызывающий жест в сторону скамейки.

«Манджукич — отличный игрок штрафной площади, отличный завершитель атак. Я не заметил никакой реакции после взятия ворот».

Отношения между тренером и Манджукичем были напряженными в течение нескольких недель. Навыки хорватского нападающего высоко ценились его партнёрами по команде, в частности его готовность бороться, прессинговать и отдавать себя игре на 100%. Впрочем, у подобной агрессии может быть и обратная сторона медали; всякий раз, когда на тренировке появлялось напряжение или же случалась стычка, зачастую Манджукич всегда оказывался в центре событий.

У Гвардиолы и его тренерского штаба были сомнения насчёт хорвата, но, конечно, эти сомнения не касались стиля игры футболиста. Тренеры восхищались тем, как он завершает атаки, а также его командной игрой в штрафной площади в целом. Но в то же время тренерский штаб беспокоится по поводу нескрываемой ярости Манджукича в отношении окружающих и нежелании нападающего изучать новый стиль игры.

Кажется, что «Бавария» окончательно определилась с целью на следующий сезон — ею станет центральный нападающий дортмундской «Боруссии» Роберт Левандовски. Это никоим образом не облегчает чувства непостоянства, которое окружает Манджукича. Конфликт имеет мало общего с ситуацией Томаса Мюллера. Мюллеру, чьё отношение к делу идеально, нужно просто адаптироваться к тому, чтобы быть нападающим, а не полузащитником. В случае же с Манджукичем его действия на поле являются превосходными, проблемой является его отношение.

По Мюнхену разошлась новость о том, что «Бавария» будет играть так же, как и «Барселона». Назывались три причины: подписание Тиаго, схема 4-3-3 и использование ложной девятки. На самом же деле у Гвардиолы не было намерений превращать «Баварию» в «Барсу», учитывая серьёзное различие составов обеих команд. Также он просто смеялся над разговорами о формациях: «Эти схемы — не более чем телефонные номера. Конечно, схемы — не самое главное. Мне нравится тип игрока, который с мячом на «ты» и который будет доминировать в центре поля. Я очень удивлён высоким уровнем тактической способности, которой эти футболисты обладают, а также тем количеством информации, которую они в себя впитали за столь короткий промежуток времени.

На утренней тренировке первого августа Арьен Роббен предсказывает то, что даст о себе знать в вечернем финале: «Мои ноги и впрямь “тяжелые”».

В первые полчаса игры «Бавария» выглядела великолепно, однако затем развалилась. В то время как «Манчестер Сити» произвёл девять изменений в стартовом составе по сравнению с предыдущим матчем, «Бавария» сделала только два: Тиаго заменил Рафинью, а Мюллер появился вместо Писарро. Хави Мартинес снова вышел в центр обороны, пару атакующих полузащитников составили Тиаго и Кроос, а Манджукич остался в запасе. Наверное, если бы Гвардиола мог задействовать в этой встрече Марио Гётце, то это был бы его идеальный стартовый состав.

В течение 35 минут это была «Бавария», о которой Пеп мечтал. Она спокойно строила свои атаки из глубины, провоцируя соперника на ошибки по всему полю и окопавшись на границе штрафной площади «Сити», — это стало результатом количественного превосходства игроков в центре поля. Именно оттуда Роббен и Рибери заставляли «Сити» паниковать, носясь по флангам и смещаясь к середине для помощи атакующим полузащитникам. Первые полчаса игры — это просто настоящий праздник футбола и фестиваль голевых возможностей. За этот промежуток времени «Бавария» нанесла по чужим

воротам девять ударов. Всё, чего снова не хватило команде, — «касания убийцы». Сейчас это кажется незначительной деталью, но уже совсем скоро станет ясно: это хроническая проблема. Гвардиола настолько рад, что делает Хави Мартинесу всего лишь несколько подсказок. Пеп говорит игроку, чтобы тот действовал смелее при приёме мяча и не боялся идти вперёд по направлению к центральному полукругу. Пеп хочет, чтобы владеющий мячом Мартинес был решительнее в своём намерении разрушить построение соперника.

На деле же Пеп покидает пределы своей технической зоны, и немецкие болельщики вместе с прессой по-прежнему будут потрясены увиденным. Это будет продолжаться до тех пор, пока они не привыкнут к поведению каталонца. Он так много размахивает руками, потому что испытывает страсть по отношению к футболу. Он одержим футболом. Всякий раз, когда он начинает говорить об игре, то вполне способен забыть о времени, он просто теряет это чувство. Он может обсуждать что-то скучное — например, движение флангового защитника во время атаки вингера соперника — до тех пор, пока его не перебьют. Он часами может анализировать эти передвижения! Причём он не делает это в неторопливом темпе. Он подпрыгивает, размахивая руками, чтобы продемонстрировать игрокам их позиции; выпрямляет пальцы, чтобы указать на новое

место, которое игроку следует занять; снова размахивает руками, чтобы обратить внимание игрока на появившееся свободное пространство. В итоге он дал установку на 40 движений, необходимых для одного этого действия. И для этого ему понадобилась всего одна минута.

Это происходит каждый день на тренировках. Он двигается, жестикулирует, размахивает руками, указывает на предположительные линии и на возможные ходы своих игроков или соперников, которые те могли бы сделать. Футболисты «Баварии» отрабатывают этот код, составленный из сигналов и жестов. Они уже знают, что если Пеп хочет, чтобы игрок совершил какое-то действие, подзывает его к себе, и тогда на футболиста обрушивается весь репертуар энергичных жестов. Гвардиола кладёт на своего подопечного руки, хватает его за плечи, чтобы сократить дистанцию и завладеть его вниманием, или же кружится вокруг него, давая при этом указания о конкретном действии. Поздравляя кого-то с хорошей игрой, он похлопает игрока по спине или же даёт пинок под зад — подобное открытие Роббен сделал уже на ранней стадии работы с тренером.

Побывав в шкуре игрока, Пеп знает, что парни, находящиеся на поле, не слышат тренера. Поэтому он любит использовать язык жестов. Он будет давать указания руками, чтобы обратить внимание игроков на те участки поля, которые

нужно закрыть, или же на защитную линию, которую следует удерживать. В общем, 70% матча он будет активно жестикулировать и раздавать инструкции.

Тем не менее, в первые полчаса игры с «Сити» Пеп молчит. Ему нечего добавить, потому что тренеру нравится то, что он видит на поле, за исключением недостаточной остроты у ворот соперника.

С 35-й минуты ноги игроков «Баварии» начинают уставать, о чём ранее говорил Роббен. «Сити» перехватил инициативу, и ситуация в корне изменилась. Подопечные Пеллегрини принялись прессинговать Хави и Данте, а также создавать целый ряд голевых моментов — до тех пор, пока Альваро Негредо по истечении часа игры не забил первый гол в матче. К тому моменту Гвардиола уже заменил тройку своих полузащитников, выпустив вместо них Кирххоффа, Лама и Шакири. Это необычное, удивительное трио, которое показывает, что «Баварии» полузащитников» ещё только предстоит родиться.

Мюнхенцы сплотились и, в конце концов, одержали в финале победу со счётом 2:1, играя при этом совершенно иначе, нежели в первом тайме. Этот футбол «Баварии» не имел никакого сходства с тем, который хочет видеть Гвардиола. Команда сбилась на длинные передачи, диагональные переводы с фланга на фланг и навесы в штрафную площадь. Именно таким

образом были созданы моменты, превратившиеся в голы.

Впервые Пеп не кажется сильно обеспокоенным тем фактом, что его подопечные используют другой стиль игры. Несомненно, он предпочитает тот футбол, который «Бавария» демонстрировала в первом тайме. Но в то же время он начинает чувствовать себя комфортно, когда его игроки применяют другой стиль игры.

По окончании матча Пеп выглядит удовлетворенным: «Я доволен своими игроками. Они все хорошо потрудились, а некоторые из них — в особенности Швайнштайгер, Данте и Хави Мартинес, которые тренировались только неделю, — и вовсе выглядели очень хорошо. Сезон будет долгим, и, конечно, мы будем совершенствоваться. Команда меня удивила, я не ожидал, что она будет настолько хороша в стольких компонентах. Немецкий футбол сильно отличается от футбола барселонского, и мы должны многое усовершенствовать, а также выстроить взаимопонимание между игроками».

Пепу снова был задан вопрос о Манджукиче, который появился на поле на 56-й минуте и забил победный гол. Поскольку этот матч был товарищеским, Пеп произвёл семь замен: «Очень важно иметь в распоряжении высокого и мощного нападающего. Он демонстрирует фантастическое отношение, и команда в нём нуждается. Он стал важнейшим элементом этой победы».

Много месяцев спустя, когда уже стало очевидно, что форвард не останется в «Баварии» на следующем сезоне, я спросил Пепа о Манджукиче. На что получил следующий ответ: «Смотри, я бы пошел с Манджукичем в разведку, потому что он очень полезен для команды. Когда он играет, он постоянно прессингует и пашет до седьмого пота. Но когда он не играет...»

Также Пепу был задан вопрос о выступлении Хави Мартинеса. Сегодня Гвардиола оставил в запасе Боатенга, тогда как в стартовом составе Данте появился в паре с испанцем. «Я им очень доволен. Вчера он играл очень хорошо, но сегодня это было сложнее, потому что «Сити» — отличная команда. Хави провёл только пять тренировок, а потому едва ли он находится в отличной форме. Но если он будет много тренироваться, то найдёт взаимопонимание с Данте».

Комментарии Гвардиолы перед отъездом с «Альянц-Арены» показывают, что он занимается тем, что ценится гораздо выше победы: «Отличным тренера делает то, что о нем говорят его игроки. Если я могу убедить их играть таким образом, а также помогать им расти и становиться ещё лучше, я буду очень рад. Можно сказать, я буду на седьмом небе от счастья. Мы будем стараться не просто выигрывать титулы, а делать это правильно».

В раздевалке огромного мюнхенского стадиона нас ждёт Мануэль Пеллегрини. «У меня нет

сомнений в том, что Пеп привьёт «Баварии» свой стиль. Этот стиль будет нравиться людям, потому что он включает в себя большое количество моментов владения мячом, это привлекательный футбол. В первые полчаса игры эта «Бавария» напомнила мне о «Барселоне» — тем, как игроки делали передачи и доминировали в центре поля. Их процент владения мячом в этот период был высоким, пусть им и не удалось создать много голевых моментов. Нет сомнений в том, что сегодня вечером мяч принадлежал «Баварии», мы должны признать, что мы действовали не лучшим образом. Мы очень быстро потеряли мяч. Они же получили его обратно слишком легко. И, как мы все знаем, быстрый и лёгкий отбор мяча является одной из главных особенностей команд Гвардиолы».

В тот момент ни один из наставников не предполагал, что уже спустя чуть менее чем через два месяца им придётся снова встретиться — на сей раз в Лиге чемпионов.

Глава 21

**«ДОСТАВЛЯЯ МЯЧ ХОРОШО, ВЫ
И ИГРАТЬ БУДЕТЕ ХОРОШО»**

Мюнхен, 9 августа 2013 года

«Победа в Бундеслиге. Вот наша главная цель

на сезон. Победа в Бундеслиге», — напоминает мне Эстиарте с началом сезона.

Внутри «Альянц-Арены» Пеп получил новый кабинет. Раздевалка игроков представляет собой просторный прямоугольник с серым полом и алыми шкафчиками для формы и бутс. Здесь находится общая деревянная скамья; над личными шкафчиками висят фотографии каждого из игроков. Место Рибери находится рядом с местом Роббена, Шакири соседствует со Швайнштайгером, Нойер — со Штарке, а Хави Мартинес — с Данте. Душевые кабины украшены обычными белыми плитками — они находятся в одной стороне раздевалки, тогда как физиотерапевтические массажные столики — в другой. За ними находится место, на котором ещё несколько месяцев назад, сидя за полупрозрачным стеклом, работал Юпп Хайнкес.

Вместо этого места Пеп попросил о небольшом кабинете, который находился бы отдельно от раздевалки, и клуб выделил тренеру дюжину метров. В этом помещении спартанская обстановка: из мебели только маленький серый диван да чёрный стол. На полу красный коврик. На стенах — лишь маленький телевизор и маркерная доска. Перед каждым матчем Пепу оставляют ведёрко со льдом, после матча тренера будет ждать бутылка белого вина. На столе нет ни документов, ни компьютера. Пеп держит всё на своём ноутбуке. Это маленькая и строгая комната,

которая очень похожа на его офис на «Камп Ноу». Он всегда предпочитал, чтобы его рабочее место находилось отдельно от игроков, поскольку считает раздевалку их территорией. И действительно Пеп заходит в раздевалку лишь в перерывах матчей для того, чтобы сделать краткий анализ случившегося, а также дать установку на оставшуюся часть игры. В другое время увидеть его в раздевалке не представляется возможным. Ни до, ни после матча. Когда он был игроком, то никогда не любил, когда босс вторгался в его пространство. С тех пор, уже став тренером, Пеп остаётся верен этому принципу.

Также Гвардиола любит, чтобы перед матчем царил тишина и спокойствие. Соответственно он очень признателен игрокам за то, что они ведут себя в раздевалке нешумно. Он предпочитает находиться на расстоянии от подопечных, в то время как физиотерапевты занимаются перевязыванием щиколоток, а Лоренцо Буэнавентура — проведением разминки. Всегда короткой и интенсивной, никогда не занимающей больше 20 минут, и упражнения при этом всегда строго последовательны. За несколько минут до начала матча Пеп выходит из своего кабинета, спускается по короткому белому коридору, покрытому огромными фотографиями действующих игроков (изображения Алабы и Тиаго — первые), спускается в длинный туннель по

лестнице, состоящей из 22 ступенек, и наконец делает оставшиеся 15 шагов к скамейке.

Его дебют в Бундеслиге состоялся.

Первый матч нового сезона в чемпионате Германии всегда проходит при участии действующего чемпиона. Сегодня соперником «Баварии» является мёнхенгладбахская «Боруссия». Руководство Лиги посчитало эту встречу самой привлекательной в качестве матча-открытия нового сезона. Юпп Хайнкес был легендарным игроком гладбахской «Боруссии»; также именно «Боруссия» была последним соперником «Баварии» Хайнкеса в качестве главного тренера мюнхенской команды. Теперь, когда Пеп взял на себя бразды правления, руководство Бундеслиги решило сделать своеобразный символический жест, имеющий отношение к обеим командам.

Гвардиола одет в серый костюм с иголки. Клетчатая рубашка, которую он надевал на свои последние матчи, осталась дома. Это — признак того, что его жена Кристина уже должна находиться в Мюнхене. Мы ещё успеем пару раз пошутить на эту тему в течение месяца. Своей модной знаменитой элегантности Пеп обязан жене, наследнице семейного бутика одежды *Serra Claret*.

При выборе стартового состава, который начнёт кампанию «Баварии» в чемпионате, Гвардиола должен был держать в уме несколько факторов.

Во-первых, Хави Мартинес начал испытывать дискомфорт в левой части паха, и, вероятно, не должен выходить сегодня в стартовом составе. Во-вторых, Пепу нужно было принимать во внимание тот факт, что Тиаго самолично тренировался во время предсезонки. Футболист прибыл в «Баварию» с минимальной физической готовностью, а затем форсировал подготовку к матчу за Суперкубок Германии. Лоренцо Буэнавентура предложил, чтобы в августе полузащитник потратил три недели на восстановление формы. Поэтому сегодня Тиаго не может быть частью команды. В очередной раз, оставшись с небольшим количеством полузащитников, Гвардиола неохотно вернулся к варианту с использованием в этой линии Мюллера. На дебютный матч Пепы в Бундеслиге «Бавария» вышла на поле в следующем стартовом составе: Нойер — Лам, Боатенг, Данте, Алаба — Швайнштайгер, Мюллер, Кроос — Роббен, Рибери, Манджукич. Отсутствие атакующей мощи Мюллера «Бавария» компенсировала размещением Лама чуть выше. Команда использует схему 3-3-3-1 — с Ламом, Швайнштайгером и Кроосом в полузащите.

Мюнхенцы уверенно начали, и уже спустя 15 минут после стартового свистка вели со счётом 2:0. Первый гол на свой счёт записал Роббен — Арьен ловким касанием замкнул пас Рибери. Затем отличился Манджукич. Роббен исполнил штрафной

с фланга, во время которого в штрафной площади находились восемь игроков Глабаха и три игрока «Баварии».

Это символизирует другую идею Пепа: вбегать в штрафную площадь малыми силами.

С Пепом и его командой, которая находилась в отличной форме, случилась неожиданное. В Бундеслиге нет соперников, которые бы не действовали превосходно на контратаках. По прошествии получаса Нойер отразил мощный удар Макса Крузе, а чуть погодя Данте замкнул мяч в свои ворота после прострела Хуана Аранго. Свой первый гол Нойер пропустил от партнёра по команде.

Результат на самом деле остаётся вне опасности, но игра команды Гвардиолы в обороне по-прежнему приносит тренеру мало удовольствия — особенно это касается Алабы. Каждый раз, когда Давида атакуют, он пятится назад и позволяет сопернику оказаться на половине поля «Баварии» без малейшего сопротивления — вместо того, чтобы применить прессинг и заставить оппонента ошибиться. Он поступает совершенно наоборот по отношению к просьбе Гвардиолы, которую тренер повторял игрокам в течение последних семи недель: прерывать контратаки в зародыше таким образом, чтобы соперник не проникал в зону Нойера. Кажется, один из лучших защитников Пепа забыл всё, чему обучался в этот период.

Понадобится несколько недель, чтобы он исправил свои ошибки. Затем Алаба реализует пенальти и забивает ещё один гол своей команды. К тому времени игра напоминала встречное движение.

Пеп чешет затылок. Он просил от своих парней контроля, смыслённости и сообразительности на своей половине поля, а затем — точной и быстрой атаки.

Игроки «Баварии» не контролируют ни игру, ни мяч, и вместо этого перемещаются по полю врассыпную. Этого достаточно, чтобы комфортно обыграть Гладбах, но в то же время подобные действия не удовлетворяют Пепу. Это не совсем то, что он ожидал от своих парней.

«Бавария» заработала два пенальти. Штатный пенальтист Мюллер исполняет первый удар — и тер Штеген, угадывая угол, отражает мяч. Но испанский защитник Альваро Домингес, который мгновение назад уже сыграл правой рукой в собственной штрафной, на сей раз касается мяча левой рукой. Алаба реализует удар с точки, открывая тем самым период, во время которого пенальти станут весьма обсуждаемой темой в «Баварии».

Несмотря на то что Гвардиола не очень рад своей победе в дебютном матче в Бундеслиге, виктория всё же добыта. Как и первая победа в кубковом матче над «Шварц-Вайссом Реден» (5:0) в Оснабрюке за несколько дней до этого. Пеп также добудет победу в товарищеском матче над

венгерским чемпионом «Дьёром». Встреча состоится в следующее воскресенье, и в ней впервые в сезоне примет участие Марио Гётце. После этого игроки, выступающие за сборные, будут вызваны на традиционные товарищеские матчи, которые состоятся в середине августа. Пеп проведёт эти дни за работой с молодёжью из второй команды и будет размышлять над тем, как бы ему улучшить динамику первой команды.

Его второй матч в Бундеслиге не сильно улучшит ситуацию. «Бавария» обыграет «Айнтрахт» во Франкфурте-на-Майне благодаря величественному удару Манджукича с лёту. Эта игра станет тридцать девятой кряду, в которой «Бавария» поразит ворота соперника. Несмотря на то, что она побила клубный рекорд по длительности беспроигрышной серии в 27 матчей (это случилось в сезоне 1985/86), команда продолжает позволять сопернику спокойно перемещать мяч в атаку, не применяя высокий и агрессивный прессинг, который Гвардиола в исполнении своей команды так хочет видеть.

На сей раз тренер пробует Шакири в полузащите вместе со Швайнштайгером и Кроосом, но с точки зрения контроля мяча и самого матча лучше не становится. В то время как «Бавария» нависает на ворота соперника, великолепно защищаемые Кевином Траппом, мюнхенская команда пропускает простейшие контратаки и вообще выглядит в обороне слишком

уязвимо.

Тренер недоволен, несмотря на счёт. «Баварии» до сих пор не удалось добиться последовательного и устойчивого ритма игры. Гвардиола находится в поисках этого контроля, поскольку только он оставляет сопернику меньше шансов. Ему нравится, когда его парни выполняют точные установки — благодаря этому команда находится в безопасности, а риски сводятся к минимуму. Именно поэтому он продвигает такие принципы игры, как построение атаки из глубины и организация мгновенных контратак.

Выход из обороны посредством коротких передач производится не ради самих передач, а ради продвижения всей линии вперёд. В настоящее время игроки «Баварии» почти всегда пасуют мяч друг другу без продвижения вперёд. Движение мяча происходит по следующей цепочке: от Лама к Боатенгу, от Боатенга к Данте, от Данте к Алабе; иногда в эту компанию затёсывается Швайнштайгер. Вся эта пятёрка передаёт мяч без продвижения вперёд или оказания давления на защиту соперника, которая не отступает к своим воротам. Для Гвардиолы построение атаки из глубины подразумевает нападение и пресечение линии соперника, во время которого квартет защитников «Баварии» может не опасаться за оставленное сзади большое пространство. Для Гвардиолы это очень важно. Он узнал об этом от Йохана Кройфа. «Хорошо

доставляя мяч в начальной стадии, — сказал голландец — вы и играть будете хорошо. Если же вы не сделаете этого, то у вас не будет шансов на демонстрацию хорошей игры».

Кройф всегда верил, что равновесие в игре команды находится в мяче. С незначительным количеством потерь мяча в вашей игре будет присутствовать равновесие. Для Пепа это настоящая заповедь. Его команда должна строить свою атаку из глубины как одно целое и бесстрашно пытаться найти брешь в атаке и полузащите соперника, сохраняя мяч при себе.

Гвардиола многого требует. Он хочет этого целиком и полностью.

Он покидает Франкфурт разочарованным, с ощущением того, что ему предстоит ещё много работы в этом направлении. Игроки создают впечатление, будто понимают, что от них требует тренер, но им не удаётся последовательно выполнять его установки. Если они будут выстраивать атаки из глубины, возможно, они будут не в состоянии высоко прессинговать соперника, а также предотвращать контратаки.

Они концентрируются на сохранении мяча, но затем теряют свою агрессию. Гвардиола продолжает чесать затылок — он делает это всегда, когда волнуется. По возвращении обратно на Зебенерштрассе представитель тренерского штаба напоминает Пепу о том, что они обсуждали около десяти дней назад.

«Победа в Бундеслиге. Вот наша главная цель на сезон. Победа в Бундеслиге».

Глава 22

«Я ТЕРПЕТЬ НЕ МОГУ ПАС РАДИ ПАСА — ЭТО ТИКИ-ТАКА»

Мюнхен, 24 августа 2013 года

Пеп уплетает пюре с явным удовольствием. Он выглядит так, будто ничего не ел с прошлой ночи. Когда я у него об этом спрашиваю, он кивает. Он попросту не может питаться в дни матчей.

В этот субботний вечер дождь льёт как из ведра. Мы ужинали с его первыми гостями: некоторые друзья были из Нью-Йорка, некоторые — из Барселоны. Все они присутствовали на «Альянц-Арене», чтобы посмотреть, как «Бавария» обыграет «Нюрнберг» в принципиальном баварском дерби. Это был странный матч, который вызвал противоречивые чувства. Матч, в котором состоялся дебют Гётце; матч, в котором Тиаго получил серьёзную травму. Алькоantara позвонил, чтобы попросить нас не приступать к трапезе без него, однако спустя 12 минут перезвонил и сказал, что он не сможет приехать. Его нога разрывалась от боли, в связи с чем он предпочёл остаться

в отеле. В ближайшее время ему предстоит операция на лодыжке.

В первом тайме «Бавария» действовала ужасно. Как отметил один из гостей, «словно делая друг другу передачи, игроки хотели угодить Пепу». На что тренер немедленно реагирует одним из своих долгих объяснений: «Я терпеть не могу, когда пас делается ради паса, всю эту *тики-таку*. Это — полная чепуха, которая не несёт в себе никакой цели. Делать передачу нужно с явным намерением, с целью забить гол. Никак не ради передачи».

Трое детей Пепы и ребятня из Нью-Йорка проголодались, но им придётся подождать, прежде чем приступить к поеданию пюре. Их отец велел им дожидаться прибытия своих друзей из Барселоны. Если не считать приезда членов семьи, это — первый визит гостей к Пепу с тех пор, как он два месяца назад прибыл в Мюнхен. Меня это буквально поражает; этот факт подчеркивает очевидное безразличие к Гвардиоле со стороны Барселоны, которая некогда его боготворила. Эта ситуация останется неизменной на протяжении всего сезона — как в отношении друзей и знакомых Пепы, так и в отношении испанской и каталонской прессы. Последние не являются достаточно заинтересованными в отправке журналистов в Мюнхен для получения информации о работе тренера из первых уст.

Большую часть ужина Пеп делится своими

мыслями и ощущениями. Он рассказывает о сходствах и различиях между «Барсой» и «Баварией», наслаждаясь возможностью выразить своё волнение, с которым он боролся два месяца назад. Матч с «Нюрнбергом» был для него идеальной питательной средой: отвратительным вначале и взрывным в конце. Все находящиеся за столом хотят знать, что же Пеп сказал своим игрокам в перерыве, после которого команда заиграла совершенно иначе. «Не очень много, всего три слова: что вы ТВОРИТЕ?!»

Он призвал своих парней быть менее застенчивыми, расслабиться, и напомнил им, что он ни разу за два месяца своего пребывания на тренерской скамье не просил их играть, как «Барса». Он настаивал на том, что никогда не просил их играть в угоду себе и обратил внимание на тех, кому игроки действительно должны угождать — 71 000 болельщиков, заполняющих «Альянц-Арену» каждую неделю. Всё, что попросил Пеп у своих игроков — перестать стесняться и быть самими собой.

«Я просто хочу, чтобы они вместе переместились вперёд на несколько метров — чтобы в случае потери мяча соперник не смог воспользоваться отсутствием нашего единства. Каждая команда в Германии способна организовать контратаку, прежде чем вы совершите вдох, и если мы теряем своё единство, это даёт им шанс прорваться и организовать

опасный момент.

Единственное, что я хочу: чтобы если Данте переводил мяч на Роббена длинной диагональю, то не пытался делать это из пределов собственной штрафной площади или вблизи её. Я хочу, чтобы он делал это с центра поля сразу, как только мы доберёмся до этой зоны. Если Роббен затем потеряет мяч, все мы будем находиться рядом с ним, а потому сможем бесппроблемно вернуть себе мяч обратно. Но если Данте передаёт мяч слишком рано, и Роббен его теряет, тогда мы все растянулись и — пам! пам! — соперник несомненно организует эффективную контратаку».

Объясняя всё это, Пеп размахивает руками точно так же, как и у кромки поля. Создаётся такое впечатление, будто в любую минуту он может дать нам задание занять свои позиции на воображаемом футбольном поле прямо здесь, в ресторане. Он хватает своего американского друга за руку и говорит: «ДНК Бастиана Швайнштайгера — чистейшая «Бавария». Можно увидеть, как его тело требует от него бегать по полю туда-сюда. Мне это по душе».

«Но как с этим немецким ДНК, — прерывает Пепу один из его барселонских приятелей, — ты получишь сообразительность и терпение в игре, которые хочешь видеть?»

Гвардиола отвечает: «Когда они блоком пересекают центральную линию, я хочу, чтобы они

становились ещё большей «Баварией», чем когда-либо. Я хочу, чтобы они впивались в эту ДНК и сами перемещались, бежали и освобождались. Это то, в чём они выделяются. Им нравится бегать, они это любят. Я же люблю видеть, как они это делают. Так пусть же они бегут! Пусть они используют фланг для навеса в штрафную площадь. Не обязательно каждый раз забивать гол ударом с лёту — добиться этого крайне трудно; но это нужно делать так, чтобы мы могли первыми подбирать мячи на отскоках. Мы создаем наибольшую опасность благодаря подборам. Если мы будем играть сообща, то будем выигрывать подборы; к тому же этим мы будем сбивать с толку защитников, которые перестраиваются и попросту не успевают реагировать. Вот что я им поручил делать. Это то, чего я хочу».

Тренер считает, что пытаться воссоздать игровую модель «Барсы» здесь было бы абсурдным и неосуществимым. В формировании «Барселоны» он придаёт большое значение исторической роли Йохана Кройфа, признавая в то же время заслуги других дальновидных тренеров в истории каталонского клуба, которые помогли осуществить переход игроков из молодёжной команды в первую. Тех доблестных рыцарей, потративших своё время и усилие на работу с детьми молодёжных команд. Это предмет большой гордости. «Я человек «Барсы» и навсегда им останусь».

Однако это не значит, что он когда-нибудь вернётся тренировать «Барселону». Если бы я заключал пари, то поставил бы на то, что следующая работа Пепа будет связана с Англией. Но кто знает? В конечном итоге, возможно, через восемь или десять лет он возглавит национальную сборную. Он не планирует строить долгую карьеру; семейное соглашение подразумевает, что карьера Пепа-тренера будет интенсивной, но короткой. Кажется, что «Барса» не фигурирует в этом гипотетическом десятилетнем плане, но никогда нельзя говорить «никогда».

Также тяжело предвидеть, будет ли Пеп заниматься чем-то помимо тренерской работы. Это то, что ему нравится. Когда ему кто-нибудь предлагает другие роли в футболе — спортивного директора или президента, — Пеп не проявляет к ним никакого интереса; словно мозг тренера не может представить себе работу на этих должностях. Его также не впечатлили разговоры об *entorno*¹² со стороны людей, прессы и окружения «Барселоны». «Забудьте об атмосфере. В «Барсе» всё устроено так, что у тебя есть всего два варианта — ты либо даешь результат, либо нет. И мне пришлось выбирать».

Прежде чем снова вернуться к разговору о «Баварии», Пеп хочет поделиться одним из последних воспоминаний о своих днях в «Барсе».

¹²Особая атмосфера.

Он думает о драматических полуфиналах Лиги чемпионов 2011/12 против «Челси», в которых «Барселона» нанесла по воротам Петра Чеха 46 ударов (23 на выезде, 23 — дома), но всё равно не прошла в следующую стадию. «Челси» вышел в финал, в котором обыграл на «Альянц-Арене» «Баварию» в серии пенальти.

«В тот день я совершил ошибку. Я прокручивал её в уме тысячи раз. Я сказал своим игрокам подавать мяч в штрафную площадь, но не разъяснил им подробно, что не ждал от них завершений с лёту. Всё что им было нужно делать — выигрывать подборы или быть первыми на отскоке и уже тогда забивать. Я не сумел донести до них точные инструкции. Полагаю, если бы мне удалось правильно донести указания до парней, мы бы выиграли то противостояние и вышли бы в финал».

Эти слова возвращают его обратно к разговору о «Баварии» и подборах. «Я должен помочь игрокам освободиться, чтобы они могли бегать и демонстрировать всё, на что они способны. Это я должен адаптироваться по отношению к ним, а не наоборот. Я не хочу, чтобы они делали что-то, дабы угодить мне, как утверждают некоторые. Я хочу, чтобы в игре футболисты были довольны и уверены в себе».

Второй тайм матча с «Нюрнбергом» — хороший пример того, чего именно Гвардиола хочет от «Баварии». Игроки были словно смерч. Это была

буря, во время которой можно было бы увидеть первые следы того, чему Пеп пытается их научить. Его защитники занимают позиции около центральной линии поля, и с тех пор тормоза команды отключены: «Бавария» жмёт педаль газа. За 45 минут она пересекла штрафную площадь «Нюрнберга» 32 раза. Баварская лавина. Теперь это язык «Баварии».

Вот почему руководство победоносного клуба после успешного сезона выбрало в качестве нового главного тренера именно Пепа. Они ищут футбольную идентичность, стиль, направление, могучий язык, который выделит их на фоне остальных. Хёнесс, Румменигге и Заммер точно знали, чего хотели от третьего этапа. Они не просто намеревались пополнить корону очередным бриллиантом; они хотели начать всё с чистого листа. Они искали не «Барсу» Пепа, а «Баварию» Пепа — тренера, который всё ещё находится в процессе развития. Не сомневайтесь: здесь мы наблюдаем два параллельных процесса. Пока Гвардиола работает над реформированием «Баварии» в эту так называемую третью фазу, он также создаёт свою собственную идентичность, свободную от барселонского этапа карьеры. «Всё, что я хочу — разделить свою игровую философию с игроками так, чтобы они свели риск к минимуму и реализовали свой потенциал».

Гвардиола налегает на лингвини с трюфелями. Пеп ничего не ест в течение дня, поэтому по

вечерам, как правило, питается обильно. Даже перспектива играть товарищеский матч напрягает его и лишает аппетита. Он пьёт одну лишь воду — бутылка за бутылкой. Поэтому он наверстывает всё по вечерам. Он уже съел целую миску картофельного пюре, салат с помидорами и моцареллой, полдюжины *rostbratwurst* с квашеной капустой — легендарных нюрнбергских колбасок — и лингвини с трюфелями. Теперь он готов напасть на сочный стейк. Впрочем, это не замедляет его быструю и энергичную речь.

Когда Гвардиола в 2008 году был назначен главным тренером «Барселоны», он возглавил разочарованную, шедшую ко дну команду, которая всё ещё была способна демонстрировать отличный футбол. Целых 25 лет команды «Барсы» — от молодёжной до первой — следовали путеводному свету Кройфа. Все они придерживаются одних и тех же идей, используя на тренировках одинаковые методы работы. Другими словами, они играют одинаково. В среднем игрок *кантеры*, который дорастает до футболиста первой команды, проводит от 12 до 15 лет, играя в рамках одного стиля, — а это минимум 6000 часов. И он будет продолжать играть, прибавляя к этому показателю ещё 4000 часов. Мало того что его обучили языку «Барсы», так ещё и превратили его талант в конкретную футбольную личность. Он будет свободно владеть

языком «Барсы». В игре футболист будет являть собой футбольный стиль, который был разработан и спроектирован, спланирован и всё время находился под контролем. После стольких лет систематического повторения становится понятно, почему такому игроку тяжело находиться в другой команде, если он покидает «Барсу». Это то, что делает «Барсу» особенной вне зависимости, выигрывает она или проигрывает. Так было и в кризисные годы, и в дни славы команды Пепа, когда она выиграла всё возможное. Футбольный язык существует независимо от побед, хотя это те победы, которые оказывают на него влияние.

«Бавария» была успешной, но команда никогда не разрабатывала свой собственный язык. Успех исходит от давней традиции, от таких игроков, как Франц Беккенбауэр и Герд Мюллер. Об этом успехе говорит знаменитая цитата Гари Линекера: «В футбол играют 11 на 11, а побеждают всегда немцы».

Это были удивительные победы: три подряд выигрыша Кубка европейских чемпионов в 1970-х, 22 чемпионских титула до прибытия Гвардиолы, грандиозный трепл Хайнкеса. Клуб вошел в историю и является одним из краеугольных камней мирового футбола. Но в чем заключается его футбольная идентичность? Жадное желание побеждать — это плюс, но это черта характера, а не отличительный признак идентичности. Это две разные вещи.

Двое из самых важных игроков в истории «Баварии» — Ули Хёсс и Калле Румменигге решили, что пришло время создать язык «Баварии». Вот почему они пригласили Гвардиолу. Они не сказали: научи нас играть а-ля «Барса». Они сказали: мы хотим побеждать, но мы также хотим делать это в самобытном стиле; так, чтобы люди говорили: «Это игра “Баварии”».

Пеп всё прояснил. Конечно, не в подробностях, но в общих чертах. Он встаёт из-за стола с маленькой Марией на руках, которая уже дремлет, и продолжает говорить, будучи слегка взволнованным. Очевидно, тренер думает о том, сколь многое он должен сделать.

«Во-первых, завтра с утра я должен поговорить с Мюллером. Я хочу спросить, какого чёрта он не играет так всегда, как играл сегодня. Также я должен поговорить с Рибери. Обычно он говорит мне, что предпочитает голу ассист, но сегодня он на самом деле упивался своим голом в ворота «Нюрнберга». Я должен убедить его в том, что задача забивать голы должна стать для него приоритетной».

Пеп выходит на улицу, и по-прежнему говорит. «Я должен вписать Гётце и Тиаго в нашу игру. Это будет тяжело, и я ещё не знаю, как это сделать. Но это должно быть сделано. Гётце и Тиаго — ключевые игроки».

Дождь уже закончился. Пока Пеп ходит по тротуару на Максимилианштрассе со спящей

дочерью на руках, он продолжает рассказывать о диагональных передачах, навесах и о предоставлении футболистам свободы действий.

Глава 23

«ЛАМ... ЭТОТ ПАРЕНЬ УНИКУМ, ЧЁРТ БЫ ЕГО ПОБРАЛ!»

Мюнхен, 25 августа 2013 года

Пеп рано проснулся и уже в 8 утра принялся читать последний доклад диетолога Моны Неммер. И он недоволен. Только четыре из 14 футболистов, принимавших участие в матче с «Нюрнбергом», решили остаться на ужин в ресторане «Альянц-Арены». Для Гвардиолы этот вопрос находится в приоритете. Диета его игроков после интенсивной физической нагрузки является важной частью физиологического восстановления. Научные исследования показывают, что необходимые питательные вещества должны потребляться в течение часа после завершения матча — в так называемое «метаболическое окно». Другие исследования говорят о двухчасовом промежутке времени, а некоторые и вовсе предлагают соблюдать ещё более длительный промежуток времени между финальным свистком и приёмом пищи. В любом случае, изрядное

количество углеводов и определённое количество белка имеют большое значение для хорошего восстановления и профилактики травматизма, особенно, когда футболисты играют матчи каждые три дня.

Гвардиола, Лоренцо Буэнавентура и конечно же Неммер объясняли всё это команде уже несколько раз, поэтому Пеп раздражен. Он не понимает, почему профессиональные футболисты игнорируют то, что может оказать существенное влияние на их дальнейшее состояние здоровья в ходе столь длительного сезона.

Гостиная для игроков находится на втором этаже «Альянц-Арены». Это большой ресторан, вмещающий 200 человек, в который можно попасть только по приглашению. Чтобы в него попасть, нужно пройти через ресторан спонсоров — гигантское помещение, которое располагается по всей длине главной трибуны стадиона. Там собираются гости спонсоров, где им предлагается перекусить перед игрой, а также поужинать после оной. Каждый спонсор резервирует конкретные столики для своих приглашенных гостей, которые обслуживаются по первому классу и зачастую проводят весьма занимательный вечер.

Дверь в гостиную для игроков спрятана, наполовину скрыта в углу ресторана и отдельно охраняется швейцаром, который пропускает посетителей внутрь только по приглашению.

Учитывая, что места на «Альянц-Арену» распроданы заранее на весь сезон, каждому игроку и представителю тренерского штаба полагается два билета на игру, а также два приглашения в гостиную игроков. В отличие от «спонсорской зоны», ресторан игроков является собой оазис спокойствия и источает ощущение глубокого покоя, нарушаемого лишь звуком детишек, требующих автографов или фотографий со своими любимыми футболистами. Теоретически подобная практика против правил.

После принятия душа игроки покидают раздевалку и проходят через микст-зону, в которой пресса расспрашивает их об игре. Далее футболисты идут по коридору и поднимаются на лифте в ресторан. Там их уже будут ждать семьи и друзья. Внутри ресторана накрывается простой стол, состоящий из двух видов супа, двух итальянских блюд из макарон, сыра, пармезана, риса, салата, помидоров, некоторых видов мяса, рыбы, фруктов, и, как правило, небольших порций *apfelstrudel*¹³.

Некоторые игроки не сильно голодны после матча — даёт о себе знать усталость или же нервное напряжение. Другие футболисты предпочитают съесть немного сыра и подождать несколько часов, перед тем как покинуть мюнхенский ресторан со своими партнёрами. Вне

¹³Яблочный штрудель.

зависимости от причины, вчера только четверо игроков питались внутри стадиона; другие же занимались тем, что ждали эту четвёрку. Это рассердило Пепа, который считает, что игроки элитного уровня не имеют права игнорировать подобные мельчайшие детали.

Обычно Гвардиола ужинает в гостиной для игроков — за исключением редких случаев вроде тех, случившихся прошлой ночью, когда он принимал друзей; или же в вечера класико между «Барсой» и «Реалом», когда он быстро попрощался с командой и поспешил домой смотреть игру по телевизору. В общем, тренер вместе со своей семьёй находится в клубном ресторане спустя два часа после матча и питается вместе с футболистами и их друзьями.

Вот когда Гвардиолу можно увидеть наиболее расслабленным и разговорчивым, а не серьёзным, целенаправленным тренером, осуществляющим контроль над последней тренировкой перед игрой, или интровертом, ожидающим начала матча. Сначала он разделяется с телевизионным интервью, а затем проводит немного времени с тренером команды соперника — вместе они ожидают начала пресс-конференции. В Барселоне Пеп приглашал тренеров других команд в свой кабинет, там они распивали по бокалу вина; в Мюнхене же он довольствуется общением в коридоре пресс-центра. Будучи осведомлённым о различиях между испанским и немецким

порядком, тренер понимает, что команда гостей намерена попасть домой ещё в день матча. Поэтому он не хочет отнимать у других тренеров время, дабы те не опоздали на самолёт.

После совместной пресс-конференции Пеп общается в своём кабинете с Хёнессом, Румменигге и Яном-Кристианом Дреезенем, клубным финансовым директором. Все они любят анализировать тактические детали игры. Как правило, речь идёт о долгих беседах; в будущем будут деньки, когда спустя час после финального свистка Пеп и Ули всё ещё будут вспоминать те времена, когда они сами выходили на поле.

В завершение вечера Гвардиола идёт в ресторан для игроков, чтобы поесть вместе с Кристиной и тремя своими детьми. Впрочем, даже во время ужина (несколько кусочков сыра здесь, пару чипсов там) Пеп не перестаёт вести беседы с игроками и их друзьями. В такие моменты у Пепа лучше всего выходит «разбор полётов». Он подводит итоги выступлений своей команды в двух словах — что она сделала хорошо, а что — плохо: «Лам — просто нечто! Он очень умён, блестяще понимает игру, знает, когда нужно сместиться в центральную зону или же остаться на фланге. Этот парень уникам, чёрт бы его побрал!»

Они только что завершили свою первую «нормальную» неделю. Команде не пришлось играть матч посреди недели, и двойные

тренировки закончились. Фактически это была одна из немногих недель между июлем и Рождеством, когда футболистам не пришлось играть посреди недели — в составе «Баварии» или своей национальной сборной. Из 22 недель, которые составляют первую часть сезона, только две не будут включать в себя матчи по вторникам, средам или четвергам. В Германии термин *englische woche* (английская неделя) используется для обозначения недели, вмещающей в себя два матча. Таким образом, 20 из 22 недель станут для «Баварии» английскими.

Снижение количества тренировок внесло большие коррективы в расписание тренерского штаба. До сих пор помощники Пепа прибывали на Зебенерштрассе в 8 часов утра и оставались здесь до 9 вечера. Такое расписание требовалось для проведения двух тренировок ежедневно, но на этой неделе они покинули свой отель и переехали со своими семьями домой. Дети Пепа начали ходить в школу. Теперь представители тренерского штаба прибывают на работу в 9 утра и остаются на базе до 16:00. Жизнь Пепа вернулась в нормальное русло, и он делится впечатлениями с крейсерской скоростью.

В прошлый понедельник Гвардиола посетил Дахау, нацистский концентрационный лагерь под Мюнхеном. У него и Кристины были сомнения по поводу того, должны ли дети также присутствовать на этой эмоциональной экскурсии,

в конце концов, это памятник человеческой жестокости. В итоге вся семья вместе с Мануэлем Эстиарте всё же совершила поездку. Как они и ожидали, той ночью дети спали очень плохо. Им снились кошмары. Несмотря на это, родители посчитали, что эта экскурсия станет для них важным опытом.

Учитывая, что для Пепа та неделя была последней свободной до самого Рождества, он провёл её с пользой. Он посетил художественную галерею, сыграл в гольф, а также, будучи одетым в *lederhosen* (баварские штаны с подтяжками), поучаствовал в мероприятии, которое было организовано пивной компанией, спонсируемой «Баварию». Он также воспользовался возможностью прогуляться по Мюнхену. «Это несколько удивительно — иметь возможность гулять по городу, ходить в рестораны без назойливых людей, желающих поговорить с тобой. Здесь удивительный народ, люди относятся к тебе с настоящим уважением и оставляют в покое».

Когда я спросил Пепа о его появлении в рекламе, в которой он был одет как баварец, Пеп рассмеялся и сказал, что Кристине понравился его образ в *lederhosen*. Он объясняет свои принципы в отношении рекламных мероприятий: «У меня нет с этим никаких проблем. Всё, что важно для клуба, важно и для меня. В «Барсе» я не был сильно вовлечён в подобные дела, но я не намерен сравнивать политику двух клубов. У каждого из

них есть своя культура, они достигают цели разными способами. Важно не прошлое, а настоящее. Мне нужно адаптироваться к «Баварии», и «Бавария» должна утверждать мою работу на поле и за кулисами. Мы будем фокусироваться на потребностях клуба и команды».

Пеп привыкает к тому, как «Бавария» ведёт свои дела. По сравнению с положением дел в «Барселоне» — разница колоссальная. Заголовок статьи официальной клубной программки «Баварии» начинается со слов «*Optimaler Start, aber*»¹⁴, и тренер начинает осознавать, что самокритика является частью клубной культуры, и что она должна приниматься в качестве неотъемлемой части баварского характера.

Дерби с «Нюрнбергом» смешало чувства Пепа. Это было ощущение разочарования от первого тайма и удовольствие от доминирования мюнхенской команды после перерыва. «Мы хорошо поработали на этой неделе. Во время атаки важно хорошо держать оборону, а во время защиты важно знать, как атаковать. Футбол — это атака и оборона. Речь идёт о постоянной атаке и незначительном количестве моментов со стороны соперника. Против «Айнтрахта» во Франкфурте мы выглядели ещё лучше, хотя и позволили сопернику создать в концовке

14«Оптимальный старт, но...»

несколько моментов. Мы много разговаривали об этом с игроками на неделе, и это принесло свои плоды».

Баварское дерби проявило несколько интересных статистических деталей. Победа 2:0 с голами Рибери и Роббена (которые, по всей видимости, соревнуются за приз самого подготовленного к сезону игрока) стала 28-м матчем «Баварии» без поражений кряду. Также в этой встрече мюнхенцам покорился показатель в 81% владения мячом, что стало рекордом Бундеслиги. Однако Пеп, кажется, не слишком беспокоился о статистике на вчерашнем ужине. Также была перевернута страница с историей об отраженном пенальти Давида Алабы вратарём соперника Рафаэля Шефера по истечении получаса игры.

Пока мюнхенским утром дождит, Гвардиола делает заметки о питании, готовясь донести эту информацию до своих игроков в ближайшее время. Он изо всех сил пытался заснуть прошлой ночью (так бывает почти всегда после матчей), размышляя о слабых сторонах своих игроков. Конечно, они выглядели лучше; но в то же время они до сих пор неспособны предотвращать контратаки соперника в самом зародыше. И это докучает. Также его игроки бездельничают на старте матча всякий раз, когда начинают неуместную *тики-таку* — перепасовку без получения свободного пространства или не

разрушая при этом построения соперника. В общем, не то, что они должны и в состоянии делать. Пеп должен пройти через всё это с игроками сегодня утром.

И ещё кое-что. Гвардиола собирается подумать над тем, как ему «встроить» Гётце и Тиаго в эту модель игры. Несмотря на то что Тиаго выбыл из игры на длительное время.

Глава 24

«ПАМ! ПАМ! ЭТО НАШ СТИЛЬ ИГРЫ!»

Мюнхен, 25 августа 2014 года

Этим субботним утром он не ожидал получить сразу две плохие новости. Во время дождя сотни болельщиков, прижавшись зонтиками друг к другу, собираются в тишине вокруг тренировочных полей Зебенерштрассе. Гвардиола в это время встречает свою команду в комнате, которая находится над раздевалкой. Это огромное помещение, словно из какого-то фильма. Зачастую предматчевые расклады обсуждаются именно здесь. Сегодняшнее послематчевое собрание призвано обсудить две темы: питание и футбол.

Пеп начал: «Я уже дважды объяснял важность приёма пищи в течение четырёх часов после игры. Мона также проводила с вами беседу на эту тему,

но вчера мы обратили внимание, что почти никто из вас не следовал нашим инструкциям. После матча поужинали только четверо из вас.

Я понимаю, что после матча вы бы предпочли покинуть стадион и отправиться в свои любимые рестораны. Но если мы играем каждые три дня, это — единственный путь к физиологическому восстановлению. Когда мы играем на выезде, никаких проблем: душ, автобус и тарелка пасты. Но когда мы играем на «Альянц-Арене», мне нужно, чтобы вы выполняли то, о чём я вас прошу. Это крайне необходимо, и я не буду просить об этом снова. Вы должны принять пищу в течение часа после матча, и так как вы все профессионалы, играющие на самом высоком уровне, я надеюсь, что с этого дня вы будете выполнять мою просьбу».

Пепу потребовалось меньше четырёх минут, чтобы закрыть первую тему. На следующую тему об игре команды у него ушло пять минут. «Во-вторых. Будьте самими собой, раскрепоститесь. Я всего лишь прошу, чтобы изначально вы перемещались вперёд единым целым, выходили из обороны через пас. Но как только вы пересекаете центр поля, я хочу, чтобы вы отправляли мяч вингером диагональной передачей. Вингер, в свою очередь, сможет навесить на нападающего, а затем, парни, все охотимся на отскочивший мяч и подбираем его. Будьте самими собой. Это то, что у вас лучше всего получается. Так делайте же это!

Вы должны закутаться в свою собственную ДНК и продвигаться вперёд тогда, когда сами посчитаете нужным. Но только до пересечения центра поля. И ещё кое-что...

Я ненавижу *тики-таку*. Терпеть её не могу. *Тики-така* — это пас ради паса, пас без чёткого намерения. Она не несёт в себе смысла. Не верьте тому, что говорят остальные. «Барса» не играла в *тики-таку*! Это полная чушь! Не верьте ни единому слову! Секрет всех командных видов спорта заключается в том, чтобы нагрузить одну сторону поля так, чтобы заставить соперника привлечь силы для обороны с другой стороны. Нужно нагружать одну сторону поля и исказить построения соперника, делая его вторую сторону поля уязвимой. После того, как мы это сделаем, нужно атаковать и забивать с другой стороны. Вот для чего нужно отдавать передачи, но только если вы делаете это с явным намерением. Всё это делается для того, чтобы нагрузить соперника, чтобы исказить его построения, а затем — поразить его неожиданным ударом. Вот какой должна быть наша игра. И никакой *тики-таки*».

На всякий случай, если они ещё этого не поняли, Пеп заверил игроков, что они не должны быть мюнхенской «Барселоной». Он устроил тренировку для запасных игроков — такую же интенсивную и требовательную, — базировавшуюся на фланговых открываниях, навесах в штрафную и приёме мяча после этих

навесов — двумя волнами. В первой волне следовало подавать в штрафную и пытаться забить, во второй — выигрывать подбор и тогда уже забивать. Пеп кричит: «Пам! Пам! Это наш стиль игры».

Идёт сильный дождь, и кое-кто обращает внимание на то, что лето заканчивается. Голос подал тренер вратарей Тони Тапалович, он начинает поддразнивать Пепа: «Просто ты ждешь наступления зимы, когда мы будем тренироваться на улице в десятиградусный мороз на полуметровом слое снега. Затем мы будем уходить с поля напрямиком в сауну, не снимая бутс».

Прибывшие родители Хави Мартинеса отмечают: «В Мюнхене моросит так же, как и в Бильбао, но это больше похоже на снег, чем на дождь. Он незаметен до тех пор, пока ты не окажешься в нём по пояс».

На поле Гвардиола спорит с Мюллером. Тренер спросил, почему Томас не всегда так играет, как он делал это вчера вечером; почему не всегда применяет столь интенсивный прессинг. Этим наполненным тишиной утром игрок отвечает, что он хочет иметь больше свободы в своих перемещениях и что чувствует, что играет лучше, когда у него нет каких-либо конкретных обязанностей. Постоянно жестикулируя, тренер вторит ему, что если бы каждый игрок в команде требовал такого же уровня свободы, это было бы катастрофой. Спор будет решен — скорее, раньше,

чем позже.

Возможно, исходя из своего барселонского опыта по работе с сильными личностями вроде Самуэля Это'О и Златана Ибрагимовича, Пеп не только руководит своими игроками, но и с удовольствием обменивается с ними мнениями. Пеп всегда считал, что каждый игрок — индивидуальность и что к каждому нужен свой подход; это кредо тренер применяет и в Мюнхене. Обнаружив, что Швайнштайгер одержим футболом и что бесконечно любит беседовать о тактике, Пеп разрывается от счастья. Однажды мы наблюдали за их беседой о том или ином движении в течение 30 минут после тренировки. По дороге в раздевалку они всё ещё разговаривали, а затем, спустя 20 минут после того, как они вышли из душа и направились в автобус для поездки в отель, они всё ещё продолжали разговаривать, активно при этом жестикулируя, словно они оба находились в самом центре финала Лиги чемпионов.

Пеп может дать Филиппу Ламу столько инструкций, сколько сочтёт нужным, и капитан без проблем их примет. Но в случае с Франком Рибери нужен другой подход. Франк — футболист, который вырос на улице и который сделал себя сам. Он действует на инстинктах. Попытки дать ему две тактические установки могут стать для Франка препятствием уже в самой игре. Рибери по-прежнему играет так, как он делал это

в детстве на улицах Булонь-сюр-Мер. Он получает мяч и сразу же бежит в атаку.

Пеп должен быть бдительным в том случае, если Манджукич чем-то обеспокоен. Менее чем за два месяца Марио превратился с прилежного подопечного в излучающего негатив бунтаря и обратно. Сейчас Манджукич отдаётся делу на сто процентов, подзадоривает партнёров и воспринимает всё с позитивом. Его отношение к делу — на высочайшем уровне. Тем не менее, нам ещё предстоит увидеть, что случится, если Гётце займёт на поле своё место.

Если Манджукич сможет принять тот факт, что время от времени он будет запасным и что в трудные дождливые и холодные дни он почти наверняка будет игроком стартового состава, всё будет хорошо, и он станет ключевым членом команды. Кардинальным образом всё изменится в следующем сезоне, когда в команду придёт «другой парень» (в августе 2013 года никому на Зебенерштрассе не позволено говорить о подписании центрального нападающего дортмундской «Боруссии» Роберта Левандовски).

Трюк заключается во взаимодействии с каждой личностью. Пока подопечные Пепа постоянно учатся и пробуют в игре новые концепции, их босс в общении с каждым из них также обучается и совершенствуется. В один день он применяет метод кнута, в другой — метод пряника. Он мог дать долгое тактическое наставление ребёнку из

молодёжной команды, а затем резко отреагировать на ключевого игрока первой команды. Он всегда ищет верный код, чтобы открыть таланты каждого игрока и развить их до следующего уровня.

Пришли плохие новости. Правая лодыжка Тиаго Алькантары серьёзно травмирована, и завтра в Штутгарте ему предстоит операция. После неё Тиаго потребуется два с половиной месяца на восстановление. Ему придётся распрощаться с половиной сезона. Это удар ниже пояса. *Thiago oder nichts.*

Есть и другие, не менее плохие новости. Хави Мартинес едва ли может передвигаться. Он испытывает сильную боль внутри паховой мышцы, словно это грыжа, и даже не может ударить левой ногой по мячу. Но больше невыносимой боли Хави беспокоит то, что врачи не могут предложить никакого решения этой проблемы.

Пеп постоянно чешет затылок, что говорит о его глубокой обеспокоенности. Он не сможет рассчитывать на Тиаго, хромающего Лама и Швайнштайгера, которому не следует форсировать своё восстановление. Не лучшие условия в преддверии матча с «Челси» Жозе Моуринью. Эта встреча состоится на этой неделе в рамках Суперкубка УЕФА, в ней «Бавария» намерена взять реванш.

Но сначала мюнхенская команда проведёт другую встречу. Через два дня, во вторник она

сыграет в чемпионате во Фрайбурге, самом южном городе Германии, расположенном на границе с Францией. Гвардиола запланировал произвести несколько изменений — пять или шесть игроков стартового состава останутся в этом матче на скамейке. Пеп хочет приберечь их на игру за Суперкубок.

После тренировки Пеп в одной из столовых тренировочной базы встречается с друзьями, с которыми ужинал прошлым вечером. Он рассказывает им о семейной атмосфере, которая царит в «Баварии»: «Мне рассказывали об этом ещё до того, как я сюда прибыл. Но чтобы поверить, это нужно прочувствовать на собственной шкуре. Это абсолютная правда. Мы здесь как одна большая семья».

Он продолжает рассказывать о своих руководителях. Он чувствует теплоту по отношению к Хёнессу, которого обожает, а также говорит о профессионализме Румменигге; Пеп считает, что в футболе это редкость. Он также благодарен Заммеру за всю ту поддержку, которую Матиас предоставляет. Здесь, в Мюнхене Гвардиола чувствует себя как дома.

Когда кто-то упоминает о предстоящем матче за Суперкубок и о встрече Гвардиолы с Моуринью, Пеп быстро закрывает эту тему: «Я уже слишком хорошо знаю Жозе».

Все его мысли уже в другом месте, во Фрайбурге. Он по-прежнему рассматривает все

варианты. Разумно ли выпускать во вторник на поле так много игроков, которые обычно остаются в запасе; разумно ли оставлять вне стартового состава пять или шесть основных исполнителей? в течение следующих 48 часов он будет постоянно об этом думать. Тысячи раз.

Как обычно.

Глава 25

«СЕГОДНЯ «БАВАРИЯ» ИГРАЛА КАК В КИНО»

Фрайбург, 26 августа 2013 года

Пьер-Эмиль Хёйбьерг в слезах выходит из офиса Гвардиолы. Юный датчанин попросил тренера о встрече два часа назад, но из-за пресс-конференции Пеп смог его принять только сейчас. Хёйбьерг сразу переходит к делу и с дрожью в голосе объясняет Пепу, что произошло. У отца футболиста нашли рак поджелудочной железы, вся семья в отчаянии. Старший брат Пьера-Эмиля застрял где-то на корабле и вернется домой только недели через две. Юный Хёйбьерг должен вернуться и поддержать семью, прямо сейчас. Ни тренер, ни игрок не могут сдержать слёз — обоих переполняют эмоции. Пеп обнимает Пьера, и они, не в силах сдержаться, плачут несколько минут.

Хёйбьергу только недавно исполнилось 17, он провел в Мюнхене от силы год — и вот весь его мир рушится. Рассказ игрока заставил Пепу вспомнить об Эрике Абидале и Тито Виланове, которых подстерёг тот же недуг. Сегодня тренировка начнется на полчаса позже.

Та пресс-конференция, которую Пеп давал в середине дня, до печальной новости, была очень важной. Она оказалась одной из самых длинных в сезоне и была почти вся посвящена тактике. Пеп говорил об операции Тиаго: «Мы потеряли ключевого игрока, который мог оказать нам огромную помощь». Пеп стремился успокоить людей, чрезмерно воодушевленных рекордными показателями «Баварии» по владению мячом (81%): «Мы стараемся сохранять целостность игры, чтобы не пострадать от контратак».

Кроме того, тренер высоко оценил немецкий чемпионат. «Это такой приятный сюрприз. Феноменальные стадионы, легко общаться с судьями, потрясающая атмосфера, несмотря на соперничество между клубами...»

Гвардиола находит время похвалить как Марио Манджукича («Он очень важный для нас игрок — боец с сильным характером, очень честный»), так и Давида Алабу («Играет как Абидаль в молодости. Он вырастет в великого футболиста. Собственно, он уже великий футболист»).

Затем Пеп подчёркивает, что его подопечные всё лучше противостоят контратакам соперника:

«Мои игроки меня отлично поняли. В субботу мы пропустили только одну контратаку».

После этого Пеп в течение пяти минут объясняет, какой игры он хочет от своей команды. Он кратко излагает журналистам принципы, о которых говорил друзьям за обедом в субботу и команде — на следующее утро. Конференция проходит в маленьком помещении пресс-центра на Зебенерштрассе, совсем рядом со столовой для сотрудников «Баварии». Пеп хочет, чтобы его тезисы услышало как можно больше людей.

К 16:00 футболисты уже собрались на тренировочной площадке и пинают мячи, ожидая начала занятия. Ни Пепу, ни Хёйбьерга не видно, но оба появляются минут через двадцать — как только Лоренцо Буэнавентура скомандовал разминаться. На протяжении всей тренировки Пеп будет очень серьёзен. Он никак не может прогнать мысли о Виланове, своём барселонском друге и помощнике, и Абидале, к подписанию которого «Бавария» была очень близка в конце июня. Когда «Барселона» отпустила Эрика, Пеп хотел его пригласить, но Хёнессу и Румменигге показалось подозрительным, что каталонцы не захотели продлевать контракт с игроком. Пеп был уверен, что Абидаль не только усилил бы его команду как центральный защитник, но и стал бы наставником для Алабы, а в раздевалке был бы одним из лидеров благодаря силе воли и выдающемуся мастерству. Когда тренер

«Монако» Клаудио Раньери обратился к Пепу за советом, тот даже не сомневался: «Подписывай Абидаля. Ты не пожалеешь!» В октябре Раньери специально позвонил коллеге, чтобы поблагодарить. Абидаля к тому времени стал основным игроком «Монако».

...В этот понедельник на тренировке Пеп без устали учит игроков, как переходить в атаку из глубины. «Фрайбург» будет применять высокий прессинг, стремясь подавить нас. Это означает, что мы должны освежить нашу тактику, наши идеи», — объясняет тренер.

Он будет делать это через каждые четыре или пять матчей. Он выпускает на поле вратаря, защитников и полузащитников и пошагово объясняет им суть движений, которые те должны довести до автоматизма. Пеп повторяет снова и снова, чтобы футболисты поняли абсолютно всё. В «Барселоне» он делал это каждые две недели. Здесь, в «Баварии», будет примерно то же самое. Каждые пятнадцать дней, во всех подробностях — словно учитель, готовящий к экзамену.

В другой части поля семеро игроков сами тренируют исполнение 11-метровых. Но Алабы, штатного пенальтиста, с ними нет. Он отрабатывает действия в обороне под контролем Пепы. В прошлую субботу Алаба при счете 0:0 не реализовал пенальти в матче с «Нюрнбергом». Когда Пепы спросили об этом на пресс-конференции, тренер поддержал австрийского

флангового защитника. «Он хорошо бьёт 11-метровые, как и Мюллер, и Кроос, и Швайнштайгер. Алаба и дальше будет бить с точки». Вообще-то Гвардиола даже не назначал сам штатного пенальтиста. Такие вопросы он обычно оставляет на усмотрение команды. Вот почему игроки и решили потренировать пенальти — на случай, если придётся бить их в матче за Суперкубок УЕФА.

«Бавария» помнит, что произошло в мае 2012-го, когда игроки «Челси» подняли трофей Лиги чемпионов над «Альянц-Ареной», выиграв в серии пенальти со счётом 4:3. В тот вечер мюнхенцы открывали серию, и сначала все шло хорошо — Лам, Гомес и Нойер били точно. Но потом промахнулись Ивица Олич и Бастиан Швайнштайгер, и память об этой неудаче сидит занозой в сердцах игроков «Баварии». Так что сегодня семеро мюнхенцев изо всех сил оттачивают технику пенальти.

Поскольку Нойер присоединился к Алабе и Пепу, на воротах сейчас стоит Том Штарке. Один за другим игроки подходят к точке: Мюллер, Кроос, Роббен, Шакири, Писарро, Швайнштайгер и Гётце. Рибери, который никогда не тренирует пенальти или штрафные, в эту группу не вошел. Манджукич тоже. Мяч постоянно попадает в цель. Каждый игрок пробивает шесть раз, и все 42 попытки завершаются успешно. «Ладно, ладно, молодцы, парни. Идеальная статистика, — шутит

Швайнштайгер. — Но не забывайте, сейчас мы не под давлением. Посмотрим, как оно будет, когда дело дойдёт до настоящей серии!»

Хави Мартинес вообще не поехал с командой во Фрайбург. Боль в паху настолько обострилась, что доктора договорились с игроком и тренером о немедленной операции. Сначала Тиаго, теперь Хави... ситуация усложняется. У Пепа так может не остаться полузащитников.

Фрайбург-им-Брайсгау — очаровательный городок, но его мощенные булыжником переулки и выложенные плиткой улицы таят немалую опасность для беспечного путешественника, особенно, если тот тащит за собой чемодан на колёсиках. Улочки такие узкие, что по ним иногда приходится протискиваться чуть ли не боком; к тому же весь центр города изборозжен сетью открытых канавок, которые называются *bächle* — когда-то они использовались для орошения. Колокольня фрайбургского собора возвышается на 116 метров и вмещает 19 колоколов — они звонят, отмечая каждую четверть часа, полчаса, час и так далее. Достойное напоминание о музыкальных традициях города, который ранее входил в состав Франции и империи Габсбургов. Но настоящего апогея перезвон достигает между шестью и семью часами вечера. Этот оглушительный концерт застаёт меня врасплох и даже пугает. Слишком поздно я догадываюсь, зачем вчера на столике у кровати в моём номере оставили наушники.

Возле реки Драйзам, наполовину укрытый в пышной зелени (сам город расположен на опушке Шварцвальда), стоит небольшой, но бурлящий от эмоций стадион «Маге Солар». В день матча он превращается в кипящий котел, забитый по самые края толпой болельщиков. Их собралось двадцать четыре тысячи. Они ждут «Баварию».

Гвардиола, как и обещал, оставил шестерых игроков основы на скамейке запасных. Лам, Алаба, Боатенг, Рибери, Роббен и Манджукич — все сидят рядом со Штарке. «Фрайбург» прессингует очень высоко (что Пеп опять-таки предусмотрел) и пытается расстроить игру баварцев, пока те развивают атаки из глубины.

«Бавария» доминирует на поле, и Шакири забивает первый мяч. Гости явно переигрывают «Фрайбург» и семнадцать раз бьют по воротам соперника, которые защищает надёжный Оливер Бауманн. Вплоть до 80-й минуты стратегия Гвардиолы работает отлично, но потом всё рушится. Сначала Швайнштайгер покидает поле с растяжением лодыжки, а потом «Фрайбург» в контратаке сравнивает счёт. Два тяжелых удара. Вновь ключевой игрок выбывает из строя за три дня до важного матча. Кроме того, «Бавария» теряет два ценных очка — на фоне мощного старта дортмундской «Боруссии» это очень чувствительная потеря.

Общаясь с прессой после игры, Гвардиола выглядит немного огорченным. Ему жаль

потерянных очков, но в то же время он доволен игрой, которую показала его команда. «Мы не были пассивны, эффективно оборонялись и контролировали мяч. Мы хорошо играли, и мне не в чем упрекнуть парней. В футболе такое случается. Нужно это принять».

У тренера хозяев Кристиана Штрайха своё мнение, и он выпаливает, едва показавшись на пороге раздевалки: «Я вам скажу кое-что. «Бавария» сегодня играла как в кино. В самом настоящем кино! И еще кое-что. Они явные фавориты в борьбе за чемпионство в этом году, на голову впереди остальных. Я даже не сомневаюсь. Может, они и потеряли два очка, но показали фантастический футбол. Они играли с нами как им хотелось, великолепно строили атаки из глубины. Если бы мы сыграли против такой «Баварии» десять матчей — и посмотрите, кто у них сегодня сидел на скамейке — мы бы проиграли девять раз и максимум однажды вырвали бы ничью. Эта «Бавария» — просто непобедимая машина, а мои футболисты полностью уничтожены, истощены. Это будет потрясающая кампания для «Баварии». Гвардиола — уникальный специалист. И он достиг этого к сорока двум годам! Дух захватывает».

Однако похвалы Штрайха не могут успокоить Гвардиолу. Он только что встретился со своей немецкой «Нумансией» — командой, победившей его в первом сезоне во главе «Барсы». Пеп садится в автобус и видит Швайнштайгера — тот явно не

успеет восстановиться к Суперкубку. У Пепа не осталось полузащитников.

Тренер встаёт рядом с водительским креслом и обращается к игрокам: «Мы отправляемся в Прагу, чтобы сражаться изо всех сил. У нас три дня на отдых, и нам этого достаточно. У меня всего одна установка на матч против «Челси»: играть хорошо, контролировать контратаки — и самим атаковать, атаковать, атаковать!»

Затем он обсуждает ситуацию с Заммером. Когда решение принято, на часах уже девять вечера. Срочный звонок в Мюнхен.

«Доктор, вам придется отложить операцию Мартинеса. Он понадобится нам в Праге».

Глава 26

**«ПАРНИ, Я НЕ ЗНАЮ, КАК БИТЬ
ПЕНАЛЬТИ. Я ИХ НИ РАЗУ
В ЖИЗНИ НЕ БИЛ. НО ВОТ ВАМ ЛУЧШИЙ
ПЕНАЛЬТИСТ
В МИРЕ»**

Прага, 30 августа 2013 года

Это лихорадочный, напряженный, мучительный финал. «Бавария» сравнивает счёт спустя 51 секунду после того, как завершились «официальные» 120 минут. Шведский арбитр

Йонас Эриксон, чтобы компенсировать остановки игры, добавил одну минуту, и вот это случается. За девять секунд до возможного поражения (это был бы второй проигранный финал за месяц для команды Гвардиолы) игрок, который ещё три дня назад был направлен на операцию, забивает за «Баварию». Теперь предстоит сразиться с «Челси» в серии пенальти — опять. Каждый вспоминает тот матч на «Альянц-Арене», случившийся год назад. В тот день англичане победили «Баварию» в финале Лиги чемпионов, лучше исполнив 11-метровые. Сегодня судьба даёт шанс поквитаться с соперником, но сам Гвардиола предпочёл бы обойтись без пенальти. За предыдущие четыре недели мюнхенцы забили с «точки» только в трёх случаях из пяти.

...На обратном пути из Фрайбурга Гвардиола понимает, что Швайнштайгер пропустит матч за Суперкубок УЕФА. Лодыжка Бастиана страшно опухла, так что Хави Мартинесу придётся отложить операцию на паху. Тиаго был прооперирован вчера, а Марио Гётце до сих пор тренировался очень мало. Всё это вынуждает Пепу вновь сделать Томаса Мюллера центральным атакующим полузащитником. После предыдущих матчей с Мюллером на этой позиции Пеп зарёкся повторять этот эксперимент, но сейчас у него нет выбора. Кроосу тренер отводит роль опорного полузащитника, а капитан Лам будет прикрывать Тони, перемещаясь от штрафной до штрафной.

Ставить Крооса на ключевую позицию в средней линии очень рискованно — особенно против Моуринью, чьи игроки мастерски проходят центр поля в быстрых контратаках.

Вот как выглядит стартовый состав «Баварии» этим вечером: Нойер — Рафинья, Боатенг, Данте, Алаба — Кроос, Лам, Мюллер — Роббен, Манджукич, Рибери.

Это уже шестнадцатая встреча Гвардиолы и Моуринью, и в данный момент преимущество на стороне Пепе. Он выиграл семь матчей против трех у Моуринью и пяти ничьих. Они знают друг друга вдоль и поперек. Когда Гвардиола был капитаном «Барсы», Моуринью входил в тренерский штаб. Они встречались в раздевалке и на тренировках, обменивались знаниями и опытом. И вот, годы спустя, они противостоят друг другу в незабываемых тактических дуэлях. Двум тренерам нечего скрывать друг от друга. Моуринью знает, что Пеп настраивает свою команду на владение мячом и атакующий футбол. Гвардиола знает, что игроки Моуринью начнут в жёсткой обороне и будут выжидать ошибки соперника, чтобы нанести смертельный удар.

В нынешней схватке между любителями владеть мячом и любителями контролировать пространство «Челси» пока выходит победителем. Всего лишь намек на угрозу со стороны Фернандо Торреса хватает, чтобы Кроос потерял позицию. Затем Эден Азар уходит от Рафиньи, и вся оборона

«Баварии» рушится. «Челси» агрессивно атакует и забивает первым, тогда как всё, что могут мюнхенские защитники — бессильно наблюдать.

На исходе полчаса игры происходит событие, которое повлияет на весь сезон «Баварии». У Крооса начинаются проблемы каждый раз, когда игрокам «Челси» удастся его пройти — умение быстро развернуться и отработать в защите не относится к сильным сторонам Тони. Помощник тренера Доменек Торрент поворачивается к Пепу и говорит: «Почему бы нам не попробовать Лама в роли *пивота*?»

Гвардиола ненадолго задумывается, хлебнув воды. Потом вскакивает и орёт, едва не выбегая на поле: «Тони! Ты — «восьмой»! Ты — «восьмой», а Филипп — “шестой”!»

Именно с этого момента, после обмена позициями с Кроосом, и начинается превращение Лама в опорного полузащитника.

Лам начал играть за «Баварию» с одиннадцати лет, придя из «ФТ Герн». В детских и юношеских командах его тренировал Херманн Герланд, который был помощником Хайнкеса и сохранил работу в штабе Гвардиолы. Герланд задействовал Лама на множестве позиций: от правого защитника до вингера, иногда даже в центре поля. В то время тренером Филиппа был также Роман Грилл — сейчас он агент своего бывшего подопечного. Когда Лам в 19-летнем возрасте дебютировал в первой команде (её тогда

возглавлял Оттмар Хитцфельд), позиции в центре обороны уже были заняты такими звездами как Вилли Саньоль и Биксан Лизаразю. Поэтому сам Герланд убедил Феликса Магата, на тот момент — тренера «Штутгарта», арендовать Лама. Там Филипп блеснул в роли левого бека. И вот, десять лет, спустя Гвардиола вновь переводит Лама в полузащиту и отдает ему — в разгар матча за Суперкубок УЕФА, при проигрышном счете — позицию опорника, *пивота*, ключевого игрока на поле.

Пройдет несколько месяцев, и в конце ноября Гвардиола вспомнит тот эпизод: «Всё решил совет Думе [Торрента]. И если мы что-нибудь выиграем в этом сезоне, причиной будет именно этот совет. Я говорю абсолютно серьезно. Если мы в этом сезоне что-нибудь выиграем, то лишь благодаря тому решению передвинуть Лама. Как только мы поместили его в опорную зону, вся мозаика сложилась».

...Очень медленно «Бавария» начинает отбирать инициативу у соперника. Пеп не только переводит Лама в опорную зону, но и выдвигает Рафинью ближе к чужим воротам, и команда начинает атаковать по схеме 3-3-1-3. Рафинья помогает наладить тесную связь в центре поля, поддерживает Лама, давая Кроосу возможность креативить, а Мюллеру — выдвигаться на позицию нападающего. В начале второго тайма Рибери сравнивает счет могучим ударом — и этот гол

в великолепной манере подготовил Кроос.

Рибери в восторге бежит прямо к тренеру. Гвардиола хватает его за шею, и они шутливо сталкиваются лбами. Рибери поднимает левый кулак, словно посвящая боссу свой второй гол за шесть дней. На днях француз был назван лучшим игроком Европы 2013 года; в ночь перед матчем он был в Монако и не мог тренироваться с командой. Пеп настоял, чтобы Рибери присутствовал на церемонии, ведь он полностью заслужил эту награду. Сам тренер решил убедить Рибери, что у того огромный бомбардирский потенциал — и футболист ответил превосходно.

После ответного гола «Бавария» контролирует темп игры. Гвардиола решает, что ещё пара изменений — и победа в кармане. Днём ранее он договорился с Хави Мартинесом, что игроку сделают противовоспалительный укол, чтобы подготовиться к матчу. И вот теперь, через десять минут после перерыва, Пеп снимает с игры Рафинью и выпускает Мартинеса с целью «растянуть» игру — придать больше глубины в атаке. Тренер считает, что Хави окажет нужный эффект, перемещаясь от штрафной до штрафной. Поначалу «Баварии» приходится туго, поскольку Лам уступает зону Хави, и команда вынуждена приспособиться к двойной смене ролей — на правом фланге обороны и справа в полузащите. Тогда Пеп делает ещё одну замену и выпускает Гётце вместо Мюллера. Но тут «Челси» набирает

обороты и создаёт три хороших момента. Сначала выручает Нойер, потом соперник попадает в перекладину. В ответ едва не забивают Кроос и Рибери. По-настоящему омрачает последние минуты грубый фол Рамиреса против Гётце. В результате за пять минут до конца основного времени «Челси» остается в меньшинстве, а Гётце получает серьёзное повреждение лодыжки и на следующей неделе окажется в гипсе.

В перерыве перед дополнительным временем Гвардиола говорит игрокам, что хочет видеть больше агрессии, особенно в обороне. Он не хочет, чтобы «Челси» вновь забил, и требует, чтобы игроки не снижали давление. Но происходит ровно наоборот. Всего через полторы минуты после возобновления игры Давид Луис бросает великолепного Азара в прорыв по левому флангу. Тот врывается в штрафную, легко проходит Лама, затем Боатенга, который действовал робко и в отбор-то толком не пошел. Следует удар, и Нойер допускает ошибку. Теперь команда Моуринью хоть и вдесятером, но снова вышла вперед, и время играет в пользу «Челси».

Фанаты «Баварии» реагируют даже быстрее, чем футболисты — над стадионом разносится воодушевляющее пение. Их команда проигрывает, до финального свистка всего несколько минут, но болельщики чемпионов Европы верят в спасение. Мюнхенские фанаты разворачивают флаги, орут во всю мощь лёгких и подгоняют игроков на пути

к легендарному отыгрышу. Вдохновившись яростной поддержкой трибун, подопечные Гвардиолы лавиной обрушиваются на ворота Петра Чеха. К этому моменту Кроос вернулся на позицию *пivота*, Лам вспахивает весь правый фланг, а Хави Мартинес действует то как второй нападающий, то как центрфорвард. «Бавария» создаёт момент за моментом, но каждый раз на пути встает непробиваемый чешский голкипер. Шакири, Манджукич, Мартинес — ни у кого не получается забить. Вот во второй раз промахивается Шакири, та же участь постигает Гётце и Рибери, а вот и Мартинесу не удаётся поразить цель. На табло уже заканчивается 120-я минута; «Бавария» нанесла 38 ударов по воротам, подала 19 угловых и совершила в три раза больше точных передач, чем соперник, — но всё-таки за шестьдесят секунд до финального свистка Суперкубок остается в руках англичан.

Считается, что немецкие команды сражаются до последней секунды и способны смириться с поражением разве что в душевой. И в этой игре футболисты Пепа подтверждают свою репутацию. За девять секунд до конца Алаба подаёт с фланга, Манджукич сбрасывает, мяч отскакивает от Данте и падает под левую ногу Мартинесу. Хави, вышедший на уколах, забивает. Благодаря объединённым усилиям австрийца, хорвата, бразильца и испанца тысячи немецких болельщиков в восторге вскочили с мест. Взрыв

радости гремит над вечерней Прагой.

Моуринью поворачивается к скамейке Гвардиолы и иронично аплодирует — мол, ну откровенно же, тупо повезло. И он прав. В футболе есть четыре ключевых элемента: мяч, пространство, время и удача. «Челси» сегодня, несомненно, подчинил себе пространство, но на стороне команды Пепа были мяч, правильно подобранное время и вот, наконец, госпожа Удача. Конечно, впереди ещё серия пенальти...

В эпицентре всей этой эйфории Пеп выступает вперёд — его переполняют эмоции, но внешне он хранит ледяное спокойствие. Он созывает всех своих людей, они собираются в круг. Все здесь: доктора, физиотерапевты, помощники, игроки, запасные и даже травмированные — например, Швайнштайгер. Именно в такие моменты Пеп чувствует себя лучше всего. Сейчас он на высоте — человек, который не боится серьёзных вызовов и всегда готов преподнести сюрприз. Все ждут, что он будет накачивать игроков какой-нибудь эпической зажигательной речью, но Пеп начинает говорить просто и спокойно. Расслабленный, улыбающийся, он словно не замечает тысяч беснующихся болельщиков вокруг. Никакого напряжения. Вместо ожидаемого боевого клича игроки слышат шутку. О водном поло.

«Парни, я не знаю, как бить пенальти. Я их ни разу в жизни не бил. Но вот вам лучший пенальтист в мире», — и он показывает на

малозаметную фигуру где-то в дальнем ряду.

«Я говорю о Мануэле [Эстиарте]. Он был лучшим ватерполистом в мире. Он исполнял пенальти лучше всех. Сотни их. Водное поло — как футбол. В цель попадает только четыре из пяти пенальти, но у Мануэля залетало все! Он мировой эксперт по пенальти».

Пепу не просто удалось завладеть вниманием футболистов. Полностью изменились и выражения на их лицах. Они думали, что сейчас будет яростный крик перед битвой, мотивационный пафос, прилив адреналина. А вместо этого, находясь в самом центре вопящей, колышущейся огромной толпы, раскачивающей весь стадион, — они слушают обычную историю. Ван Бюйтен и Штарке в тренировочных костюмах, обняв друг друга за плечи, стоят сразу за Пепом; рядом с ними доктор Мюллер-Вольфарт. Кроос, Лам и Рибери в первом ряду. Алаба облокотился на Мюллера — тот тоже в тренировочном костюме, как и Роббен. За ними второй ряд: Хави Мартинес, Шакири, Данте, Боатенг и Манджукич; помощники Гвардиолы, Доменек Торрент и Херманн Герланд; запасной Кирххофф; физиотерапевт Джанни Бьянки; тренеры по физико-Лоренцо Буэнавентура и Андреас Корнмайер; Гётце; Клаудио Писарро; Рафинья и Контенто. Чуть подальше стоят Маттиас Заммер и Бастиан Швайнштайгер, и только Мануэля Нойера нет в кадре. Тони Тапалович объясняет ему, как бьют пенальтисты

«Челси». Эстиарте тоже отступил на несколько шагов.

Футболисты молчат, но улыбаются. Напряжение спало. Им нравится тон, который выбрал тренер. «Что касается пенальти — Мануэль научил меня двум вещам, так что слушайте. Вам нужно знать всего две вещи. Во-первых, сразу решайте, куда вы будете бить, и больше не меняйте это решение. Я повторяю. Определитесь прямо сейчас и не смейте передумывать, что бы ни случилось. Во-вторых, мысленно повторяйте себе, что вы забудёте. Повторяйте это тысячу раз и не останавливайтесь, пока не пробили. Не волнуйтесь и не меняйте ваше решение».

«Что за речь перед игроками. Невероятно!» — позже скажет Заммер.

Но Пеп ещё не закончил. Он даёт игрокам советы, потом говорит: «Парни, списка не будет. Вы можете выбирать, идёте вы к точке или нет. Выбираете сами. Вы все в любом случае забудёте, так что определяйтесь. Кто готов?»

Алаба первым делает шаг вперед, затем поднимает руку Кроос и сразу же за ним — Лам. Пеп привычным жестом треплет капитана по щеке. Затем вызывается Рибери — тренер подбадривает его, хлопнув по груди. После этого настает очередь Шакири. «Браво, Шак!» — отзывается Гвардиола. Итак, игроки сами составили список, но в каком порядке они будут бить?

«Решаете сами. Бейте в любом порядке, как вам хочется. Как вам удобнее. Это всё равно не имеет значения — вы все забудёте».

Футболисты решают, что будут бить именно в том порядке, в котором вызвались. Арбитр показывает, что время пришло, и вся группа разворачивается. Но тут Пеп хватает Рибери и Лама, останавливая остальных.

«И последнее. Не забывайте. Вы уже решили, куда будете бить. Идите и бейте именно туда. С этой самой секунды и до удара повторяйте себе — «зайдёт». На каждом шагу говорите это себе — «гол, гол, гол»...»

Из тех семерых, кто в понедельник реализовал 42 из 42, только Кроос и Шакири входят сегодня в пятерку бьющих. Мюллер и Роббен были заменены, Писарро начал на скамейке запасных, по понятным причинам нет травмированного Швайнштайгера. Алаба, Лам и Рибери не участвовали в тренировке пенальти, но сейчас вызвались охотно. Забивают все пятеро. Нойер берёт пятый удар в серии от Ромелу Лукаку, и «Бавария» выигрывает титул, который до сих пор ускользал из её рук. Пеп выигрывает свой первый трофей с мюнхенцами — и свой третий Суперкубок Европы.

Франк Рибери, признанный лучшим игроком матча, посвящает победу боссу. «Я знаю, как много это для него значит — первый титул в клубе! Также я знаю и о его давнем

соперничестве с Моуринью».

Португальский тренер ушел с поля, не поздравив Гвардиолу — резкий контраст на фоне того, как дружелюбно после матча общались игроки обеих команд.

Час спустя, в уголке пресс-центра пражского стадиона «Эден» Гвардиола и Эстиарте беседуют с двумя каталонскими журналистами — Исааком Льюком (*Ara*) и Рамоном Бесой (*El Pais*). Пеп просто на седьмом небе. Его глаза светятся счастьем, но самое главное чувство — это огромное облегчение.

«Команде нужна была эта победа. Если бы мы не выиграли, не знаю, как бы мы двигались дальше».

Часть третья

2013: НЕОБЫЧАЙНЫЙ ГОД

«Самый опасный человек — тот, который боится».

Людвиг Бёрне

Глава 27

«НА ДАННЫЙ МОМЕНТ Я НЕ ЛУЧШИЙ В МИРЕ»

Мюнхен, 5 сентября 2013 года

Ахиллесова пята Гвардиолы — тревожность. В глубине души он больше всего боится быть атакованным — вероятно, такой отпечаток наложила его игровая карьера. Он был хрупким, даже миниатюрным, ему не хватало физических данных. В одиночку закрывавший огромный участок поля, он был явной и лёгкой добычей соперников. Если им удавалось настичь Пепа и отобрать у него мяч, вся игровая схема «Барсы» рушилась. Этот страх он пронёс в себе на

протяжении всей карьеры футболиста, но в то же время оказался достаточно умён, чтобы разработать идеальное противоядие. Пеп обнаружил, что может противостоять страху, добавив в свою игру капельку дерзости.

Пеп стал отчаянно храбрым именно благодаря своему страху. За время работы тренером «Барселоны» он сотню раз повторял, что любит играть против команд, которые закрываются в собственной штрафной, словно в бункере. «В таких матчах мяч, как правило, находится далеко от наших ворот, и это несёт куда меньше угрозы». Другими словами, такие команды его меньше пугают.

Он компенсирует свою скрытую тревожность явной, иногда даже чрезмерной, дерзостью. Он словно выработал антитела к своему страху и теперь, будучи тренером, способен проявлять исключительную храбрость и целеустремленность. Пепу не нравится, когда его атакуют — значит, он будет атаковать первым. Так он справляется со своей слабостью. И как уже было заметно в матчах за Суперкубки Германии и Европы, иногда подобная отвага может перерасти в безрассудство. Томас Мюллер в центре поля — хороший тому пример.

В то же время одна из сильнейших сторон Гвардиолы — это дар предвидения, нивелирующий все его страхи. Вспомним, например, что он сказал 28 мая 2011 года, после

окончания финального матча Лиги чемпионов на «Уэмбли», где «Барселона» победила «Манчестер Юнайтед» со счетом 3:1. В тот вечер его игроки показали, возможно, лучший «футбол по Пепу». Одержана великолепная победа, болельщики в эйфории. Но Пепа больше волнуют циркулирующие вокруг его персоны слухи — якобы всего через год он покинет «Барселону» (собственно, это оказалось правдой). Совсем недавно Алекс Фергюсон публично посоветовал Гвардиоле не уходить из каталонского клуба — поскольку, мол, у Пепа больше нигде не будет таких успехов. Вот когда Гвардиола демонстрирует интуицию, свою сильную черту. «Я не знаю, что случится, если я перейду в другой клуб. Нужно будет изучить игроков, с которыми я там встречу. Возможно, мне будет трудно найти футболистов такого же уровня, как в «Барсе». Несомненно, это будет серьезное испытание, но я считаю, что человек должен стремиться к преодолению всё новых препятствий. Настанет время, и я приму другую команду и постараюсь добиться как можно большего с другим набором игроков. Каждый тренер зависит от своих футболистов и от стиля их игры. Это будет серьезный вызов».

Прошло два года, и предсказание Гвардиолы сбылось. Почему же все-таки он покинул «Барсу»? Из-за ряда проблем, которые в конце концов одолели его энтузиазм. Холодное равнодушие

президента Роселя, измотанность самого Пепа и его футболистов — всё это перевесило желание тренера остаться и побеждать.

А почему пришел именно в «Баварию»? Хёнесс и Румменигге заразили его такой уверенностью, перед которой невозможно было устоять. Но самая главная причина заключалась в желании Пепа создать новую хорошую команду из других футболистов.

После пражского матча за Суперкубок УЕФА, 30 августа, Гвардиолу спросили, чувствует ли он себя лучшим тренером в мире. «Наверное, какое-то время в «Барсе» я именно так и думал, но это уже в прошлом. В данный момент я не лучший в мире. Может, этим мне и надо заняться — вновь начать показывать, на что я способен. Особенно своим футболистам».

Сейчас эти футболисты счастливы играть под его руководством и, очевидно, доверяют ему. Чтобы убедиться в этом, вполне достаточно вспомнить реакцию Рибери после гола в Праге и тот эффект, который оказала речь тренера перед серией пенальти. Капитан Лам очень часто, почти в каждом интервью употребляет глагол *lernen* — учиться. Несомненно, он тоже чувствует, что команда сейчас интенсивно учится у Пепа, постигая новый футбольный язык. Рибери объясняет: «Пеп совершенно не такой, как Хайнкес, но мы по-настоящему счастливы работать с новым тренером».

«Футболисты для меня на первом месте», — вновь и вновь подчеркивает Гвардиола. Открытый и эмоциональный от природы, он может похлопать игрока по щеке или дать шутливую пинка под зад. Хотя поначалу мюнхенцы были удивлены такому обращению, в конце концов они приспособиваются. Когда Гвардиола чем-то озабочен, он чешет затылок, а если хочет поделиться важной идеей — машет руками как сумасшедший. Язык тела — просто еще один способ донести информацию. Игрокам и тренеру ещё нужно привыкнуть друг к другу.

К началу сентября Пеп уже комфортно разместился в центре Мюнхена и восхищается городом. «Я очень счастлив. Мюнхен — красивый город, а клуб меня постоянно поддерживает».

Так чем же он занимается в течение 12-часового рабочего дня? Примерно половина времени уходит на тщательное изучение соперников — обычно это занимает у Пепа двое с половиной суток. Также много времени отбирают тренировки — как проведение, так и планирование. Здесь ему помогают Буэнавентура, Торрент и Герланд. Наконец, час или два в сутки Гвардиола беседует с футболистами один на один. Иногда он показывает им какое-нибудь обучающее видео, иногда они просто перекусывают или пьют кофе вместе, обсуждая личные вопросы. Отношения с игроками важнее всего. Это ключ к успеху, и Пеп

знает, что должен уделять время своим футболистам. Что ещё он делает на Зебенерштрассе? Изучает, анализирует, размышляет, разбирает игру других команд — в том числе и тактику прошлых лет. Он наблюдает и изобретает заново, общается и убеждает.

Всего через несколько часов после выигрыша Суперкубка УЕФА в драматичной серии пенальти большинство игроков Пепа покинули Зебенерштрассе — предстояли матчи сборных. У них даже не было времени толком отпраздновать победу. Хави Мартинес отправился на операцию, и Пеп оказался на базе практически в одиночестве. Марио Гётце, с гипсом на лодыжке, присоединился к травмированным Мартинесу, Тиаго и Швайнштайгеру. Какую мощную и креативную линию полузащиты они бы составили все вместе! Но только поздней осенью Пеп сможет воплотить эту мечту.

Что по-настоящему доставило бы ему удовольствие, так это работа наставником молодежи — тренировки юниоров, наблюдение за их развитием, обучение основам футбола и получение максимальных результатов. Может быть, однажды Пеп этим и займется — но это точно случится ещё нескоро. Пока у него контракт на три года в Мюнхене, а затем, если контракт не продлят, не исключена работа в Англии. Возможно, после этого Пеп решит покинуть мир

элитного футбола и займется молодёжью.

Однажды на «Камп Ноу», в конце 2010-го, Пеп позвал двух юных игроков, Жерара Деулофеу и Рафу Алькантару (брата Тиаго), на тренировку первой команды. Это было в первый раз. Потом он мне подробно рассказал об этом: «Мне очень понравилось работать с ними. Тренировать молодежь гораздо легче, чем опытных игроков. Гораздо легче. В этом случае ты действительно чувствуешь себя наставником. С футболистами постарше нужно следить, что и как ты говоришь, держать в уме результат прошлого матча. Ты стоишь, всматриваешься в выражения на лицах и стараешься говорить именно те слова, которые нужно. А ребят ты просто берешь за шкуру и раскрываешь их талант — это как апельсин выжать. Эта работа для меня гораздо интереснее — и веселее».

Эти первые дни сентября — пока что лучшие в его мюнхенской карьере. На тренировки приходят только четверо игроков (Штарке, Рафинья, Контенто и Кирххофф), и Пеп отправляет их заниматься с дублерами, у которых тоже новый тренер. Маттиас Заммер назначил на этот пост голландца Эрика тен Хаге, и в течение двух недель оба тренера сообща прививают второй команде «Баварии» те же принципы игры, что и первой команде. Их нынешняя работа принесёт отличные результаты. Вторая команда «Баварии» проведёт великолепный сезон

и выигрывает лигу, забьёт больше всех и меньше всех пропустит. И всё-таки дублеры не смогут выйти в третий дивизион из-за гола на выезде, пропущенного на последней секунде решающего матча плей-офф.

Гвардиола внимательно следит за академией «Баварии». Некоторые из его звёзд — например, Мюллер, Лам, Швайнштайгер и Алаба — пришли из молодежных секций на Зебенерштрассе. Однако нынешнее поколение юношей пока не хватает звёзд с неба. Херманн Герланд по прозвищу «Тигр», возглавивший молодежное отделение «Баварии» в 1990-м и обладающий редким чутьем на юных талантов, без особого оптимизма смотрит на текущий состав. Хотя есть и заметные исключения, такие как Хёйбьерг или Джулиан Грин. Пеп очень благодарен Герланду. «Он мне так помогает! Очень серьёзно помогает. Он рассказывает мне о каждом клубе, каждом игроке Бундеслиги. Он очень предан «Баварии», и я счастлив, что клуб дал мне такого специалиста. Я полностью доверяю ему и его советам. А особенно восхищает меня взаимное уважение между Херманном и футболистами».

Пеп не только работает с молодёжью и помогает Герланду на тренировках, но и общается с легендами мирового футбола. Такими, как Герд Мюллер, входящий в штаб тен Хаге во второй команде «Баварии», или Мехмет Шолль, сын которого, Лукас, играет за команду 19-

летних. Но эти приятные встречи довольно редки — Пеп не позволяет себе отвлекаться от работы. Он обеспокоен работой медицинской службы. Особенно не нравится ему медленное выздоровление Гётце и Швайнштайгера; впрочем, тренер понимает, что причина в серьёзности их травм. Есть и другие проблемы — например, в Дортмунде Рибери и Нойер пропустили матч, а через 40 часов тренировались как ни в чем не бывало. Пеп тогда решил поменять алгоритм действия. Он хочет, чтобы футболисты, чьё участие в игре под вопросом, ездили на матчи вместе с командой — тогда можно принять решение в последний момент. Или вот договор клуба с доктором Мюллер-Вольфартом, всемирно признанным экспертом в спортивной медицине. Он исключительный диагност, и поэтому клиника «MW» очень популярна среди лучших спортсменов и спортсменок мира. Мюллер-Вольфарт способен распознать большинство травм, просто положив руки на больное место. Также он практикует гомеопатию и добавляет в инъекции соответствующие препараты. В числе прочих спринтер Усейн Болт, бегунья Пола Рэдклифф и гольфист Хосе Мария Оласабаль клянутся, что прикосновения «чудо-врача» исцеляют болезненные травмы мышц и суставов. Майкл Джордан, Криштиану Роналду, Энди Мюррей, Борис Беккер, даже Лучано Паваротти и Боно — все прошли через руки Мюллер-Вольфарта.

Всё же Гвардиола хотел бы, чтобы доктор лично присутствовал на тренировках. Пока что всеми текущими проблемами занимаются физиотерапевты. Но Мюллер-Вольфарт не хочет болтаться у тренировочного поля весь день — мол, это будет пустая трата времени для него самого и его ассистентов. Ничего страшного с игроками не случится, если они сами приедут к нему в клинику на Динерштрассе. Он работает в центре Мюнхена, в старом городе, в здании, где в XIII веке жил император Людвиг Баварский. Каждый день доктор принимает множество пациентов — но если диагноз требуется футболисту «Баварии», того всегда пропускают без очереди. Тем не менее, дело происходит в клинике, а не на тренировочной базе. В итоге эта проблема затянется на весь сезон. Решение, которое бы устроило всех, так и не будет найдено.

Глава 28

«ХЁНЕСС — ДУША И ТЕЛО КЛУБА. ОН ОЧЕНЬ ДЛЯ МЕНЯ ВАЖЕН»

Мюнхен, 13 сентября 2013 года

«Чемпионства завоевываются в последних
восьми турах, но проигрываются — в первых

восьми, — говорит Пеп. — Это мой девиз, мой рецепт, если угодно». По опыту он уже знает, как важно не делать ошибок в первые два месяца чемпионата. Конечно, можно потерять очки там или здесь, но не слишком много. Отставание в два-три, максимум четыре пункта — больше команда, претендующая на чемпионство, не может себе позволить после первых восьми туров. В этом случае у вас всё ещё будет пространство для маневра. Когда придёт время решающей схватки с конкурентом, вы всё ещё будете в состоянии, выиграв, показать, чего стоит ваша команда. Конечно, во время этого последнего броска нельзя давать слабину. В этот момент все ваши футболисты должны всеми силами, всей душой стремиться к победе. По крайней мере, в теории.

Бундеслига всё еще на самом старте. Позади четыре тура, и «Бавария» идёт на втором месте, отставая на два очка от главного соперника — дортмундской «Боруссии». Это всё ещё допустимая ситуация для команды Гвардиолы, но на горизонте уже видны проблемы. Стоит ещё один раз так оступить, как в матче с «Фрайбургом», и...

Vollgas — это слово часто употребляет Ули Хёсс, когда говорит о дальнейших задачах «Баварии», начиная с сентября. «Полный вперёд». И Гвардиола с радостью принимает вызов. «Президент сказал нам, что отныне может быть только одна

команда — «полный вперед». И он совершенно прав. Сейчас мы входим в один из самых захватывающих отрезков в сезоне, когда стартует чемпионат, Лига чемпионов и Кубок Германии. И мы готовы к этому испытанию».

Хотя в личных беседах, когда речь заходит о двух очках отставания, Пеп выглядит напряжённым и озабоченным, в выступлениях перед СМИ он всегда спокоен. «Потерянные очки меня не пугают. С самого начала своей работы в «Баварии» я знал, что буду находиться под огромным давлением. Пока мы сыграли только четыре матча, решающая гонка ещё не началась. Она будет в мае. Посмотрим, как мы сыграем тогда. Я абсолютно уверен, что после зимнего перерыва мы будем в выигрышном положении. У меня хорошее предчувствие. Мы проведём отличный сезон и займем выгодную позицию, чтобы сражаться за трофеи в апреле или мае».

Работать с Хёнессом для Пепа — одно удовольствие. Для человека, одержимого футболом, просто нет клуба лучше «Баварии», где можно постоянно проводить время с легендами мирового футбола. Пеп обедает с Хёнессом — они соревнуются, кто сможет съесть больше знаменитых сосисок по-баварски. Кроме того, каждый день Гвардиола пьёт кофе с Карлом-Хайнцем Румменигге, не реже раза в неделю общается на тренировках с Паулем Брайтнером, знакомится со свежими идеями «Кайзера»

Беккенбауэра, ходит по тому же газону, что и «Бомбардир нации» Мюллер, и переживает взлеты и падения команды с Маттиасом Заммером. О большем «футбольный маньяк» вроде Пепа и мечтать не может.

Но у Хёнесса и Румменигге появляются неприятности. У первого — из-за обвинения в неуплате налогов, которое через несколько месяцев приведёт его в тюрьму. У второго — из-за того, что он не задекларировал несколько роскошных часов, которые получил в подарок в Катаре. Теперь Румменигге грозит серьёзный штраф. Несмотря на все улики (Хёнесс сам явился с повинной в немецкую полицию), Гвардиола не собирается критиковать ни того, ни другого. Ведь именно благодаря этим двум людям он оказался в «Баварии». Так что тренер выбирает слова с большой осторожностью. «Хёнесс — душа и сердце клуба, он очень важен для меня. Когда слушаешь, как президент говорит о «Баварии», то понимаешь, насколько серьёзно он относится к клубу. «Бавария» для него — всё».

Позвольте мне здесь взять паузу и поговорить о модели управления в «Баварии». Эту модель анализируют эксперты со всей Европы, ведь она так успешна. «Бавария» не имеет долгов и располагает многочисленными источниками дохода. Клуб привлек надёжных и верных спонсоров, членские взносы платят 243 тысячи человек, а стадион каждую неделю набивается до

отказа. В течение двадцати последних лет мюнхенцы декларируют прибыль, а годовой доход клуба составляет более 430 миллионов евро.

В 2013-м

«Бавария» продала более миллиона футболок, её финансовое положение исключительно устойчиво. Боссы «Баварии» делают свою работу с гордостью — и это справедливо, если вспомнить, как много европейских клубов фактически балансируют на грани банкротства. Большинство людей объясняют мюнхенские успехи тем, что у руля клуба находятся двое его бывших игроков, но, по-моему, это чепуха. «Бавария» успешна потому, что Хёнесс и Румменигге — отличные управленцы, а не потому, что в прошлом они носили футболки клуба.

Когда Хёнексу в 1979-м пришлось закончить с игрой из-за проблем с коленом, он перешел на должность коммерческого директора. Теперь его стаж в управленческих структурах «Баварии» составляет 35 лет, он знает каждый отдел и каждую сторону жизни клуба как свои пять пальцев. Три с половиной десятилетия он вёл «Баварию» победным курсом, развивая бизнес, создавая огромное, но устойчивое предприятие, которое ставит высшие спортивные цели и в то же время сохраняет семейную, патриархальную атмосферу. Румменигге обеспечивает современное, глобальное видение спорта, а также стиль управления, объединяющий

индивидуальную ответственность с коллективной.

Vollgas, — скомандовал Хёнесс. Тренер заказал статистический анализ атаки «Баварии» в пяти первых неделях чемпионата. Он недоволен результатами своих нападающих. Результат говорит сам за себя. В семи матчах, которые «Бавария» провела перед паузой на игры сборных, подопечные Пепы нанесли 162 удара по воротам (в среднем 23 за игру), но забили всего 16 голов — таким образом, реализация составила 10%.

И, к сожалению, ситуация становится только хуже. «Бавария» всё лучше справляется с контратаками соперника, но когда настает время самой переходить в атаку, эффективность команды снижается с каждым матчем. В последних двух играх реализация составила лишь 5%.

...На календаре 13 сентября, пятница. До начала тренировки полчаса. Пеп показывает своим футболистам, только вернувшимся из сборных, результаты статистического анализа. Он не собирается требовать от них большей точности при ударах — это было бы бессмысленно. Игроки не нарочно промахиваются. Но тренер хочет, чтобы они знали правду, и ещё раз подчёркивает, как важно пресекать контратаки противника на корню.

На следующий день «Бавария» играет с «Ганновером». Над «Альянц-Ареной» собираются

тучи.

Глава 29

«МЫ ВСЕ ПРЯЧЕМСЯ ЗА СПИНОЙ ТРЕНЕРА»

Мюнхен, 15 сентября 2013 года

Пеп был приятно удивлен реакцией Ули Хёнесса и Калле Румменигге на следующий день после матча за Суперкубок УЕФА в Праге. Боссы «Баварии» немедленно встали на защиту тренера. «Комментарии Моуринью совершенно неуместны... может быть, он смотрел какой-то другой матч».

Тренер «Челси» заявил: «Каждый раз, когда я играю с Пепом, моя команда остаётся вдесятером. Наверное, это какое-то правило УЕФА». Вот только Моуринью забыл сказать, что тем вечером в Праге Рамирес, подкатившись под Гётце, порвал связки игроку «Баварии». Рамирес за это получил вторую желтую карточку и ушёл с поля, но если по-честному, за такое грубое нарушение нужно было давать прямую красную.

Пеп даже опешил — он не привык к такому уровню поддержки от руководства. Во время его работы в «Барсе» как команда, так и клуб в целом не раз подвергались серьёзным и необоснованным нападкам — и зачастую тренер был единственным,

кто им противостоял. В апреле 2011 года «Реал» и «Барселона» провели «класико-марафон», встретившись четыре раза за 18 дней. Эти матчи были омрачены зашкаливающей грубостью на поле. Некоторые мадридские футболисты заметно переборщили с агрессией, в то же время «блаугранас» не гнушались симуляциями и другим неспортивным поведением.

После финала Кубка Испании, выигранного «Реалом» благодаря голу Криштиану Роналду, тренер «Барселоны» поздравил соперников, но добавил, что его команда была весьма близка к победе. Судья отменил (справедливо) гол Педро из-за офсайда. Позже Гвардиола сказал: «Гол Педро не состоялся из-за двухсантиметрового зазора. У бокового судьи оказалось очень хорошее зрение».

26 апреля 2011 года Пеп в приватной обстановке обедал с игроками в ресторане отеля Eurostars Madrid Tower. По телевизору показывали пресс-конференцию Моуринью перед полуфинальным матчем Лиги чемпионов, который «Реалу» и «Барселоне» предстояло сыграть на следующий день. Пеп сидел спиной к экрану и не слушал, пока кто-то из помощников не обратил его внимание на следующие слова:

«Поприветствуем начало новой эры. До сих пор у нас существовала очень маленькая группа тренеров, которые не говорят о судействе, и очень большая — к ней отношусь и я, — где арбитров

критикуют за их ошибки. Но теперь, после комментариев Пепа, у нас появилась группа номер три, состоящая из всего одного человека. Этот человек критикует судью за правильные решения. Это для меня нечто совершенно новое».

Теперь речь Моуринью слушали уже все игроки Пепа, пришедшие в ярость из-за слов и насмешливого тона соперника. Для Гвардиолы это было последней каплей. «Время пришло!»

Несколькими месяцами ранее Пеп сказал своим ближайшим коллегам: «Я слишком хорошо знаю Моуринью. Он попытается меня спровоцировать, но это не сработает. Я не собираюсь реагировать. Я не буду огрызаться. До тех пор, пока не решу, что время пришло».

Моуринью был неутомим и часто пытался вывести Пепа из себя. Каталонец, однако, до сих пор хранил благородное молчание. Но теперь его момент настал.

В восемь вечера, за сутки до матча, футболисты «Барсы» завершают тренировку на «Бернабеу», чувствуя, что Пеп даст Моуринью достойную отповедь. Слухи уже разнеслись по клубу, и даже высшее руководство в курсе, что Пеп готовит серьёзное ответное заявление. Один игрок, уходя из раздевалки, желает тренеру удачи на пресс-конференции. То же самое делает и спортивный директор Андони Субисаррета, но потом неожиданно говорит Гвардиоле: «Мы же не огрызаемся, да, Пеп? Огрызаться не нужно. Мы

ведем себя сдержанно и не делаем шума. Не делаем шума».

И вновь Пеп чувствует, что клуб бросил его один на один с опасностью. Однако он уже решил, что не последует совету руководства и скажет все, что собирался. В этот раз он отвечал с неслыханной яростью. «Сеньор Моуринью позволил себе назвать меня «Пеп», так что я в качестве ответной любезности буду звать его Жозе. Завтра в 20:45 мы встретимся на футбольном поле. Битву за пределами поля он выиграл. На этой арене он был чемпионом весь сезон и, без сомнения, таковым и останется. Если он хочет собственный Кубок чемпионов за поведение вне поля — пусть уже возьмет его и наслаждается. В этой комнате [имеется в виду зал для пресс-конференций на «Бернабеу»] Моуринью — царь и бог, недостижимая, черт подери, величина. В этом он мастер, и я не собираюсь тут с ним тягаться. Я лишь хочу напомнить ему, что проработал с ним [в «Барселоне»] четыре года. Он знает меня, я знаю его. Если он ценит слова друзей-журналистов, кормящихся объедками со стола Флорентино Переса, больше, чем наши с ним четырехлетние отношения, это его право. Я поздравил «Реал» с победой в Кубке. В эпизоде с офсайдом дело решили сантиметры. Судья проявил исключительную зоркость и оказался прав. Я стараюсь учиться у Жозе на футбольном поле,

когда мы играем с ним или когда я смотрю матчи его команды по телевизору — но от его поведения за пределами поля я стремлюсь брать как можно меньше».

Обстановка тем вечером и так была напряженной, а ответная речь Пепа подлила ещё больше масла в огонь. Когда тренер вернулся к команде в отель, игроки устроили ему стоячую овацию. Они были в восторге от его слов и считали, что давно пора было ответить именно так. У футболистов «Барселоны» сложились трудные отношения с прессой. Они, конечно, получали свою долю похвалы и восхищения — но в то же время постоянно обвинялись в самых разных грехах, включая допинг, грязную игру, симуляции и попытки влиять на судей. А руководство клуба тем временем предпочитало безучастно наблюдать и «не делать шума». Боссы не заботились о защите игроков, и тогда вперёд выступил Гвардиола — сделав это в нужном месте и в исключительно нужное время.

В Мюнхене народ простой. Люди вроде Беккенбауэра или Хёнесса никогда не стеснялись критиковать тренера или игроков. То, что в Испании восприняли бы как войну, в Баварии считается всего лишь откровенным обменом мнениями. К примеру, никто не удивился, когда диктор «Альянц-Арены» Штефан Леманн спросил Брайтнера об одном пенальти, назначенном в пользу «Баварии». Ветеран ответил: «Не было

там никакого пенальти. Нам просто сделали подарок». Разговор проходил 24 августа в перерыве дерби «Бавария» — «Нюрнберг», прямо у кромки поля, но никому бы не пришло в голову осудить Брайтнера за прямой и честный ответ.

Гвардиоле пришлось привыкать к этой новой культуре. В середине сентября 2013-го он оказался в эпицентре «Заммер-урагана».

«Бавария» играет против «Ганновера», и матч проходит примерно так же, как и встреча с «Нюрнбергом» три недели назад. Медленный, скучный, монотонный первый тайм, потом зажигательная речь от Гвардиолы в перерыве — и быстрая, яростная вторая половина, которая завершается победой 2:0.

Тренер недоволен игрой своих подопечных, но и не слишком удивлён. В первом матче после возвращения из сборных всегда бывают проблемы. Футболисты тренируются по-другому почти две недели и вынуждены приспособливаться к игровому стилю своих национальных команд. «Обратное превращение» обычно сопровождается небольшой путаницей. «После восьми-девяти дней в сборных ритм футболистов совершенно изменился. Но мы готовы играть в Лиге чемпионов», — говорит Пеп после матча. Он тщательно подбирает слова, стараясь не выдать своих настоящих эмоций.

Он подавлен и разозлен — возможно, впервые после перехода в «Баварию». И дело не в Томасе

Мюллере, который опять вынужден играть центрального полузащитника из-за большого количества травмированных игроков. Собственно, эта позиция даже помогает Томасу раскрыться по-новому. Проблема в другом: похоже, что игроки по-прежнему не понимают его на все 100%, а у него, Пепа, не получается наладить командную игру как следует. И тут слово берет Маттиас Заммер. Тихо, но веско он озвучивает проблему: «Мы должны забыть о титулах, которые выигрывали раньше, — сейчас на поле мы вялы и апатичны. Мы играем как по шаблону и должны выйти из нашей зоны комфорта. Почему я об этом говорю? Потому что тренер не должен каждый раз будить игроков в перерыве. Получается, мы все прячемся за спиной тренера».

Несмотря на все предыдущие опасения, Гвардиола и Заммер отлично поладили. Их крепкое сотрудничество выгодно обоим, и тренер со спортивным директором поняли это сразу. Они работают не покладая рук, чтобы продвигать клуб вперед. В игровые годы Заммер был лидером на поле, и присущее ему чутье никуда не делось. Он быстро заметил расслабленное отношение нынешней команды к матчам, вот поэтому и решил высказаться со всей откровенностью, не предупредив Пепа. Прямота Заммера смутила, но в то же время и обрадовала тренера. Гвардиола с готовностью поддерживает спортивного директора в той буре, которая разразилась после

его заявления.

Как это обычно бывает в Мюнхене, слова Заммера повлекли ответ. На этот раз отреагировал сам президент Хёсс, сказавший в интервью *Bild*: «Мы, похоже, должны извиниться, что победили только 2:0. Можно подумать, мы проиграли четыре или пять матчей. В Дортмунде, наверное, животы от хохота надорвали, слушая всё это».

Журнал *Kicker* добавляет: «Мы понимаем, что Маттиас искренне хотел сделать лучше, но если что-то работает — не надо это чинить».

Потом присоединяется и Румменигге: «Для прессы такие речи — подарок, но ни команде, ни тренеру это не нужно».

Также по теме высказываются Беккенбауэр и Лотар Маттеус. Не остаются в стороне и футболисты. Тони Кроос и Мануэль Нойер публично соглашаются с критикой, признают, что действительно играли плохо с «Ганновером» и называют комментарии Заммера нужным и своевременным предупреждением. С другой стороны, капитан Филипп Лам считает, что подобную критику нужно озвучивать в раздевалке, в узком кругу, а не на публике.

Два дня спустя, за день до старта в Лиге чемпионов, слово берет Гвардиола. «Вся причина — в культурных различиях. Я осознал, что в Германии такая реакция нормальна, а мне нужно адаптироваться. Если бы что-то подобное

случилось в Испании — бум! — у нас был бы громкий скандал, но здесь это абсолютно нормально, и меня совсем не удивили комментарии Заммера. Он, как и я, очень эмоционален».

Это не уберегло Заммера от жесткого разговора с Хёнессом и Румменигге за закрытыми дверьми. Но спортивный директор всегда из кожи вон лез, чтобы поддержать Гвардиолу, и тренер платит добром за добро, твердо заявляя: «Маттиас — один из нас».

...На календаре воскресенье, 15 сентября. После игры с «Ганновером» прошло 18 часов, и Пеп все ещё расстроен, но умело скрывает своё настроение от игроков на утренней тренировке. Он проводит с ними напряжённую, серьёзную беседу, агрессивно размахивает руками и, к удивлению многих подопечных, заявляет: «Я хочу поставить одного из вас в пример всем остальным. Это Марио Манджукич. Мы с ним далеко не сразу нашли взаимопонимание, и сразу было ясно, что друзьями нам не стать. Но я говорю вам — он здесь лучший. Никто не старается сильнее, никто не выходит на поле более заряженным. Это футболист, который выкладывается на полную. Вот почему он лучший. Он больше всех приносит в жертву ради команды, и за всю мою работу тренером мне ещё не попадались такие нападающие. Все ему уступали — по тем причинам, которые я только что

перечислил. В этой команде есть Марио и десять остальных».

Гвардиола ещё не знает, что его плохое настроение приведет к появлению одной из лучших идей в его карьере.

Глава 30

«ГОСПОДА, ЭТО ТИКИ-ТАКА, И ЭТО ДЕРЬМО»

Мюнхен, 15 сентября 2013 года

«Мария! Мариус! Живо сюда!»

Двое старших детей Пепа бросают игру и бегут в комнату, где работает их отец. Это второй укромный уголок Гвардиолы, первый — его главный офис на Зебенерштрассе. А здесь, в его мюнхенской квартире, это маленькая комнатка в конце коридора. Площадь её — всего несколько квадратных метров. Всё, что здесь есть, — стул, стол и ноутбук.

Сегодня Пеп в очень плохом настроении. Вчерашний матч его по-настоящему расстроил. Сами по себе результаты достаточно хороши. «Бавария» выиграла Суперкубок Европы и идёт на втором месте в чемпионате, отставая от дортмундской «Боруссии» всего на два очка. Футболисты Пепа за полтора месяца проиграли

только один матч, за Суперкубок Германии — и всё-таки Гвардиола не удовлетворён. Как и любой тренер, он стремится к хорошим результатам, но на первом месте для Пепы стоит игра его команды.

Такое же настроение было у него и вчера во время игры с «Ганновером», хотя он сумел вдохновить команду в перерыве и сделать несколько тактических ходов, которые помогли «Баварии» выиграть. Позже, на пресс-конференции, он притворялся, что полностью доволен игрой и результатом. Но на самом деле он был глубоко разочарован. На послематчевом обеде, в лаунж-зоне для команды, Пеп был погружен в мрачные раздумья. У него не получалось донести свои идеи до игроков. Не получалось помочь им полностью раскрыться.

После утренней тренировки он уходит сразу же, вместо того чтобы, как обычно, побеседовать с помощниками. Наскоро перекусив, он затворяется в своей комнатке, сказав жене: «Извини, Кристина. Мне нужно работать».

Кристина достаточно давно с мужем, чтобы не требовать объяснений. Когда Пеп в таком настроении — мрачный, подавленный и тихий — это значит, что он в чем-то винит себя. Он не собирается обвинять футболистов «Баварии» в слабой игре. Он берёт на себя ответственность за то, что не сумел раскрыть их потенциал, не нашел правильные слова или упражнения, не

подобрал правильных позиций на поле — не дал игрокам необходимых стартовых условий, чтобы проявить себя. Пеп происходит из рабочей семьи, его отец и дед были *paleta*, как их называют в Каталонии. Отец Пепы, Валентин, клал кирпичи в Сантпедоре, возле Манресы, что в центральной Каталонии. Это он научил сына твёрдо стоять на ногах и брать ответственность за свои поступки, а не валить вину на других.

Может, Пеп и стал одним из самых уважаемых тренеров в мире, и работает в одном из сильнейших клубов, но он остаётся сыном каменщика, и будет вести себя так, как учил его отец.

На протяжении шести часов он просматривает видеозаписи субботней игры и делает заметки. Он рисует диаграммы в записной книжке, стирает их и снова размышляет. Каменщики — люди терпеливые. Весь вечер Пеп бьётся над своей проблемой, пробует так и эдак — и, в конце концов, находит решение. «Мария! Мариус! Живо сюда! я понял!» — кричит он.

Это не торжествующее «Эврика!» изобретателя. Это скорее облегченное восклицание студента, который знает, что теперь готов к испытанию. Возглас того, кто нашел подход к проблеме, но ещё должен правильно применить его перед экзаменаторами.

Его экзаменаторы — это Мария и Мариус. Пеп всегда рассказывает им о своих матчах во всех

подробностях, и детям это нравится. Оба настоящие фанаты тактики и, что еще важнее, никогда не стесняются сказать папе, что тот неправ. Но сегодня Пеп получает от них твердую пятерку. Так держать.

На следующий день к восьми утра тренер уже сидит в своем офисе на Зебенерштрассе с Манелем Эстиарте. Стол завален бумагами, на компьютере — видео матча с «Ганновером». Доски изрисованы тактическими схемами. Эстиарте с улыбкой вспоминает то утро: «Это одно из десяти лучших мгновений Пепа. А у этого парня за плечами куча чудесных моментов. Это было потрясающе».

Гвардиолу переполняет восторг. Субботний пессимизм («У меня не получается сработаться с командой») сменился эйфорией понедельника («Есть, мы нашли!»). Он объясняет свои идеи, начинает медленно, но вскоре так расходится, что просто не замечает собеседника за вихрем жестов и подробностей.

Вот что он предлагает, в общих чертах: «Мы оставляем Лама в центре поля. Это не обсуждается. Сзади его будут поддерживать Боатенг и Данте, чтобы Лам мог совершать агрессивные рывки и взламывать ряды соперника. Бастиан [Швайнштайгер] и Кроос будут по другую сторону, спереди. Они будут атакующими полузащитниками, детали потом. Рафинья и Алаба на этом этапе больше не являются фланговыми

защитниками — они переходят в среднюю линию. В основном они занимают позиции ближе к центральной оси, хотя при необходимости могут и выдвинуться к бровкам, чтобы помочь Роббену и Рибери. Когда мы владеем мячом, то играем вертикально, опираясь на преимущество в центре поля, которое получили благодаря добавлению Рафиньи и Алабы. Если мы теряем мяч, то у нас все необходимые игроки располагаются близко друг к другу, выдвинувшись далеко к центру поля — отобрать мяч обратно будет легко». Расстановка похожа на 3-4-2-1. Роль трех номинальных защитников играют Данте, Боатенг и Лам. Вот где тонкость. Сейчас Лам, капитан команды, является лучшим опорным полузащитником «Баварии» с навыками организации игры. Он знает, как вскрывать линию атаки соперника и находить прорехи; он точно понимает свои задачи в любой момент игры. Он играет смело, и противникам не удастся отобрать у него мяч. Два фланговых защитника должны присоединиться к двум креативным полузащитникам, чтобы создать кулак из четырёх игроков атаки — но одновременно это и первая линия обороны в случае потери «Баварией» мяча и контратаки соперника. Алаба усердно тренировался, и ему не будет трудно выполнять эти задачи, так что ключевой вопрос связан с Рафиньей. Если бразилец сумеет вжиться в новую роль, то вся система заработает. «2» в этой схеме — Роббен и Рибери, которые

получают свободу атаковать как по флангам, так и через центр. Если кто-то из них смещается в центр, пустое пространство у бровки должен занять фланговый защитник. И наконец, на острие атаки единственный центрфорвард — Манджукич. Но в свой черед его сменит Мюллер, когда тренер окончательно откажется от идеи сделать из Томаса полузащитника.

Разговор с командой в понедельник, 16-го, за день до старта в Лиге чемпионов, посвящён исключительно этим 3-4-2-1. Игроки собираются в демонстрационной комнате, своеобразном «кинозале» на Зебенерштрассе — но Гвардиола просит их подняться и выйти на балкон. Он показывает на тренировочное поле №1. Там в центральной части как раз нарисовали четыре линии, словно новые расширения для штрафной площадки «Баварии». Далее в книге мы подробнее поговорим об этих линиях.

«Для нашей игры важно только то, что происходит на этих четырех линиях, — говорит футболистам Пеп. — Больше ничего не имеет значения».

Они возвращаются в видеозал, и Пеп демонстрирует игрокам анализ их U-образного движения на поле. Вновь и вновь на кадрах видно, что футболисты начинают играть из обороны, в предсказуемой и стерильной манере — безопасные переводы мяча с фланга на фланг. От Рибери к Алабе, потом к Данте, Боатенгу, Рафинье,

и наконец, к Роббену. Весь маршрут мяча представляет собой большую «U». Иногда в этой перепасовке участвует и Нойер, иногда даже Лам в роли *пивота*. Горизонтальная траектория обесценивает все усилия команды. Другая команда может обороняться почти не напрягаясь, потому что баварцы даже не пытаются взломать ряды соперников.

«Господа, это *тики-така*, и это дерьмо. Такое владение мячом нам не нужно. Оно абсолютно бессмысленно. Точные передачи — не самоцель. Нам нужно, чтобы центральный полузащитник и защитники выдвигались вперед, думали агрессивно и взламывали порядки соперника, увлекая за собой всю команду. От «U» следует избавиться».

И вот система 3-4-2-1 внедрена, гибкая и умная. Два номинальных фланговых защитника располагаются на одной линии с двумя атакующими полузащитниками. Ложные атакующие полузащитники (фланговые защитники) — без сомнения, крупнейшее тактическое достижение первого сезона Гвардиолы в «Баварии». Кроме того, он объявил войну *тики-таке* — когда футболисты просто берут мяч туда-сюда, накручивая бессмысленный процент владения.

Первой жертвой новой стратегии следующим вечером становится московский ЦСКА. Пятьсот одиннадцать дней прошло с тех пор, как Пеп

в последний раз слышал гимн Лиги чемпионов, и возвращение становится триумфальным. «Бавария» не просто победила москвичей 3:0, но и продемонстрировала стремительный, агрессивный футбол. Мюнхенцы постоянно атакуют, с «У» и бесплодными перепасовками покончено. Лам снова в полузащите, Рафинья и Алаба хорошо справляются с новыми ролями. Мюллер с удовольствием берет на себя обязанности оттянутого нападающего позади Манджукича, а Швайнштайгер выходит со скамейки в конце игры, чтобы опробовать позицию Крооса. Что ещё приятнее, второй гол «Бавария» забивает в результате домашней заготовки, которую вчера тренировала весь день. Штрафной вдалеке от чужих ворот, Рибери и Роббен якобы не могут договориться, кто из них будет бить. Оба подходят к мячу, почти сталкиваясь — но вдруг голландец резко накидывает на голову Манджукичу, который и забивает без помех. Даже если там был офсайд, факт в том, что российская защита успешно одурачена.

Доменек Торрент и Херманн Герланд радостно обнимаются с Пепом. Его стратегия заработала. Помощники очень довольны, что их тактическая уловка привела к голу, а лично Гвардиола впервые в этом году чувствует, что команда движется в правильном направлении. Никого не пришлось подхлестывать в перерыве, а вингеры в точности исполнили все его установки. Впервые за шесть

лет действующий победитель Лиги чемпионов начинает сезон с победы (в прошлый раз это был «Милан», победивший «Бенфику» 2:1 в 2007-м; все последующие чемпионы осенью стартовали с ничьей).

Несколько месяцев спустя Рональд Ренг, автор книги «Жизнь слишком коротка» (о безвременно ушедшем вратаре Роберте Энке), скажет мне: «Они играли великолепно, пасовали настолько быстро и непредсказуемо, что ЦСКА на их фоне казался командой из третьего дивизиона. Они напомнили мне «Барсу» 2009 года, но с типичной для «Баварии» скоростью контратак и способностью закрывать пространство при потерях мяча. В этом матче мы впервые увидели команду, равных которой никогда не было в Германии».

Ещё лучше новая игровая философия проявляет себя на грохочущем стадионе в Гельзенкирхене. В гостях у «Шальке» «Бавария» явно играет 3-4-2-1, владея мячом, — а когда теряет его, переходит в оборону по схеме 4-3-3. Команда действует гораздо подвижнее. Три атакующих игрока получили полную свободу, рассекая ряды «Шальке» как в центре, так и по флангам. Роббен играет преимущественно вдоль правой бровки, что позволяет Рафинье смещаться в центр и громить соперников там. На левом фланге Рибери и Алаба постоянно меняются позициями — один ближе к центру, второй снаружи, и наоборот.

Теперь Гвардиола вспоминает недавнее прошлое с улыбкой, и на то есть веская причина. Всего неделю назад он горевал из-за того, что не может найти нужные ингредиенты для блестящей игры; сейчас, семь дней спустя, на счету Пепа три победы подряд, со всё более убедительным счетом (2:0 с «Ганновером», 3:0 с ЦСКА, 4:0 с «Шальке»). Что ещё важнее, команда успешно движется к обретению необходимого баланса. Идея выдвинуть фланговых защитников в среднюю линию приносит плоды. Пасьянс сложился.

Двумя часами ранее, где-то далеко, матч дортмундской «Боруссии» в Нюрнберге завершился вничью. Итак, после шестого игрового дня Бундеслиги два претендента на титул идут ноздря в ноздю, набрав по 16 пунктов. В первых восьми турах завоёвываются или проигрываются чемпионства.

Глава 31

КАРТА СОКРОВИЩ

Мюнхен, 18 сентября 2013 года

У Гвардиолы есть карта сокровищ, которая хранится в его голове. Это зашифрованная карта, полная загадок и тайн, настоящая дьявольская головоломка. Маршрут прокладывается

постепенно, пунктирной линией. С каждой новой решенной загадкой путь к сокровищу становится ещё на одну черточку короче. Эта карта содержит в себе все вопросы и большинство ответов.

Некоторые из них Пеп будет объяснять на публике, остальные — на поле. Есть и такие ответы, которые находятся в ожидании своего времени, подходящего момента.

Всё это может показаться незначительным, но имеет огромное значение в жизни каталонского тренера. Это означает, что он знает: на протяжении всего отдельно взятого карьерного цикла (будь то четыре месяца, сезон или полный срок контракта), ему придётся столкнуться с сериями решений и тактических изменений — они неизбежны, и связаны с его личной футбольной философией. Например, его первый год в «Барселоне» имел мало общего с третьим сезоном. Будь то речь о тактической организации, индивидуальных перемещениях игроков в рамках командной структуры или же коллективном взаимодействии.

Пеп набрасывает себе тактический «бизнес-план» для каждого подобного цикла. Этот план хранится в его голове, письменных свидетельств не существует. Возьмите грозную «Баварию», которую Пеп унаследовал от Хайнкеса. Гвардиола знает, что есть много всякого нового *софта*, который он может применить к имеющемуся железу этой ультрадоминантной команды. Если он

передозирует её идеями, то, вероятно, перегрузит и разрушит как целую систему, так и отдельные её компоненты. Поэтому он готовится при помощи плана, который призван максимально воплотить его идеи в жизнь. Это — своеобразная стратегия, устанавливающая цели, которые должны быть достигнуты за определённый период времени. Эти идеи нельзя выстроить в чёткую последовательность. Не факт, что они будут уместны в отношении других команд, игроков или тренеров. Они имеют отношение к личному пониманию футбола Пепе. Гвардиола не стремится объяснить своим игрокам каждую деталь. Он прекрасно осознаёт, что одни игроки способны понимать сложные объяснения, тогда как способность понимать эти же объяснения других игроков ограничена. Пеп чётко распределит своих подопечных на две части: на тех, кто получит сжатую информацию, и тех, кто способен видеть картину целиком.

С одной категорией игроков Пеп будет применять один язык, со второй категорией — другой. Для него это не ново. По сути, один из самых больших конфликтов в спорте заключается в вопросе, какой тип языка и общения тренеры должны использовать, когда пытаются достучаться до своих игроков при помощи тактических установок. Иногда обращение получается сложным, иногда очень простым.

Важно правильно подобрать все составляющие.

Это сама информация, способ её донесения, а также длительность и момент проведения таких бесед. Без этого тренер не сможет компетентно развить свои тактические идеи со своими подопечными. Для Гвардиолы эта задача сложна. При составлении этой личной карты сокровищ, своего «бизнес-плана», он проявляет подвижность и талант. Он потрясающе дальновиден, зная, чего можно ожидать от четырёхмесячного цикла или сезона. Соответственно Пеп всякий раз знает, какие новшества он сможет приберечь к следующему циклу.

Оглядываясь на четыре сезона, проведённые с «Барсой», Пеп вспоминает каждую эволюцию, которую применял, а также идеи с применением последующих эволюций — на случай, если бы он остался в каталонском клубе. Если же спросить Гвардиолу о «Баварии», он будет более сдержан. Пеп будет объяснять только краткосрочные модернизации, которые он намерен воплотить в жизнь. Он будет молчать, если спросить его о следующем сезоне; хотя прекрасно знает, чего хочет попробовать достичь.

Несмотря на всю ясность идеологии, её очень тяжело передать игрокам правильно. Дело здесь не в языке и не в правильной футбольной терминологии. Это проблема избытка *софта*. Иногда Пеп хочет столько всего рассказать, охватить несметное количество деталей, что некоторые игроки просто теряются. В таких

ситуациях ему нужно время, чтобы понять: игрок не нуждается ни в таком огромном количестве информации, ни в столь сложной форме её подачи.

Взять для примера Франка Рибери. С точки зрения свойственному ему понимания и поведения его можно сравнить с бегуном стометровки. Если дать Рибери сложную установку, это только осложнит прогресс желаемой эволюции.

Гвардиоле потребовалось несколько месяцев, чтобы подобрать нужные слова при объяснении футболисту некоторых вещей. На первой тренировке Пеп попросил вингера сместиться в центр и играть ложную девятку. Пеп убеждён: Рибери может стать в два раза опаснее, если будет действовать у границ штрафной так же, как и на фланге. В той стороне поля нет лицевой линии, которая ограничивает Франка в движении. Логично предположить, что при смещении внутрь поля у Рибери будет больше пространства для открываний и забегов. Пеп убеждён, что француз может сделать для команды большую разницу при игре в центральной зоне, но сам Рибери неохотно принимает к сведению тренерские объяснения. Они чересчур сложны, чересчур запутанны для того, чтобы быстро их усвоить. И Пеп решает оставить свою затею до тех пор, пока для этого не возникнет благоприятный момент. Возможно, это случится через несколько месяцев.

Совсем иное дело — Лам, которому можно дать установку настолько сложную, насколько вы сами

того пожелаете. Пеп посвятил с Филиппом множество часов на подобные беседы. Ни одна тренировка не проходит без их 15-минутного общения в самом конце сессии — о конкретных движениях футболистов или индивидуальных решениях. Вот когда Пеп позволяет себе сесть на любимого конька. Он бешено жестикулирует, размахивает руками, объясняя, где каждый конкретный игрок должен находиться в тот или иной момент. Кто кого должен прикрывать; где должен находиться *пивот*; как должен центральный защитник выбирать позицию при прессинге; как фланговый защитник должен реагировать на соперника на своём перегруженном фланге. Потребуется сосредоточенность, чтобы вспомнить, какой была изначальная цель беседы.

Всякий раз, когда я присутствовал на этих беседах, на которых Пеп рассказывал своё видение этих сложных коллективных действий, я в итоге терялся. Понять и уловить эти мысли не так-то просто. Но Ламу это всегда удавалось.

Глава 32

«ЛАМ? ЕГО ФУТБОЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ
ТАКОЙ ЖЕ,

КАК И У ИНЬЕСТЫ»

Мюнхен, 25 сентября

Концепция использования фланговых защитников в качестве полузащитников, формирующих квартет в средней линии вместе с двумя атакующими хавбеками, уже часто используется в «Барселоне», пусть и с вариациями. Пеп начал говорить об этой идее в конце ранних тренировок «Баварии» в Трентино, как только приехал. Он даже намекнул об этом на одной из пресс-конференций: «Да, Алаба может быть полузащитником». На самом же деле Пеп не видел Алабу в середине поля. Скорее, он видел Давида на позиции флангового защитника, который присоединялся бы к линии имеющихся полузащитников. Как возникла эта идея? Она находилась в игровом справочнике Пепа и ждала подходящего момента.

Давайте посмотрим на то, как Пеп доносит идею до своей команды. Сначала он анализирует проблему. Игроки «Баварии» перемещали мяч вперёд-назад в пассивной U-образной форме между двумя вингерами, Рибери и Роббеном, используя при этом двух центральных защитников и обоих фланговых защитников. Таким образом, он спас идею, которую не мог использовать в течение четырёх сезонов на «Камп Ноу». «Каждый год в «Барсе, — говорит мне Пеп, — мы достигали новых способов развития, отталкиваясь от уже

созданных, и команда таким образом совершенствовалась. Но начиная с финала клубного чемпионата мира 2011 года, в котором со счётом 4:0 был повержен «Сантос» Неймара, продолжать развиваться с одними и теми же игроками стало непростой задачей. Нам удалось сыграть лучше, чем когда бы то ни было, и найти способ двигаться вперёд было не так-то просто».

Одна из идей, которые Пеп развивал в то время, касается левого защитника (а не правого, поскольку Дани Алвес не подходил под модель тактической строгости).

«Тактическая эволюция, которую я предвидел в то время с «Барсой», заключалось в совершенствовании левого защитника и использовании его в качестве второго *ПИВОТА*. Мы уже знали, что фланговые защитники могут смещаться так же высоко, как и *ПИВОТ* — пока он с мячом разгоняет атаку из глубины, но при этом не забегая вперёд него до тех пор, пока он не отправит мяч вперёд. Идея состояла в том, чтобы соединить левого защитника с *ПИВОТОМ* в связку, чтобы мы с её помощью, если понадобится, могли перейти на игру с парой опорников — даже если изначальная схема этого не предполагала.

Пеп рассказал нам обо всём этом в предсезонке. «Я наматаю эту идею себе на ус, и, возможно, использую её в будущем».

В воскресенье, 15 сентября, угнетённый тоской, но находящийся в режиме решения вопроса,

Гвардиола вспоминает об этой идее и прибегает к ней. Стирая часть её чертежей, ему открылась идея схемы, которая казалась идеальной: объединить следует не центрального полузащитника с левым защитником, а двух фланговых защитников с двумя атакующими полузащитниками, и таким образом создать линию, которая будет располагаться на поле выше *ливота*. Пазл сошёлся.

Спустя десять дней «Бавария» снова встретила с «Ганновером», на сей раз в рамках Кубка Германии. «Я предпочитаю использовать эту систему в Германии, а не в Испании [стадии Кубка Испании состоят из двух встреч — дома и на выезде], потому что здесь каждая игра на Кубок сродни финалу. Здесь игры более подвержены риску, но и в то же время более привлекательны. Да и игрокам лучше: 11 месяцев постоянной конкуренции — это настоящее варварство; мы должны уделять особое внимание качеству матчей, которое требуем от игроков, а не увеличивать их количество.

Мирко Сломка, который на тот момент тренировал «Ганновер» (к Рождеству он покинет свой пост и будет заменён на Тайфуна Коркута), ранее отметил, что любая немецкая команда может нанести идеальную контратаку менее чем за 11 секунд. Пеп с этим не согласился. «Я думаю, любая немецкая команда может нанести контратаку ещё быстрее. С точки зрения

контратак это выдающаяся лига. В Испании есть команды, которые славятся умением играть на контратаках, но я никогда ранее не видел такого большого количества команд, которые могут использовать массивные контратаки столь эффективно».

«Бавария» обыграла «Ганновер» со счётом 4:1, несмотря на неравномерность в своей игре. Она резво стартовала и следила за тем, чтобы у соперника не было шансов проводить контратаки. Но как только счёт стал 2:0 в её пользу, она расслабилась и пропустила несколько опасных выпадов, которые едва не завершились голами.

«Бавария» снова уснула, и Пеп был зол. Во втором тайме команда продемонстрировала привычную реакцию и подтвердила свой выход в четвертьфинал ещё двумя голами. Тренер объяснил: «В первом тайме мы совершили ошибку, которая присуща новичкам. Все передачи, которые были направлены нами на атаку, делались внутрь — вместо того чтобы пасовать на фланги. Если по такой игре «Ганновер» перехватит мяч, то — пам! — получит хорошо организованную контратаку на тарелочке с голубой каёмочкой. Во втором тайме мы это исправили».

Прошло почти 100 дней с тех пор, как Пеп возглавил «Баварию». Тренер решил подвести некоторые итоги. «Я счастлив. Мой немецкий пока что не идеален, но мои игроки всегда готовы

прийти мне на помощь, чтобы помочь с переводом. Я до сих пор не научился хорошо выражать свои мысли, но мои парни проявляют блестящее отношение к обучению. У моих игроков есть всё необходимое, чтобы играть действительно хорошо. Это делает меня счастливым».

В коридоре рядом с раздевалкой «Альянц-Арены» я говорю с Рафиньей, бразильским фланговым защитником, который с уходом Лама в центр поля стал основным игроком на своей позиции. Он безудержно шутит и относит себя к *кантерано* (воспитаннику клубной академии), зная, что Пеп в своих командах любит делать ставку на *кантерано*. Рафинья говорит: «Пеп довольно хорошо объясняется на немецком, но когда у него возникают трудности, я вместе с Писарро перевожу его с испанского на немецкий».

«В настоящий момент Рафинья очень важен для команды. Если он получает травму, нам очень сильно приходится ломать голову», — заявил один из представителей тренерского штаба.

Вот как это выглядит. Рафинья позволяет Ламу действовать в качестве полузащитника-организатора — на ключевой позиции с тренерской точки зрения. Рафинья счастлив: «Как ты думаешь, что я собираюсь делать под руководством Пепа? Наслаждаться жизнью, не иначе! В прошлом году в команде было 11 игроков, которые сыграли 50 и более матчей, остальные же

футболисты приняли участие в 15, от силы 20 матчах. Теперь нагрузка распределяется более равномерно. Ведь логично: чем больше ты играешь, тем больше ты удовлетворён. Настало время для перемен. Юпп [Хайнкес] был потрясающим, он научил нас играть хорошо, но наши соперники действительно изучили нас и предвидели наши действия. Теперь мы играем немного иначе, и это замечательно. Для фланговых защитников это большой плюс, потому что мы получили возможность участвовать в атакующих действиях и проявлять себя там, где можем сделать это лучше всего. Теперь мы можем смещаться в середину поля и обратно, а также получили разрешение постоянно атаковать».

Гвардиола доволен Ламом в качестве полузащитника-организатора. «На этой позиции он сыграл просто невероятно. Я знаю, что когда все наши игроки будут находиться в хорошей форме, Филипп может вернуться на позицию флангового защитника, но также возможно, что он продолжит оставаться нашим *пивотом*. Он потрясающий игрок».

Спустя несколько дней во время тренировки за закрытыми дверями Пеп подбросит ещё дровишек для характеристики своего капитана: Лам невероятно умён. Он моментально впитывает всю информацию. Он очень смыслёный и читает игру, предвосхищая её развитие. Его футбольный интеллект такой же, как и у Иньесты».

Ещё один игрок, который постоянно общается с Пепом, — это Бастиан Швайнштайгер. «Пеп действительно умён, тренировки под его руководством мало того, что интересны, так они ещё и обогащают, — говорит Швайнштайгер. — Язык? Немецкий очень жесткий язык для иностранцев. То, что Пеп начал разговаривать здесь на нашем языке, говорит о его больших качествах. В личных разговорах он прекрасно изъясняется. Возможно, на общекомандных установках ему изъясняться немного сложнее, но к разговорам один на один это не относится».

Пеп многое поменял за три месяца, проведенные в Мюнхене. Он уже дал интервью клубному журналу. В будущем он сделает то же самое для клубного телеканала «Баварии». Он будет присутствовать на знаменитом Октоберфесте и наслаждаться им, станет лицом рекламной кампании в продвижении пива (причём сделает это в *lederhosen*), производитель которого спонсирует «Баварию». Вообще Пеп будет выглядеть гораздо менее напряженным, чем в «Барселоне». Отчасти потому, что в «Баварии» сотрудники чуть больше, чем на «Камп Ноу», заботятся о спокойной атмосфере в клубе; отчасти благодаря своему личному развитию.

Цель на ближайшие несколько недель заключается в том, чтобы Октоберфест никоим образом не сказался на команде. Это время года

может традиционно стать помехой для «Баварии», и новый тренер команды хочет убедиться, что она пройдёт этот период без потерь очков. Пеп хочет оставаться конкурентоспособным в чемпионате, не подпуская «Дортмунд» ни на шаг, а также быть крайне решительным в Лиге чемпионов.

В настоящий момент «Бавария» лидирует в Кубке, несмотря на отсутствие трёх полузащитников — Хави Мартинеса, Марио Гётце и Тиаго.

Помощник тренера Доменек Торрент объясняет: «Гётце фантастичен. Пеп полон энтузиазма в его отношении, потому что у Марио великолепная техника и проворность. Но, прежде всего, Гётце спокоен и рассудителен — это именно то, что мы требуем. Когда он будет играть вместе с Тиаго, они станут невероятной силой».

Глава 33

**«НА ПРОТЯЖЕНИИ 80 МИНУТ МЫ
ИГРАЛИ В ИДЕАЛЬНЫЙ ФУТБОЛ —
ЛУЧШИЙ ФУТБОЛ, КОТОРЫЙ Я ВИДЕЛ
В СВОЕЙ ЖИЗНИ»**

Манчестер, 2 октября 2013 года

Фантастическая цифра — 94 паса подряд за 3 минуты и 27 секунд — стала символом «завоевания Манчестера», вечера, когда

«Бавария» победила на «Этихад Стэдиум», а Пеп Гвардиола наконец-то смог удовлетворенно улыбнуться. Разумеется, игра «Баварии», которая выиграла 3:1 на поле «Манчестер Сити», напомнила, как «Барселона» в 2010-м громила «Реал» Жозе Моуринью на «Камп Ноу» со счетом 5:0.

Эти 94 паса — особый момент для европейского футбола. Победители Лиги чемпионов приехали на устрашающий и внушительный стадион, в гости к проведшему солидную трансферную кампанию «Сити», который тренировал прекрасный специалист Мануэль Пеллегрини — дома эта команда еще не проигрывала.

Для «Баварии» всё складывалось хорошо 80 минут. Она играла практически идеально — это был матч, в котором Пеп доказал себе, что может научить команду действовать в стиле «Барселоны». А ведь все, в том числе и Гвардиола, постоянно подчёркивали — «Бавария» не должна стать «Барселоной» 2:0.

Арьен Роббен подытожил мнение футболистов: «Мы провели фантастические 80 минут, но мы не вторая «Барселона». Я понимаю сравнения, однако у нас нет таких игроков, как Хави или Месси. Мы другие. Мы просто хотим иметь преимущество, делая ставку на владение мячом».

Перед тем, как поговорить со СМИ, Гвардиола в раздевалке звонит другу: «Спокойно, не будем

преувеличивать, парень, но... Какая игра! Какая игра!»

Это один из его величайших моментов в карьере тренера. «Бавария» исполнила все ключевые требования Гвардиолы: постоянно пытаться проникнуть в штрафную, агрессивно контролировать мяч, играть подвижно и разнообразно.

Этот матч Гвардиола запомнит навсегда, ведь впервые «его» «Бавария» сыграла так, как он представлял. Естественно, перед прессой он скромничает: «Нам нужно улучшить многие аспекты».

Последние десять минут прошли при полном преимуществе «Сити», который с выходом Альваро Негредо перевернул всё с ног на голову и перешёл в наступление. Они забили, попали в перекладину и заставили ошибаться защиту «Баварии», которая к тому же осталась без получившего красную карточку Боатенга.

«Бавария» прибыла в Манчестер в тревожном настроении. Её домашний матч с «Вольфсбургом» в Бундеслиге получился сложным. «Бавария» победила 1:0, но это была, пожалуй, самая непростая игра за первые три месяца сезона. За исключением нескольких минут во втором тайме, когда команда нашла свой ритм и пошла в атаку, мюнхенская команда смотрелась неубедительно. «Вольфсбург» очень хорошо защищался, а Пеп не мог найти способ преодолеть эту оборону. Его

игроки нанесли всего 11 ударов. Учитывая важный матч с «Сити», такое выступление не добавляло уверенности в себе.

В Манчестере Гвардиола предпочел Манджукича Мюллеру в роли центрального нападающего. Лам — центральный полузащитник, человек, вокруг которого строится игра команды. Швайнштайгер — на позиции атакующего полузащитника, двигается значительно больше, чем *пивот*. Частично это объясняется тем, что он ещё не до конца восстановился после травмы и даже слегка прихрамывает. Такая постоянная боль ослабляет игрока, снижает его абсолютную уверенность в своих силах. Если он атакующий полузащитник, то может играть шире, больше рисковать. Он меньше боится, что потеряет мяч. Мозаика Гвардиолы складывается.

Голы «Баварии» забиваются тремя игроками атаки. Рибери смещается с фланга и бьёт точно, как в матче с «Челси» за Суперкубок. Мюллер оставляет не у дел Гаэля Клиши, уходит от опеки и забивает второй гол, после которого «Бавария» добивает соперника, непрерывно перепасовываясь сорок секунд. После передачи Крооса из центрального круга Роббен финтами «укачивает» Матию Настасича и забивает ударом с правой.

Команда Пеллегрини совсем недавно разбила «Манчестер Юнайтед» со счётом 4:1, но «Бавария» полностью контролирует ситуацию. Мощные Яя Туре и Фернандиньо связаны по рукам и ногам

Рибери, Мюллером, Робеном и Швайнштайгером. Вместе с Кроосом они преподают сопернику урок по владению мячом, и испанский комментатор Габи Руис, специалист по немецкому футболу, говорит: «Игрокам «Сити» должно быть стыдно за происходящее. Они подняли белый флаг».

Затем, на 65-й минуте, «Бавария» выдает гигантское *рондо* — эта последовательность передач изумляет футбольный мир своей точностью, скоростью и продолжительностью. За почти три с половиной минуты игроки футболисты «Баварии» делают 94 передачи, в розыгрыше принимают участие все десять полевых игроков. Команда перепасовывается более 200 секунд, «Этихад» замолкает, а «Сити» сдаётся. Дважды за это время мяч попадает в защитников английской команды, один раз рикошетит от Клиши, а Хесусу Навасу даже удаётся отвоевать его, но через семь секунд Лам в блестящем подкате возвращает мяч «Баварии». Это настолько впечатляет, что видео тут же появляется на *YouTube* — иногда ускоренное и под музыку из шоу Бенни Хилла. Это показательная демонстрация того, что просил научиться делать Пеп. Немного статистики: Тони Кроос сделал 18 передач, Роббен — 14, Швайнштайгер — 13, Рибери — 12, Рафинья — 11, а Лам — 10. Защитники и центральный нападающий были задействованы меньше — 7 передач у Боатенга, 6 — у Алабы, 2 — у Мюллера, одна передача — у Данте. Полузащитники провели

прекрасный матч (точность передач Крооса и Швайнштайгера составила 95%), но больше остальных Пепа впечатлил Мюллер. В роли ложной девятки он показал выдающуюся игру, постоянно перемещаясь по всему фронту атаки и появляясь там, где его меньше всего ждали.

Выступление Мюллера — триумф «Баварии» в миниатюре. Вся команда продемонстрировала, насколько разнообразной она может быть: сочетая длинные и короткие передачи, контролируя мяч на скорости, агрессивно применяя высокий прессинг, отбирая мяч на половине поля соперника, выигрывая большинство единоборств и практически не ошибаясь при передачах. Они, по сути, украли мяч у «Сити» и благодаря этому доставили сопернику огромные проблемы. Этот матч показал, как игра в полузащите Гвардиолы сочетается с атакой в стиле «Баварии» Хайнкеса.

«Баварию» хвалят все. Майкл Оуэн говорит о том, что очарован. Франко Барези, экс-капитан «Милана» и сборной Италии, подчеркивает «выдающийся уровень суперпозитивного футбола, где в игре команды задействованы все». Рио Фердинанд удивляется: «Было сложно представить, что «Бавария», выигравшая трелл, станет еще лучше, но Пепу это удалось».

Президент «Баварии» Ули Хёсс светится от счастья: «В течение 80 минут мы играли в идеальный футбол — лучший футбол, который я видел в своей жизни».

Во время традиционного ужина после матча, который проводится в независимости от результата, Кале Румменигге подводит итог парой слов: «Праздник для глаз».

Аплодисменты фанатов «Сити», которые через несколько месяцев будут праздновать победу в чемпионате, — лучший комплимент «Баварии», продемонстрировавшей, несмотря на всеобщий восторг, и некоторые недостатки. Команда нанесла 20 ударов, но в завершающей стадии атак всё равно возникали проблемы. «Бавария» снова расслабилась, ей снова не хватало организованности в защите. В последние десять минут «Сити» смотрелся намного лучше и заслужил больше, чем один гол, который забил Негредо.

Несмотря на очевидные минусы, Гвардиола ликует. Он в клубе всего 101 день, и эту дату команда празднует знаменательной игрой. Ему напоминают, что на пути к двум последним победам в Лиге чемпионов (в 2001 и 2013 годах) «Бавария» отправлялась в Англию и побеждала там. Возможно, это хороший знак. Пеп, впрочем, не обращает на это особого внимания: «Бундеслига. Нашей целью остаётся Бундеслига», — настаивает он. То же самое он говорил весь предыдущий месяц: «Мы должны пройти Октоберфест и не споткнуться».

Это не самая большая цель, но Пеп считал, что в сентябре будет сложно без Хави Мартинеса,

Гетце и Тиаго, с Швайнштайгером, который далёк от лучшей формы.

«Мы можем побеждать благодаря защите и нападению, но если у тебя нет полузащитников, нельзя играть хорошо. Я хочу, чтобы мы пережили эти недели. Посмотрим, сумеют ли травмированные восстановиться». Затем он возвращается к одному из своих базовых принципов: «Я люблю полузащитников. Мне бы хотелось, чтобы в моей команде их была тысяча. К счастью, есть Лам, который, возможно, и является лучшим фланговым защитником мира, но может играть везде — даже в нападении, если мы его попросим. В полузащите он просто феноменален».

С этого момента «Бавария» начинает играть в футбол, который хочет видеть её новый тренер. «Игроки должны обращаться с мячом как в детстве», — поясняет Пеп. Его футболисты в восторге от такой идеи.

Рибери: «Есть мелкие, но очень важные детали. Пеп добавил мне уверенности».

Швайнштайгер: «У него потрясающие идеи».

Роббен: «Его приход — большой стимул. Мне 29, но под руководством Пепа я учусь тактическим моментам, о которых никогда не слышал».

Мы не можем быть абсолютно уверены, стал ли матч на «Этихаде» определяющим для сезона «Баварии», но нет сомнений, что второе октября 2013-го года красными буквами вписано в карьеру

Гвардиолы. Когда команда вернулась в Мюнхен, тренер прочитал в газете слова Лотара Маттеуса: «Тики-така достигла “Баварии”».

Пеп выбросил газету в мусорку.

Глава 34

**«ЕСЛИ КТО-ТО ХОЧЕТ, ЧТОБЫ НЕ
Я ПРИНИМАЛ РЕШЕНИЯ — НЕТ
ПРОБЛЕМ. САМИ РЕШАЙТЕ, КОМУ
ИГРАТЬ»**

Мюнхен, 18 октября 2013 года

Тактическое занятие Пепа откладывает начало тренировки на полчаса. Обычно перед каждым матчем команда проводит три таких занятия. Накануне игры он рассказывает игрокам, как их соперники будут атаковать. Затем, утром в день матча, описывает атаковую и защитную стратегию, а вечером, в отеле, обсуждает тактический план атак «Баварии».

Сегодня пятница, его футболисты вернулись из расположения сборных, куда уезжали на 12 дней. Пеп хочет собрать парней и взбодрить их, вывести из расслабленного состояния. Игроки после таких перерывов возвращаются к тренировкам в разном настроении. Те, кто победил со сборными, будут чувствовать себя на высоте, а те, кто проиграл, —

переживать. В любом случае, все рады снова собраться вместе — настроение в команде хорошее. Раздевалка стадиона Зебенерштрассе бурлит, но Пеп требует сосредоточенности. Он хочет, чтобы команда действовала так же интенсивно, как в Манчестере и Леверкузене.

Тринадцать дней назад они сыграли в Леверкузене вничью 1:1, так же, как и против «Фрайбурга» в конце августа. Но на этот раз «Бавария» сыграла выдающийся матч, как в Манчестере, а поражение Дортмунда от мёнхенгладбахской «Боруссии» вывело команду Гвардиолы на первое место в турнирной таблице впервые в сезоне. Восьмой тур, «Бавария» на верном пути.

Эйфория после впечатлившей Европу победы на «Этихаде» дала о себе знать — спустя три дня «Бавария» устроила ещё один праздник футбола. На этот раз она не выиграла, несмотря на огромное преимущество над идущим на третьей строчке соперником. «Бавария» владела мячом 80% игрового времени, точность передач составила 90%, а по воротам великолепно проявившего себя Бернарда Лено было нанесено 27 ударов, 18 из которых — в створ. Но забить удалось всего один гол, процент реализации моментов составил лишь 3,7%. Леверкузен невероятно сыграл в защите, блокировал удары, вратарь спасал команду. «Байеру» же для взятия ворот понадобилось всего три удара.

Прошло две недели с тех пор, как трио средней линии: Лам — Кроос — Швайнштайгер выдало невероятные матчи в Манчестере и Ливерпуле, и Гвардиола хочет, чтобы все игроки были в хорошей форме. Эффект от перерыва на матчи сборных должен быть как можно быстрее сведён на нет. Он говорит 35 минут, в два раза дольше обычного. Тренер объясняет, как играет завтрашний соперник, «Майнц», рассказывает, как нужно действовать против него и заканчивает занятие инструкциями по поводу того, как важно сохранять сплоченность.

«Нужно показать уважение друг к другу. Я знаю, что вы все хотите играть, но это просто невозможно. Я должен выбирать игроков, которых считаю наиболее подходящими. Это не означает, что тот, кто останется в запасе, хуже. Это всего лишь значит, что в этот раз я выбрал не вас. Но если вы побежите жаловаться своим агентам, говоря, что должны играть, то проявите недостаток уважения — не ко мне, а к парню, который вышел на поле, вашему одноклубнику. Если кто-то хочет, чтобы не я принимал решение, — нет проблем. Пожалуйста. Соберитесь вместе и решите, кто будет играть, а кто — нет».

Очевидно, что цель этой неожиданной и в чем-то ошеломляющей словесной атаки — не тренерский переворот, а желание поставить на место некоторых футболистов, которые вернулись из сборных с увеличившимся эго. Пеп хочет

напомнить команде, что все должны быть заодно. Он стремится не дать игрокам оставаться в зоне комфорта.

Сегодня впервые используется ширма, которую потребовал Гвардиола. Пеп попросил её ещё в свой первый день здесь, в июне. Он хотел, чтобы тренировочное поле №1 было закрыто, чтобы пресса и скауты других клубов не могли ничего видеть. Тренер предпочитает работать спокойно, подальше от любопытных глаз. Он знает, что с ближайшего холма открывается отличный вид на Зебенерштрассе, потому попросил, чтобы клуб пошел дальше, чем просто закрыл ворота на базу. Он хотел, чтобы тренировочное поле было полностью недоступно для зрителей. Выполнение просьбы задержалось на четыре месяца (возникли сложности с выбором материала), но наконец-то серая ширма, закрывающая всё поле, установлена.

Солнце светит в небе Мюнхена, и Пеп со своими ассистентами решает, что ширма недостаточно плотная, чтобы сквозь неё ничего не было видно. Те, кому хватит изобретательности, всё-таки смогут следить за тренировками с ближайшей горы.

«Гора? Как будет гора по-немецки? Я не помню». Хайнц Юнгер, глава службы безопасности Зебенерштрассе, который всегда готов помочь, напоминает Пепу, что нужное слово — *berg*.

Бастиан Швайнштайгер первым выходит на поле. Он поражён ширмой. Кричит что-то

неразборчивое (как минимум мы предпочитаем делать вид, что это так) и показывает, что меры не помогают — кто-то уже пытается его сфотографировать. Маркус Хервик, сверхэффективный директор по связям с общественностью, бежит закрыть небольшую дыру в ширме, через которую один из журналистов пытается сделать эксклюзивные кадры.

Пеп ведёт себя очень смирно. Он думает о завтрашней игре с «Майнцем». Тренировки перед матчем для него особенные. Он провёл предыдущий вечер в офисе, изучая сильные и слабые стороны соперника. Он знает, как победить. Но он очень не любит перерывы на матчи сборных, потому что игроки возвращаются слегка заторможенными. Он хочет придать силы команде, сделать так, чтобы ей показалось, что великолепные игры против «Манчестер Сити» и «Байера» состоялись совсем недавно, а не две недели назад.

На днях он попросил предоставить статистику реализации моментов — она продолжает разочаровывать. Этому не научишь на тренировках, но сосредоточенность и концентрация очень помогут. На тактическом занятии днём он похвалил игроков за прекрасную игру в обороне и отметил, что команда позволила Ливеркузену создать всего три момента. А затем подчеркнул, что «Бавария», нанеся 18 ударов

в створ, забила лишь один гол.

«Сосредоточьтесь, джентльмены. Если вы будете всё время сосредоточены, то получаться будет больше».

За исключением Тиаго, который восстанавливается в зале после повреждения голеностопа, и Шакири, вылетевшего на шесть месяцев, у Гвардиолы в распоряжении вся команда — только Хави Мартинес ещё не вернулся. Он работает вместе с Томасом Вильгельми, тренером по фитнесу, который отвечает за восстановление футболистов. Сегодня Хави будет заниматься 80 минут, стараясь набрать форму после операции на паху, стоматологической операции и сложного старта сезона. Лоренцо Буэнавентура проведёт с остальными игроками интенсивную тренировку в тени серых ширм, установленных клубом.

Вечер проходит хорошо. Мяч летает по полю, идет работа над владением; девять минут без перерыва до обязательной остановки — нужен перерыв, чтобы попить. Главное блюдо — мини-матч 11 на 10, по всему полю, с максимальной интенсивностью, а затем ещё одна игра — на меньшей части поля. Филипп Лам, конечно, действует в полузащите.

Лам — большое открытие европейского футбола этой осени. Удивительно, учитывая, что речь идет о 30-летнем игроке, который всю карьеру был фланговым защитником. Решение

тренера использовать его в центре поля и реакция Лама на поле стали настоящей революцией. Несмотря на то, что Гвардиола сказал в интервью клубному журналу, что Лам вернется в защиту сразу, как только восстановятся травмированные футболисты, Пеп очень доволен своим экспериментом. «Если мы чего-то добьемся в этом сезоне, то это благодаря этому решению», — повторяет он.

Я интересуюсь у агента Лама Романа Грилла, как он отреагировал на перевод Филиппа в полузащиту. «Честно говоря, я подумал: «Наконец-то! Тренер, который видит, где должен играть Филипп. До сих пор немецкий футбол делал ставку на физику, а не на технику. Тренеры упускали множество возможностей. Я очень давно считаю, что Филипп идеально смотрелся бы на этой позиции».

Роман Грилл играл за дубль Баварии в центре полузащиты и тренировал молодежь. «Конечно, то, что я тренировал Филиппа, когда он был ребёнком, играет свою роль. У меня он играл в полузащите. Его сильнейшие качества — футбольный интеллект, умение читать игру. Поэтому он должен быть в центре. Лам очень полезен в организации обороны, но также — для подвижности игры. Играя в обороне, он умеет заметить партнера, сделать точный пас, который помогает всей команде. А в полузащите у него ещё больше возможностей использовать это

умение».

Сегодня, как раз перед возобновлением Бундеслиги, Гвардиола говорит мало, но много думает. Его футболисты провели десять дней, работая в сборных по всему миру, и из-за этого он действительно волнуется. Но есть и хорошие новости. Йоахим Лёв дал Марио Гётце сыграть 45 минут, это чрезвычайно полезно для громкого приобретения «Баварии», которое ещё не готово на 100%. Гвардиола также доволен, что Лёв поставил Лама в полузащиту на последние 15 минут против сборной Швеции. Большинство тренеров не сделали бы этого, но Лёв руководствуется фактами, а не своим эго. Его не волнует, что кто-то посчитает, будто его решение — попытка копировать Гвардиолу. Тренер ставит интересы команды превыше всего.

В адрес Пепа раздаются слова похвалы из Барселоны. Жерар Пике в интервью журналу *So Foot* сказал, что «Гвардиола — лучший тренер, который у него был. Этот парень работает 24 часа в сутки».

Пеп — человек, как и все мы, — краснеет от комплимента и отвечает одной из своих любимых цитат: «Ради таких моментов эта работа имеет смысл».

Но днём он уже полностью сосредоточен на «Майнце», ведёт себя тихо, выглядит намного серьезнее обычного. А когда начинает говорить — мало не кажется никому. Пеп молчит на

протяжении всего матча 11 на 10, но начинает кричать во весь голос, когда команда перемещается на небольшую часть поля. Он просит соблюдать позиции, играть более интенсивно, подстрекает игроков. Гвардиола сильно заведён. Он требует большего и большего. Такое впечатление, что сейчас он работает с новичками, которые никогда ничего не выигрывали. Он выжимает из них всё, выдавливает сок, как из апельсинов. И это работает, команда слушается. Роббен летает, словно одержимый, Рибери бегаёт сломя голову, Гётце явно нравится каждая минута этого занятия, а Лам и Кросс непринужденно взаимодействуют, даже не переглядываясь друг с другом. Этим теплым октябрьским вечером «Баварией» движет какая-то невероятная сила, пока Рибери не падает на колени после случайного удара Кирхоффа. Завтра он не сыграет, сомневаться в этом не приходится.

Несмотря на это, Гвардиола по пути в душ впервые за вечер позволяет себе улыбнуться. Он с радостью готов покритиковать *тики-таку* — термин, который используется, чтобы описать любые действия команды, в которых проходит три точных передачи подряд.

«Я ненавижу *тики-таку*. Всегда буду её ненавидеть, — говорит он, — я не хочу иметь ничего общего с *тики-такой*. *Тики-така* — дерьмо, выдуманный термин. Это передачи ради передач,

без реальной цели и агрессии. Это ничто. Я не позволю своим потрясающим игрокам поддаваться на этот бред».

Глава 35

«Я НЕ ГОВОРЮ, ЧТО МОЙ ПУТЬ ЛУЧШЕ, ЭТО ПРОСТО МОЙ ПУТЬ»

Мюнхен, 20 октября 2013 года

На траве нарисованы четыре белые линии. Четыре линии Пепа. Они делят тренировочное поле №1 на пять дорожек примерно одинаковой ширины. Две внешние дорожки или коридора создаются продлением вертикальных линий штрафной площадки — через всё поле до противоположной штрафной. Таким образом, между горизонтальными краями штрафных образуется большой прямоугольник. Ещё две белые линии, нарисованные на траве, идут от штрафной до штрафной — получаются пять вертикальных дорожек, приблизительно одинаковых по ширине.

Несмотря на то, что сейчас почти конец октября, мы потеем под свирепым средиземноморским солнцем. Тренировка завершилась час назад, все, кто принимал участие

в победе над «Майнцем», провели простую разминку — несколько *рондо*, затем несколько коротких упражнений для подвижности суставов, которые помогают восстановиться после матча. Для Арьена Роббена всё это продолжалось 20 минут, но также ему предстояло завершить ежедневные занятия в зале. Полчаса до и после тренировки голландский футболист разогревается на велотренажере, делает растяжку, работает над предотвращением травм. Он делает упражнения для брюшной полости и других специфических групп мышц, затем следует проприоцептивная и изометрическая работа над мышцами. Роббен выполняет эту рутину каждый день в обязательном порядке. Это необходимо для поддержания его мощной мышечно-суставной конституции, которая делает его таким взрывным игроком. Ест он на такой же скорости, как работает с мячом — уничтожает стейк очень быстро, словно обыгрывает соперника. Жажда скорости — одна из сильных сторон Роббена, но также его слабость. Случалось, что он получал травмы, когда пытался выполнить какой-то трюк на скорости — так что, превентивные меры необходимы.

Остальная часть команды, которая играла с «Майнцем», довольна стандартной послематчевой тренировкой: разминка, *рондо*, небольшое послабление — и так до вторника. Команда демонстрирует признаки усталости. У неё

было много «английских недель» (матчей каждые три дня), да ещё и перерыв на игры сборных — понятно, что все в слегка разобранном состоянии. Такие футболисты как Лам абсолютно вымотаны предъявляемыми к ним требованиями, хотя ущерб скорее ментальный, чем физический. Но на отдых времени нет. Через три дня игра с «Викторией» в Лиге чемпионов, а ещё через три — с «Гертой» в Бундеслиге. Эти матчи очень важны, нельзя сбавлять обороты.

«Им необходим отдых, — говорит Пеп. — Но сейчас я не могу им его предоставить. После матча с «Гертой» будет целая неделя до следующей игры, я собираюсь дать им два-три выходных. А Ламу, возможно, даже четыре. Им нужно побыть дома, отвлечься».

На поле Зебенерштрассе те, кто не играл против «Майнца» или вышел всего на несколько минут, проводят тренировочный матч. Лоренцо Буэнавентура только что отправил Рафинью в душ. «Я хочу играть, но Лоренцо не разрешает мне», — улыбается бразилец, проходя через раздевалку. «Ты слишком важен, Рафа!» — говорит ему тренер по физподготовке.

Гётце, Киркхофф, Алаба, Писарро, Штарке, ван Буйтен и несколько игроков молодежной команды играют. К ним присоединяется Хави Мартинес. «Наконец-то я чувствую себя хорошо. Болей в паху больше нет — совсем другое дело».

Пеп медленно собирает команду, хотя кажется

странным говорить об этом, учитывая разрыв мышцы у Шакири (шесть недель в лазарете), глубокий порез лодыжки, который получил Данте с «Майнцем» (две недели) и травму голеностопа Рибери. Ну и проблемы Тиаго, конечно.

Тренировочный матч играется по обычным правилам. Максимальная интенсивность и агрессия — зрители, которым сегодня позволили понаблюдать за воскресным занятием, уважительно молчат. Не важно, сколько раз ты наблюдал подобное: тысяча фанов, многие из них дети, которые сидят в абсолютной тишине — несколько пугающее зрелище для тех из нас, кто обладает латинским темпераментом и привык к крикам и поддержке с трибун. Но немецкие болельщики рады спокойно посмотреть за игрой 90 минут, что бы не происходило на поле. Всё, что слышно — инструкции Гвардиолы, свисток Херманна Герланда, когда одно упражнение заканчивается, а следующее начинается, и крики игроков, стремящихся забить. Это единственные звуки.

Фаны начинают шуметь, только когда «Тигр» Герланд своим свистом обозначает окончание тренировки. Воздух наполняется безумными криками — болельщики просят автографы у своих кумиров. Это ещё одно домашнее правило — заботиться о публике. Не важно, насколько игроки устали — они направляются к самым юным фанам. Это главное событие для болельщиков,

и неудивительно, что некоторые футболисты попадают в душ только через полчаса. Сегодня очередь Алабы и Хави Мартинеса порадовать сотни детей. Они ещё и удивляют всех — садятся в багги, на котором развозят воду и изотонические напитки, и ездят в нём по полю.

В полдень Данте выходит из медицинского кабинета на костылях. Тиаго только что закончил очередное восстановительное занятие, заметно, что ему нравится работать на эллиптическом тренажере. Также он делает пробежку на Alter-G, антигравитационной беговой дорожке, это поможет вернуть подвижность повреждённому голеностопу. Тиаго в восторге. «Эта машина — настоящее чудо. Ты начинаешь бежать очень спокойно, как будто при низкой гравитации. Механизм учитывает твой вес, и ты не причиняешь вред голеностопу».

Тиаго крайне недоволен, что не играл несколько месяцев и упустил столько возможностей. Команда набрала отличный темп, а он все еще за бортом. «Я скоро вернусь. Действительно скоро», — настаивает он, несмотря на то, что мы знаем — впереди у него ещё долгий месяц восстановления.

Хави Мартинес, с другой стороны, уже видит свет в конце своего туннеля и в следующую субботу, скорее всего, впервые сыграет несколько минут в чемпионате. Лицо Пепа светится, когда он

говорит сначала о возвращении Хави, а затем и о возвращении Гётце, Швайнштайгера и Тиаго: «Это был очень сложный старт. Временами я думал, что нам не удастся двигаться вперёд, потому что вся структура в центре поля была сломана».

Тони Кроос — единственный номинальный полузащитник, который играл с самого начала сезона. По тем или иным причинам Хави, Тиаго, Швайнштайгер и Гётце не могли в полную силу помочь команде за эти три с половиной месяца, и ему приходилось постоянно перестраивать полузащиту. Кажется, сложный период остался позади — но проблемы начали появляться в защите.

Данте травмирован, Боатенг дисквалифицирован — следующий матч Лиги чемпионов, против «Виктории», Баварии придется играть с ветераном ван Бюйтеном и Диего Контенто в центре обороны. Других вариантов нет. Хави ещё не будет готов, у Кирхоффа уже был шанс, и он показал, что действия в защите — не его сильная сторона. Контенто будет играть в центре.

Это настолько прекрасное воскресенье, что Гвардиола позволяет себе расслабиться, отступить в сторону от этикета рабочего дня и немного открыться. Всё начинается с Маттиаса Заммера — он является с бесцеремонной ухмылкой и начинает подшучивать: «Сделай мне

одожнение. Зайди на *YouTube* и вбей в поиск «голы Гвардиолы». Ты никогда не догадаешься, что увидишь. Ошибка 404, страница не найдена!»

Шутка касается Пепа, но он заливается хохотом, а спортивный директор продолжает веселье десятиминутным анекдотом об ужасной результативности тренера (в почти 400 матчах за «Барселону» он забил 13 голов).

«Ноль. Полный ноль. Ноль. Нет, ты посмотри на *YouTube*, и ты увидишь — по этому запросу выдаётся ошибка».

Пеп отвечает, называя Заммера *Torpedo*, по аналогии с «бомбардиром нации», Гердом Мюллером. В итоге весь тренерский штаб веселится, Пеп расслабляется и начинает говорить.

«Эти ребята — звери. У них ускорение сверхлюдей. У них у всех есть этот немецкий талант, умение создавать сенсационные камбэки. Это дух Бекенбауэра и других легенд. Мне кажется, что с этими игроками я могу достичь чего угодно. Можно проигрывать в два гола в полуфинале Лиги чемпионов, и они справятся. Они способны на всё. У них особый дух».

Я спрашиваю, устроил ли он разнос вчера в раздевалке в перерыве матча с «Майнцем», когда «Бавария» проигрывала 0:1. Во втором тайме дубль Роббена, голы Мюллера и Манджукича позволили команде победить, и «Бавария» возглавила турнирную таблицу,

опережая преследователей на одно очко.

Отвечает помощник тренера Доменек Торрент:

«Никогда. Когда дела идут плохо, мы никогда не критикуем игроков. Мы делаем это только в том случае, если всё хорошо — тогда это может быть полезно. А в сложные моменты нужно поменять позиции, подкорректировать детали. Мы никогда не начинаем отчитывать их. Если игра складывается плохо, ты можешь завоевать доверие, только исправив их действиям, объяснив, что идёт не так, а не крича».

Пеп доволен вчерашним камбэком. Он не кричал, а поменял тактику, перейдя на схему 4-2-1-3, с Марио Гётце на позиции десятки, под Манджукичем. Простое изменение посеяло хаос в действиях чрезвычайно организованного «Майнца», который возглавляет великолепный Томас Тухель, один из самых перспективных тренеров Германии. «Действительно тяжело нам было против «Вольфсбурга». Они защищались по чемпионски, я переживал, что мы не выиграем», — добавляет Пеп. Затем он подчёркивает сильные и слабые стороны своей команды. «Нам удалось остановить кровотечение, вызываемое контратаками. Немецкие команды могут за три секунды организовать блестящий контрвыпад. Мы начали плохо, потому что Алаба не шёл вперед, не прессинговал своего вингера. Он слишком быстро возвращался назад, давал соперникам очень много пространства. Но он быстро исправился».

В то же время, работа над выходом из обороны продолжается, нужно избегать использования предсказуемого движения мяча по U-образной форме. «Нам не хватает агрессии. Если соперник отходит в оборону, нужно идти за ним, создавать разрывы в его линиях».

Чтобы добиться прогресса в этом отношении, Пеп даёт Ламу установку опускаться между двумя центральными защитниками, чтобы команда могла мощно и смело выходить из обороны — такая тактика вдохновлена идеями аргентинского тренера Рикардо Ла Вольпе.

«Использовать трёх защитников очень полезно — таким образом ты влияешь на ответные действия своего соперника. Даже если он прессингует, то это должны будут делать центральный нападающий и форвард, который играет в оттяжке — команда будет вынуждена перейти на 4-4-2, и её можно будет переиграть за счёт достижения преимущества».

Видение игры Пепа предполагает преимущество в каждой зоне поля. Но он поясняет, что тактика — это инструмент, который должна использовать команда, а не наоборот.

«Это всегда так. Футболисты важны, ты должен адаптировать тактику под них. Посмотрите на мой последний год с «Барселоной». Мы поменяли всё, начали использовать 3-4-3, чтобы Сеску Фабрегасу было удобнее. И результат был впечатляющим: Месси и Сеск, обладающие великолепным набором

умений, играли как два десятых номера, рыскали около штрафной соперника, когда чувствовали запах крови», — объясняет он.

Пеп также доволен игрой Арьена Роббена в тех случаях, когда он ставит голландца на левый фланг атаки. «Возможно, это совпадение, но каждый раз, когда я использую его слева, он забивает». Теперь он думает о том, чтобы попробовать Роббена на всех позициях в атаке.

Матиасу Заммеру нужно уходить, но перед этим он жмет мою руку и тихо говорит: «Дело не в том, что он гений, каковым является. И не в том, что он прирожденный победитель. Прежде всего, Пеп — отличный парень с большим сердцем. Прекрасный человек».

В отсутствие Заммера разговор продолжается на каталонском. Присутствуют Пеп, Доменек Торрент и уроженец Кадиса Лоренцо Буэнавентура, который прекрасно понимает каталонский. Мануэль Эстиарте, Карлес Планшар и Микель Солер (*Нану* Солер, которому принадлежит рекорд по количеству команд, за которые он играл в высшем дивизионе: «Эспаньол», «Барселона», «Атлетико», «Севилья», «Реал», «Сарагоса», «Мальорка» — семь) тоже здесь.

«Пеп, ты помнишь, что я говорил тебе о навесах на ближнюю штангу?» — спрашивает Солер.

«Да, конечно. Мы работаем над этим. Подача с фланга на ближнюю штангу — это половина

гола. Если нападающий, который её замыкает, не забивает, то есть хороший шанс, что защитник отправит мяч в свои ворота. Потому нужно постоянно пытаться блокировать такие навесы. Я сегодня говорил об этом Контенто: «Не дай мячу долететь до ворот».

После критики он возвращается к привычной проблеме, контратакам. «Они очень хороши, немецкие команды. Когда они оставляют свободных игроков впереди, то действуют великолепно. Я хочу поговорить со Светиславом Пешичем (тренером баскетбольной команды «Баварии»), пусть объяснит мне, почему в баскетболе не защищаются четырьмя-пятью игроками и не оставляют одного впереди. Меня это очень привлекает».

Гвардиола снял бутсы, но разговаривает стоя на газоне, как будто тренировка продолжается. Он жестикулирует, подпрыгивает, показывает движения, о которых говорит: «Я переживаю, что слишком нагружаю игроков тактикой. С этим уже были проблемы. Они перестали выдерживать, так что я решил быть более избирательным».

Тут же он противоречит себе, приводит нас к четырём белым линиям на поле №1 и выдаёт сложный 20-минутный монолог, который просто невозможно здесь воспроизвести. Он в деталях рассказывает, что делает каждый из футболистов. Он движется по полю, по обозначенным дорожкам, между линиями, даёт свой мастер-класс. Он —

ураган движения и жестов, а большинство из того, что он говорит, слишком трудно понять, не потеряв суть всего высказывания.

«Мы работаем в этих пяти коридорах, и самое важное — чтобы вингер и фланговый защитник никогда не были в одном и том же коридоре. В зависимости от позиции, которую занимает центральный защитник, фланговый защитник и вингер должны располагаться в той или иной дорожке. В идеале, если центральный защитник свободно передвигается, фланговый защитник должен быть в ближайшем внутреннем коридоре, а вингер — дальше, во внешнем, так, чтобы ему можно было сразу отдать пас. Если передача проходит, то она разрезает всю полузащиту соперника. Если мяч потерян, то фланговый защитник может сразу закрыть зону».

«Мы своими действиями вынуждаем соперника изменить план на игру. Наши фланговые защитники смещаются к центру поля, уводят с собой вингеров, которые их опекают. Если вингер не идёт за защитником, то игрок остаётся свободным. Если атакующий полузащитник соперника накрывает его, то наш центральный полузащитник остаётся без опеки».

Пеп одно за другим описывает действия, которые должен выполнить каждый игрок. Не только его прямые обязанности, но особенно те, что зависят от действий партнеров. «Когда мы атакуем, организовывая выход из обороны, вингер

располагается широко, а наш центральный нападающий тоже должен действовать широко, уводя за собой центрального защитника. Освободившимся пространством в центре должен воспользоваться наш атакующий полузащитник или фланговый защитник. Если наш фланговый защитник идёт по флангу, нападающий копирует это движение, а вингер (действуя во внутреннем коридоре) атакует свободную зону».

Эти дорожки — инструмент, благодаря которому оркестр координирует своё движение, но главной целью, как всегда, является дезорганизация соперника. «Нужно разрушить структуру организации игры оппонентов. Всегда. Это наша цель».

Чтобы сделать это, Пеп хочет завладеть преимуществом в центральной зоне. «Я хочу, чтобы в центре поля находилось много игроков. На самом деле большинство из них там и должны находиться. Большинство тренеров хотят прямо противоположного. Я не говорю, что мой путь лучше, это просто мой путь».

Завершив свой страстный мастер-класс, Пеп почувствовал, что проголодался. «Так, ладно, теперь я собираюсь пообедать с семьёй в каком-нибудь уютном месте».

Семья тренера прекрасно адаптировалась в Мюнхене, трое его детей счастливы. Если в Нью-Йорке у них были небольшие проблемы с английским, то сейчас они среди лучших

учеников своих классов.

По пути к станции метро *Wettersteinplatz* Микель Солер размышляет: «Выдержит ли Пеп это больше, чем три года? Я сомневаюсь. Он отдаёт столько энергии. Он живёт на скорости тысяча миль в час. Думаю, здесь повторится то же, что и в Барселоне. Он будет вымотан после трёх или четырёх сезонов, ему придётся снова взять отдых. А затем он отправится в Англию, и всё начнется сначала. Он просто не может обеспечить результат надолго».

Глава 36

«ДИЕГО! Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ!»

Мюнхен, 24-е октября 2013 года

«Нужно бороться, даже если ты не в лучшей форме», — говорит нам Лоренцо Буэнавентура.

В конце октября «Бавария» не в лучшей форме. Есть две причины: травмы и новая концепция. Но она выигрывает матчи.

Иногда финальный счет говорит о полном превосходстве над соперником, как 5:0 с «Викторией» в Лиге чемпионов или 3:0 с «Аугсбургом» в Бундеслиге. В других случаях (3:2 с «Гертой» и 2:1 в гостях у «Хоффенхайма») у «Баварии» большие сложности в первом тайме —

словно команда пытается переварить тяжелую еду. Пеп соглашается, что проблема существует: «Нам удастся играть хорошо во втором тайме матчей на «Альянц-Арене», но до перерыва всегда намного труднее».

Его игроки легко усваивают новые методы, но применить их на практике — это совсем другое. Большое количество травм ещё больше замедляет процесс. Если не Рибери, то Данте; когда здоров Шакири, проблемы возникают у Крооса или Роббена. Невозможно достичь какой-то стабильности, когда повреждений так много.

Два важнейших для Пепы игрока — Гётце и Хави Мартинес — вернулись в строй, но Бастиан Швайнштайгер, ещё один ключевой исполнитель, не может играть из-за невыносимых болей в голеностопе. Ему нужна операция.

Гвардиола продолжает находить изобретательные решения. В Лиге чемпионов «Бавария» играет с Диего Контенто в центре защиты. Это эксперимент — против «Виктории» на поле четыре фланговых защитника: Рафинья, Контенто, Алаба и Лам.

Тренер не жалуется. Он знает, что справляться с непредвиденными трудностями и проблемными ситуациями — часть работы. Он доволен своими игроками, хоть и не полностью удовлетворён.

«Моя цель — добиться максимума от этих парней. Мне не нравится, как мы играем в первом тайме. Это единственное, что действительно

тревожит меня. Я хочу, чтобы зрители наслаждались нашей игрой с первой минуты, а не с 46-й. Нам нужно играть лучше. Намного лучше».

Пеп останется одержимым идеей улучшения игры до самого конца сезона. Турнирная таблица рисует более позитивную картину, чем он. «Бавария» на первом месте, опережает дортмундскую «Боруссию» на одно очко и набрала всего на очко меньше, чем в прошлом сезоне, когда команда Хайнкеса купалась в похвалах. Но Мануэль Эстиарте отвергает любые попытки сравнений: «Дело не в этом. Нет смысла сравнивать. Нужно просто продолжать работать».

Если кто-то чувствует соблазн расслабиться хотя бы на секунду, Эстиарте всегда рядом и готов напомнить, что успех — плод тяжелого и ежедневного труда. Мануэль — голос выдержки. Он мотивирует команду в сложной ситуации, возвращает на землю в моменты эйфории, напоминая, что цель ещё не достигнута — нужно бороться. Если эта команда всё-таки не добьётся успеха, причиной этому точно не будет нехватка старания. Даже Дженнаро Гаттузо, бывший игрок «Милана», грозный полузащитник, удивлён тем, что видит на Зебенерштрассе: «Они всегда так тяжело тренируются? Это же настоящие машины».

Пеп не расслабляется даже на тренировке. Следующим утром после разгрома «Виктории» со счётом 5:0 он выходит на газон, привычно жестикулируя, раздает инструкции и указания на

максимальной громкости.

Все знают, чего ждать. На следующий день после игры те, кто вышел в стартовом составе, выполняют *рондо* (Нойер и Мюллер устраивают безжалостное соревнование, считая касания), затем упражнения на подвижность и восстановление. В это же время запасные вылазят из кожи вон, вкалывают так, словно каждый шанс в штрафной, каждый навес, каждый удар может определить, получат ли они место в основе. На самом деле именно так и происходит. У Пепа выходят на поле не из-за своих звёздных качеств или статуса. Все без исключения футболисты должны завоевать себе место, потея каждый день на тренировках. Даже когда занимаются резервисты, Пеп в центре событий — кричит, подстрекает их.

К концу октября команда провела 107 тренировочных занятий, и прогресс в восприятии игроками концепций Пепа заметен. Они начинают понимать его футбольный язык, хотя ещё и не могут постоянно играть на том уровне, который показали в Манчестере.

Тренер по фитнесу Лоренцо Буэнавентура подтверждает, что команда хорошо воспринимает новые идеи. «Пеп начинает вводить новшества с малого — с разминки, простейших упражнений-перепасовок. Сегодня он поделится ещё несколькими деталями, завтра добавит ещё что-то. А послезавтра поговорит о выборе угла

корпуса при получении паса. В следующий раз — о том, как принять мяч на скорости, затем — как практиковать пас слабой ногой. Шаг за шагом игроки начинают понимать его идеи, очень скоро всё становится легко, они используют новые знания на скорости».

Своего пика «Бавария» достигает в Манчестере, а затем следует спад. Гвардиола соглашается с Буэнавентурой, но отказывается делать окончательные выводы: «Сейчас только конец октября. Впереди еще долгий путь!»

Мы наблюдаем за сегодняшней тренировкой. Буэнавентура рассказывает нам о ней. «Мы никогда не начинаем с одной и той же разминки. Что я имею в виду? У нас распланировано следующее упражнение, и оно определяет характер разминки. Обычно начинаем с упражнений на подвижность, затем профилактические, а после этого — на умение найти свободное пространство. Это длится шесть—десять минут, в зависимости от следующего упражнения. А в другой раз мы предпочитаем начать с упражнений на подвижность. Или можем сфокусироваться на профилактике травм — над этим мы дважды в неделю работаем в зале, как правило, после матчей. Мы всегда тренируемся после игр — это микс движения, растяжки, балансирования и силовых упражнений. Также это индивидуальные занятия, когда каждый игрок работает над подвижностью, но в зависимости от

того, какие травмы у него были, чего ему не хватает — баланса, мощности или чего-то еще».

После этого следует *рондо*, важнейшее упражнение для Гвардиолы. В этом году без *рондо* не будет ни одной тренировки. «Как только разминка завершена, начинается *рондо*. Лишь раз в неделю — или в день перед матчем, или утром в день матча — мы не так требовательны. *Рондо* расставляют акценты по-разному: иногда на то, кто должен быть в центре круга, в другой раз — как отобрать мяч, в следующий — как поддержать игрока с мячом или как найти «третьего игрока».

Периодически мы добавляем веселья: семь против двух или восемь против двух, но обычно это маленькие *рондо*, четыре против одного, чаще пять против двух или шесть против двух». *Рондо* — краеугольный камень футбольной философии Пепе, поэтому он посвящает ему 20 минут в день.

Дальше идёт круговая тренировка. Сегодня она высокоинтенсивная и силовая. Буэнавентура разработал атакующие упражнения, которые носят силовой характер и отвечают требованиям Пепе. «Он попросил меня, чтобы упражнение заканчивалось выходом флангового нападающего на ударную позицию и в нём присутствовали движения в свободную зону, которые разрезают оборону соперника. Он дал мне общие инструкции, а затем я разработал упражнение в соответствии с ними. Я стараюсь делать упор на силу и физику, используя отбор мяча и бег, на улучшение реакции

(прыжки) и гибкость (повторяющиеся прыжки). Всё это подчеркивает требования тренера к команде по движению в атаке. Обычно у нас два-три упражнения с мячом и несколько, направленные исключительно на силу».

«Например, такая связка: силовое-силовое-силовое-опережение. Или силовое-силовое-силовое-пас, или силовое-силовое-силовое-стенка-удар. Также возвращение игроков на исходную позицию для следующего упражнения — часть процесса. Я требую от них действовать интенсивно, не расслабляться, у них очень мало времени на восстановление. Цель — выполнение трёх упражнений подряд, одно занимает 30—40 секунд. Так достигается требуемый уровень работы. Максимальная интенсивность на протяжении всего занятия. Сегодня каждый игрок завершил круговую тренировку, 18 раз ударив по воротам. Это всегда баланс физической нагрузки и технико-тактических моментов».

У тренировки есть ещё две цели. Первая — работа над позиционной игрой, другим фундаментальным пунктом метода Пепа. Две команды на прямоугольнике размером 20 на 12 метров. В каждой команде по семь человек, но есть четыре игрока (иногда пять), которые имеют «универсальный пропуск» — могут играть за любую команду, когда у неё мяч. Суть следующая — команда старается сделать как можно больше пасов и не потерять мяч. Тот, у кого мяч,

старается найти свободного партнера — даже несмотря на ограниченные размеры поля. Другая команда прессингует по максимуму — интенсивно и умно. Каждый игрок должен понимать, как открыться, как сделать первое касание, куда двигаться, как наиболее эффективно и быстро перемещаться — как правило, всё делается в одно касание.

Это упражнение требует полной сосредоточенности, технического мастерства, видения поля, точности паса — всего арсенала умений футболиста в каждом движении. Иногда Пеп просит Тиаго, Крооса, Швайнштайгера и Лама играть в два касания, а остальные действуют в одно. Это делает упражнение ещё сложнее. Сегодня Пеп использует три захода: каждый по пять минут с перерывами в две минуты. Во время упражнения у игроков нет ни секунды на отдых, Пеп постоянно поправляет их. Без сомнения, мы наблюдаем за самым ценным из всех упражнений. Его выполнение — гениальная хореография, учитывающая ограниченное пространство.

Здесь нет места улыбкам, шуткам и расслабленности. Вместо этого — постоянный и всепоглощающий поиск верного движения — как индивидуального, так и командного. А ещё — то, что Пеп называет *тик-така*. Это звук, который эхом разносится по Зебенерштрассе, когда мяч в мгновение ока точно и невероятно быстро мечется туда-сюда между двумя феноменальными

игроками: Ламом и Тиаго или Кроосом и Тиаго. Два паса за долю секунды, снова, и снова, и снова.

Пришло время последнего упражнения — это сессии. Нападающие освобождены, они, как обычно, проводят 20 минут, нанося удары по воротам Нойера и Штарке. Мюллер, Манджукич и Кроос всегда участвуют в этом, часто к ним присоединяется Писарро, но сегодня к ним добавляется ещё и Роббен, который практически никогда не тренирует удары.

Для защитников у тренера отдельное занятие. Цель — контроль контратак. Рафинья, ван Бюйтен, Контенто и Алаба защищаются, Хави Мартинес, Хёйбьерг и четыре игрока из молодёжной команды атакуют, пытаясь сделать пас между центральным и фланговым защитником и передать мяч вингеру, чтобы тот смог отпасовать или навесить. Главная идея — вынудить центрального защитника прикрывать ближнюю штангу. Полчаса Пеп выкрикивает инструкции, пока не становится очевидно, что защитники победили. Пеп в восторге от Диего Контенто. «Браво, Диего! я люблю тебя», — говорит он по-английски и убегает практиковать угловые с нападающими. Кроос, Рибери и Роббен будут заниматься еще двадцать минут, работая над аутами, уделяя внимание деталям, на которые обращает внимание Пеп. «Если вы сделаете это перед тем, как вбросить мяч из аута, то оборона соперника начнет терять концентрацию. Пусть это десятая

доля секунды, но этого может быть достаточно, чтобы они потеряли парня, которого должны были опекать».

Глава 37

«ХОРОШИХ ИГРОКОВ НУЖНО СТАВИТЬ В ПОЛУЗАЩИТУ. ЭТО МОЯ ИДЕЯ, И Я СОБИРАЮСЬ ЕЙ СЛЕДОВАТЬ»

Дортмунд, 23-е ноября 2013 года

Гётце и Тиаго разминаются в коридоре «Вестфаленштадиона» (также известного как «Сигнал Идуна Парк»). Только что начался второй тайм важнейшего матча чемпионата, и счет 0:0. На улице холодно — совсем не так, как летним вечером, когда «Боруссия» выиграла Суперкубок Германии в удушающей жаре Средиземноморья. Гвардиола поначалу надеялся, что ему не придется подставлять Гётце под удар яростной *Sudkurve*, трибуны с самыми бешеными болельщиками в мире, где 25 000 человек скачут все 90 минут. Гётце — теперь игрок «Баварии», и болельщики его бывшей команды не встретят его тепло, но Гвардиола нуждается в нём на поле. Пора атаковать.

Дортмунд подошел к матчу, отставая на четыре

очка (они проиграли в Вольфсбурге на прошлой неделе) и с солидным списком травмированных, из-за которого их стартовый состав выглядит так: Вайнденфеллер — Гросскройц, Фридрих, Сократис, Дурм — Бендер, Шахин — Блашиковски, Мхитарян, Ройс — Левандовски.

У «Баварии» тоже есть проблемы, несколько игроков отсутствуют. Самая большая потеря — это Рибери. Проблемы у Манджукича — он повредил голеностоп во время последнего упражнения вчерашней тренировки, и клубный врач был вынужден вколоть ему обезболивающее. В любом случае, он не сыграет больше 50 минут. Стратегия Гвардиолы на первый тайм — завладеть контролем, измотав Дортмунд. Он выпускает такую основу: Нойер — Рафинья, Боатенг, Данте, Алаба — Лам, Кроос, Хави Мартинес — Мюллер, Роббен, Манджукич.

Впервые Гвардиола ставит Хави Мартинеса на позицию атакующего полузащитника. Он использует его высоко, чтобы закрыть Нури Шахина, главного инициатора большинства контратак «Боруссии». Первый тайм характеризуется двумя аспектами. Дортмунд пытается вынудить «Баварию» выходить из обороны только за счет Рафиньи и Алабы, внешних коридоров «поделенного поля» Пепа, а «Бавария» старается с помощью Мартинеса предотвратить контратаки, которые начинает Шахин. «Если вы дадите ему пространство, чтобы разбежаться, то

будете мертвы», — говорил вчера игрокам Пеп.

В первом тайме идёт достаточно равная игра, хотя хозяева действуют чуть более опасно, и Левандовски наносит два хороших удара по воротам — теми же двумя ударами ему отвечает Манджукич.

«Бавария» инертна, ей приходится играть слишком широко, потому что Дортмунд грамотно расставляет сети прессинга по всему центру поля. С другой стороны, у «Боруссии» не получаются её привычные стремительные контратаки. Это ничья.

У Пепа всё ещё не зажила рана от поражения в матче за Суперкубок. И у него есть мечта. Мечта, которой он предпочитает не делиться даже со своими друзьями и соратниками. Но Хавьер Салаи-Мартин, близкий друг, рассказывает мне: «Пеп хочет доказать себе, что его команда может играть как «Барселона», без футболистов, которые у него там были. Речь не о стиле игры. Скорее о способности доминировать, быть сильнее соперника, диктовать свои условия. Он хочет показать, что может построить ещё одну команду, которая будет так же всех превосходить».

Ему это уже удалось в больших матчах. В Манчестере против «Сити» «Бавария» однозначно доминировала. И это вот-вот снова произойдёт. В Дортмунде. На перерыв «Бавария» уходит, установив контроль над игрой. При счете 0:0 команда Пепа может сохранить преимущество в четыре очка, но тренер хочет большего. Он

говорит Гётце и Тиаго начинать разминку.

Лоренцо Буэнавентура наблюдает за двумя игроками и ван Буйтеном — они разминаются в длинном коридоре внутри стадиона. Ван Буйтену приходится нагибаться, потолок слишком низкий. А его рост — почти два метра. Тренер хочет видеть на поле двух малышей, даже несмотря на то, что они не до конца готовы. Тиаго не сыграл ни минуты после травмы, которую получил в конце августа, но Пеп знает, что он может помочь обезвредить Дортмунд и повести «Баварию» в атаку. Эти малыши должны выиграть для него матч.

На 56-й минуте Гётце меняет Манджукича, и «Сигнал Идуна Парк» встречает своего бывшего игрока свистом и гулом. Пеп впервые использует Гётце в качестве ложной девятки, а не выпускает его на позицию атакующего полузащитника или десятки. Создается впечатление, что он подготовил этот вариант для больших матчей, как в 2009 году с Месси против «Реала». Гвардиола делает ход в решающий момент. Также он начинает вносить радикальные изменения в полузащиту «Баварии». До сих пор Пеп всегда обеспечивал присутствие большого количества игроков в центральной зоне, но в первом тайме он был особенно осторожен и консервативен. Рафинья и Алаба играли широко, защищая фланги, а не смещались в центр, чтобы помочь Ламу, играющему *пивота*. Учитывая, что Хави Мартинес

играет персонально против Шахина, у Лама есть всего два варианта паса: на фланговых защитников или Кроосу. Это полностью противоречит правилу, которое Пеп ввёл в предыдущие месяцы — Лам, выводя мяч из обороны, должен всегда иметь множество опций для передачи.

Гвардиола делает выводы из своей стратегии в перерыве и принимает решение внести некоторые изменения. Консервативный подход — не для его команды. Он приходит к таким выводам: Гётце и Тиаго начинают разминаться; Хави Мартинес переходит на позицию *пivота*, Лам играет атакующего полузащитника. Фланговым защитникам теперь разрешено смещаться с флангов и помогать в центре полузащиты.

Доменек Торрент поворачивается к нам и подмигивает: «Мы могли согласиться на 0:0, но в перерыве Пеп сказал им, что нужно победить. Сейчас в ход пойдет тяжелая артиллерия».

Гётце играет под потоком ярости, льющимся с трибун, а «Бавария» переходит на схему с шестью полузащитниками: Рафиньей, Алабой, Мартинесом в роли *пivота*, Ламом, Кроосом и Гётце в качестве ложной девятки. Неожиданно рисунок игры меняется. Всё окрашивается в красный цвет.

«Бавария» избавляется от удушья в полузащите, начинает интенсивно играть в пас, а действующие на флангах атаки Мюллер и Роббен

снова и снова получают мяч. Гётце превращает жизнь центральных защитников Дортмунда, Сократиса и Фридриха, в сущий кошмар. Они не могут решить, следовать ли за ним или оставаться в своей зоне. То же самое происходило с Метцельдером и Каннаваро из «Реала» несколько лет назад, когда Месси была поручена новая роль на поле.

Гвардиола чувствует запах крови и поднимает ставки. Он хочет, чтобы Тиаго встряхнул игру. Пеп напряжен, но это то напряжение, которое он испытывает в особые моменты. Он говорит без умолку, постоянно раздавая инструкции. Он не хочет, чтобы Тиаго рисковал: «Тиаго, Тиаго, ради Бога, не теряй мяч. Не теряй его! Контроль, контроль, много контроля. Не рискуй. Ни одного рискованного паса. Контроль, контроль. Найди партнера и отдай простой пас. Не важно, что ты не сделаешь много касаний, нам просто нужно продолжать контролировать игру. Но самое главное — не теряй мяч. Ради бога, не рискуй, Тиаго!»

Тиаго готовится выйти на поле и, стоя возле скамейки запасных, кажется, не замечает рёв стадиона. На его лице — выражение бесстрастного спокойствия, которое поражает тренера. Он с улыбкой говорит: «Не переживай, мистер, не переживай. За меня не нужно волноваться. Я знаю, что делаю». И вступает в игру.

Прошло ровно три месяца с того момента, как он получил травму в матче с «Нюрнбергом». С 24 августа он не сыграл ни минуты. Но это не важно. Он выходит на поле и сразу же показывает себя. Хави Мартинес смещается в центр защиты, Лам — *пивот*, Тиаго — атакующий креативный полузащитник перед ним. «Бавария» набирает ту же форму, что в Манчестере месяц назад. Через две минуты после выхода Тиаго преимущество мюнхенской команды воплощается в гол Гётце. В первый раз с 2009 года (когда тренером был Луи ван Гаал) «Бавария» побеждает на поле своего главного соперника.

Гвардиоле редко удаётся быть таким дальновидным по ходу матча. Он замечает, что Клопп меняет тактику в надежде отыграться. Марко Ройсу это почти удаётся — после его удара Нойер потрясающе спасает ворота. Гвардиола отвечает, в четвертый раз перестраивая команду. Ван Буйтен выходит вместо Рафиньи, Хави Мартинес возвращается к роли *пивота*, а Лам переходит на правый фланг защиты. «Бавария» бросает все силы на уничтожение Дортмунда, но теперь она использует оружие своего соперника — контратаки. Тиаго замечает Роббена и разрывает оборону Дортмунда великолепным диагональным пасом — Роббен забивает. Через две минуты Мартинес проходит по центру, отдаёт на Роббена, тот делает пас направо Ламу, а тот в центре находит Мюллера — 3:0.

Это великая победа для «Баварии», которая теперь опережает Дортмунд на семь очков — такой отрыв будет невозможно отыграть. Но самое главное — этот матч возвращает команде уверенность в себе. Игроки теперь понимают, что их победа в Манчестере не была случайной, это результат организованной работы. А идея тренера поставить в полузащиту лучших игроков оправдывает себя. Это победная формула.

Эта «Бавария» находится в постоянном движении, адаптируется и меняется по ходу матча. Два главных примера — Лам и Хави Мартинес. Капитан начал встречу на позиции *пivота*, затем играл атакующего полузащитника, а закончил фланговым защитником. Испанец за 90 минут был атакующим полузащитником, *пivотом*, центральным защитником и снова вернулся на позицию атакующего полузащитника.

На следующий день, по возвращении в Мюнхен, Пеп всё ещё говорит о контратаках Дортмунда: «Они — как коток, их не остановить. Есть и другие команды, которые блестяще контратакуют, например, Мадрид, но Дортмунд уникален. Я никогда такого не видел. Они сосредоточены все 90 минут, ждут неточный пас, чтобы начать свой забег. Нужно время, чтобы изучить их манеру, понять, есть ли способ их остановить. Они очень хороши».

Пепа много хвалили за коррективы, которые он делал по ходу матча, меняя игроков и их позиции.

«Похвала не имеет значения. Важные люди — это футболисты. У этих парней невероятный талант, они способны на всё. Они все работают, чтобы расти и прогрессировать».

Триумф в Дортмунде укрепил его убежденность: «Хороших игроков нужно ставить в полузащиту. Это моя идея, и я собираюсь ей следовать. Поставь хороших футболистов в центр поля, держи мяч и действуй агрессивно. Тут нечего думать и сомневаться. Это мысль, которой нужно придерживаться».

Мечта, о которой рассказал нам Хавьер Сала-и-Мартин, в Дортмунде снова сбылась. «Бавария» Пепа продемонстрировала превосходство и доминировала на поле, так же, как в Манчестере и Ливерпуле. Это самое личное желание Пепа, Гвардиола хочет построить ещё одну команду, чье умение доминировать защитит её от превратностей судьбы. Он хочет сделать это с игроками иного типа. Он ясно даёт понять, что игра «Баварии» не должна копировать игру «Барселоны» под его руководством. Однако он стремится, чтобы «Бавария» имела такое же уверенное преимущество над соперниками. «Гётце и Тиаго, — говорит Пеп. — Вот как мы должны играть. Не так, как в первом тайме. Мы точно забьём, если будем бомбардировать штрафную, но не будем иметь превосходство в игре. Мы доминируем, используя лучших футболистов в центре поля и оставляя двух

вингеров широко на флангах. В центре у нас есть Тиаго, Лам, Гётце, Алаба... И если мы проиграем, то это не будет иметь значения. Я отправлюсь домой счастливый, зная, что сделал то, что посчитал правильным».

Глава 38

«ВЕСЬ КЛУБ УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО ФРАНК ХОЧЕТ ПОГОВОРИТЬ СО МНОЙ. Я ТОЖЕ ЭТОГО ХОЧУ»

Мюнхен, 2 декабря 2013 года

Свою первую мышечную травму Филипп Лам получил 27 ноября в Москве на скользком заснеженном поле при температуре минус пять по Цельсию. 12-часовое путешествие стало настоящим кошмаром. Прибытию «Баварии» предзнаменовала рейсовая задержка и огромные московские пробки. По этой причине команда не смогла провести тренировку за день до матча с ЦСКА в Лиге чемпионов. Вместо неё Лоренцо Буэнавентуре пришлось проводить импровизированную разминку на ковре в гостиной отеля. Несмотря на подобные условия, команда Пепа выступила сильно и эффектно, не проявив недооценку по отношению к сопернику. Победа со счётом 3:1 стала пятой кряду. Эти пять побед

прибавились к пяти последовательным викториям под руководством Хайнкеса и тем самым образовали рекорд: доселе в десяти матчах в Лиге чемпионов кряду «Бавария» ещё не побеждала.

Однако этот матч привёл к потере Лама, который в возрасте 30 лет получил свою первую в карьере мышечную травму без внешнего воздействия. Эта травма оказалась не очень серьёзной и стоила Филиппу всего нескольких недель пропуска. Однако этот опыт стал новым и крайне некомфортным для капитана, которому понадобилось некоторое время, чтобы с ним свыкнуться. Хотя медики дали добро на возвращение Лама на поле довольно быстро, сам игрок не будет чувствовать себя полностью здоровым вплоть до декабря. Для Гвардиолы это стало ещё одной проблемой, поскольку тренер не мог рассчитывать на всех номинальных полузащитников. Он теряет своего ключевого игрока, который обладает свойством впитывать в себя информацию, а затем уничтожать соперника; он теряет краеугольный камень, вокруг которого он построил свою команду. Если бы Пепу пришлось составлять команду своей мечты из игроков, которых он тренировал в «Барселоне» и «Баварии», несомненно, Филиппу Ламу нашлось бы местечко в этом списке. «Если мы что-то выиграем в этом сезоне, то сделаем это благодаря наличию в составе Лама. Его появление в полузащите означает одно — все части пасьянса

встали на свои места».

Мюнхенская команда покинула Москву рано утром. Несмотря на то что в четверг игроки получили выходной, на пятничной тренировке они выглядели истощёнными. Пеп нарушил традицию и сказал своим подопечным, чтобы они расслабились: «Я совершил сотни перелётов по всему миру, но этот стал самым трудным в моей жизни». «Это было моё худшее путешествие за всё время», — вторил ему Тиаго.

Командный аналитик Карлес Планшар согласился: «Я полностью уничтожен. Тело, всё остальное — представьте, что чувствуют игроки».

Несмотря на изнеможение, небольшая группа игроков провела тренировку с серией 60-метровых спринтов. Гвардиола рассмеялся: «Посмотри на них. Какая банда! Я позволил им бездельничать, чтобы дать передышку своим коленям, а они решили побегать. И подписали на это дело Тиаго. Самого Тиаго!»

Мануэля Эстиарте это также позабавило. «Оставь их в покое, им нужно прийти в себя. Им нужно проветрить свои мысли, а чистые мысли позитивно скажутся в том числе и на ногах».

Позже Тиаго объяснил, почему для него было так важно присоединиться к своим товарищам в этой импровизированной беговой сессии. «Я приехал сюда, чтобы стать немцем: чтобы стать более дисциплинированным и более устойчивым».

Тренер доволен его подписанием. «У Тиаго

храброе сердце. Он ещё не восстановился до конца, но уже буквально поглощает поле. Как и Хави. Он находится не в идеальной форме, потому что не смог провести надлежащую предсезонку, но он выполняет всё то, о чём я его прошу».

Усталость присутствовала и на следующий день, когда «Бавария» играла с брауншвейгским «Айнтрахтом» и победила соперника со счётом 2:0. Игроки наслаждались времяпрепровождением со своими семьями после нескольких дней вне дома. В тот вечер командный ресторан «Альянц-Арены» был больше похож на ясли — из-за количества детей, которые проводили время рядом со своими папами. Даже родители Гвардиолы на несколько дней решили присоединиться к семье в Мюнхене. Их сын ужинал за одним столом с ними, но всё равно продолжал говорить о футболе. На этот раз Пеп акцентировал внимание на пропущенных мячах. «Мы сыграли 14 матчей и пропустили семь мячей. Это блестящий показатель. Только семь! Получается, что в среднем мы пропускали один гол за два матча. Вот что мне больше всего нравится из того, что мы делаем».

В воскресенье, к 10 часам утра Пеп уже составлял план на кубковый матч с «Аугсбургом», который состоится в следующую среду. «Это будет важнейший матч. Если мы пройдем в следующую стадию турнира и обыграем

в субботу «Вердер», то к Рождеству перевыполним свой план, о чём я даже не надеялся. Мы по-прежнему останемся в игре во всех трёх турнирах. Я хочу, чтобы на зимний перерыв мы ушли, имея семь очков преимущества от ближайшего конкурента. Дортмундская «Боруссия» играет с «Байером» в субботу, и я надеюсь, что Леверкузен победит. Хёнесс считает, что ничья в этой встрече «Баварии» больше на руку. Но лично я считаю, что Дортмунд куда опаснее “Байера”».

В течение последних десяти лет «Баварии» лишь однажды удалось сохранить свой чемпионский титул — в сезоне 2005/06. Пеп хочет изменить эту ситуацию, он решительно настроен вернуть клубу последовательность в успехе. Впервые в этом сезоне он высказал свои намерения — вплоть до сего момента об этом говорили исключительно его помощники. «Наша цель на сезон — выиграть Бундеслигу. Этот чемпионат намного сложнее, чем люди думают. Например, вчера Брауншвейг так и не раскрылся даже при счёте 0:2. Их нападающий больше перемещался за нашим атакующим полузащитником, нежели старался забить. Обычно играть против сильных команд легче — они не выстраивают автобусы. Или же делают это в куда меньшей степени и играют с высоко поднятой головой. Они пытаются продемонстрировать свою силу и потенциал. По крайней мере, центральный

нападающий сильной команды не пытается убить игру».

Речь зашла о «Реале». «Мадрид играет великолепно. У него есть и блестящее трио нападающих и располагающийся ниже Хаби Алонсо, который их поддерживает. Но если ты будешь им противостоять, следует знать, что Криштиану Роналду не любит отрабатывать в обороне, и в этом заключается твоя возможность. Он будет оставаться впереди, и всегда будет находиться начеку, чтобы получить мяч за спинами защитников».

Разговор неизбежно перетёк в тему Лиги чемпионов. «Забудь об этом! Просто забудь. Нам следует думать о Бундеслиге. Никто не выигрывал Лигу чемпионов дважды кряду». Пеп застегнул свою куртку с капюшоном и сказал: «Я иду на поле и хочу прикинуть завтрашние упражнения».

Поскольку день был выходным, на базе тренировались только травмированные игроки. На поле №1 Лоренцо Буэнавентура и Доменек Торрент раскладывали конусы и разметки для завтрашних тактических упражнений. Всем эти упражнения уже хорошо известны, все их выполняли уже приличное количество раз. Но у Гвардиолы случилось одно из его озарений, он почувствовал особую интуицию. «Прошлой ночью ко мне в голову пришла идея, и я хочу пойти на поле, чтобы прикинуть это упражнение. Я хочу целиком и полностью представить его, чтобы

провести его во вторник как можно лучше. Если всё будет хорошо, в следующей игре я сыграю с тремя защитниками и двумя бровочниками, которые будут действовать высоко. Но для этого мне нужно убедиться, что команда способна сыграть хорошо в такой схеме».

Таким образом, целый час своего выходного Гвардиола посвятил пробежкам по полю — вперёд и назад — по четырём начерченным линиям. Он делал всё это для того, чтобы донести свои идеи до игроков достаточно хорошо — так, чтобы они поняли, как играть по схеме с тремя защитниками и в то же время эффективно доставлять мяч в атаку. Вот что Пеп представлял, находясь на поле. За время работы с Торрентом и Буэнавентурой Пепу всегда были присущи две особенности — интуиция и напористость. Даже самые творческие тактические идеи не могут быть эффективно реализованы, если их постоянно не отрабатывать на тренировках.

Первого декабря Пеп находился на второй стадии пятиэтапного процесса. Первая стадия — идея — пришла к нему за день до этого, и теперь тренер находился на втором этапе — «этапе двойной проверки» — и обдумывал, как воплотить эту идею в жизнь. На следующий день он будет практиковать задуманное вместе с игроками и уже в среду утром решит, следует ли использовать эту задумку непосредственно в игре. Его решение целиком и полностью будет зависеть

от того, что случится на тренировке. Если всё будет хорошо, все мы увидим кульминацию процесса — пятую стадию — на поле в Аугсбурге.

«Аугсбург» — это финал», — сказал Пеп.

...На календаре второе декабря, понедельник.

Полдень, в Мюнхене светло и морозно. Из-за давления Пеп находится на взводе.

«“Аугсбург” — это финал, — повторяет он. — Мы будем играть без ремня безопасности все 90 минут. Но если мы добьёмся победы, то выйдем в четвертьфинал, и тогда парни увидят, что финал находится в пределах их досягаемости, от него их будут отделять всего два матча. Вот тогда они станут неудержимыми».

Рибери тренировался так, словно от этого зависела его жизнь — 90 минут под руководством Томаса Вильгельми, тренера по восстановлению, который составил сессию из коротких взрывных упражнений, повторяющихся по кругу. После столь тяжёлой сессии на лице Франка проступает усталость, но в то же время он доволен уровнем своего физического состояния. «Я хочу поговорить с Пепом, — сказал Рибери Эстиарте. — Думаю, что он тоже хочет со мной поговорить».

Рибери запыхался и по-прежнему еле дышит. За 90 минут он не успел перевести и дух — спринты следуют за прыжковыми упражнениями, быстрыми разворотами и упражнением, в котором Вильгельми беспрепятственно бьет француза локтями под ребра, проверяя его физическую

готовность.

«Я в порядке, Мануэль. Я могу играть. Я должен поговорить с Пепом и я знаю, что он тоже хочет поговорить со мной», — повторил Рибери. «Не беспокойся, Франк, — отвечает ему Эстиарте, — я передам Пепу твои слова и он поговорит с тобой сразу, как только вернётся с другого тренировочного поля».

«Бавария» обыграла Дортмунд и без Рибери, в начале сезона эта миссия казалась невыполнимой. Затем команда добыла хорошую победу в Москве. Роббен и Гётце играют замечательно, и Рибери больше не хочет пропускать матчи: «Скажи, что мне нужно поговорить с ним. Я в порядке, Мануэль. Я готов».

Матч с «Аугсбургом» — финал, и Тиаго тоже пришёл на Зебенерштрассе. Спустя три месяца без игровой практики он провёл три матча за одну неделю, и в воскресенье [на следующий день после матча с Брауншвейгом] не смог свободно перемещаться. Он пришёл на клубную базу, чтобы позаниматься пилатесом, сделать немного растяжек и несколько восстановительных упражнений. К среде Тиаго хочет находиться в хорошей форме. «“Аугсбург” — финал, — говорит он. — в одном конкретном матче на вылет может случиться всё, что угодно. Для нас это финал».

Гвардиола решил вопрос мотивации на предстоящий матч. Все футболисты команды понимают важность этой игры.

Главный тренер по физико-физическому Фредди Биндер подходит к Эстиарте: «Мануэль, Рибери хочет поговорить с Пепом».

«Я знаю, знаю», — снова отвечает Эстиарте.

«Он находится в отличной форме и у него нет никаких проблем, — говорит Биндер. — Он ощутил боль лишь тогда, когда мы несколько дней назад сделали ему инъекцию, которая влияет на расслабление мышечной системы. Вильгельми действительно проверил его рёбра на прочность — Рибери в отличных кондициях. Ты ведь помнишь, что он хочет поговорить с Пепом?»

Пеп пришёл, чтобы взглянуть на макет поля на завтра, и Эстиарте сказал ему про Рибери. «Я знаю, Мануэль. Я знаю. Весь клуб говорит мне, что Франк хочет поговорить со мной. Я тоже хочу с ним поговорить. Я хочу узнать, как он себя чувствует. Я буду рад видеть его на поле в матче с «Аугсбургом». Франк — не тот игрок, которого можно держать на скамейке. Он игрок стартового состава. Я должен увидаться с ним и решить, сыграет ли он в Аугсбурге. «Аугсбург» — это финал, Мануэль. Практически финал».

Глава 39

«СОВЕРШЕНСТВО ПОДОБНО ПУЗЫРЮ.

ВЗГЛЯНУТЬ НА НЕГО МОЖНО, НО ЛИШЬ ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ»

Мюнхен, 5 декабря 2013 года

Рибери присоединился к команде на игру с «Аугсбургом», но в тот же день Пеп потерял Роббена. Голландец находился в потрясающей форме, и уже на третьей минуте матча забил свой 13-й гол в сезоне, тем самым повторив своё достижение сезона 2012/13. К тому моменту он также повторил и достижение по количеству голевых передач — 10.

Карьера Роббена в «Баварии», как и его карьера в «Челси» и «Реале», была омрачена повторными травмами. В свой самый продуктивный сезон (2009/10) Арьен сыграл 37 матчей, в которых забил 23 гола и отдал 8 голевых передач. Сейчас, уже к началу декабря, в его активе имелось 20 сыгранных матчей, 13 голов и 10 ассистов. Эти цифры говорят о выдающемся сезоне для Роббена, и всё это в возрасте 30 лет.

Однако на 15-й минуте матча жесткий подкат вратаря «Аугсбурга» Марвина Хитца сокращает для Роббена 2013 год, и оставляет Арьена с серьёзным повреждением колена. В следующий раз голландец вернётся на поле только 24 февраля. «Это огромная потеря, он играл великолепно», — отметил Гвардиола.

Восстановление стало основой режима Арьена. Ужасный опыт прошлых травм научил Роббена

следить за собой, и он ввёл в свой ежедневный режим 30-минутный план занятий с упором на прочность равновесие, а также защиту мышц спины и подколенных сухожилий. После тренировки он всегда уделяет ещё полчаса рутине, которая объединяет в себе упражнения на подвижность и растяжку. Эта профилактическая работа является для игрока ключом к достижению хорошего фитнес-уровня и поддержанию его.

Матч в Аугсбурге получился таким же напряженным, как Гвардиола и предполагал, хотя Пеп и решил отказаться от схемы с тремя защитниками. Это случилось по той причине, что тренировка за день до матча прошла не лучшим образом. Предполагая, что соперник будет агрессивно и высоко прессинговать, Пеп отвёл Тиаго роль *пивота*, и тем самым возвёл в приоритет «Баварии» её способность циркулировать мяч с постоянными перемещениями.

В течение всего пяти месяцев Пеп использовал сразу шесть игроков в качестве полузащитников-организаторов: Лама, Швайнштайгера, Крооса, Хави Мартинеса, Тиаго и Кирххоффа. Эта информация позволяет нам представить то, какое воздействие имели на команду постоянные травмы.

Во время разговора с командой в отеле Пеп попросил защитников и полузащитников прессинговать первую линию «Аугсбурга»

агрессивно. Он хотел избежать переводов мяча из стороны в сторону, опасался U-образных перепасовок и велел игрокам смело использовать владение мячом. В итоге подопечные Гвардиолы так и не смогли в полной мере выполнить установку тренера, хотя ранний гол Роббена мигом стал для команды преимуществом. Соперник беспрестанно прессинговал, Рибери появился только за полчаса до конца встречи, а Мюллер полностью оправдал надежды, забив в своей типичной манере: это был один из тех его неряшливых голов, которые вполне себе можно именовать несчастным случаем; кажется, оформлять такие мячи способен только он. Показалось, что в этом эпизоде Томас забил свой гол спиной.

Гвардиола был всё ещё недоволен: «Мы не играли хорошо, ничуть. Да, мы добываем хорошие результаты, и я рад вместе с игроками, но мы не играем так хорошо, как должны. Мне нужно, чтобы в моё распоряжение вернулись все парни, после чего мы должны начать прогрессировать. Я хочу понять, в чём конкретно нуждается эта команда, чтобы реализовать свой потенциал. До сих пор мы не играли блестяще».

На данный момент Пауль Брайтнер более оптимистичен, чем кто-либо другой. «На самом деле я ожидал, что игрокам понадобится гораздо больше времени, чтобы принять идеи Гвардиолы. Гораздо, гораздо больше. Но они без проблем

схватывают всё на лету. Да, сейчас мы не играем красиво — так, как несколько недель назад в Манчестере и Леверкузене. Но с одной только блестящей игрой в чемпионате Германии или Лиге чемпионов не преуспеть. Победы приходят через тяжелую работу. И эта команда воплощает в себе оба качества: она играет в блестящий футбол и знает важность тяжелой работы. Взгляните на наш вчерашний матч в Аугсбурге, или игру в Москве, или на любой другой наш матч за несколько последних недель. Вкалывание, вкалывание и ещё раз вкалывание — оно имеет гораздо большее значение, чем красота. Если у вас команда профессионалов, которая знает, как необходимо вкалывать; которая понимает, что моментами она будет демонстрировать блестящий футбол, а моментами ей придётся пахать — это идеальная комбинация. Вот что делает разницу. Вот что определяет характер команды, и у этой «Баварии» под руководством этого тренера крепкий характер. Не сомневаюсь, что в ближайшие три, четыре, пять лет нас ждут великие свершения».

Как обычно происходит после матча, Гвардиола «загорелся». С одной стороны, увиденное в игре породило волну новых идей, которые кружат в его голове. С другой стороны, для продолжения победного пути он должен приступить к анализу своего следующего соперника и разработать лучший план атаки и обороны.

«Если у соперника в середине поля играют сразу пятеро полузащитников, одному нашему *пивоту* тяжело противодействовать прессингу. По этой причине я на полчаса возложил роль *пивота* на Тиаго — несмотря на то, что это его неосновная позиция. Он смелый и дерзкий игрок в своём мышлении, даже если это чревато потерей мяча. Теперь мне нужно поговорить с Хави, чтобы разработать план, как прорвать эту линию из пяти полузащитников в середине поля, а также как создать видимость массивной атаки одним флангом, чтобы затем переключиться на другой, незащищённый фланг противника. Если тебе это удастся, ты разрушишь построения соперника и заставишь его развернуться и бежать в обратном направлении. Тогда и ты и достигнешь своей цели. Более того: вместо U-образной формы, при помощи которой защитники катают мяч, я бы предпочёл, чтобы они прибегали к диагональным передачам. Ведь если мяч будет потерян, вернуть его обратно будет гораздо легче».

Гвардиола прекрасно осознаёт, что требует многого от тех, кто находится в центре поля. «Знаю, знаю, в мире не так много игроков, способных разрушить прессинг соперника разрезающей передачей по центру. Бускетс, Хаби Алонсо, Лам — посмотрите, что Лам сделал для нашего первого гола в Дортмунде! Он был великолепен. Он обманул своего персональщика, выманил его со своей позиции и уничтожил

прессинг соперника, отправив мяч на противоположную половину поля. Хёйбьерг также в этом хорош, но пока что он ещё слишком молод. Я скажу тебе ещё кое-что: я тоже был в этом хорош. Как ты считаешь, почему я задержался в «Барсе» на такой срок? У меня не было скорости, физической силы, я плохо играл головой и мало забивал». И Пеп разразился хохотом.

Гвардиола прочитал высказывание защитника «Барселоны» Жерара Пике о том, что всё больше и больше команд хотят играть в открытый футбол, базирующийся на владении мячом. «Я надеюсь, что Пике прав. Это именно то, чего бы мне очень хотелось. Пусть все остальные строят свои атаки из глубины — так мы сможем их обвести! Но, боюсь, зачастую получается так, что они обороняются четырьмя защитниками и двумя опорниками, рассчитывая на четырёх быстрых игроков в контратаке. Они забрасывают мяч за спины Тиаго и Кроосу, и если мы в это время не занимаем правильные позиции, то проигрываем. Вот почему нам нельзя играть в примитивный бей-беги — такой стиль заставит Тиаго и Крооса постоянно терять свои позиции и бегать вперёд-назад. Нам же следует продвигаться вперёд шаг за шагом, в унисон. Потеря мяча? Пам! — и вот мы уже быстро вернули его обратно, потому что в нашей позиционной игре футболисты располагаются плотно».

Чтобы подготовиться к матчу с «Вердером»,

у Пепа есть ровно два дня — меньше времени, чем необходимо. Обычно ему требуется два с половиной дня, чтобы проанализировать своих соперников. Он просматривает записи их матчей и разрабатывает план атаки. Затем Пеп готовит для команды три речи с установками. Учитывая, что обычно команда проводит два матча в неделю, у Пепа есть время на то, чтобы составить план лишь на следующий матч. Впрочем, его помощники всегда обеспечивают его основной сводкой с последней игры — её тренер изучает в первые часы после полуночи.

Перед погружением в план на матч с «Вердером», в конце утренней тренировки Пеп проведёт немного времени с Хави Мартинесом и поговорит с ним о проблеме U-образной формы и необходимости действовать более смело. Гвардиола также проведёт отсроченную на несколько месяцев беседу с Рибери — в прошлом он понял, что с французом нужно действовать «полегче». Сегодня тренер и его подопечный возьмутся за изучение видеонарезок с игрой фальшивой девятки. Пеп хочет убедить игрока, что Франк может играть в этой зоне — не постоянно, а только в течение нескольких минут за матч. Рибери должен понять, что в этой зоне он сможет делать то же самое, что он делает на фланге — только без каких-либо линий, ограничивающих его передвижения. В середине поля у Франка будет полная свобода действий.

Пеп решителен в этом вопросе. Он не собирается менять Рибери, заставляя его смещаться с фланга в центр поля. Но тренер действительно хочет развить в Рибери способность смещаться в центр краткосрочными вспышками. Гвардиола убеждён, что это умение Рибери станет полезным дополнением к репертуару француза; также оно способно развить и потенциал команды.

Я намекаю Гвардиоле, что это станет ещё одним шагом в его стремлении к постоянному совершенствованию, стремлении к совершенству, но он смеётся. «Совершенство! Что такое совершенство? Совершенство подобно пузырю. Взглянуть на него можно, но лишь время от времени. Чтобы оно пришло, нужно находиться в нужном месте в нужное время».

Глава 40

«ОШИБКИ СЛУЧАЮТСЯ, КОГДА ТЫ РАССЛАБЛЯЕШЬСЯ»

Мюнхен, 14 декабря 2013 года

На севере Германии бушует ураган Хавьер. Скорость ветра достигает 90 миль в секунду, а льёт так, что матч с «Вердером» на грани отмены. Франк Рибери на «Везерштадионе» то

выдвигается на позицию центрфорварда, то вновь отходит на фланг — в соответствии с инструкциями, полученными два дня назад. Результаты впечатляют. Француз отыграл великолепно и внёс решающий вклад в самое крупное домашнее поражение в истории «Вердера» — 0:7.

«Бавария» играла в пять полузащитников (Рафинья, Кроос, Тиаго, Гётце и Алаба), а трое её нападающих выполняли совершенно разные задачи. Мюллер действовал на фланге как вингер, но имел право постоянно совершать рывки по диагонали в центр. Манджукич начал в центре, но регулярно смещался к левой бровке, оставляя позицию центрфорварда открытой; Рибери же отодвигался назад, чтобы комбинировать с полузащитниками, эффективно действуя в роли фальшивой девятки. Эти постоянные перемещения, смены позиции и комбинационная игра совершенно запутали соперников, что и позволило Гвардиоле заявить: «Мы впервые провели отличный матч, используя моё определение комбинационной игры. Я хотел бы поблагодарить футболистов за игру. Тренировать их — это честь для меня».

Ули Хёнесс, тогда всё ещё президент, сразу подметил главные качества тренера: «Это невероятно. Кто бы ни выходил на поле — все играют здорово, но Пеп всегда хочет ещё что-то подправить».

Это был потрясающий матч, но два эпизода произвели на Пепу особое впечатление. Первый гол случился после прострела Рибери на ближнюю штангу. Алаба и Манджукич бросились на подачу как голодные волки, и защитник «Вердера» Лукимья срезал мяч в собственные ворота. Пеп сразу вспомнил слова Мигеля Солера: «Обостряющая подача низом на ближнюю штангу — это половина гола».

Вторым ярким моментом для Гвардиолы стал шестой гол, созданный Рибери. Француз сам подготовил его, подав угловой, и сам же нанес решающий удар. Эта вроде бы невозможная цепь событий была на самом деле домашней заготовкой «Баварии», которую команда постоянно практиковала на тренировках. Рибери остро низом подал на Писарро, тот остановил мяч на краю вратарской, слева. Алаба в это время был за пределами штрафной, но сразу рванул за спину Писарро, и перуанец послал мяч Давиду. Успев к передаче почти на лицевой линии, Алаба мгновенно отпасовал по диагонали назад — на Рибери, который прибежал от углового флажка и забил, лишенный опеки. Исключительный гол: один и тот же футболист в течение семи секунд выполнил угловой и поразил ворота.

В «Баварии» царил эйфория, ликовал и тренерский штаб. Результаты стратегического планирования, многочасового анализа и экспериментов были налицо.

Эта победа для Гвардиолы стала 200-й в 274-х его официальных матчах в тренерской карьере в «Барселоне» и «Баварии». Заодно он побил и рекорд Бундеслиги, избежав поражений в первых пятнадцати играх (серия ещё продлится). Пепа ждала и ещё одна хорошая новость: «Байер» выиграл в Дортмунде 1:0, и это значило, что теперь команда Юргена Клоппа отстает от чемпионов на десять очков. «Бавария» была на седьмом небе от счастья.

Но Мануэль Пеллегрини уже готовился вернуть мюнхенцев с небес на землю.

Ошибки на поле раздражают Гвардиолу, но он их охотно прощает. Хотя в приватной обстановке Пеп не такой мягкий, как на публике — он понимает, что от ляпов никто не застрахован. Он прекрасно помнит, сколько раз сам ошибался за время игровой карьеры. Но что по-настоящему приводит тренера в ярость — это ситуации, в которых футболист решает, что дело уже в шляпе, и поэтому сбавляет обороты. Кредо Гвардиолы: в спорте ты добиваешься успеха только благодаря ежедневным усилиям и концентрации. Неудивительно, что такие игроки, как Маскерано и Иньеста в «Барселоне», Лам и Нойер в «Баварии», всей душой поддерживают тренера. Никто из них никогда не валяет дурака на поле.

Однажды вечером, за ужином в ресторане «Альянц-Арены» Пеп присоединился к нам, чтобы

посмотреть необычное видео. Я снял его с главной трибуны стадиона. Главным и единственным героем ролика был Нойер — «Бавария» в это время без устали атаковала на другой половине поля.

На видео присутствовал только Нойер, изредка появлялись Данте и Боатенг, потому что мюнхенцы полностью владели инициативой. Соперник был зажат в собственной штрафной, однако Нойер следил за каждым эпизодом игры, словно был непосредственным его участником — хотя действие разворачивалось минимум в 60 метрах от его ворот. Ни разу он не потерял концентрации, перемещаясь по штрафной и вне её, в унисон со своей командой. Вратарь постоянно пытался предусмотреть, где может возникнуть разрыв между линиями «Баварии», где может понадобиться его вмешательство. Гвардиола был потрясен. «Мануэль уникален, просто уникален».

...Домашний матч против «Манчестер Сити» «Бавария» начала так, словно бременский ураган и не прекращался. Рибери вновь в роли ложной девятки, Манджукичу позволили смещаться на фланг так часто, как он пожелает, а Мюллер отправлен на правую бровку. Позади них Тиаго, Кроос и Гётце делают быстрые передачи, а помогает им Лам с позиции правого защитника. Уже к 11-й минуте Мюллер и Гётце делают счет 2:0 — назревает очередной разгром. «Бавария» двигалась к шестой подряд победе в группе Лиги

чемпионов. С тех пор как турнир перешёл на новый формат, ещё ни одному действующему чемпиону не удавалось пройти группу совершенно без потерь.

Вот тогда это и произошло. «Бавария» почилла на лаврах. Опасные моменты у ворот соперника возникали один за другим, преимущество хозяев было подавляющим. Игроки Пепа решили, что победа уже в кармане.

«Ошибки случаются, когда ты расслабляешься. Когда ты теряешь концентрацию при передаче, или приёме мяча, или во время прессинга. Когда ты думаешь, что вся работа уже сделана», — позже объяснил Пеп.

И вот сначала Боатенг проводил взглядом мяч, идущий в штрафную; потом Данте сбил Джеймса Милнера в опасной зоне, когда англичанин уже отпустил мяч. И наконец, на исходе часа Боатенг увенчал этот мрачный вечер настоящей «вишенкой», умудрившись не справиться с простым выносом из штрафной площади. Три эти ошибки позволили «Сити» вколотить три гола в ворота Нойера, который до того не пропускал в пяти матчах подряд.

Собственно, с момента перехода в «Баварию» и до сих пор Нойер вообще не пропускал трижды в одной игре.

Пеп долго тянул воду из бутылки, затем повернулся к Торренту и Герланду, сидевшим рядом. Они напомнили, что если «Сити» забьёт

ещё один, то именно англичане, а не «Бавария», станут первыми в группе. Это было важно — ведь мюнхенцы в таком случае теряли преимущество первого матча на выезде в 1/8 финала. Кроме того, «Баварии» предстояло бы сразу встретиться с победителем другой группы. А это наверняка будет какой-нибудь европейский гранд. Пеп ненадолго задумался, потом — до конца оставалось десять минут — позвонил к боковой линии Мюллера и очень жёстко его проинструктировал. «Томас, убей игру. Скажи им, пусть убьют её прямо сейчас. «Сити» не должен больше забить».

С тех пор как гости забили третий, «Бавария» «поплыла». Команда выглядела растерянной и неспособной собраться. Пеп решил защитить позицию в группе.

Удивительней всего было не то, что мюнхенцы закрылись, а то, что «Сити» не прибавил. Будто никто в английском клубе — ни тренер, ни его помощники, ни спортивный директор — не понял, что четвертый гол выведет их команду на первое место. После матча они так и сказали. (В итоге «Сити» в 1/8 попадёт на «Барселону» и проиграет 1:4 по сумме двух матчей.)

Расслабленность футболистов оскорбила каталонского тренера даже сильнее, чем сам факт поражения. Ещё злее был Маттиас Заммер, который всего два месяца назад навёл в клубе шороху требованием, чтобы игроки «вышли из

зоны комфорта». Впрочем, ни тот, ни другой на публике своих эмоций не показали.

И Гвардиола, и Заммер знают: шумный «разбор полетов» нужно проводить после побед.

Поражения надо анализировать с холодной головой. Вот послематчевый комментарий Пепа: «Поздравляю «Сити» с замечательной победой. Время от времени поражения случаются. Я хочу поздравить своих игроков с первым местом в группе и надеюсь, что теперь они поймут, как трудно играть в Европе. Конечно, футболисты — живые люди и не всегда могут полностью выложиться на поле. У нас ещё много работы впереди».

И в последующие несколько дней Пеп не будет говорить с футболистами об этой неудаче — пусть сами поразмышляют над тем, что случилось и почему. Наблюдая, как игроки впитывают новые тактические идеи, тренер пришел к выводу, что иногда лучше поменьше говорить. Урок нужно преподать — но в правильный момент.

Четыре дня спустя, 14 декабря, «Бавария» играет свой последний домашний матч в этом году. «Гамбург» отправляют домой со счетом 3:1. В этой игре вновь проявляет себя связка Тиаго — Гётце, которые взаимодействуют всё лучше и лучше. Тем временем дортмундцы играют вничью с «Хоффенхаймом», а «Байер» дома проигрывает франкфуртскому «Айнтрахту», и это значит, что «Бавария» отправляется в Марракеш

с семиочковым отрывом от ближайшего преследователя. «Боруссия» вообще отстала на дюжину пунктов. Два месяца назад Пеп и мечтать не мог о таком солидном преимуществе.

В Марракеш «Бавария» летит в надежде выиграть ещё один турнир — клубный чемпионат мира. По дороге в аэропорт Гвардиола подводит итоги года. В 2013-м «Бавария» сыграла в 33 матчах Бундеслиги, победив в 30-ти и трижды сыграв вничью. 93 очка стали историческим рекордом. Семнадцать из них добыл Хайнкес (одна ничья), остальные взял Пеп: 14 побед и две ничьи. В первых 16-ти турах при новом тренере команда не потерпела ни одного поражения, набрала 44 пункта, забила 42 гола, а пропустила всего восемь.

Победа над «Гамбургом» означает, что общая беспроигрышная серия «Баварии» в чемпионате достигла отметки «41» (35 побед, шесть ничьих). Отличное прощание с Мюнхеном до 2014 года. Команда производит впечатление непобедимого колосса. Но Пеп конечно же так не считает.

«Нам ещё многому нужно научиться. *Очень* многому».

«И ВОТ ОПЯТЬ — ОЧЕРЕДНОЙ ФИНАЛ»

Марракеш, 21 декабря 2013 года

Больше всего Гвардиолу поразила праздничная атмосфера на улицах Марракеша. «Люди стекались отовсюду. Город напомнил мне Барселону в тот день, когда мы выиграли Лигу чемпионов. Тысячи и тысячи людей на улицах — мы с большим трудом пробились к отелю».

Пеп с помощниками посетил полуфинал, где играли «Раджа Касабланка» и «Атлетико Минеиро». Все были удивлены результатом. Марокканская команда победила Роналдиньо и компанию благодаря двум роскошным контратакам уровня Бундеслиги.

Надеясь избежать ликующих толп, которые наверняка вновь запрудили бы улицы, тренеры «Барселоны» ушли со стадиона пораньше, за шесть минут до окончания матча. И правильно сделали — оказалось, тысячи болельщиков уже праздновали успех своей команды в центре Марракеша. «Раджа» добрался до финала клубного ЧМ и готов был скрестить оружие с могучей «Баварией». Та днём ранее, в Агадире, в течение семи минут забила все три гола в ворота «Гуанчжоу Эвергранд», который тренировал Марчело Липпи.

В автобусе по дороге из Агадира в Марракеш Мануэль Эстиарте был лаконичен: «И вот опять — очередной финал». Для Гвардиолы это был уже

15-й финал и восьмой в международных соревнованиях. Проиграл он только два: Кубок Испании-2011 («Реалу» Жозе Моуринью в дополнительное время) и Суперкубок Германии-2013 (дортмундской «Боруссии» Юргена Клоппа). Статистика демонстрирует, что уж если команда Гвардиолы дошла до финала, шансы выиграть его гораздо выше 50%.

Так оно и выходит. На поле баварцы буквально издеваются над «Раджой» и после 20 минут уже ведут 2:0 благодаря голам Данте и Тиаго. Игроки Пепы действуют настолько уверенно и меняют позиции так часто, что периодически их игра напоминает матч «Барселоны» против «Сантоса» в том же турнире 2011 года. Тогда тренер бразильцев клялся, что Гвардиола сыграл против него по системе 3-7-0. Может, это и преувеличение, но сейчас чемпионы Германии определенно меняют схему по ходу матча, без проблем переходя от 3-1-6-0 к 3-2-5-0. Мюллер вновь играет свободного художника и уж точно не занимает традиционную позицию центрфорварда. Пеп призвал команду играть в три защитника и переходить в атаку смело и азартно — по системе, которую он опробовал в начале месяца, но не применил в Аугсбурге.

Лоренцо Буэнавентура рассказывает о принципах своего босса подробнее: «Иногда Пеп в первые десять минут беседы с командой подробно объясняет, как футболисты должны

играть. Затем, как следует накачав их идеями и указаниями, он говорит: «Ладно, парни, теперь забудьте всё, что я сказал, и вместо этого сделайте вот что... [тут Буэнавентура начинает хохотать]. Тренер учит новым навыкам, но когда именно применять их — знает только он сам».

Победа «Баварии» в Марракеше означает, что она стала сильнейшим клубом мира в третий раз за свою историю (ранее были завоеваны Межконтинентальные кубки 1976 и 2001 годов). Конкретно для Гвардиолы, который уже выигрывал этот турнир в 2009-м и 2011-м, это 16-й трофей из 22-х, за которые он сражался как тренер. В «Барселоне» он выиграл 14 из 19 возможных, в «Баварии» — пока два из трех, плюс (не будем забывать) становился чемпионом третьей лиги с дублем «Барсы». Более того, Пеп выиграл все финалы международных соревнований, в которых участвовал: два в Лиге чемпионов, три на клубном чемпионате мира и три Суперкубка Европы.

2013-й воистину стал для «Баварии» необычайным годом. Сначала она победила в трёх важнейших турнирах под руководством Юппа Хайнкеса: Бундеслиге, Кубке Германии и Лиге чемпионов. Теперь Гвардиола добавил Суперкубок Европы и клубный чемпионат мира. Лишь поражение в Дортмунде помешало баварцам завоевать вообще всё. Теперь мюнхенский клуб твёрдо обосновался на вершине мирового футбола;

впрочем, большие ожидания обернутся беспрецедентным давлением на команду в следующем году.

Пеп отмечает нынешнюю победу в кругу близких друзей. Среди них экономист Хавьер Сала-и-Мартин и режиссер Давид Труэба. В этом году он пригласил отца Пепа, Валенти, на эпизодическую роль в своем фильме «Легко живется с закрытыми глазами» — кино произвело фурор на ежегодных испанских фестивалях. Вся компания вылетает в Барселону на частном самолете.

Отныне для Пепа началась новая глава. Всё, что он выиграет в 2014 году, уже не будет иметь отношения к успехам Хайнкеса. Теперь все трофеи «Баварии» будут плодами работы самого каталонца.

Для всей команды уходящий год был полон невероятных успехов — пять трофеев и всего три поражения за 12 месяцев, — но Пеп никогда не останавливается на достигнутом. Он знает, что наряду с великолепными победами за полгода его работы «Баварии» случалось демонстрировать и нестабильную игру. Кроме того, эпидемия травм помешала ему полностью реализовать свои идеи. Другими словами, несмотря на выдающиеся результаты (лишь два поражения в 29 матчах), Гвардиола по-прежнему недоволен. По пути домой, даже чувствуя праздничную расслабленность, он всё равно чётко заявляет о своих амбициях. «Мы должны играть лучше.

Гораздо, гораздо лучше».

Часть четвертая

МАРТОВСКИЕ ЧЕМПИОНЫ

«Люди всегда открыты для новых вещей, пока те не отличаются от старых».

Чарльз Кеттеринг

Глава 42

**«ЗА ШЕСТЬ МЕСЯЦЕВ ЗДЕСЬ ПЕП
ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАЛ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЗА
ЧЕТЫРЕ ГОДА В “БАРСЕ”»**

Доха, 12 января 2014 года

«Пеп меняет «Баварию», а Германия меняет Пепа».

Нет, Лоренцо Буэнавентура имеет в виду не пару лишних килограммов, которые Гвардиола набрал за новогодние праздники. Смысл в том, что, внедряя свою ДНК в «Баварию», Пеп тоже претерпевает метаморфозы. Внешне он тот же самый человек, что вышел из самолета в Мюнхене прошлым июнем, но жизнь в Германии сильно

повлияла на его характер.

В Германии Пеп чувствует себя свободным и счастливым. Администрация клуба любит и поддерживает нового тренера, сам президент Хёнесс — его настоящий друг. Какой контраст на фоне двухлетних натянутых отношений с бывшим боссом «Барселоны» Сандро Роселем.

Поддержку со стороны «Баварии» нужно отметить особо. Сейчас у Пепа меньше забот, чем в Барселоне. Здесь он просто тренер, но это «разжалование» вовсе не огорчает его, наоборот — раскрепощает. Вот как объясняет это друг Пепа, Хавьер Сала-и-Мартин: «В Мюнхене Пеп меньше, чем в Барселоне, подвержен стрессу. На прошлой работе, из-за отсутствия настоящих лидеров в клубе, ему зачастую приходилось выполнять чужие обязанности. Иногда казалось, что Пеп — чуть ли не тренер «Барселоны», пресс-секретарь клуба и президент Каталонии в одном лице. Он должен был одновременно опровергать обвинения в допинге, сражаться с Моуринью и договариваться с УЕФА. А в Мюнхене условия его работы гораздо ближе к нормальным».

Пепу нравится всё: как охотно его игроки берутся за тяжелую работу, как тщательно Маркус Хёрвик готовит пресс-конференции, как ответственно относится к своим обязанностям менеджер команды Катлин Крюгер, как дружелюбно Херманн Герланд рассказывает ему об особенностях Бундеслиги, как искренне

и открыто высказывается Маттиас Заммер...

Да, Германия формирует новую личность Пепа — теперь он с каждым днём выглядит более открытым и спокойным, больше интересуется новыми идеями. Он не просто даёт интервью клубному магазину и телеканалу, но радостно общается с журналистами, помогая раскручивать популярность «Баварии». Тренер знает, что трансферной политикой занимаются в своих кабинетах Румменигге и Хёнесс — и его это вполне устраивает. «Здесь я «тренер и всё», что очень отличается от моей работы в «Барсе». Я тренирую футболистов. Я стараюсь добиться максимальных результатов с командой и пользуюсь поддержкой Заммера, что очень важно. Это ключевой элемент».

Его дети быстро учат немецкий, не пропускают ни одного домашнего матча «Баварии», даже позднего, и завели в школе хороших друзей. Кристина, жена Пепа, по-прежнему управляет своим магазином одежды и посетила уже, наверное, каждую арт-галерею в городе. Семья Гвардиолы живёт в таком же мире и спокойствии, как и сам Пеп. Вновь даём слово Сала-и-Мартину: «Они все очень счастливы в Мюнхене. Ни о какой тоске по дому речи не идет. Для Пепа важнее всего его дети. Он из кожи вон лезет, чтобы они как следует учились в новой стране и знали много языков. Он всегда подчеркивает: лучшее, что он может дать детям — это достойное образование

и хорошее знание языков».

Теперь немецкий футбол в крови Пепа. Стремясь отладить маленькие, но важные детали командного механизма, он сам ощущает влияние совершенно другой футбольной модели — более быстрой, агрессивной, изобилующей молниеносными контратаками. Какими бы тактическими недостатками ни страдал немецкий футбол, он с лихвой компенсирует их агрессией, командной работой и выносливостью. Итак, Пеп меняет «Баварию», а Бундеслига меняет его самого.

«Он полон новых идей — за шесть месяцев здесь Пеп экспериментировал больше, чем за четыре года в “Барсе”», — говорит Доменек Торрент, который сидел с Гвардиолой на одной скамейке, начиная ещё с дубля «Барселоны» в 2007-м.

В тактическом плане за первые полгода работы можно выделить шесть серьезных достижений Пепа.

1) Линия обороны

Тренер передвинул её дальше к чужим воротам, минимум на 45 метров от собственных. Он хочет, чтобы во время атак «Баварии» два центральных полузащитника занимали позиции в 56 метрах впереди Нойера, на половине поля соперника.

2) Отлаженный переход из обороны в атаку всей командой

Игроки хорошо усвоили: эту задачу они

выполняют все вместе. Правильный выход из обороны исключительно важен для дальнейшего развития атаки.

3) Порядок в игре

Передачи должны отрегулировать положение игроков на поле. При точном выполнении от начала и до конца атака «Баварии» проходит по чёткому алгоритму, и в случае потери мяча его можно быстро вернуть, не затратив много усилий.

4) Преимущество в центре поля

Это краеугольный камень футбольной философии Пепе. Он хочет, чтобы его команда всегда обладала преимуществом в центре поля, численным или позиционным. Выполнение этого условия гарантирует команде доминирование на поле.

5) Ложные атакующие полузащитники

Это серьёзное тактическое новшество, внедренное Пепом в первом сезоне. Поскольку Роббен и Рибери очень хороши в роли вингеров, а команде нужно немедленно пресекать контратаки соперника ещё на чужой половине поля, Пеп решил сделать своих фланговых защитников почти что инсайдами (по устаревшей терминологии) — то есть выдвинуть их очень далеко, на одну линию с атакующими полузащитниками.

6) Игра без ложной девятки

В «Барселоне» эта фигура была ключевой, но в «Баварии» модель с ложной девяткой — лишь

одна из многих. Пеп будет использовать её время от времени, в зависимости от условий конкретного матча или событий на поле.

А вот пять наиболее ценных идей, которые уже Гвардиола почерпнул из немецкого футбола:

1) Контратаки

Иногда он так и называл их: «немецкие контратаки» — то есть настолько эффективные и быстрые, что Пеп не был к ним готов. Больше всего его поразила эффективность. И как же он был рад, когда оказалось, что и «Бавария» может их применять. Тем не менее, одна из главных задач его первого сезона состояла в разработке «противоядия контратакам».

2) Игра в воздухе — стратегии атаки и обороны

Физические данные игроков Бундеслиги обусловили большую важность игры на втором этаже — как при стандартных положениях, так и в обычных ситуациях. В «Барселоне» Пепа было много коротышек, но в «Баварии»-то собрались рослые парни. Поэтому тренеру пришлось пересмотреть подход к игре в воздухе.

3) Агрессивный прессинг

Чтобы справиться с «немецкими контратаками», необходим высокий, эффективный и агрессивный прессинг — особенно если «Бавария» теряет мяч далеко от собственных ворот. Пеп уже применял подобную тактику в «Барселоне», но в Мюнхене тренеру нужно было усилить коллективную агрессию и интенсивность

прессинга.

4) *Два пивота*

На протяжении всей прошлой тренерской карьеры Гвардиола был ярким поборником схемы с только одним полузащитником-организатором. Но сейчас Пеп признал необходимость иногда поступаться принципами, если это улучшит игру его команды в полузащите. Во второй половине сезона он часто будет отказываться от системы с одним *пивотом*.

5) *Ширина*

«Барса» часто играла широко, но цель практически всегда была одна — запутать и отвлечь соперников, а потом вновь перевести мяч в зоны инсайдов, в штрафную площадь или возле неё. Так команда пыталась найти возможность для разрезающего паса или удара по воротам. Но в «Баварии», когда два фланговых защитника часто выдвигаются вперед, вингерам крайне важно поддерживать широкую игру.

Так что же на уме у Пепа в начале 2014 года? Как вы и могли догадаться — комбинация его старых идей и новых знаний, которыми тренер овладел в Германии.

Торрент объясняет: «Пеп сохранит суть своей философии. Это передачи мяча, поддерживающие командную игру; проход трёх четвертей поля за счёт игры в пас; очень высоко расположенная линия обороны и постоянное стремление обеспечить численное превосходство в центре

поля — не важно, каким способом. Но уже не стоит ожидать, что Пеп будет применять одну и ту же тактическую схему или выпускать в основе одних и тех же игроков. Всё это будет меняться от матча к матчу. И всё более важную роль будет играть анализ наших противников».

Поворотным моментом будет январский тренировочный лагерь в Дохе. Игроки завершили период обучения. Они набрались знаний и сметают с поля всех соперников в Бундеслиге. После двух выигранных трофеев (Суперкубок Европы и клубный чемпионат мира) кредит доверия у Гвардиолы необычайно высок. Его больше не считают «харизматичным и легендарным тренером, который добился успехов с «Барсой», потому что раньше играл в этом клубе». Теперь он сам по себе — тот, кто проводит все тренировочные занятия: при любой погоде, с юношами, с дублёрами, с первой командой. Здесь, в отличие от «Барселоны», его с самого начала не окружал ореол славы. Здесь он стал живым человеком из плоти и крови: боссом, который может улыбнуться и пошутить, а может и пинка дать под зад, и наорать как следует. Но самое главное, что у Гвардиолы в изобилии есть технические и тактические идеи. Пеп не просто выиграл пару трофеев в новом клубе — он выиграл битву за сердца своих футболистов.

В Дохе вновь начинается тяжёлая работа. Сборы проходят после двухнедельного отпуска,

который был крайне необходим. Теперь мышцы игроков отдохнули, а мозги очищены после великолепного, но изнурительного года.

Гвардиола после рождественских каникул набрал два лишних кило. На глазах у своего штаба он бегают вместе с футболистами, делает приседания и отказывается от макарон, предпочитая тарелку салата. Пеп заботится о своей форме.

В Дохе команда готовится ко второму раунду боя. Настаёт решающий момент в борьбе за титул, и зимний перерыв тут как нельзя кстати.

«Перерыв — это великолепная идея. Он всем придаёт сил, как физических, так и ментальных, — подчёркивает Лоренцо Буэнавентура. — Ты общаешься только с врачами и физиотерапевтами. В Англии всё наоборот. Там во время рождественских каникул играют каждые два дня — любой доктор подтвердит, насколько это тяжело. К середине января игроки держатся из последних сил. А после напряженного прошлогоднего графика «Баварии» двухнедельный отпуск и трёхнедельные сборы — просто манна небесная».

Тренерский штаб разрабатывает программу сборов, аналогичную предсезонной подготовке в Трентино в прошлом июле, но есть и важное отличие: это уже не та команда. Парни уже отпахали сотни часов и впитали новые идеи. Пеп словно загрузил им в мозги новую программу, и его подопечные, немного «зависнув» вначале,

адаптировались к идеям тренера. Теперь они говорят на новом футбольном языке.

Сайт *TZ online* публикует видео с тренировки в Дохе. Читатели поражены — те из них, кто видит тренировки Пепа в первый раз. Видео разносится по всему миру, давая понять, на что похож распорядок дня при Гвардиоле. Поражает энергия тренера; его стремление, не расслабляясь ни на секунду, учить и учить игроков правильной технике и реакции. Любое занятие под руководством Пепа проходит с такой же самоотдачей и концентрацией. Каждый раз — восемьдесят минут максимальных усилий, доведение техники движений до совершенства. Каждый выученный приём означает качественный скачок как для отдельных игроков, так и для команды в целом.

Я спрашиваю Мануэля Эстаре об этом изменении подхода у Гвардиолы. Немецкие журналисты могут и не догадываться, но любой, кто знал Пепа в Барселоне, подтвердит — он очень изменился.

«Здесь, в «Баварии», нет никакой шумихи, фанфар и роскоши. Взамен здесь есть абсолютно всё, что нужно профессионалу для хорошей работы. По сути своей «Бавария» — это сообщество профессионалов. И тут с огромным уважением относятся к трудовой этике. Вчера я сказал Пепу: «Мы в нужное время попали в нужное место. Может, «Бавария» и не станет

клубом, с которым мы выиграем большинство трофеев, но я просто не могу представить, чтобы где-то ещё были бы столь идеальные условия для работы. Каждый игрок в отдельности и команда в целом — все стремятся расти и прогрессировать. Они тянутся к новым знаниям и умениям так же, как и к новым победам. А значит, прямо сейчас, благодаря единству клуба и команды, настает самый удачный для нас момент. Может, через несколько сезонов всё изменится. Но сейчас всё идеально».

«Всё это повлияло на Пепа и изменило его».

Необычайный 2013 год завершен. Пришло время перевернуть страницу. Колесо футбола вот-вот завертится вновь. «Бавария», покидающая зимний лагерь в Дохе — это команда на полном ходу, которая стремится завоевать ещё больше трофеев и вскоре подомнёт под себя всю Бундеслигу.

Глава 43

«НУЖНО КОЕ-ЧТО СЕРЬЁЗНО ПОМЕНЯТЬ»

Штутгарт, 29 января 2014 года

«Бывают дни, когда ты играешь плохо и не получается вообще ничего. Ты думаешь: «Какого

чёрта я тут делаю? А потом ты отдаешь результативный пас или сам забиваешь лучший мяч в жизни».

Победа «Баварии» в чемпионате была во многом предрешена этим холодным январским вечером — когда, несмотря на плохую игру, Тиаго Алькантара вколотил сумасшедший мяч на последних минутах.

Мюнхенцы действовали уныло, дёргано и хаотично, тогда как хозяева за свою игру явно заслуживали лучшего результата. «Штутгарт» всё сделал правильно. Его компактная и прочная защита пропускала очень мало ударов, а когда «Баварии» всё-таки удавалось прорваться сквозь двойную линию обороны, все угрозы отражал поймавший кураж вратарь Ульрайх. Атаки хозяев отличались точностью и продуманностью — швабы безжалостно пользовались любой оплошностью в позиционной игре «Баварии» и создавали защите серьёзные, пусть и редкие, проблемы. А когда гости наконец-то находили свой ритм, «Штутгарт» сбивал темп, медленно выполняя удары от ворот и вбрасывания.

Тренера хозяев Томаса Шнайдера уволят через шесть недель, но в этот раз он проявил себя первоклассным тактиком. Казалось, что «Бавария» обречена потерять очки, в её игре не было видно ясной мысли. Конечно, даже поражение в этом матче, перенесённом с декабря, не стало бы большим ударом. В конце концов, мюнхенцы

опережали дортмундскую «Боруссию» на 14 очков.

Впервые в сезоне Гвардиола выставил ту же основу, что и в предыдущую пятницу. Тогда, в первом туре после зимнего перерыва, «Бавария» добыла блестящую победу на гладбахском «Боруссия-Парк». Но как, спрашивается, те же футболисты, которые всего пять дней назад показали столь агрессивный, мощный, испепеляющий футбол, — могли так резко сдать?

«Мы словно не могли больше ничего выжать из себя. Полное ментальное опустошение после пятничного матча против Гладбаха — там было реально тяжело», — объясняет Тиаго, высказывая из раздевалки «Мерседес-Бенц-Арены». Он так и светится от счастья. «В футболе такое случается. Иногда ты просто отключаешься и ничего не можешь сделать. Часы тикают, проходит минута за минутой — а ты молишься, чтобы всё поскорее закончилось, потому что никакого выхода не видно. Но, в конце концов, мы его нашли».

На этот раз спасение пришло со скамейки запасных. Пеп выставил ту же самую основу по трём причинам. Во-первых, это его любимый состав: Лам в роли *пивота*, Кроос и Тиаго чуть впереди, а Гётце, Мюллер и Шакири постоянно меняются позициями в атаке. Во-вторых, Рибери, Роббен, Швайнштайгер и Хави Мартинес не могли сыграть из-за травм или других проблем. И наконец, Манджукич был наказан за

легкомысленное отношение к тренировкам. Пеп не хотел выпускать хорвата в старте, пока тот не станет выкладываться как следует.

Однако в Штутгарте всё пошло совершенно не так, как надеялся Гвардиола. «Бавария» надёжно контролировала мяч, без проблем перепасовывалась на ближних подступах к штрафной, а Тиаго с Гётце легко проходили обе линии «Штутгарта» — среднюю и защитную. Однако с последним пасом были серьёзные проблемы, а удары выходили ещё хуже. Как уже бывало в предыдущих играх, подавляющее преимущество «Баварии» во владении мячом не вело к реальным угрозам, а соперник с течением времени контратаковал всё опаснее. По истечении получаса «Штутгарт» вышел вперед, а игра мюнхенцев продолжала ухудшаться.

В перерыве Пеп решает сменить тактику. Как только звучит свисток о возобновлении игры, у бровки начинают разминаться Манджукич, Писарро и Контенто.

Пеп радикально меняет игру. Раньше подобные меры не приносили успеха, но в Штутгарте фокус срабатывает.

Гвардиола-тренер всегда предпочитал активно влиять на игру команды, но сейчас у него есть одно несомненное преимущество по сравнению с прежней работой в «Барселоне». У него есть разноплановые футболисты, способные на ходу поменять манеру игры.

«Это никуда не годится, Доме, — говорит Пеп Торренту, как только оба входят в раздевалку. — Надо кое-что серьёзно поменять, иначе мы так не победим».

Его команда настолько беспомощна, что Пеп идет наперекор своим принципам и проводит сразу две замены в начале второго тайма, выпуская Манджукича и Писарро вместо Шакири и Крооса. Но и это ещё не всё. Он переводит Тиаго на позицию второго *пivota* к Ламу, а Писарро делает *плеймейкером*, инструктируя его играть широко с использованием обоих флангов. «Бавария» перестраивается на схему 4-2-3-1, а защитники получают указание как можно быстрее переводить мяч к Тиаго и Ламу. Кто-то из них, в свою очередь, снабжает Писарро. Перуанец, находящийся в отличной форме, регулярно «расширяет» игру передачами на Мюллера и Гётце, а затем сам быстро выдвигается вперед, чтобы поддержать Манджукича в атаке.

Эти замены Пепа означают резкий отход от обычного плана на игру. Можно даже сказать, это прямая противоположность его традиционному стилю. В ноябре, в Дортмунде, он сделал ставку на насыщение средней линии юркими, техничными игроками как Тиаго и Гётце — и «Бавария» победила 3:0. Вот это была типичнейшая «гвардиольская» тактика. Но сейчас, в Штутгарте, он требует, чтобы мяч уходил на фланги вингерам, а те пусть подают на Манджукича.

Можно заключить, что Пеп изменил своим принципам, но когда ему задали такой вопрос после игры, он ответил прямо: «Мужик, что за херню ты несёшь? Нам нужно было выиграть матч!»

Требуется несколько минут, чтобы все детали обновленного механизма заработали. Но быстро становится видно, что «Штутгарту» придётся очень тяжело против такой «Баварии», даже если учесть явную усталость Гётце и Тиаго. Как и говорил несколько месяцев назад Гвардиола: когда «Баварии» нужно прибавлять, она способна на всё. Гости начали проникать в штрафную Ульрайха и создавать опасные моменты. За четверть часа до финального свистка они сравнивают счёт — забивает Писарро после штрафного от Тиаго. Пеп делает третью замену, которая окажется решающей. Вместо измотанного Гётце выходит Контенто, а Алаба переходит на позицию левого вингера. «Бавария» продолжает насаждать, несмотря на несколько острейших контратак, которые очень сильно напрягают Нойера.

Пеп призывает игроков выполнить манёвр, который, при всей своей кажущейся простоте, очень трудно даже спланировать в разгар игры — не то что осуществить. Тренер напоминает, как создать подавляющее преимущество на одном фланге, затем неожиданно перевести мяч на другой, открытый фланг — и отпасовать в центр.

Именно этот приём был так эффективно применён в легендарном матче Суперкубка УЕФА против «Челси». Навалиться на левый фланг, затем внезапно переключиться на правый и подать в штрафную. Именно так «Бавария» и забивает на 93-й минуте.

Алаба, Контенто, Тиаго и Писарро — все комбинируют вдоль левой бровки, пока Лам вдруг не переводит мяч на Рафинью, возникшего справа. Бразильский фланговый защитник подает точно на Тиаго, который и наносит великолепный удар в падении через себя. Этот гол подводит черту под матчем — да, наверное, и под всей борьбой за чемпионский титул.

Безумная радость мюнхенцев заставляет вспомнить ту самую ночь в Праге, когда Хави Мартинес сравнял счёт на последней минуте компенсированного времени. Или дортмундскую игру, где «Баварцы» наголову разбили принципиального соперника. Нынешний гол обеспечит им серебряную салатницу — трофей, вручающийся чемпионам Бундеслиги.

«Ты голенью пробивал?» — спрашивают у Тиаго в раздевалке.

«Нет, нет. Я бил стопой, со всей силы. Это гол мечты, настоящий красавец».

«Тиаго *oder nichts*». Тиаго или никто.

Первый гол испанца в чемпионате Германии помог команде продлить сразу несколько рекордных серий: 43 матча Бундеслиги без

поражений, 28 выездных матчей с как минимум одним забитым мячом, 16 побед в первых 18 турах... Эти счётчики будут крутиться и в последующие месяцы: «Бавария» одержит ещё десять побед подряд и в результате обеспечит себе чемпионский титул к концу марта — раньше, чем кто-либо в истории Бундеслиги.

После волевой победы в «Штутгарте» Гвардиолу переполняет счастье, но он умело прячет эмоции за бесстрастным, словно у египетской мумии, лицом. Да, он поучаствовал в безудержном веселье в раздевалке, но сейчас, по пути в зал для пресс-конференций, он абстрагировался от этой победы и задумался над другими текущими делами. Нужно как можно скорее поставить на ноги Рибери, Роббена и Хави; нужно убедить Манджукича полностью выкладываться на тренировках, даже если он не каждый матч начинает в основе; нужно позаботиться о том, чтобы Крооса не отвлекали вопросы контракта (Тони хочет повышения зарплаты); нужно не дать команде расслабиться сейчас, когда она думает, что лига уже выиграна (17 очков отрыва). И самое главное: нужно решить, как справиться с «Арсеналом» Венгера. Плей-офф Лиги чемпионов на носу, и за мюнхенским грандом следит вся Европа.

Выходя из раздевалки, Лоренцо Буэнавентура объясняет, почему поддержал решение Пепа о смене игровой динамики: «Мы полностью завязли.

Наша игра была полной противоположностью того, что мы показали в Гладбахе. Пеп хотел сменить тактику по двум причинам. Во-первых, у него сейчас полно новых идей — он многому научился, наблюдая за своими подопечными и их соперниками. Во-вторых, у него есть группа футболистов, способных менять манеру игры на ходу. Есть и третий фактор — наш тренер вовсе не упрямый догматик. Он достаточно умён, чтобы постоянно изучать, анализировать Бундеслигу и адаптироваться к ней — но в то же время не изменять основным принципам, формирующим стиль его игры».

Но Пеп не слушает. Мыслями он уже в будущих матчах.

«Лорен, нам нужно проводить ротацию. Отныне мы должны очень ответственно выбирать состав».

«Пеп, не будем делать ошибку, которую до нас сделали уже многие, — добавляет Доменек Торрент. — Нельзя изматывать игроков до предела, просто чтобы побить ещё несколько рекордов».

Пять минут празднования в раздевалке — и тренер вновь смотрит в будущее.

Глава 44

«Я СМОТРЮ В ЗАПИСИ МАТЧИ
СОПЕРНИКОВ И ПРИДУМЫВАЮ

СПОСОБЫ ИХ РАЗГРОМИТЬ»

Мюнхен, 31 января 2014 года

«У меня ноги как ледышки! — орёт Пеп. — Тут холод собачий!»

Позади эпическая победа на последней минуте штутгартского матча. Тиаго купается в лучах славы и радуется своим фото на первых полосах СМИ, но пора входить в привычный ритм работы. Впереди новый соперник. Пепу нужно его изучить, чтобы подобрать верные инструменты для победы.

Как правило, перед каждой игрой Гвардиола проводит три беседы с футболистами — каждая длиной в 15 минут. Для наглядности он использует видеозаписи, обычно не дольше семи минут. Схема не меняется и на этот раз.

За день до матча Пеп разбирает игру соперников в атаке. Включив запись, он отмечает самые сильные стороны оппонента и обращает внимание на взаимодействие его ключевых игроков. Затем тренер даёт подопечным отдельные указания насчёт игры в обороне. На следующей тренировке игроки отрабатывают именно те приёмы, которые должны остановить ближайшего соперника.

Прямо перед утренней тренировкой в день игры проходит ещё один разговор с командой. Он посвящён подробному описанию атакующих и оборонительных стратегий соперника. Пеп делает акцент на том, как надо играть при

стандартных положениях вроде аутов или штрафных. Помощник тренера Торрент изучил предыдущие 50 угловых в исполнении противников и объясняет все важные моменты. (Впоследствии, во время матча, он ещё раз напомнит запасным игрокам, какие позиции те должны занимать при стандартах в случае выхода на поле.) После этой беседы команда проводит легкую тренировку, отрабатывая те самые атакующие и оборонительные ситуации. Пеп ещё не определился со стартовым составом, так что в занятии участвуют все. Если матч выездной, футболисты поступают иначе — просто просматривают записи аналогичных тренировок на Зебенерштрассе.

Третью и последнюю предматчевую беседу Пеп проводит всего за два часа до стартового свистка, в отеле (ему не нравится делать это в раздевалке). Можно назвать это мотивирующей речью, но тренер говорит и о технических особенностях игры «Баварии» в атаке. Тогда же Гвардиола наконец рассказывает, кто из игроков выйдет в основе.

Теперь футболисты точно знают, чего ожидать — так что этот разговор посвящён исключительно атаке. Как использовать первый угловой, как разыгрывать первый фланговый штрафной — обо всём этом рассказывает тренер. Мотивационные элементы тоже присутствуют, хоть и не всегда.

Например, в начале апреля, перед ответным четвертьфиналом Лиги чемпионов против «Манчестер Юнайтед» Пеп вообще не проводил третью беседу. К тому моменту он уже назвал стартовый состав днём ранее, футболисты отработали атакующие приемы, и Гвардиола решил, что больше добавить нечего. Напротив, 24 января команда чуть не опоздала на «Боруссия-Парк» в Мёнхенгладбахе, потому что игроков задержала речь Пепа. Он хотел донести до каждого, доходчиво и убедительно, почему «Бавария» шестью днями ранее была разбита наголову в контрольном матче в Зальцбурге: лишь потому, что в игре мюнхенцев не было скорости и напора.

«До этого момента я веду вас за собой, — говорил Пеп. — Я могу изучать наших соперников и применять тактические навыки, чтобы расставить вас наилучшим образом. Например, сегодня, Давид [Алаба], я не хочу, чтобы ты уходил слишком далеко вперёд, потому что правый вингер «Штутгарта» [Мартин Харник] может создать нам проблемы. Но теперь, парни, я вас оставляю, и работать предстоит уже вам. Если вы будете на поле убирать ноги, если не выложитесь в рывках на все сто — что ж, мы не сможем победить».

План всех трёх бесед Пеп составляет только после детального анализа соперника и собственной команды. В этих разговорах также

проявляется его талант изобретателя. Хавьер Сала-и-Мартин, преподающий экономику в Колумбийском университете, объясняет: «Для меня Пеп — в первую очередь великий инноватор. Он выигрывает матчи, изучив слабые места соперника и затем атакуя их. Но помимо этого, он постоянно предлагает что-то новое. Поэтому, даже если соперники приспособятся и исправят прежние ошибки, у Гвардиолы уже будет готова новая стратегия. Он всегда на шаг впереди. Ему удаётся следовать своей философии превосходства в средней линии и в то же время приспособить игру «Баварии» под характеристики своего текущего противника».

В октябре 2012-го в Нью-Йорке Пеп беседовал с Гарри Каспаровым о том, как нападать на соперника в шахматах и других видах спорта. Каспаров тогда заметил: «С вершины горы атаковать нужно иначе, чем на открытой равнине».

Чуть позже Гвардиола обедал в Нью-Йорке с Ферраном Адриа — гением кулинарии, собиравшимся закрыть свой ресторан *El Bulli*. «Пеп, ты больше, чем просто тренер. Ты великий изобретатель», — сказал ему шеф-повар.

Гвардиола ответил: «Да ну, Ферран! Всё, что я делаю, — это смотрю в записи матчи соперников и придумываю способы их разгромить (в оригинале было более распространенное, но не совсем приличное слово). Я изучаю свой арсенал

и выбираю оружие, наиболее подходящее для каждого случая. И только».

По мнению Сала-и-Мартина, природный изобретательский талант Пепа отлично сочетается с немецким духом предпринимательства.

«Не знаю, что по этому поводу сказали бы немецкие болельщики, но я знаю многих людей на руководящих постах в правительстве и бизнесе Германии — и все они инноваторы и идеалисты. Делать всё правильно, избегать ошибок — в этом вся их жизнь. Не важно, говорим ли мы о *BMW*, *Siemens* или *Audi*. Все они ценят новые идеи и всегда находятся в поисках идеального результата. Это в точности отвечает стилю работы Пепа: постоянная эволюция и внедрение нового. И адаптация. Посмотрите, что случилось. Пеп не пытался заставить «Баварию» играть как «Барса». Вместо этого он сам адаптировался к стране и футболистам. С другой стороны, команда сейчас действует совершенно не так, как первого июля 2013-го».

Чтобы полностью понять, откуда берутся данные о «Баварии» и её соперниках, нужно обратиться к Карлесу Планшару — руководителю команды аналитиков при штабе Гвардиолы. Планшар сотрудничает с Пепом с 2007 года, когда тот только принял дубль «Барсы». Вот что ведущий аналитик рассказывает о различных этапах своей работы: «Изначально она делится на две части: изучение собственной команды

и команды соперников. И это совершенно разные задачи. Мы работаем в клубе, который каждые три дня играет новый матч, и времени исправлять все ошибки на поле просто нет. Приходится использовать другие методы, чтобы донести до игроков всю информацию, которую они не усвоили во время матча. Если выпадает неделя из одних тренировок, тогда, конечно, можно запланировать серию упражнений для исправления ошибок. А ошибки бывают самые разные. Например, защитники могут располагаться слишком далеко или слишком близко, или разрывы между линиями слишком велики, или возникают проблемы при фланговых подачах, или слабая оборона на ближней штанге. Но чаще мы прибегаем к визуальному методу — демонстрируем им фото и видео, это очень эффективный способ».

В конце каждого матча аналитики согласовывают выводы по игре, которую просмотрели. Они комментируют индивидуальные и коллективные действия, а также стратегические и тактические аспекты. Затем Пеп в течение недели работает с каждым отмеченным игроком по отдельности или решает отложить информацию на более подходящее время. Но обычно работа над индивидуальными и стратегическими ошибками проводится сразу же, а затем учитывается при анализе следующей игры.

В этом сезоне Планшар и его команда взяли

новую высоту. Теперь они анализируют действия каждого игрока на фоне тактических действий команды. К концу матча у аналитиков есть подробное описание всех ТТД, выполненных каждым из игроков «Баварии». Можно сделать вывод, когда футболист принимал правильное решение, а когда — нет. На каждого игрока открыто досье с подробным перечислением его действий. После матча эти действия группируются по категориям: например, составляется список воздушных дуэлей, ударов головой, проходов и так далее. Видеозаписи, которые Планшар и его коллеги демонстрируют футболистам, помогают улучшить либо индивидуальную игру, либо позиционную (для линии в целом), либо тактические приёмы. Съёмка ведётся в панорамном формате, чтобы игрока можно было оценить не только индивидуально (с точки зрения техники), но и тактически — в контексте действий всей команды.

«Пеп всегда хочет увидеть матч полностью, и мы загружаем запись на его компьютер сразу после финального свистка, — продолжает Планшар. — Затем он отсматривает либо всю игру, либо отдельные действия, которые мы сгруппировали либо по игроку, либо по типу, либо под различными тактическими заголовками. Также я прилагаю к записи свои заметки — как подробности о матче, так и специфическую информацию, за которой мы договорились

наблюдать. Пеп не только изучает наши данные, но и сам любит просматривать матч, чтобы провести собственный анализ».

Другая сторона этого процесса — разбор соперника, важнейшая деталь при подготовке «Баварии». Немецкая футбольная лига записывает каждый матч Бундеслиги и Бундеслиги 2 в панорамном формате и каждый понедельник, рано утром, предоставляет видео всем клубам. В Лиге чемпионов подобная услуга отсутствует, и записывать матчи очень сложно — настолько, что некоторые клубы прибегают к хитростям. Агенты клубов ведут съёмку с трибун, пользуясь либо маленькой карманной видеокамерой, либо «шпионскими» очками с записывающим устройством.

Матчи исключительно важно записывать именно в панорамном формате, чтобы можно было изучать тактику команд в целом. «В Германии это считается обычной работой, а не какой-то формой шпионажа. Клубы сами обмениваются записями друг с другом. Это нормальная практика», — объясняет Планшар.

Анализ противника оказывает огромное влияние на выбор собственной схемы, а также выбор футболистов и даже упражнений для них на предматчевой разминке. «Каждый раз, добираясь до финала ЛЧ в «Барселоне», мы отсматривали предыдущие 12 матчей нашего противника. Для обычных соперников это количество составляло

пять-шесть игр. Также нужно было учитывать время года и тип команд, с которыми играли наши соперники. Проявляют ли они инициативу или ждут шанса для контратаки, похожи ли они по манере игры на нас... И так далее. Если команда, с которой встречался наш текущий противник, играла в нашем стиле — это превосходно. В ином случае пользы гораздо меньше».

Проанализировав пять-шесть игр, Планшар готовит для Пепа отчёт, где данные сгруппированы по идеям и приёмам. Это визуальная презентация, очень легкая для понимания. Каждую идею иллюстрируют три реальных примера. Если информация окажется для Пепа полезной, он положит её в основу собственной работы.

«Как правило, сразу после окончания матча, самое позднее на следующее утро я даю Пепу материал о нашем следующем противнике. Я работаю с опережением на две недели, но он концентрируется только на ближайшей игре. Иногда я подготавливаю заранее какие-то данные по Лиге чемпионов и, если посередине недели матча нет, Пеп может просмотреть их чуть раньше. Но обычно он работает от матча к матчу и начинает думать о следующей игре только после окончания предыдущей».

Сначала Гвардиола просматривает отчёт. Там описаны около 50 или 60 различных ТТД, что позволяет тренеру в общих чертах понять, как

готовиться к следующему матчу. Иногда на основании отчёта он даже ясно может представить свою основу. Затем Пеп начинает планировать тренировки с Торрентом и Буэнавентурой, держа в уме особенности соперника. В течение следующих нескольких дней он подробно проанализирует противников, просмотрит матчи или их фрагменты и сделает собственные выводы. В это время тренер делает много заметок и определяется с ключевыми идеями для игроков. Иногда он заимствует и концепции из предыдущих матчей — когда хочет отточить отдельный приём, тактическую идею, или просто лучше мотивировать футболистов.

Во время игры Планшар и его сотрудники тоже отправляют фото отдельных ТТД на *iPad* Торрента, а тот уже передает их Пепу. «Подмеченные детали или специфические приёмы, которые мы просили заснять (угловые, виды контратак...), Карлес отправляет мне на *iPad*. Мы просим его делать фото, чтобы Пеп мог увидеть их почти сразу же».

Камера команды аналитиков, находящихся на трибунах, соединена с *iPad* Торрента, компьютером в офисе Пепа и ещё одним компьютером в раздевалке — к тому, в свою очередь, подключен проектор. Планшар в режиме реального времени фотографирует и пересылает действия, которые считает самыми важными, а остальные сохраняет на потом. За пять минут до

свистка на перерыв он спускается в офис Пепа и заканчивает запись первого тайма уже оттуда. Разумеется, в выездных матчах дело обстоит иначе, и Планшару приходится приносить в раздевалку собственный компьютер.

Обычно для демонстрации в перерыве он выбирает три или четыре идеи и каждую иллюстрирует двумя-тремя трехсекундными видеороликами. В среднем получается около десяти коротких роликов, посвященных отдельным действиям. Первый вопрос Пепа, когда он заходит в офис, всегда один и тот же: «Что мы разбираем в перерыве?» «Что ты увидел оттуда?» — спрашивает затем тренер. С трибун игра выглядит совершенно не так, как с тренерской скамейки. Пеп внимательно слушает ответы Планшара. Собственно, тренер всегда очень внимателен, всегда анализирует. Затем он обсуждает с Торрентом, как исправить ошибки или поменять игру. Дальше отмечает несколько вещей, подлежащих коррекции, и отправляется к футболистам в раздевалку. За пять или шесть минут до возобновления игры он подзывает нужных игроков, показывает им видео и фото и говорит, что нужно поменять. А после этого снова идёт к тренерской скамейке».

Как сказал Пеп Феррану Адриа — иногда работа изобретателя бывает довольно скучной.

«Всё, что я делаю, — это смотрю в записи матчи соперников и придумываю способы их

разгромить».

Глава 45

«ИДЕАЛЬНОГО ФУТБОЛА ЧЕРТОВСКИ ТЯЖЕЛО ДОБИТЬСЯ»

Мюнхен, 15 февраля 2014 года

В начале февраля «Бавария» забивает первый мяч на «Альянц-Арене» в 2014 году — спасибо Марио Гётце. Между предыдущей и этой домашней игрой мюнхенцев прошло семь недель, но даже за столь короткое время изменилось очень многое. И дело не только в самом Пепе, но и во всей его команде. Теперь она играет по-другому, быстрее и зажигательнее. У «Баварии» словно открылось второе дыхание, несмотря на бесконечный список травмированных. Символом этой новой сокрушительной команды стал Тиаго.

«Ему просто нужно было забить великолепный гол, что и случилось в Штутгарте, — объясняет Пеп. — После этого болельщики поняли, насколько Тиаго сильный игрок. Лучшим бомбардиром ему никогда не стать, а вот великим футболистом — пожалуйста. Просто вспомните, как он сыграл в Дортмунде. Три месяца пропустил, а потом вышел на поле и сделал всю игру».

Но возросшее влияние Тиаго объясняется не только психологическим эффектом того сумасшедшего гола. Есть и тактические причины. Гвардиола отказался от системы с одним *пивотом* и ложной девяткой. Этого потребовали обстоятельства. Прежде он в различных матчах ставил второго нападающего сразу под центрфорвардом — это обеспечивало большую надёжность в середине поля. Всё началось с октября: каждый раз, выпуская Гётце в роли второго нападающего под Манджукичем, Гвардиола должен был менять позиции полузащитников и перестраивать их по схеме с двумя *пивотами*. Затем, в январе, во время легендарного камбэка на «Мерседес-Бенц-Арене», тренеру понадобилось сделать то же самое, только с Тиаго и Ламом в роли *пивотов*, а вторым нападающим при Манджукиче был Писарро.

После этого динамика команды настолько улучшилась, что Пеп решил изменить свой традиционный подход. «Тиаго на этой позиции постоянно контактирует с мячом. Он делает одно-два касания и обеспечивает нашей игре плавность и непрерывность. Лам должен поддерживать Тиаго, особенно для достижения плавности. Филипп — потрясающий игрок и он поможет Тиаго показать ещё больший прогресс».

Торрент объясняет так: «Схема с двумя *пивотами* была вызвана исчезновением нашей ложной девятки. Когда нам нужен второй

центральный нападающий, то для лучшей связи между атакой и полузащитой необходимы два хавбека-организатора. Кроме того, *пивотам* гораздо удобнее взаимодействовать с одним атакующим полузащитником, чем с двумя».

Гвардиола широко применял ротацию; иногда в основе по сравнению с предыдущим матчем менялись семь человек. Тем не менее, с самого начала года «Бавария» продолжала демонстрировать фантастический футбол на «Альянц-Арене». Гётце и Тиаго зажигали вовсю, а Лам отлично вжился в роль *пивота*. Начиная со второго февраля «Шикерию» (трибуну мюнхенских ультрас) сотрясает скандирование: «Чемпионы в марте»! И «Баварию» в самом деле не остановить на протяжении последующих недель. С того дня и до восьмого марта мюнхенцы выигрывают восемь матчей из восьми с сокрушительной разницей мячей 33:2. На «Альянц-Арене» они побеждают «Айнтрахт» со счетом 5:0, «Фрайбург» — 4:0, «Шальке» — 5:1. На выезде «Бавария» выигрывает у «Нюрнберга» (2:0), «Ганновера» (4:0) и «Вольфсбурга» (6:1). В Кубке Германии «Гамбург» разгромлен 5:0, а в Лиге чемпионов команда бьет в Лондоне «Арсенал» — 2:0. «Бавария» превратилась в настоящую машину смерти. Торрент полагает, что фундамент был заложен во время зимнего перерыва: «На сборах в Катаре произошла решающая метаморфоза. Может быть, потому, что

после праздников игроки прибыли отдохнувшими и смогли не просто научиться от нас новому, но и полностью «впитали» полученные знания. Катар стал катализатором. Всё встало на свои места, и мы получили синергию — когда результат больше простой суммы составляющих. Команда рванула вперед, так как футболисты полностью поняли, что и почему происходит».

Гвардиола, кажется, не так доволен, как его помощник: «Идеального футбола чертовски трудно добиться. Это удалось «Баварии» Хайнкеса в прошлом сезоне, но мне всё ещё нужно некоторое время, чтобы по-настоящему узнать Бундеслигу. Мои игроки заиграют на максимуме возможностей, однако это произойдет не сразу».

Но здесь и сейчас эти игроки словно черпают энергию из бездонного колодца. Даже применение дисциплинарных мер к Кроосу (он отправлен на скамейку запасных, потому что возмущался своей заменой) не влияет на игру команды. Коллективная энергия компенсирует любую индивидуальную оплошность. Даже когда после очередной победы, очередного рекорда футболисты бегут благодарить фанатов к противоположной трибуне — они именно бегут, а не идут. «Бавария» показывает, что может играть как в прямой, вертикальный футбол (против «Айнтрахта»), так и подавлять соперника долгим, непрерывным контролем мяча: в первом тайме кубкового матча против «Гамбурга»

показатель владения мячом у «Баварии» составлял 84%. Германия такого ещё не видела, но Пеп не особенно впечатлен.

«Это часто случается, когда соперник «паркует автобус» у своих ворот. А если попадается агрессивная команда, которая борется за мяч, то процент владения не играет большой роли. Гораздо важнее, чтобы мяч был далеко от ваших ворот. Вот тогда я радуюсь».

Многие удивятся, но Гвардиолу не интересуют ни превосходство во владении мячом, ни сухая статистика вообще. Всегда важно, жизненно важно для него только одно — идея постоянного бега. Это проявится только в последующие месяцы.

«Работа приносит нам удовольствие, когда мы играем хорошо — бегаем, бегаем и бегаем. Чтобы показывать наилучшую игру, нам нужно много бегать».

Другой важный фактор в феврале — тяжёлый график матчей. «Сейчас мы постоянно играем каждые три дня и не можем допустить, чтобы нас что-то отвлекло или расконцентрировало, — настаивает Пеп. — Ближайшая игра — всегда самая важная, и мы должны думать только о ней, а не о Лиге чемпионов или о чём-то ещё. Мы должны концентрироваться только на следующем шаге вперёд. Всегда нужно сохранять серьёзность и сосредоточенность. Каждую последующую победу нужно строить с нуля. Самое тяжелое — не

выиграть, а продолжить выигрывать, когда вы в хорошей форме и все вокруг ждут от вас победной серии. Мы должны выкинуть из головы всё остальное, включая прошлогодний трепл и предыдущие победы в этом сезоне. Мы должны каждый день пахать так, словно раньше ничего не выиграли — словно начинаем с чистого листа».

После того как мюнхенцы на одном дыхании проходят февральский отрезок, наступает, пожалуй, самый показательный момент в сезоне — домашний матч против «Шальке» первого марта. Гости до 29-й минуты ни разу не могут перейти центральную линию, а Нойер впервые касается мяча за четыре минуты до свистка на перерыв. Ещё одно свидетельство безраздельного доминирования «Баварии». Пеп, тем не менее, и слушать не хочет ни о великолепной статистике, ни о рекордах, которые штампует его команда. «Спортсмен всегда должен быть полностью сосредоточен на том, что происходит сегодня, а ещё лучше — в данную секунду. Кто знает, что случится завтра?»

Бежать без остановки, фокусироваться на настоящем — вот два фундаментальных принципа, лежащих в основе февральских матчей «Баварии». Благодаря им команда побеждает снова и снова, несмотря на все прошлые трофеи. Об этих принципах забудут только в начале апреля, когда «Бавария» уже выигрывает Бундеслигу и испытает кризис — единственный в сезоне, но очень

серьёзный.

А пока этого не случилось, «Бавария» продолжает громить соперников с такой же регулярностью, с которой её игроки травмируются или выздоравливают. Вернулись Швайнштайгер и Мартинес, но Шакири опять получил повреждение, а Рибери нужна операция. В среду, 6 февраля, у Пепа впервые появляется возможность собрать весь штатный состав, за исключением давно лечащегося Бадштубера. Но длится это счастье один-единственный день. Уже в четверг Рибери ложится под нож, ему оперируют спину. Из-за постоянных травм, тактических изменений и тяжелейшего графика для тренера даже не существует понятия «основной состав». Гвардиоле приходится работать с группой из 15—16 взаимозаменяемых игроков — среди них такие, как Писарро, всегда готовые кого-то качественно подменить. Это «Бавария», которая способна без проблем переходить с одной тактической схемы на другую, постоянно меняет расстановку и легко подстраивается под желания тренера и особенности противников.

Я напомнил тренеру «Фрайбурга» Кристиану Штрайху о нашем разговоре — полгода назад, на стадионе «Маге Солар». Тогда Штрайх предсказал, насколько сильна будет «Бавария» Пепа. «Да, я помню, как говорил это вам. Я сказал, что «Бавария» будет жестоким соперником — таким она и стала. Если ты пытаешься играть от

обороны, они просто вскрывают её передачами. Применяешь высокий прессинг — и тебя разрывают на куски. У них в запасе столько приёмов, что одно это сбивает с толку. Шесть месяцев назад они так не играли, но теперь, под руководством Пепа, научились. «Бавария» — это машина».

Пеп по-прежнему меняет основу в зависимости от соперника, количества травмированных или необходимости предоставить игрокам отдых, но эти практичные решения также отражают непоколебимую веру Гвардиолы в постоянную эволюцию. Эволюция лежит в основе всего. Это способ существования, это необходимость, это долг. Пеп заявляет прямо: «Характер команды определяется характером её тренера».

Глава 46

«ОН НАСТОЛЬКО ЭНЕРГИЧЕН, ЧТО ПРОСТО ВЫМОТАЕТ НАС»

Мюнхен, 16 февраля 2014 года

Определить Пепа — задача не из лёгких. Нет такого прилагательного, которое бы полностью описало столь сложную личность. Иногда он словно сделан из стали, а иногда — из масла. И всё равно хочется наконец найти какое-то

определяющее слово. Например, «одержимый».

«Если это означает быть влюблённым в свое дело и тщательно готовиться, — говорит его друг Сала-и-Мартин, — тогда Пеп одержимый. Но, на мой взгляд, в такой одержимости нет ничего плохого — если ты поглощён любимым делом и стремишься достичь совершенства. Пеп одержим в таком же смысле, как одержим великий музыкант или художник. Просто его страсть — футбол».

Профессор экономики рассказывает нам о том, что он называет «глубокой подготовкой» Пепа. «В том году, когда он отдыхал от тренерской работы, Гвардиола иногда посещал мои лекции по инновациям и экономике в Колумбийском университете. Его очень интересовали принципы индивидуального общения — куда больше, чем группового. Он уже понял, что прошли те времена, когда достаточно было показать игрокам фильм «Гладиатор» (Гвардиола делал это перед римским финалом Лиги чемпионов в 2009 году) или процитировать фразу Кройфа перед финалом КЕЧ-1992 («Идите и развлекайтесь»). Личное общение привлекало Пепа гораздо больше — он хотел найти дополнительные способы донести свои чувства и идеи до игроков. Он хотел понять принципы работы *твиттера* и других соцсетей и, возможно, использовать некоторые концепции в раздевалке или на тренировочном поле. Потому что Пеп знал — ему нужно этому научиться. И вот

в США он постигал премудрости современных технологий для более эффективного общения с футболистами. Он занимался этим целый год. У него ещё даже команды не было, на которой можно было бы применить полученные знания, — а он уже был одержим. Вокруг был Манхэттен со всей его яркой жизнью, но Пеп был с головой погружен в обучение. Он искал способы изменить, улучшить свою работу задолго до того, как эта работа началась.

Сала-и-Мартин напоминает о ещё одном компоненте, необходимом, чтобы понять Гвардиолу: страсть. «Каспаров ему четко сказал: «Пеп, чтобы играть, нужна страсть»».

Буэнавентура тоже считает, что страсть — залог победы в футболе. «Если вы спросите Диего Симеоне, он вам расскажет очевидную истину: «Я футболист, который добился наибольшего с наименьшими ресурсами. Знаете, почему? Потому что у меня есть страсть! Как бы ещё, черт подери, я отыграл сотню матчей за сборную Аргентины? Футболистом-то я был довольно корявым. Всего, чего я достиг — я достиг только благодаря страстному желанию»».

Пеп не из тех, кто «интеллектуализирует» футбол, свои идеи и концепции. Он не пользуется заумными терминами. Он — простой мужик и говорит обычным языком. Сын каменщика, он никогда не забывал о своих корнях.

«В конце концов Пеп выжмет из футболистов

всё, — как-то предсказал Тиаго. — Он настолько энергичен, что просто вымотает нас. Психолог из него даже лучший, чем тактик».

Тиаго действительно хорошо знает Пепа. Этому игроку доводилось вызывать как ярость, так и восхищение тренера; принимать как критику, так и похвалу. «Пеп никогда не может быть доволен — ни самим собой, ни игрой. Он всегда высматривает какие-нибудь ошибки, чтобы исправить их. Пеп никогда не бывает счастлив, потому что он идеалист».

Глава 47

«ИМ НРАВИТСЯ ГОВОРИТЬ ДРУЗЬЯМ: “Я ИГРАЮ ЗА КОМАНДУ ГВАРДИОЛЫ”»

Мюнхен, 17 февраля 2014 года

Команда более чем готова к величайшему вызову сезона. Она в великолепной форме и голодна до побед. Чемпионский титул в зоне досягаемости. За две недели до конца февраля «Бавария» идёт первой, опережая «Байер» на 16 очков, а дортмундскую «Боруссию» — на 17. Гвардиола шутит: «Если мы не победим, я уйду в отставку».

Учитывая, как хорошо идут дела у команды, самое время поговорить с экспертами, и я начинаю

с Алексиса Менужа, корреспондента французского издания *L'Equipe* в Германии и автора биографии Франка Рибери «Франк». «Бавария» сейчас сильнее, чем в конце 2013 года. Я думаю, причина в том, что игроки стали лучше понимать, чего хочет Пеп. Тренировочный сбор в Катаре был очень интенсивным, они отлично поработали. Но дело не только в работе — мне кажется, тактика тоже играет роль. Последние несколько недель Пеп позволял команде чаще играть по схеме 4-2-3-1. Так они играли при Хайнкесе. Думаю, игроки чувствуют себя комфортнее».

Затем я говорю с Романом Гриллом, агентом Филиппа Лама, человеком, который знает футбольную тактику вдоль и поперёк. У Грилла однозначное мнение: «Прогресс команды — преимущественно заслуга умения Пепа Гвардиолы эффективно обучать. Мне кажется, за время пребывания Филиппа в «Баварии» это первый тренер, который учит чему-то игроков каждый день. Он очень позитивно на них влияет, его авторитет, заработанный в «Барселоне», вдохновляет футболистов учиться».

Раньше Грилл играл за дубль «Баварии» и тренировал молодёжную команду. Он не сомневается в причинах прогресса команды: «Баварии» нужен был кто-то вроде Пепа. И я не представляю, чтобы другой тренер сделал то, чего он здесь добился. В прошлом году у «Баварии» уже был лучший состав в её истории — не важно,

было ли это везением или результатом организованной работы менеджмента. Но Юпп Хайнкес принимал очень сомнительные тактические решения. У Хайнкеса была харизма и авторитет, он уважаемый опытный тренер, но на поле игроки сами принимали решения — так не могло продолжаться ещё один сезон, особенно после того, как они всё выиграли. Им нужен был стимул в виде тренера с идеями, тренера, у которого есть план, который постоянно экспериментирует. А в мире нет другого такого тренера — только Гвардиола. Команда прошла удивительный процесс эволюции, я никогда не видел, чтобы они играли настолько интенсивно. Матч против «Сити» в Манчестере был фантастическим зрелищем, удивительным. Пеп всегда точно знает, чего хочет. Он — человек, который стремится помочь своим игрокам, работает с ними, а не против них. Но также он чётко даёт понять, чего хочет, какие у него цели».

Через день после этого разговора я встречаюсь с Даниэлем Ратьеном, корреспондентом *Eurosport Germany*, который внимательно следит за «Баварией» в этом сезоне. «Зима стала важным переломным моментом для Пепа и «Баварии». Он пришёл сюда летом со своей философией и идеями, но это всё ещё была команда Хайнкеса. Это было видно по игрокам, по руководству и даже по самому Пепу. Это было видно по тому, как они играли. Переделать всё — огромный

вызов. На это всегда нужно время. Я думаю, что матч в Марракеше, где они выиграли клубный чемпионат мира, стал катализатором. Тогда Пеп поблагодарил Хайнкеса, сказав: «Спасибо, Юпп, за то, что дал нам шанс взять этот титул». Но это был переломный момент. Это была последняя победа «старой» команды. В Катаре, после зимнего перерыва, действительно началась эра Пепа. Такие игроки как Роббен, Швайнштайгер, Лам и Рибери, поняли, что могут продолжать выигрывать трофеи, и Пепу стало намного легче собирать урожай, выросший из семян, которые он посеял. В январе команда проводила рутинную работу, они лучше узнавали друг друга, восстанавливались после эпидемии травм. При всём этом «Баварии» всё равно удалось добиться огромного превосходства в чемпионате. Вторая стадия их эволюции началась в январе, когда они уже функционировали как единое целое».

Также я общаюсь с известным автором Рональдом Ренгом, который написал несколько книг, в том числе «Роберт Энке: жизнь слишком коротка». Рональд живёт в Барселоне уже несколько лет и видел «Барселону» Гвардиолы своими глазами. Так что он может сравнивать её с «Баварией». «Игроки «Баварии» удивили меня намного больше, чем сам Пеп. Я знал его по «Барсе», знал о его таланте к инновациям и тактическим идеям. Но прилежность, с которой футболисты оказались готовы учиться, удивила

меня. Ведь иногда это настолько радикальные изменения, что может показаться, будто они уехали в другую страну. В любом случае, между игрой «Баварии» и «Барсы» есть большая разница. Иногда, особенно в домашних матчах, можно увидеть общие черты, но это случается очень редко. «Бавария» может нанести удар по сопернику со старта. «Барселона» так не умеет. Это умение создавать что-то из ничего».

Возможно, самый интересный момент, по мнению Ренга, — тот факт, что трюбл 2013 года нисколько не повлиял на желание команды побеждать. «Прежде всего, нужно отметить, что перспектива смены тренера влияла на команду ещё в сезоне, который закончился трюблом. Уже в январе игроки знали о назначении Пепа, и это повлияло на них психологически. Сознательно или бессознательно многие из них начали оказывать поддержку Хайнкесу, потому что он уходил. Юппу в этой ситуации было даже легче управлять командой — все относились к нему очень хорошо. Роббен и Рибери, ключевые футболисты, не думали больше только о себе и своем эго. Они начали думать о тренере, который уходил. Так что «эффект Пепа» начался ещё до того, как Гвардиола пришёл. А сейчас они играют на намного более высоком уровне. Их результаты фантастические, игра тоже. Нынешний стиль игры намного сложнее, чем прошлогодний. Больше пасов, больше ясности, больше комплексной

тактики — это достаточно интересный феномен, который редко встречается в футболе. Эти футболисты выиграли всё, но им нравится говорить друзьям: «Я играю за команду Пепа Гвардиолы». Так нечасто бывает, уверяю вас. Обычно игроки очень критично относятся к своим тренерам и готовы сделать их виновными во всём. Но тут всё наоборот. Назначение Пепа вызвало огромный интерес, они были удивлены тем, как он строит тренировочный процесс. По правде, приход Пепа — самый большой стимул, который может быть у команды. Самое большое открытие этого сезона — ветераны, которые играют на высочайшем уровне и которые до сих пор могут меняться так быстро».

Февраль будет месяцем, когда «Бавария» упрочит своё превосходство. Хорошие впечатления от января нужно не только реализовать в победы и огромный отрыв от преследователей в Бундеслиге, но и использовать их, чтобы сфокусироваться на Лиге чемпионов. Этого Гвардиола старался избежать до тех пор, пока команда не гарантирует себе титул. Но это неизбежно, и футболисты всё понимают. Они летают на тренировках. Они почувствовали вкус победы в Лиге чемпионов и не собираются упускать самый престижный еврокубковый трофей.

Смотреть на тренировочное занятие по позиционной игре — словно наблюдать за мастер-

классом Тиаго по контролю мяча. Каждым своим пасом он находит свободную зону для партнёра. Это традиционное упражнение, которое проходит в прямоугольнике 20 на 12 метров, — играют семь на семь, а еще пять игроков помогают команде, у которой мяч. Только несколькими избранным — Тиаго, Ламу, Швайни и Кроосу — разрешается делать два касания. Всем остальным — одно. Пеп непрестанно даёт подсказки. Не имеет значения, кому: Кроосу, Рибери, Швайнштайгеру.

«Так, так, так, пас, посмотри, двигайся в другую сторону, держи мяч, займи позицию справа».

Команда излучает ощущение безопасности. Кажется, что «Бавария», впервые с момента прихода Пеп, достигла того неуловимого состояния, когда он чувствует себя полностью защищённой от невезения и капризов судьбы. Безопасность, которую обеспечил Пеп, позволяет поверить, что они могут достичь чего угодно. Лучшие времена «Барселоны» всплывают в памяти, воспоминания о команде, которая казалась непобедимой.

После последней тренировки, перед матчем с «Арсеналом» в Лондоне в 1/8 финала Лиги чемпионов, я спрашиваю у Тиаго Алькантары об этом ощущении.

«Ты абсолютно прав, — говорит Тиаго. — Я думал об этом вчера ночью, это именно то, что я чувствую: безопасность. Команда ощущает, что способна на всё. Такое же чувство у меня было

прошлым летом, во время чемпионата Европы U-21. Сборная Испании верила в победу, мы знали, что можем проиграть только сами себе.

И победили».

О том, что происходит с «Баварией», осталось поговорить только с одним человеком. Человеком, который всегда находится под давлением, никогда не расслабляется. Маттиас Заммер, спортивный директор клуба. «Мы в хорошей форме. Мы сильные, быстрые, сосредоточенные и голодные. Мы хотим побеждать. Но нам нужно работать. Мы — «Бавария». Мы должны выкладываться по максимуму на каждой тренировке и в каждом матче. Есть один путь к совершенству, к элитному уровню, которого достигают только действительно великие. Это исторический шанс. Мы — «Бавария», и мы должны использовать этот шанс. Нельзя останавливаться».

Глава 48

**«КАК ХОРОШО, ЧТО У НАС ЕСТЬ МАНУ.
НЕ ЗНАЮ, ГДЕ БЫ МЫ БЫЛИ БЕЗ ЕГО
ПОМОЩИ»**

Лондон, 19 февраля 2014 года

В Лондоне пять часов вечера, и футболисты собираются поесть под пальмами зимнего сада

отеля *Landmark*, который расположен около Риджентс-парка. Пеп ждёт их в одной из переговорных отеля. Он собирается поговорить о матче с «Арсеналом», встрече 1/8 финала Лиги чемпионов. В стартовом составе ожидаются большие изменения. Хави Мартинес будет единственным *пивотом*, Лам возвращается на правый фланг защиты, Рафинья отправляется в запас. Объявив это команде, тренер поясняет план на игру против подопечных Арсена Венгера: «Парни, у нас всех есть опыт таких матчей. Мы все играли в плей-офф Лиги чемпионов, и вы знаете, как это и что это значит. Вы знаете, насколько это напряженные матчи. Напряженные, сложные, агрессивные и опасные. Я дам вам чёткие указания».

На мгновение Пеп останавливается. Это театральная пауза. «Вот чего я хочу: первые десять или двенадцать минут я хочу, чтобы вы «сделали» игру и разбили вдребезги уверенность «Арсенала». Они выйдут с шашками наголо, готовые атаковать. Но я хочу, чтобы вы быстро решили исход матча. Продолжайте играть в пас. И ещё одно. Я хочу, чтобы вы делали то, что я ненавижу больше всего; то, что я называл полным дерьмом. *Тики-таку*. Извините, но сегодня я хочу, чтобы вы её использовали какое-то время. Бесцельно пасуйте. Делайте пасы просто так. Вам будет скучно, вам покажется, что это бессмысленное упражнение, но цель есть. Мы

хотим сохранить мяч и вымотать «Арсенал», сделать так, чтобы они не могли забрать его у нас. Вскоре они поймут, что вся их агрессия ни к чему не приводит, потому что мы даже не подпустим их к мячу.

Вам не будет нужна моя команда, чтобы пойти вперёд. После десяти минут, когда вы увидите, что у них заканчивается топливо, они устали и отчаялись, когда увидите, что они уже не прессингуют агрессивно, джентльмены, тогда-то и начнется настоящая игра. Тогда-то и заканчивайте с *тики-такой* и начинайте играть в наш футбол. Тогда-то мы и нанесём решающий удар».

Матч начинается, и команда, кажется, делает всё, но только не следует инструкциям Пепа — старт игры совсем не похож на то, что он просил. За первые десять минут «Бавария» теряет мяч шесть раз, делает длинные передачи на половину поля «Арсенала», уступает владение. Разве они не договаривались контролировать мяч? Почему они отдают его?

Первые десять минут, которые кажутся Гвардиоле вечностью, «Арсенал» рвёт «Баварию», как пес тряпичную куклу. К счастью, Мануэль Нойер снова на высоте. Он не только отбивает пенальти в исполнении Месута Ёзила и ещё несколько ударов, но и пытается успокоить партнеров, кричит на них, просит следовать инструкциям тренера. Нойер спасает их

и одновременно снимает напряжение, но для Гвардиолы это очень нервные десять минут. Он не понимает, почему игроки такого класса продолжают играть длинными передачами вместо того, чтобы сохранять мяч, как он того требовал. Его решение бросить Хави Мартинеса в гущу событий тоже не работает — испанец добавляет полузащите мускулы, но теряет контроль. Почему команде совсем не удаётся следовать его указаниям?

«Потому что это футбол», — поясняет уже значительно более спокойный Пеп на следующий день. «Потому что мы люди, а не роботы. Потому что мы хотим сделать всё правильно, но иногда не знаем как, и всё портим. Потому что тренировки расслабленные, а игра очень напряженная. Потому что наши соперники тоже талантливые, пусть их и часто критикуют. Потому что это футбол, мой друг».

Моменты, когда его команда теряет контроль, кажутся тренеру вечностью. На пресс-конференции после матча он говорит о «двадцати минутах ада», хотя на следующий день, посмотрев видео, понимает, что всё длилось всего семь минут, а не двадцать.

«Да, но они действительно тянулись как вечность. Если бы не Ману... чёрт, нельзя позволять себе просто выбросить пять минут матча Лиги чемпионов!»

После того как Нойер отразил пенальти,

«Бавария» завладела преимуществом и начала контролировать мяч. Тиаго пришел в себя, команда стала создавать моменты. Навес Крооса на Роббена вынудил Войцеха Щесны нарушить правила против голландца, и вратаря сразу удалили. Алаба попал в штангу, и к перерыву счет был 0:0, несмотря на 17 подач, сделанных «Баварией» в штрафную «Арсенала».

Всё изменилось во втором тайме. Одной замены оказалось достаточно: Рафинья вместо Боатенга. Мартинес перешёл в центр защиты, Лам — на позицию *пивота*, Тиаго — на левый фланг. Изменения имели сокрушительный эффект. Лам доминирует с мячом, а «Арсенал» в меньшинстве теряет надежду.

Кроос проводит второй тайм лучше остальных — 152 паса с 97% точности и забивает первый гол с передачи Лама. Затем Мюллер головой забивает второй. Если у кого-то ещё остаются сомнения по поводу Крооса, то фантастическое выступление в этом матче доказывает, что он — звезда мирового масштаба. Гвардиола делает выводы из уроков прошлого. С «Барселоной» против команды, играющей вдесятером, он использовал слишком много нападающих, которые не могли пробиться через защиту — штрафную защищали девять человек. Он убеждается, что в этот раз ошибка не повторится.

Он даёт указание полузащитникам действовать

высоко, выманивает защитников на фланг, а затем резко переводит игру на другой край поля.

У Крооса прекрасно всё получается, он заставляет игроков «Арсенала» мотаться от бровки к бровке, и в итоге во втором тайме «Канониры» владеют мячом всего 20% времени и делают 30 пасов.

У «Баварии» — 550 передач и 95% точности, рекорд Лиги чемпионов.

Умение Лама предугадать следующее движение, мастер-класс Крооса по футболу высшего сорта и чёткое понимание Писарро, что от него требуется, сыграли решающую роль в победе «Баварии» со счётом 2:0. Так же, как чтение ситуации Пепом, основанное на предыдущем неудачном опыте против соперника в меньшинстве, который «припарковал автобус». «Бавария» покинула Англию, одержав ещё одну победу в Лиге чемпионов. Это очень хороший знак, но никто не мог убедить Пепа расслабиться после шокировавших его первых минут.

«Они казались вечностью. Как хорошо, что у нас есть Ману. Не знаю, где бы мы были сейчас в Лиге чемпионов без его помощи».

Глава 49

«ЛАМ ВДЫХАЕТ ЖИЗНЬ В ЭТУ

КОМАНДУ»

Мюнхен, 8 марта 2014 года

Чемпионат уже практически выигран.

Единственный вопрос — где и когда это случится. «Бавария» опережает дортмундскую «Боруссию» на 20 очков, и даже потрясающая игра «Вольфсбурга» в матче с мюнхенцами не в силах остановить чемпиона, который штампует голы и победы в равном количестве. Вся команда пребывает в отличном настроении.

На тренировке в пятницу, за день до матча с «Вольфсбургом», помощник главного тренера «Тигр» Герланд отменяет гол в спарринге из-за офсайда. Дух соперничества так высок, что несколько игроков, среди которых Рибери, окружают Герланда. Все в хорошем настроении, но спорят достаточно серьезно. Эти парни не любят проигрывать, даже на тренировке. Спор длится всего минуту, а затем Рибери забивает потрясающий гол и отмечает свой триумф, с улыбкой салютуя Герланду двумя пальцами. Веселье на этом не заканчивается. Гвардиола решает удивить команду. Он ничего не говорит, тренировка заканчивается, все летят в Вольфсбург. После обеда Пеп проводит обязательное занятие по тактике, которое включает в себя просмотр видео. К удивлению игроков, он показывает запись незасчитанного гола с тренировки. И не просто

запись. Карлес Планшар смонтировал несколько повторов, показывая, где находилась бы линия офсайда — теперь видно, что гол был забит по правилам! Все словно с цепи срываются: половина команды встаёт на защиту Герланда, остальная часть кричит ругательства в его адрес. Вечером, когда все ложатся спать, все ещё смеются над шуткой тренера.

В субботу «Бавария» побеждает «Вольфсбург» 6:1 в матче, который получается намного сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Стартовый состав подчеркивает проблемы, которые были у Пепа на протяжении всего сезона — впервые с 26 октября 2013 года Роббен и Рибери вместе выходят в основе. Прошло 19 недель, 133 дня и 22 матча с момента их последнего появления (против «Герты» в Мюнхене) — статистика, которая подчеркивает, от какого количества травм страдала команда.

С проблемами, вызванными травмами, «Бавария» справилась, среди прочего, благодаря подвижности линии полузащиты — лучшие игры команда выдавала, когда Лам, Кроос и Тиаго были на поле. Присутствие Тиаго освободило Тони Крооса, который теперь действует менее застенчиво и не боится рисковать. Кроос засталбил за собой место среди ключевых игроков команды, Марио Гётце пока это сделать не удаётся — возможно, из-за его скромности. Пеп

постоянно требует от него показывать характер. Но над всеми, конечно, возвышается Филипп Лам. «Филипп — машина, — говорит Пеп. — Он получает мяч и делает с ним всё, что хочет. Отдает туда, куда хочет, и никогда не ошибается».

Мануэль Эстиарте, который сидит рядом с Пепом за ужином после матча, когда тренер делает самый детальный и глубокий разбор игры, отмечает: «Лам не теряет мяч. Он заводит и ведёт за собой команду. Он — удивительный игрок. Он вдыхает жизнь в эту команду».

Невозможно полностью осознать успех «Баварии» в чемпионате, не учитывая перевод Лама на позицию *пивота*. Место в истории клуба ему было обеспечено навсегда 30 августа 2013 года в Праге. Воспоминания о том дне ещё свежи в памяти Пепе: «Если мы выиграем что-то в этом сезоне, то только благодаря тому, что я сделал с Ламом». И ещё один факт из биографии Филиппа. В февральском дерби с «Нюрнбергом» Лам забил — впервые за 95 матчей (последний его гол был датирован февралём 2011 года).

То, чего добился в этом сезоне Лам, впечатляет ещё больше, потому что это было очень сложно для игрока, который в теории не может играть в полузащите. Никто не знает Лама лучше, чем его агент, Роман Грилл: «Филипп, конечно, очень полезен в организации защиты, но и в подвижности игры команды. Но, даже

действуя на позиции правого защитника, он обладал этим даром — увидеть партнёра и отдать ему точный пас в нужное время. Это было большим преимуществом для команды. А когда он играет в центре полузащиты, то приносит еще больше пользы. Хави Мартинес — лучший на втором этаже, у Швайнштайгера великолепное умение выбрать позицию, но Филипп, пожалуй, обладает всеми качествами, чтобы играть *пивота*».

Грилл также соглашается, что трио Лам-Кроос-Тиаго делает игру «Баварии» более подвижной: «Когда я смотрю матчи, мне кажется, что команда лучше играет с этими тремя техничными футболистами в центре поля. «Бавария» с ними лучше держит мяч, не теряет его. Это существенный шаг вперёд в качестве игры команды: инвертированный треугольник с одним организующим полузащитником в основании».

Но, несмотря на все успехи этой троицы, Пеп не обходится без ухищрений в центре поля. Некоторые из них тактические — например, фланговые защитники, которые действуют высоко, возле атакующих полузащитников. Грилла это впечатляет: «Идея Пепа поставить фланговых защитников высоко и создать линию из четырех креативных полузащитников — это умно и стратегически полезно. Также это результат того, как он понимает своих игроков. Это сделано с одной целью, очень чётко ясно, к чему он

стремится. Пеп хочет контролировать середину поля, создать преимущество при владении мячом или по количеству игроков. Впрочем, он может атаковать по флангам, имея там и по одному игроку. Для этого есть Роббен и Рибери, их достаточно. Пеп должен понимать своих футболистов. Пытается ли он повлиять на Роббена и Рибери, изменить их привычный стиль игры? Это очень сложный процесс, и он использует двух защитников, идущих вперёд, потому что понимает — два игрока на флангах не дадут ему то, чего он хочет. Его тактика направлена не только на то, чтобы создать для «Баварии» преимущество в центре поля благодаря Рафинье и Алабе, но также позволять двум креативным полузащитникам из этой линии, как правило, Тиаго или Гётце, выдвигаться вперед, на более атакующую позицию. Таким образом, у него есть преимущество в центре и больше игроков в зоне у штрафной соперника. Это победная умная агрессивная тактика, которой я аплодирую».

Точно так же внимательно, как Гвардиола относится к тактике, клуб заботится о личных потребностях футболистов и обеспечивает их, чтобы никто не чувствовал себя брошенным. «Бавария» — одна большая семья, члены которой поддерживают друг друга в сложные моменты. Такими моментами могут быть, например, тяжелые травмы — как у Хольгера Бадштубера (чьё восстановление избавило бы клуб от

необходимости покупать нового игрока). Или даже проблемы с законом — как в случае с Брено, который больше года отсидел в тюрьме за поджог собственного дома, но потом получил от «Баварии» работу в тренерском штабе молодёжки.

Физическое состояние Швайнштайгера также становится причиной проблем, пусть и другого плана. После двух операций на голеностопе за пять месяцев (в июне и ноябре) его сезон превратился в кошмар. В октябре клуб получил возможность подписать на следующий сезон одного из лучших полузащитников мира. Это была бы великолепная сделка, учитывая класс и способности игрока, а также финансовую сторону, но «Бавария» отказалась. Ставка была сделана на Швайнштайгера.

В феврале, когда Лам, Кроос и Тиаго находились в прекрасной форме, Пеп решил изменить структуру команды. Для чего? Была только одна причина: он хотел найти место Швайнштайгеру. Это настоящая дилемма для тренера, но он хочет, чтобы Швайни вернулся, несмотря на то, что это может принести команде краткосрочный ущерб. По мнению Романа Грилла, это решение — серьёзная угроза подвижности команды: «Мы ещё не увидели всего, на что способны в полузащите Филипп, Тиаго, Кроос или Гётце, и я немного расстроен, что Пеп всё меняет в последних двух-трёх играх. Он перевёл Лама на правый фланг защиты [чтобы играл

Швайнштайгер]. Обидно — я считаю, этим ребятам нужно набраться опыта. Они адаптируются к чему-то новому — не только Лам, но и Тони Кроос, который делает креативную игру команды умнее и спокойнее, но также периодически теряет концентрацию. Было бы здорово, продолжай они играть по такой системе. Я расстроен, что Пеп собирается менять её».

Грилл прав. Схема с Ламом, Кроосом и Тиаго в центре поля работает лучше, делает «Баварию» значительно подвижнее и стабильнее. С другой стороны, решение Гвардиолы можно понять. Он не хочет терять игрока калибра Швайнштайгера, пусть у него и сложный сезон. Найти компромисс между двумя вариантами — словно сделать из круга квадрат: невозможно. Но за это и платят тренеру: за то, что он принимает такие решения, если даже не всегда оказывается прав.

Глава 50

«МНЕ НУЖЕН КОНТРОЛЬ. КОНТРОЛЬ И ЕЩЁ БОЛЬШЕ КОНТРОЛЯ»

Мюнхен, 11 марта 2014 года

Он ещё не определился со стартовым составом на сегодняшний матч. До ответной игры

с «Арсеналом» в 1/8-й финала Лиги чемпионов осталось всего девять часов, а Пеп все ещё сидит в своём укрытии на Зебенерштрассе, раздумывая, ставить в центр полузащиты Швайнштайгера или Лама. У Крооса небольшая простуда, но выражение его лица даёт понять, что он не собирается пропускать матч — сыграет во что бы то ни стало. У Пепа по-прежнему есть сомнения. Он всё думает, и думает, и думает.

«Я не доволен, пока не решу, кто играет. Дело не только в том, как атаковать, или кто в этом лучший. Нужно иметь чёткую идею того, как мы собираемся провести этот матч. Но совсем другое — выбрать для этого лучших игроков. Это ключевое решение».

В Мюнхене полдень, команда провела утреннюю тренировку и слушает последнюю тактическую установку. Тренер говорит о стратегии соперника, быстро проходится по тому, как атаковать и защищаться при угловых и штрафных. Но Пеп всё ещё думает о стартовом составе. У него есть пара проблем: Кроос, который простужен, и Швайнштайгер, который не готов на 100%, пусть и утверждает обратное.

Пеп сомневается. Его ассистенты советуют ему сделать ставку на игроков, которые были основными в Лиге чемпионов в этом сезоне, провели команду через сложный период, эпидемию травм, несмотря на похмелье от трудной кампании 2012/13. Один из помощников

пьёт со мной кофе возле раздевалки и говорит: «Я советую наградить ребят, которые помогли нам пройти так далеко. Это сродни финалу. Будет настоящим успехом пройти в четвертьфинал, а ставка на тех же игроков, когда все здоровы, повысит конкуренцию. Если мы сегодня вылетим, это сделает последние недели сезона очень долгими».

Такой вариант предполагает Рафинью справа в защите, Лама и Крооса в центре поля. Но Пеп колеблется. Вчера он был близок к тому, чтобы согласиться с помощниками. Это было после полудня, казалось, что он уже уверен: «Один вариант — дать играть тем, кто вывел нас сюда. Тем, кто должен играть больше из-за всех травм».

Странно наблюдать, как на следующий день его мнение меняется. Всё, он принял решение. Этот матч — важнейшее событие сезона. От его результата зависит, что будет дальше — либо команда расстанется с мечтой о достижении главной цели, либо приготовится к финальному рывку.

«Завтрашняя игра важна, потому что, учитывая нашу победу в чемпионате, вылет лишит концовку сезона смысла. Мы должны выйти в четвертьфинал и не упустить свой шанс».

Но кто должен играть? За ночь Пеп всё переигрывает. Он принимает решение не рисковать. Четвертьфинал — на расстоянии протянутой руки. Нужно просто контролировать

ход игры, сделать то, чего не удалось сделать на «Эмирейтс» в первые минуты. Так они и поступят. Если получится владеть преимуществом все 90 минут, между командой и очередным финалом останется всего четыре матча.

Пеп не знает, какую стратегию лучше применить: сделать ставку на атаку или контроль. Он в шаге от того, чтобы склониться к атаке, но сегодня уже не уверен. Настолько, что к полудню ещё не определился. Глубоко внутри он осознает, что ему нравятся безвыходные положения — когда у него не хватает игроков и приходится играть финал Лиги чемпионов с неожиданной четверкой защитников из-за дисквалификаций и травм, как в 2009 и 2011 годах. Но это для него новый опыт — все игроки готовы, нужно выбирать. Это хорошая проблема, *luxusproblem* — как говорят в Мюнхене. И его футболисты — профессионалы. Они поймут. Или нет.

Он обедал с Тони Кроосом на прошлой неделе и сказал, что хочет видеть его одним из лидеров команды в следующие несколько сезонов. Он не упоминал о переговорах по контракту между игроком и клубом, не обещал ему гарантированного места в составе. Этого он не может пообещать никому. Но он не позволил Кроосу сомневаться в том, насколько высоко его ценит. В «Барселоне», несколько лет назад, у него был такой же разговор с Яя Туре. Пеп сказал Кроосу, что хочет, чтобы тот был рядом,

предложил помочь ему стать ещё лучше. Но сегодня Кроос не выйдет в основе. У него простуда, к тому же, Пеп хочет упрочить место Швайнштайгера в команде. Он хочет, чтобы к апрелю-маю все были на пике формы.

За исключением Бадштубера, все готовы. Чтобы получить всех игроков в своё распоряжение — впервые в сезоне — Пепу пришлось ждать до десятого марта. Даже у парней, которые получили несколько ударов, нет проблем на тренировке. Боль ушла. Игроки надели манишки Лиги чемпионов, которые обладают целебным эффектом. Никто не хочет пропустить встречу с «Арсеналом».

Тренировка за день до матча не даёт ни одного намёка на то, кто выйдет с первых минут. Пеп ещё не решил, хочет ли он забивать голы, либо же обеспечить безопасность и контролировать мяч. Занятие не фокусируется ни на том, ни на другом. Команда работает над оборонительными действиями, готовясь к атакам «Арсенала», которые начинает вратарь. Отрабатываются слаженные действия линии обороны — в моменты, когда голкипер будет делать передачи верхом.

«Мы знаем, что [Лукаш] Фабиански всегда посылает мяч направо, — напоминает игрокам Планшар. — Если мяч попадет к [Оливье] Жиру, он сможет принять его на грудь и держать. Если пас идёт на [Бакари] Санья, то это для того, чтобы наш фланговый защитник выдвинулся ему

навстречу, а Санья головой прокинул мяч дальше по флангу, в свободную зону».

Вечером понедельника они продолжают работать над обороной — Нойер выполняет роль Фабиански. Двадцать минут Данте и Швайнштайгер опекают Писарро, который изображает Жиру, а Алаба пытается найти идеальный вариант, как накрыть Санья — его играет Рафинья.

Затем Пеп в деталях поясняет, как Микель Артета старается выманить на себя *пивота*, чтобы освободить пространство в центре полузащиты для Месута Ёзила. Пеп показывает, как двигается Артета, и говорит футболистам, которые расположились перед ним: «Ёзил опасен. За ним нужно пристально следить. Артета выманивает вас, Ёзил врывается в зону, [Санти] Касорла и [Алекс] Окслейд-Чемберлен рядом с ним — так они добиваются численного преимущества в ключевой зоне. Нам нельзя допустить, чтобы это произошло».

Они репетируют движение против комбинации Артеты и Ёзила. Идея заключается в том, чтобы Роббен и Рибери смещались в центр поля, а Мартинес, центральный защитник, выдвигался на пространство, которое создает Артета. Рафинья, в свою очередь, должен страховать испанца в обороне.

Команда находится в постоянном движении, пробует разные варианты. Пеп продолжает

выкрикивать имена игроков «Арсенала» — Артеты, Ёзила, Касорлы, Мертезакера — крики эхом разносятся над Зебенерштрассе, а игроки «Баварии» выкладываются накануне матча на невиданном для тренировки уровне. Однако продолжается это недолго. Всего двадцать минут. Ритм и скорость, с которой они работают, слишком непривычны. Игроки справляются блестяще, они явно довольны собой и чувствуют себя в безопасности. Кажется, не выиграть невозможно. К концу занятия все в поту. Пеп объясняет, чего он хотел добиться: «Вы играете в ритме, в котором тренируетесь. В матче каждый игрок должен всё сделать правильно с точки зрения тактики, но ритм команды зависит от тренировок. Если вы тренируетесь плохо, то и играете плохо. Если на тренировках работаете, как звери, так и играете. А эти ребята, они тренируются как звери».

Гвардиола выбирает контроль, а не агрессию — Швайнштайгера, а не Крооса. Когда автобус покидает тренировочный комплекс и едет в отель, где команда проведёт ещё шесть необязательных часов, тренер вздыхает с облегчением — он принял решение. Он настроен очень позитивно: «Контроль. Мне нужен контроль. Контроль и ещё больше контроля».

...Роббен проводит выдающийся матч. Он бежит, защищается и атакует. Как для игрока, который может быть нестабильным — чередовать

выдающийся футбол с провальными выступлениями — он демонстрирует новый уровень зрелости. Ему уже за тридцать, но он значительно улучшил умение быть ключевым звеном атакующего треугольника, который давит на соперников «Баварии», когда они пытаются разыгрывать мяч. Позже Пеп отметит его выступление, тепло обняв голландца.

На 54-й минуте Швайнштайгер прорывается по центру поля, и Касорла его упускает. Немец врывается в штрафную как раз вовремя, чтобы замкнуть передачу Рибери и забить. Через две минуты «Арсенал» отыгрывается, забивает Лукас Подольски, но это последний гол в матче. «Бавария», безусловно, сыграла не безупречно, однако они контролировали ход событий в этой паре — владели преимуществом 173 из 180 минут. Только в начале первой игры, до тех пор, пока Нойер не отбил пенальти Ёзила, у них были проблемы.

Всё заканчивается, как и начиналось — Фабиански отбивает удар Мюллера с пенальти и не даёт «Баварии» победить дважды.

Пеп в эйфории. Некоторые комментаторы утверждают, что выступление «Баварии» было посредственным, но тренер счастлив как никогда. «Я хотел контроля, и мои парни обеспечили его мне. Да, с реализацией всё было плохо, но мы сыграли так, как я того хотел. Я знаю, что болельщики любят, когда мы атакуем, бегаем по

всему полю, но в этом матче требовалось другое. С преимуществом 2:0 не было смысла рисковать. Да, мы были не слишком подвижны в центре поля, но сыграли так, как было необходимо».

К десяти часам следующего дня Пеп уже пересмотрел матч и снова одновременно выражает удовлетворение от успеха и критикует себя за ошибки. «Мы допустили ошибку, позволив Ламу и Роббену действовать в одном коридоре на фланге, так же, как и Алабе с Рибери (речь идёт о тренировочном поле Пепа, разделенном на коридоры). Это удвоение лишило нас возможности создавать преимущество. Очень важно, чтобы фланговый защитник и вингер не находились в одном коридоре. Если вингер широко открывается, то фланговый защитник должен быть ближе к центру — и наоборот».

Пеп всегда придумывает новые решения. «Фланговые защитники должны занимать позиции атакующих полузащитников, чтобы Гётце мог передвигаться так, как считает нужным. Но фулбеки должны находиться во внутреннем коридоре. Также они должны переходить во внешний коридор, ближе к боковой линии — когда вингер в него заходит; Гётце же обеспечит нам преимущество. Но если вингер и фланговый защитник играют в одном коридоре, то защитник находится позади вингера, и всё снова сводится к игре один в один — мы не добиваемся численного преимущества в полузащите. Это

нужно исправить».

В это великолепное утро, когда Зебнерштрассе переполнена радостью, Пеп принимает ещё одно решение: Рибери и Гётце немного не в форме, им нужен новый тренировочный план — «мини-предсезонный». Следующие три недели Лоренцо Буэнавентура уделит им особое внимание, чтобы они были полностью готовы к четвертьфиналу первого апреля. Лига чемпионов теперь — приоритет номер один.

Глава 51

«УЛИ — НАШЕ СЕРДЦЕ. СЛОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ «БАВАРИЮ» БЕЗ НЕГО»

Мюнхен, 14 марта 2014 года

Вчера мы должны были полететь в Базель на игру Лиги Европы между «Базелем» и «Ред Буллом» из Зальцбурга. Пеп в восторге от тренера «Зальцбурга» Роджера Шмидта, который уже в апреле будет приглашён в «Байер» на сезон 2014/15. Гвардиола уже достаточно долго изучает «Ред Булл». Когда «Бавария» играла с ними товарищеский матч в январе, австрийцы победили 3:0. Того, что увидел Пеп, было достаточно, чтобы убедить его — Шмидт является тренером топ-

уровня. Именно поэтому он решил лично посмотреть на игру команды Роджера. Но вечером накануне вылета стало понятно, что ничего не получится.

Появилась информация, что днём в четверг будет объявлено решение суда по делу Ули Хёнесса. Ещё в среду «Бавария» — сердце великой империи. А затем, в одно мгновение...

Три с половиной года тюрьмы. Шокирующая новость. Но не такой уж и большой сюрприз, учитывая, что во время расследования дела об уклонении от уплаты налогов стало известно о том, что махинации Хёнесса исчислялись миллионами. Несмотря на всё, приговор — ужасный удар по «Баварии». Пусть его преступление и никак не связано с клубом, но Хёнесс — не просто президент «Баварии» и прекрасный в прошлом игрок. Он — настоящая душа клуба. Можно сказать, что он и есть клуб.

С 1977 года он занимался коммерческим развитием «Баварии» и, по сути, создал современный клуб, сделав его невероятно успешной, эталонной организацией. Конечно, решение суда означает, что он уйдёт с поста президента. В заявлении, опубликованном «Баварией», он берёт на себя полную ответственность за свои действия, публично принимает приговор и подаёт в отставку.

Пеп был первым из известных лиц «Баварии», кто выступил с комментариями после

случившегося. В полдень пятницы, на пресс-конференции перед матчем с Ливерпузом, он сказал: «Ули — наше сердце. Как только ты присоединяешься к «Баварии», становится ясно, как все здесь его обожают. Я никогда не видел, чтобы руководителя клуба так любили. Сложно представить «Баварию» без него».

То, что Пеп высказался, — важный момент, который можно интерпретировать по-разному. Кто-то видит в этом полное доверие клуба к нему, ведь тренер выступает от имени «Баварии» и может гордиться этим. С другой стороны, может создаться впечатление, что руководство решило остаться в тени и использовать тренера как щит. Такая идея его немного волнует, учитывая то, как с ним обращались в «Барселоне». В любом случае, речь не идёт о полумерах: Пеп говорит первым и не пытается скрыть свои эмоции: «Ули заслужил наше глубокое уважение. Мы очень хорошо сотрудничали с момента моего прибытия сюда. Он мой друг и продолжит им оставаться. Я надеюсь, что в будущем он будет поддерживать нас и помогать нам, как делал это раньше. За девять месяцев я понял, насколько Ули важен для клуба. Он — самый важный человек в «Баварии», все в клубе любят и ценят его. Ули — всё для «Баварии». Номер один. Ули — это сам клуб».

В словах Пепа — глубина его отношения к Хёнессу. Они каждую неделю ходили вместе в ресторан, делились взглядами на футбол, и на

основе взаимного уважения родилась дружба. Без него Пеп будет чувствовать себя в «Баварии» словно сирота, пусть Румменигге и постарается восполнить вакуум, который остался после ухода президента.

Сам Румменигге объяснил ситуацию игрокам во время короткой встречи в конференц-зале на Зебенерштрассе. Это дежурные слова, которые написаны, чтобы гарантировать стабильность в клубе и команде, но речь Румменигге получилась очень эмоциональной. Осунувшийся, голос дрожит, уже к третьему слову стало понятно, что он не сдержит слёз. Команда и тренерский штаб чрезвычайно тронуты тем, как генеральный директор всё-таки заканчивает речь, несмотря на рыдания.

Это было настолько серьёзное потрясение для «Баварии», что любой сценарий выглядел возможным: от полного доверия Гвардиоле до резкого разрыва отношений. Пеп чувствовал, что Хёнесс был главным в клубе. Это он предложил ему контракт, решение нанять Гвардиолу принадлежало ему. Как всё пойдёт без Хёнесса?

Теперь Пеп будет более обособленным. Повлияет ли это на то, насколько долго он останется в Мюнхене? Его помощники уверены в этом, хотя и слишком рано утверждать что-то наверняка. Но если Хёнесс попросит его подождать остаться в «Баварии», пока он выйдет

из тюрьмы, то Пеп согласится. Именно об этом и говорит тренер через несколько дней.

«Я хочу продолжать еще два или три года, делая всё для блага клуба, потому что моя мечта — снова работать с Ули, когда он вернётся. Без него всё это не было бы для меня возможным». Во время матча с «Байером» Пеп чувствует отсутствие Хёнесса. Обычно три члена правления — Ули, Румменигге и Ян-Кристиан Дреезен, финансовый директор — приходили в офис тренера после каждой игры. Они говорили несколько минут, затем Румменигге и Дреезен шли в раздевалку пообщаться с футболистами, но Хёнесс всегда оставался с Пепом, чтобы поделиться мнением о матче. На старте сезона Ули пытался поддержать Пепа, когда тот ещё только пытался сделать эту команду своей.

Теперь, даже несмотря на то, что матч получился лёгким, и «Бавария» победила 2:1, Гвардиоле не хватает его друга. «Бавария» не проигрывает уже 50 матчей (по 25 для Хайнкеса и Гвардиолы), в последний раз они уступили в чемпионате в октябре 2012 года. Пеп побил собственный рекорд по количеству побед подряд: 17 с «Баварией» против 16 с «Барселоной». Дортмунд проиграл мёнхенгладбахской «Боруссии», Роббен, Манджукич, Кроос и другие игроки получили стоячую овацию, титул был почти обеспечен.

На 75-й минуте болельщики «Баварии» начали

поддерживать бывшего президента: «Ули Хёнесс, *du bist der beste Mann!*» Ули Хёнесс, ты — самый великий. В их песнях говорила ностальгия. По всему стадиону были развешены баннеры с его именем, нарисованные от руки фанатами, которые забыли про порицание и своё собственное мнение по поводу преступления Хёнесса. Они просто хотели попрощаться с человеком, который вёл за собой их клуб в радости и в беде.

Глава 52

«ВЫБИРАТЬ СТАРТОВЫЙ СОСТАВ — КАК ИГРАТЬ В ШАХМАТЫ»

Мюнхен, 15 марта 2014 года

Рибери не должен был играть против «Байера». Это была бы плохая идея, учитывая уровень его физической подготовки. Франк не взял «Золотой мяч», получил травму, перенёс операцию на спинном нерве — 2014 год у него не задался. Пеп, начиная впадать в отчаянье, решил, что небольшая предсезонная тренировочная программа поможет французу и сказал ему об этом как раз перед матчем с Лeverкузенoм. Две недели тяжелой работы, чтобы набрать форму.

Клаудио Писарро травмировался после удара в бедро на последней тренировке перед матчем,

и Рибери пришлось занять его место. Перед началом игры Пеп вызвал его в свой офис и сказал футболисту, что тот должен вернуться к кондициям 2013 года, когда ему не было равных в дриблинге.

Но у Рибери будут возникать проблемы ещё шесть недель, а его тревога по поводу невозможности вернуть форму превратится в ментальный блок. Пеп был очень взволнован, хотя и скрывал это на публике, как и другие игроки, которые делали всё возможное, чтобы поддержать своего товарища. Ни один спортсмен не может постоянно находиться на пике возможностей, но Рибери столкнулся с этими проблемами в самый важный отрезок сезона.

После победы над Ливерпузом судьба чемпионства зависела только от «Баварии». Они выиграют его через десять дней, в Берлине, оторвавшись от дортмундской «Боруссии» на 25 очков за семь туров до окончания первенства. Лишь во второй раз с 2000 года «Бавария» сохранит титул — об этом часто говорили Румменигге, Хёсс и Пеп. У клуба было семь тренеров за десять лет, и после каждого успеха следовала неудача. И команда менеджеров «Баварии» в разговоре с тренером предположила, что, вероятно, после трюка «Баварию» ждёт проходной сезон.

Конечно, всё сложилось иначе — во многом благодаря тому, что игроков мотивировал приход

Гвардиолы. У каждого футболиста были свои личные причины, но они все настроились на сезон, словно всё начинают с нуля — не так, как это обычно делают чемпионы, которые выиграли всё. На финишную прямую команда выходит, выиграв три титула (Суперкубок Европы, клубный чемпионат мира и Бундеслигу), в погоне ещё за двумя.

После матча с «Байером» я обедал вместе с Пепом и его помощником Доменеком Торрентом и перечислил все рекорды, которые побила команда. Пеп не знал ни о 50-матчевой серии без поражений, ни о том, что повторил рекорд Хайнкеса (25 матчей без поражений), ни о другой статистике. Но Торрент, как всегда, был категоричен: «Слушай, Пеп, давай не переживать за рекорды. Нам нужно забыть о рекордах и сделать работу, выиграть Лигу чемпионов. Не важно, начнем ли мы проигрывать или пропускать голы. Давай оставим рекорды на следующий сезон».

«Ты прав, — ответил Гвардиола. — Мы должны выиграть чемпионат как можно скорее и сосредоточиться на Кубке и Лиге чемпионов».

Затем разговор зашёл об игроках и важности возвращения формы Рибери, Гётце и Швайнштайгера.

А ближе к вечеру тренер обратился к своей любимой теме: как должна играть команда.

«Всё ясно. Нужно играть шире. Два вингера

возле боковых линий, нападающий в штрафной площадке, необязательно для того, чтобы бить головой или с лёту — чтобы работать на подборе. Четыре игрока также ждут подбор или отскок: это два фланговых защитника и два атакующих полузащитника, или наш креативный полузащитник и *пивот* — все они должны караулить мяч, который выбивает защитник или вратарь. Они находятся около линии штрафной — так мы сразу пресекаем контратаки».

Он добавляет ещё одну ключевую цель: «В следующем сезоне мы должны играть лучше».

Я ставлю неудобный вопрос: «И как вы собираетесь играть лучше с теми же футболистами?»

Пеп выглядит отвлечённым и не отвечает, предпочитая сменить тему. Он задаёт настолько интересный вопрос, что я на мгновение теряю дар речи: «Если бы мы завтра играли в финале Лиги чемпионов, кого бы ты поставил в основу?»

Это шанс предложить вариант состава тренеру «Баварии» и его помощнику — я не могу его упустить. Во мне бурлит самоуверенность, и я отвечаю:

«Никаких сомнений. Я бы выбрал 11 игроков на пике формы и схему 4-2-1-3».

Затем я называю свой состав, хотя, оборачиваясь назад, не могу поверить, что сделал это. Пеп слушает молча, ничего не говорит, но Доменек Торрент реагирует спустя секунду.

«А если бы матч был против «Реала»? Ты бы не поставил Боатенга, самого быстрого центрального защитника, против Криштиану и Бэйла? А если это «Барселона», ты бы всерьёз посчитал, что с Месси можно справиться без Швайнштайгера? А с «Челси» поставил бы традиционного центрального нападающего, а не Гётце и Мюллера?»

Ох! Слишком много «если». В тот вечер я понял, что иногда лучше держать язык за зубами. Пеп не комментировал мой состав, но вопросы Торрента дали понять, что обладать всей информацией недостаточно. Меня поразило то, что, глядя со стороны, ты не уделяешь внимания деталям, на которое обязаны обратить внимание те, кто принимает решение. Люди, которых мы всегда готовы раскритиковать.

Я также понял, что вечные сомнения Гвардиолы — не часть его характера, не признак нехватки решительности. Нет, сомнения — следствие стремления просчитать все варианты. Я тут же представил шахматиста, который анализирует шансы перед тем, как сделать ход, и поделился этой мыслью: «Выбирать стартовый состав — как играть в шахматы».

«Ты и представить не может, как это похоже, — сказал Пеп. — Ты, случайно, не читал интервью Леонтчо Гарсии с Магнусом Карлсеном [чемпионом мира по шахматам] в *El Pais*? Мне понравилась одна фраза Карлсена. Он сказал: не имеет

значения, если ему приходится идти на жертвы в начале игры, потому что он знает, что будет сильнее в конце. Это заставило меня задуматься. Я должен понять, как применить это в футболе».

Глава 53

«Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ПЕП. ТЫ В МОЕМ СЕРДЦЕ, МУЖИК»

Берлин, 25 марта 2014 года

Во время празднования в раздевалке в Берлине Рибери разбил губу Мануэлю Эстиарте.

«Бавария» выиграла Бундеслигу за семь туров до конца чемпионата. Команда с блеском последовала рецепту победы от Пепа и даже перевыполнила задание: по его словам, нужно было не проиграть в первых восьми турах, а в последних восьми обеспечить себе титул. После сегодняшнего матча они опережают дортмундскую «Боруссию» на 25 очков, а набрать в оставшихся играх можно максимум 21. До конца ещё семь туров, а победная формула уже сработала.

В седьмой раз подряд «Бавария» стала чемпионом после гостевой игры — сделано это было очень стильно. К 12-й минуте команда уже вела в два мяча, и казалось, её не остановить. Пеп

изменил план на игру, над которым работал несколько дней, и сказал фланговым защитникам действовать широко, а не смещаться в центр. Такое решение он принял, понимая, что «Герта» будет использовать персональную опеку. Если Рафинья и Алаба будут играть широко в атаке, то «Герте» придется обороняться вшестером, чтобы закрыть фланговых защитников, вингеров, нападающего и атакующего полузащитника. В таком случае для «Баварии» откроется пространство в центре поля. Как и планировалось, Мюллер, Гётце, Роббен, Кроос и Швайнштайгер взяли под контроль середину поля, и в перерыве, когда чемпионство уже было почти обеспечено, некоторые игроки сказали Пепу, что всё идёт именно так, как он предполагал.

Вся команда приехала на «Олимпиаштадион», хотя всё ещё травмированные Бадштубер с Контенто прибыли в день матча — вместе с Хави Мартинесом, который три дня назад в матче с «Майнцем» получил удар в голову и даже на время потерял память.

«Бавария» победила 3:1 и стала первой командой, которая выиграла Бундеслигу в марте. Этот титул стал самым ранним в истории пяти топ-чемпионатов. За 27 туров мюнхенцы победили 25 раз и дважды сыграли вничью, забив 79 голов и пропустив всего 13. «Бавария» в среднем забивала почти по три гола за матч (2,92) и добилась беспрецедентного показателя по

пропущенным голам — 0,48 за матч.

Празднование в раздевалке завершилось коллективным купанием в бассейне. А до этого Херманн Герланд, вообще-то серьёзный и неразговорчивый человек, сказал Гвардиоле: «Пеп, ты — гений».

К полуночи у Эстиарте уже были швы на губе — Рибери случайно ударил Мануэля локтём, когда команда тащила его в бассейн. После этого началась официальная часть — там-то и началось настоящее веселье. Клуб не имел к этому никакого отношения — вечеринку организовал Швайнштайгер. За восемь дней до этого он уже приглашал команду на пати-маскарад, а сегодня заведовал всем в берлинском *Kitty Cheng Bar*, в районе Митте.

В два часа ночи Гвардиола вышел на танцпол, удивив даже своих самых близких друзей, привыкших, что он обычно просто сидит и рассказывает о миллионе вещей, большинство из которых связано с футболом. В Марракеше, после победы на клубном чемпионате мира, Пеп, к примеру, праздновал, тихо разговаривая с Салой-и-Мартинио и Давидом Труэбой. Честно говоря, мало кто той ночью танцевал — только жена Пепы Кристина, его старшая дочь Мария, мама Кристины и жена Сала-и-Мартина. Затем к ним робко присоединились Данте и Рафинья, известные весельчаки.

Но в Берлине всё было иначе. Давид Алаба

отвечал за музыку, выступая в роли диджея и вокалиста одновременно. Игроки так искренне веселились, что впервые в своей тренерской карьере Гвардиола решил с ними потанцевать. На одну ночь он стал простым парнем, немного выпил, действительно расслабился. Периодически Рибери хватал его за шею и кричал: «Я люблю тебя, Пеп! Ты в моем сердце, мужик. Я простой парень с улицы, но ты всегда будешь в моем сердце. Никогда в жизни не подумал бы, что могу научиться стольким вещам, как за этот год».

Празднование продолжалось всю ночь, но Пеп ушёл около пяти утра, хотя некоторые игроки зажигали до завтрака. На обратном пути в Мюнхен по футболистам было заметно, что вечеринка удалась, и капитаны умоляли Пепу отменить завтрашнюю тренировку, чтобы все могли выспаться. В конце концов тренер согласился. Своей блестящей кампанией и победой в чемпионате они заслужили отдых.

Было интересно понаблюдать за командой во время первой тренировки после триумфа. Следующий день после большой победы может быть очень показательным. Будут ли игроки расслаблены? Станут ли почивать на лаврах? Воспримут этот успех как катализатор для будущих побед или как конец главы?

Игроки по-прежнему в прекрасном настроении, особенно Швайнштайгер, который пришёл на

тренировку в маске чемпиона по слалому Феликса Нойройтера. Однако как только появляется Пеп и начинается разминка, веселье сходит на нет. Игроки сразу переключаются в рабочий режим, и Гвардиола делит их на три группы по семь человек: они проводят четыре пятиминутные игры «двойной зоны», девять упражнений, направленных на быструю реакцию, и шесть — на взрывную скорость.

Они ни на мгновение не замедляются и не расслабляются. В какой-то момент Пеп подходит ко мне и довольно говорит: «Рибери проводит лучшую тренировку за год. Этот парень — зверь. Настоящий зверь».

Я становлюсь свидетелем первой тренировки после победы, и очевидно, что эта команда хочет выигрывать ещё и ещё. Каждый игрок сражается за свое место в основе. Впереди важные матчи Лиги чемпионов, и никто не хочет остаться в запасе. Никто и не мог предположить, какую взбучку им устроит «Реал».

Чемпионат выигран, Лига чемпионов виднеется на горизонте. Хороший момент, чтобы поговорить с Пепом.

«Худшие десять минут в сезоне мы провели на «Эмирейтс». Рука Ману [Нойера] спасла нас, — рассказывает он. — Лучший матч? Наверное, против «Сити» в Манчестере или первые 40 минут с «Гертой» в Берлине».

Я упоминаю все рекорды, которые побила

«Бавария». «К чёрту рекорды! Я просто надеюсь, что мы сможем об этом не думать. С этого момента не имеет значения, выигрываем мы или проигрываем, пропускаем голы или нет. Нужно думать о Лиге чемпионов и Кубке. С чемпионатом мы разобрались».

За четыре дня до четвертьфинала против «Манчестер Юнайтед» Пеп ясно осознавал, какой вызов это противостояние для него представляет: «Послушайте, даже если команда кажется слабее нас, она может создать нам проблемы в Лиге чемпионов. Нет сомнений, что с «Юнайтед» будет непросто».

«Нужно будет атаковать, выдвигая фланговых защитников вперёд и широко, потому что их фулбеки действуют ближе к центральным защитникам. Также нужно будет быть очень осторожными с контратаками через Руни на линии штрафной и быстрых Валенсию и Янга на флангах. Они не стесняются использовать длинные передачи, а я хочу, чтобы в полузащите действовали лучшие игроки — чтобы они контролировали мяч, создали преимущество в центре поля. Но нужно быть осторожными — «ОЛД ТРАФФОРД» пишется заглавными буквами. Мистер Фергюсон будет на матче, и это тоже имеет значение.

«Бавария» была явным фаворитом четвертьфинала, но Пеп стоял на своем. «Я всё это знаю, — сказал он мне. — Но где написано, что

«Баварии» гарантировано место в полуфинале? Единственное, в чём я уверен — у нас впереди два матча Лиги чемпионов, которые мы должны выиграть. Об этом я буду говорить команде перед игрой в Манчестере — у нас два матча, в которых мы должны победить, если хотим после этого сыграть ещё два».

Пока он говорит, то вспоминает что-то и делает пометку в блокноте. «Я должен поговорить с Боатенгом, в матче с «Майнцем» он сделал фантастический подкат, остановив нападающего, который уходил от него, но почти нарвался на красную карточку. Если бы на секунду опоздал, то был бы удалён. Если что-то подобное произойдет в Лиге чемпионов, я бы лучше позволил нашим соперникам забить; это было бы лучше, чем остаться в меньшинстве».

Я решаю воспользоваться расслабленностью Пепа и прошу Гвардиолу оценить прогресс команды.

«Они очень быстро выросли в позиционной игре. Поначалу с этим были проблемы, этому сложно научить, а я начинал с нуля. Но они превосходно справились и сейчас являются настоящими мастерами. Мне уже не нужно говорить, когда прессинговать, когда удерживать позицию».

Несмотря на то, что упражнения, развивающие позиционную игру — такие как *рондо* — важнейший элемент работы Пепа, это всего лишь

одна из частей его методологии. «У нас ещё много работы. Мы начнем в следующем сезоне. Для этого сезона я достаточно обучил их, нужно просто применять знания на практике. А в следующем мы будем работать над ещё несколькими концепциями. Можем даже проиграть больше матчей, но в целом игра улучшится. У игроков уже будет опыт, они год говорили на «новом языке», у них крепкая база. Мы попробуем больше разных вариантов: в одном матче будем играть в три защитника, в следующем — с вингерами по бровкам, контролируя мяч в центре поля благодаря плеймейкеру и атакующим полузащитникам. В общем, думаю, в следующем сезоне мы вырастем».

Он говорит, что мяч — ключ ко всему. «В футболе именно мяч даёт тебе скорость. В баскетболе, если ты всё время с мячом, защите легче. Но если ты быстро пасуешь, то создаёшь большие проблемы для соперника. То же самое и в футболе: тебе, мне, так-так, и парень уже гоняется за собственным хвостом, пусть и не кажется, что ты делаешь что-то особенное. Поэтому моя задача — обеспечить, чтобы мы пасовались часто и быстро на половине поля соперника. Я хочу, чтобы два моих нападающих стягивали на себя четырёх защитников. Ещё лучше — если это будет один нападающий, пусть для этого и нужно быть настоящим экспертом. А остальные атакующие игроки в таком случае

работают с мячом, создают свободные зоны. Пас, пас, пас — не просто, чтобы удержать мяч, а чтобы «убить» соперника. Это придаёт действиям команды организованность, вводит противника в замешательство. Такие тренеры как Хуанма Лильо [кочующий по миру ментор Пепа] и Рауль Канеда [работавший с Лильо в Мексике и Испании] постоянно об этом говорили. Кажется, ничего особенного, но быстрая перепасовка не только поддерживает организацию команды, но и создаёт беспорядок в рядах соперника».

Впрочем, это невозможно, если твои игроки не доверяют системе. «*Eccolo qua!*» [любимое итальянское выражение Пепа — «так точно»]. Это ключевой момент. Как соблазнить игроков, заставить слушать тебя и принимать новые методы? Именно «соблазнить», а не «мотивировать». То, что случилось в «Барселоне», произошло вовсе не потому, что я не сумел их мотивировать. Они прекрасные футболисты, великолепные люди. Нет, я не сумел соблазнить их! Я ввёл миллион мелких тактических новшеств за четыре года, а следующий шаг был непростым. Нужно посмотреть игрокам в глаза — это примерно то же самое, что посмотреть в глаза тому, кого ты любишь. Ты либо видишь страсть, желание быть соблазненным, либо замечаешь, как чувства сходят на нет. Такое же произойдет и в «Баварии». Через несколько лет я уже не буду знать, как соблазнить своих игроков. Тогда придёт

время уйти. Это всё в глазах. Всё дело
в соблазнении».

Часть пятая

ПАДЕНИЕ И ВЗЛЁТ

«Нельзя оценить успех, не потерпев поражений».

Штеффи Граф

Глава 54

**«ЭТО БОЛЬНО — ТЕБЕ МОЖЕТ
ПОКАЗАТЬСЯ, ЧТО КОЖА ГОРИТ»**

Мюнхен, 29 марта 2014 года

Если март для «Баварии» получился волшебным месяцем, то апрель — трагическим. Выиграв чемпионат, Пеп пошел на многочисленные изменения в матче с «Хоффенхаймом». Тиаго нужно играть, потому что за две последние недели он очень редко выходил на поле из-за ушиба ноги. Ему срочно необходимо набрать форму, вернуть остроту действий, которая сделала его важнейшим игроком команды, начиная с января. Он выходит в старте, потому что

Пеп хочет видеть его в основе в Манчестере, против «Юнайтед», через несколько дней. Но на 20-й минуте матча Тиаго рвёт связки. Судья фиксирует фол, а когда игра продолжается, Тиаго расслабляет ногу в столкновении с Кевином Фолландом. Огромная ошибка. Нога поворачивается на 180 градусов, внутренняя коллатеральная связка рвётся на 80%.

За день до этого Пеп отклонил два предложения. Первое касалось приобретения очень известного центрального защитника — тренер не был уверен в его тактической гибкости и отменил эту затею. Второе — контракт, в который можно вписать любую зарплату, если он согласится возглавить другой европейский гранд в конце сезона. Естественно, он ответил отказом.

В этот день он решил закрыть вопрос о победе в чемпионате. «Я очень рад, что мы уже взяли этот титул, — заявил Пеп. — Из профессионального уважения к Бундеслиге мы продолжим сражаться в каждом матче, но во вторник у нас «финал» в Манчестере. Да, эта стадия называется четвертьфиналом, но на самом деле это финал, потому что у нас осталось три игры, которые на что-то влияют: две с «Манчестер Юнайтед» и полуфинал Кубка Германии против «Кайзерслаутерна». Рекорды меня сейчас не интересуют — только победа в этих трех матчах».

Этими словами Пеп надеялся закрыть одну главу и начать следующую — после победы в Бундеслиге

он хотел полностью сосредоточиться на выигрыше Кубка и Лиги чемпионов. Он не хотел, чтобы его игроки отвлекались на что-то незначительное, вроде рекордов.

Эта идея привела к значительному ухудшению игры команды. Семена, которые были посеяны, расцвели, создав губительную «дембельскую» атмосферу.

«Хоффенхайм» высоко прессингует, и тем самым создаёт проблемы «Баварии», в составе которой множество дублеров: Штарке, ван Бюйтен, Контенто, Писарро, Шакири. В предыдущих матчах «Нюрнберг», «Майнц» и «Вольфсбург» использовали ту же тактику давления на защитников «Баварии», не давали им идти вперёд, выходить из обороны, но команда Пепа выиграла все три встречи. Но победы не могли скрыть того факта, что некоторые немецкие тренеры — Маркус Вайнцирль из «Аугсбурга», Томас Тухель из «Майнца», Дитер Хёкинг из «Вольфсбурга» — начали находить противодействие стратегии Гвардиолы и поняли, что высокий прессинг при должном исполнении является очень качественным противодействием стилю «Баварии».

«Хоффенхайм» прессингует так интенсивно, что «Баварии» приходится поменять план на игру и действовать на контратаках — это так же шокирует, как и исход матча, 3:3. В первый и последний раз за чемпионат у соперника

«Баварии» больше ударов по воротам, чем у мюнхенцев — 20 против 11. Неприятный опыт для команды, чья серия из 19 побед подряд, начавшаяся в октябре, подходит к концу. Это первая домашняя ничья «Баварии» в Бундеслиге за 15 месяцев, впервые за два года они пропускают три гола в матче чемпионата. Тиаго получает травму на 21-й минуте, план Пепа на матч в Манчестере рушится, а опора его крепости начинают шататься. Тиаго — ключевой игрок. Не только из-за качества передач — он объединяет вокруг себя других футболистов в центре поля, заставляет их работать на максимуме возможностей. Он — магнит. Пеп отмечает, что отсутствие Тиаго может оказать решающее влияние на шансы команды выиграть Лигу чемпионов. Во время обеда команды Лоренцо Буэнавентура находит в *твиттере* фотографию столкновения, в котором Тиаго получил травму. Он говорит Арьену Роббену: «Нужно всегда идти в стык готовым, никогда не расслабляться. Будь внимателен до конца сезона, чтобы с тобой не случилось то же самое».

Спустя несколько минут Тиаго звонит Буэнавентуре из больницы и сообщает диагноз: «Почти полный разрыв «крестов», минимум восемь недель на восстановление. Прощай, чемпионат мира».

Тренер по физподготовке передаёт новости Хави Мартинесу, и они едут домой к Тиаго, чтобы

утешить его. В то же время случается недоразумение, которое вызывает улыбку, даже несмотря на все проблемы. Тиаго звонит своему отцу Мазиньо, чемпиону мира 1994 года, и сообщает ему диагноз. Мазиньо неправильно его понимает и звонит Буэнавентуре, своему хорошему другу. В его голосе ужас: «Лорен, это кошмар! у Тиаго очень серьезная травма — он вылетел то ли на шесть, то ли на восемь месяцев!»

Мазиньо подумал, что речь идёт о крестообразных связках колена, такую травму обычно лечат примерно полгода. Буэнавентура и Тиаго смеются, успокаивают Мазиньо, поясняя, что речь идёт о шести неделях, а не месяцах. Это единственный светлый момент очень мрачного вечера. Утром воскресенья, 30 марта, те футболисты, которые сыграли 3:3 с «Хоффенхаймом», делятся на тренировке на две группы. Одна остаётся на поле — в ней в том числе и Писарро, который плохо спал. Он впервые в сезоне отыграл 90 минут, у него были судороги. Рибери, ван Буйтен, Швайнштайгер, Гётце и Шакири сели на велосипеды и полчаса наматывают круги.

Тиаго и Пеп встречаются с доктором Мюллером-Вольфартом, чтобы обсудить процесс восстановления Алькантары после травмы. Врач накладывает Тиаго шину, но футболист настаивает, что его должен лечить его старый хирург, Рамон Кугат, в Барселоне. Там ему будет

введено вещество, ускоряющее процесс заживления.

«Я знаю, что это больно — такое впечатление, что кожа горит, — говорит Тиаго. — Но я должен справиться с болью».

Когда он покидает раздевалку, одноклубники желают ему скорейшего выздоровления: «Не задерживайся там, Тиаго, ты нам нужен», — говорит Нойер.

«Это настоящий удар, — признается Тиаго. — Вчера вечером я был очень расстроен. Но утром снова нашёл в себе силы. Я приехал на завтрак с командой и подумал: «На один день меньше до моего возвращения в игру». Психологический настрой играет очень важную роль в скорости восстановления от таких травм. Сейчас я в порядке. Мне сказали, что понадобится шесть-восемь недель, но я хочу справиться за пять».

Пеп обещает Тиаго, что команда сделает все возможное для выхода в финалы Кубка и Лиги чемпионов, а Тиаго обещает, что постарается восстановиться к этим матчам. Конечно, им обоим будет непросто сдержать слово.

Глава 55

«ВСЕГДА ВЫБИРАЙТЕ ХОРОШИХ.

ВСЕГДА»

Мюнхен, 29 марта 2014 года

Это Гвардиола в его лучшем виде — неотразимый, неистовый. Это Пеп после матча.

Пообщавшись с прессой, он отправляется в ресторан «Альянц-Арены», берёт бокал шампанского, пару кусочков пармезана и проводит полчаса, обсуждая игру.

Обычно он стоит, иногда садится за один из столиков. Сегодня он не ел весь день, но ему не до еды. Как только матч заканчивается, он чувствует жуткий голод, но всё ещё не готов расслабиться и съесть лосося в маринаде — блюдо, которое он обожает. Сначала ему нужно как минимум тридцать минут, чтобы вышел весь адреналин, накопившийся не только во время игры, но и за предыдущие пару дней. Так что он приступает к делу. Говорит почти без остановки обо всём, что случилось во время матча. Обо всём, что ему запомнилось. «Вы видели, что сделал Рафинья на 18-й минуте? Он сместился на три метра в центр и закрыл канал, по которому они пытались атаковать».

Нет, я не заметил ничего такого. Пеп наделён практически фотографической памятью, которая позволяет ему помнить и анализировать все события матча. В этом он напоминает Рафу Надаля, звезду тенниса, который помнит каждый удар, каждое очко в матче. Помнит, насколько он

доминировал, как он или его соперник допустил ошибку, какой момент был определяющим в партии. И это остаётся в его памяти надолго. Точно так же Гвардиола помнит каждое движение: как развивалась комбинация, что случилось, какие игроки были задействованы, какими оказались последствия. С другой стороны, он не обращает внимания на статистику.

«Вы не так уж много владели мячом — всего 63%», — говорю я.

«Правда? Вау».

«Но Штарке сделал больше касаний, чем любой игрок «Хоффенхайма»!»

«Вау. Не может быть. Это очень хорошо».

Статистика не заводит его. Он возбуждается от самой игры и её анализа.

«Вы видели, насколько умён Лам? Как он контролирует владение и разрезает построения соперника?»

Или: «Я должен поговорить с Кроосом, потому что против «Юнайтед» он точно не сможет попробовать этот приём с контролем мяча и переводом направо. Они его опередят, заберут мяч и начнут контратаку».

Он зовет Планшара к столу: «Карлес, завтра утром сделай мне видео 36-й минуты — то, о чём ты мне говорил. Я хочу показать центральным защитникам, как лучше располагаться».

За эти удивительные полчаса, стоя в углу ресторана и жестикулируя, как будто игра

в разгаре, Пеп рассказывает всё о матче. Он словно производит вскрытие. На скелете не осталось ни мышц, ни связок. Он анализирует своих игроков, соперников, каждую фазу игры, каждое важное движение. Он разбирается, как были забиты голы, — вспоминает, с чего началась атака, как она развивалась, вплоть до момента, когда мяч оказался в воротах.

Затем он начинает рассуждать о других матчах. Он всё ещё рассказывает о прошедшей игре, но уже поясняет, какой будет следующая. Как он будет готовить команду в течение недели, кто получит отдых. Он жуёт сыр, но шампанское почти не тронуто. Соглашается с Торрентом, что перед следующим матчем нужно потренировать особенное исполнение штрафного удара. Он обнимает Роббена, который подходит со своими тремя очаровательными белокуроыми детьми, чтобы попрощаться. Пеп напоминает голландцу об остром неуловимом движении правой ногой за десять минут до перерыва и просит его «делать так почаще».

Спустя несколько секунд он уже рассказывает, как хорош тренер «Ред Булла» из Зальцбурга Роджер Шмидт, анализирует игру чемпиона Австрии. Как прессингуют нападающие, как фланговые защитники идут вперёд, какие позиции занимают атакующие полузащитники.

Всё это он поясняет с такими подробностями, что можно подумать, будто его команда завтра

играет с Зальцбургом. Я вообще не могу понять, почему он начал говорить о них.

Но таков Пеп — через две минуты он уже рассуждает о том, как Иньеста перебросил центральных защитников в матче «Барселоны» с «Эспаньолом», который состоялся сегодня.

«Но когда ты успел это увидеть?» — спрашиваю я.

«Когда ждал в холле. Андрес — это чудо. Он гений».

Пеп в ударе, находиться рядом с ним в такие моменты — настоящая радость. Эти полчаса с сыром и шампанским — демонстрация его страсти к футболу, но ещё и урок дальновидности и прагматизма.

Однажды вечером со мной пришла Патрисия Гонсалес, очень молодая тренер женской сборной Азербайджана U-19. Во время ужина Пеп посмотрел на неё и сказал: «Патрисия, я дам вам один совет: всегда выбирайте хороших. Всегда!»

Затем она задала ему действительно хороший вопрос: «Пеп, а кто такие «хорошие»? Самые известные игроки?»

«Нет. Действительно хорошие игроки — это те, которые никогда не теряют мяч. Те, которые знают, как пасовать и не терять его. Вот они — хорошие. И именно их нужно всегда использовать, пусть даже они и не такие известные, как другие».

«СУТЬ ФУТБОЛА — РАЗРАБОТАТЬ ЛУЧШИЙ ВАРИАНТ АТАКИ»

Манчестер, 1 апреля 2014 года

В третий раз за сезон «Бавария» едет в Англию на матч Лиги чемпионов. В Манчестере на «Этихаде» она показала футбольный мастер-класс, выиграв 3:1, а против «Арсенала» на «Эмирейтс», несмотря на проблемы в первые семь минут, нашла свой ритм и победила 2:0.

На «Олд Траффорд» «Бавария» тоже доминирует, но победа от неё ускользает. «Манчестер Юнайтед» провёл сложный сезон, но сегодня они самоотверженно защищаются и удерживают ничью 1:1.

«Бавария» закрыла «Юнайтед» в их штрафной с шестью игроками за линией мяча — у соперника практически нет шансов на контратаки. Но в одной из них Уэлбек получает шанс убежать от Боатенга, последнего игрока, который оставался между ним и воротами. Боатенг сомневается, возможно, помня об инструкциях Гвардиолы, который просил его избежать рискованных подкатов. Уэлбек выходит один на один с Нойером. В решающий момент вратарь выходит победителем из дуэли.

Лам действует в центре полузащиты, Кроос

и Швайнштайгер — по бокам от него. «Бавария» полностью контролирует игру. Но старые плохие привычки снова проявляются: контроль мяча позволяет создать совсем немного шансов. А реализация моментов у «Баварии» слишком низкая — это тенденция сезона, которую поддерживает тактика многих соперников команды. Они делают ставку на оборону, оставляют игрокам «Баварии» очень мало пространства. Рибери выпадает из игры, все акценты смещаются на правый фланг и Роббена. А Швайнштайгер в последнее время больше забивает (гол в Манчестере становится для него четвёртым в шести матчах), чем помогает в полузащите, и это иногда замедляет игру «Баварии».

Это маленькие детали, которые показывают, что не всё ладно в баварском королевстве. «Бавария» начинает давить, только неожиданно пропустив — Неманья Видич забивает головой после углового. «Неожиданно», ведь до этого после угловых им забили только трижды за сезон: нападающий «Герты» Адриан Рамос, защитник «Хоффенхайма» Никлас Зюле, сыгравший на добивании после ошибки Нойера, и Рафинья, в свои ворота в матче с «Шальке». Три пропущенных гола после угловых за 45 матчей, в которых использовался один из главных принципов игры в обороне Пепа, зональная опека. «Это делает защиту намного сильнее, потому что

каждый игрок просто должен следить за своей зоной и приглядывать за партнером, который рядом», — говорит тренер.

«Бавария» при угловых действует по схеме 4-2-3-1 или 5-3-1-1, в зависимости от соперника. Лам обычно выдвигается, чтобы помешать разыграть корнер. В первой зоне защиты всегда находятся те, кто лучше всего играет головой — как правило, Мартинес и Манджукич. Следующие — два центральных защитника. На дальней штанге — Алаба, у него отличная скорость, он может догнать мяч, если угловой подан слишком далеко. Конечно, это не беспроегрышный вариант, у которого есть недостатки, но Пеп верит в него и предпочитает персональную опеку. «Если команда действует персонально, то четыре игрока соперников могут передвигаться и перетаскать всю защиту на дальнюю штангу, чтобы кто-то ворвался к ближней. Или наоборот. При зональной обороне такого не случится».

Гвардиола применяет эту концепцию к игре всей команды. «Зональная защита намного эффективнее персональной. Игроку намного проще просто следить за своей зоной. Он знает, что отвечает за неё, и чувство индивидуальной ответственности перерастает в коллективную. Это делает команду сильнее».

По мнению Пепа, основа хорошей защиты — полдюжины эффективных приёмов, которые

становятся автоматическими, если работать над ними на тренировках.

«Суть футбола — разработать лучший вариант атаки соперника. Нужно строить игру от обороны, чётко понимая, как твой соперник предпочитает атаковать и защищаться».

«Необходимо снова и снова отрабатывать самые важные моменты. Например, как играть в защите против определенной команды. Мы тратим на это двадцать минут перед каждым важным матчем, говорим игрокам, как соперник будет атаковать, инструктируем, как найти свободные зоны в его обороне, где у них слабые места. Игроки полностью доверяют тренерскому штабу, потому что, как правило, в своих прогнозах мы не ошибаемся».

Гол Видича — кульминация мелких ошибок игроков «Баварии» и одного конкретного футболиста, который грубо нарушил правила зональной опеки. Это следствие периодической потери концентрации, которая всё чаще случается в игре «Баварии» и достигнет апогея через несколько недель в катастрофической встрече с «Реалом». «Манчестер Юнайтед», однако, пропускает через девять минут — Швайнштайгер забивает после скидки Манджукича, на которого подал Рафинья.

«Бавария» покидает «Олд Траффорд» вовсе не с тем результатом, на который рассчитывала. Они владели большим преимуществом, но

использовали только один из 15 созданных моментов. Как бы то ни было, команда показывает два интересных новшества в защите: когда «Юнайтед» вбрасывает мяч из аута, Лам занимает позицию третьего центрального защитника, а фулбек с противоположного фланга смещается ближе к центру — так, чтобы ближняя к вбрасывающему половина поля была насыщена игроками «Баварии». Вторая новинка — когда «Юнайтед» пытается организовать атаку, «Бавария» прижимает соперника к боковой линии, прессингуя треугольником с Робеном на вершине. Пеп старается атаковать соперника с мячом большим количеством игроков и не боится оставлять свободные зоны, потому что не думает, что «Юнайтед» может ими воспользоваться.

Завоеватели «Этихад» и «Эмирейтс» не проигрывают на «Олд Траффорд». Чемпионат уже выигран, и разговоров об очередном трепле не избежать. Но по силам ли им воплотить в жизнь эту мечту? Достичь вершины, которая не покорялась никому? Ни одна команда в истории не делала два трепла. Только «Селтику», «Аяксу», ПСВ, «Манчестер Юнайтед», «Барселоне», «Интеру» и «Баварии» удалось выиграть чемпионат, Кубок и Кубок чемпионов за один сезон. И никто не делал этого больше одного раза. Также за два десятка лет существования Лиги чемпионов никто не выигрывал её дважды подряд.

Учитывая всё это, может ли «Бавария»

надеяться на второй требл? Я задаю этот вопрос Юппу Хайнкесу, который оценивает шансы команды: «История знает много фантастических команд «Баварии». Тут играли легенды — Зепп Майер, Беккенбауэр и Герд Мюллер. Но даже им это не удалось. Сейчас команда сражается за требл, Пеп уже выиграл чемпионат, но это по-прежнему очень сложное задание. Очень сложное».

Я встречаюсь с Хайнкесом вскоре после игры в Манчестере и прошу его оценить первый год Гвардиолы в «Баварии». «Я знаю Пепу со времен, когда он играл в «Барселоне». Он был потрясающим полузащитником, великолепно умел обращаться с мячом и фантастически видел поле. Лично мне он очень нравится, я не удивлён, чего он достиг. Я много лет жил в Испании и знаком с его философией и философией «Барселоны». Я знаю, как играют его команды. Мы все понимали, какие изменения ждут «Баварию». Например, фланговые защитники, смещающиеся в центр. Немцам сложно понять эту идею [улыбается], потому что центральные защитники остаются изолированы, а фулбеки оказываются на одном уровне с Кроосом. Это немного шокирующий приём для немецкого футбола».

«Когда в прошлом сезоне в полуфинале Лиги чемпионов мы попали на «Барселону», меня спрашивали, буду ли я звонить Пепу, просить совета. Но в этом не было необходимости.

Я прекрасно знал стиль «Барсы», потому и не удивлён тем, что Пеп делает в Мюнхене. Он понимает, что выделяет «Баварию»: организация, статус клуба, качество работников. Он идеально подходит «Баварии», потому что является тренером высочайшего класса».

Я спрашиваю Хайнкеса, считает ли он, что нововведения Пепа слишком радикальны для немецкого футбола. «У каждого своя игровая философия, свой подход к управлению командой. Пеп учился у Йохана Кройфа, он вдохновляется моделями «Аякса» и «Ла Масии». Я, в свою очередь, родился в Мёнхенгладбахе, моим наставником был Хённес Вайсвайлер. Мой путь очень отличается от пути Пепа, но должен сказать, что мне очень нравится, как сейчас играет «Бавария». Эти парни были моими игроками год назад, мы выиграли требл, стали первым немецким клубом за 50 лет, которому это удалось. Эта команда с характером, с футболистами, которые блестяще взаимодействуют, а Пеп — первоклассный тренер, воспитанный «Барселоной». Поэтому я и люблю смотреть на эту «Баварию».

К сожалению, именно сейчас у «Баварии» начинается спад. Есть три главные причины: отсутствие Тиаго, расслабленность команды после шестого трофея за год и решение Пепа дать отдохнуть некоторым игрокам основы. «Бавария» терпит первое поражение в сезоне, проигрывая

в Аугбурге, где команде всегда сложно. Тренер оставляет дома Лама, Роббена и Рибери, а Рафинья, Данте, Боатенг, Алаба, Гётце и Мюллер оказываются в запасе. Также не играет Штарке — он порвал локтевые связки.

Беспроегрывшая серия неудержимой «Баварии» завершена. Они провели 53 матча чемпионата без поражений — с 28 октября 2012 года по 5 апреля 2014-го. 25 под руководством Хайнкеса, 28 — при Пепе. Впервые за 66 игр «Баварии» не удалось забить. В целом, ничего страшного. Просто одно поражение. Но это сигнал о проблемах. После феноменальной победы в чемпионате команда теперь полностью сосредоточена на Лиге чемпионов, однако «Баварии» очень сложно найти баланс — где выкладываться на полную силу, а где нет.

Глава 57

«РАНЕЕ Я НИКОГДА НЕ ПРАКТИКОВАЛ НИЧЕГО ПОДОБНОГО. ДАЖЕ В СВОИ САМЫЕ СМЕЛЫЕ ВРЕМЕНА В “БАРСЕ”»

Мюнхен, 8 апреля 2014 года

«Всё, теперь их судьба находится в их руках. Я разжевал для них каждую тактическую деталь,

которую только мог. Теперь всё зависит только от них. Я даже не собираюсь докучать им завтра предматчевыми разговорами. В этом нет необходимости, поскольку они и так уже всё знают. Я поздороваюсь с ними и обниму их. Это их момент».

Последняя тренировка перед матчем «Баварии» с «Манчестер Юнайтед» завершена. В последующие сутки «Альянс-Арена» примет гостей в очередном большом европейском матче — в ответной четвертьфинальной встрече Лиги чемпионов хозяева арены сыграют с Уэйном Руни и командой. Два дня подряд Пеп объяснял своим подопечным план, который был призван штурмовать английскую топ-команду. В настоящее время целью Гвардиолы является защита титула Лиги чемпионов, и он выполнил своё обещание, отбросив мысль по поводу установлений разного рода рекордов. Несмотря на то что Пеп обсуждал с Домеником Торрентом этот вопрос множество раз, я не был уверен в том, что ему это под силу. Но он сумел закрыть глаза на выступление своей команды в матчах с «Хоффенхаймом» и «Аугсбургом» — несмотря на ничью и поражение.

Средоточие на Лиге чемпионов шло в ущерб оставшимся матчам команды в чемпионате Германии, и Пеп уже подвергся некоторой критике за такой подход. Критики утверждали, что существенно ослабленный состав «Баварии» являл

собой не что иное, как предательство Бундеслиги. «Я полностью понимаю, что они чувствуют, — признался мне Пеп за несколько дней до матча с «Юнайтед». — Но мы уже выиграли чемпионат, и сейчас моя обязанность — думать о Лиге чемпионов».

Несколько изданий утверждали, что подобный подход Пепа делал завоевание трофея рискованной задачей, но тренер был не особо обеспокоен критикой. «Критика — это здорово, она важна для такого большого клуба как наш. Люди думают, что оскорбляют меня, но на самом деле это не так. Критика означает, что нужно оставаться бдительными. Поэтому я критикую как себя, так и своих игроков».

На игру в Аугсбург трое ключевых игроков — Лам, Рибери и Роббен не поехали, в субботу Пеп оставил их дома. Также тренер дал всей команде выходной день в воскресенье. Он хотел, чтобы к двойной тренировке в понедельник игроки подошли в бодром состоянии. Тренер намеревался поведать своим парням план и крайне в них нуждался. Впрочем, это будет необычный план на игру.

Пеп, Торрент, Планшар и другие аналитики исследовали «Манчестер Юнайтед» со всех возможных сторон. Они исчерпывающе проанализировали своих противников, после чего этот анализ был доработан самим тренером. В понедельник в 9 часов утра план на игру

и стартовый состав были готовы. Пеп поделился этой информацией со своими парнями на утренней и дневной тренировках. В первую очередь футболисты отрабатывали стандарты в атакующей и оборонительной фазах, подстраиваясь под соперника — сначала наблюдали видео на мониторе, а затем практиковали увиденное непосредственно на поле. Пеп снова и снова подчёркивает один момент: на «Олд Траффорд» «Манчестер Юнайтед» сумел создать только два по-настоящему опасных момента — когда Уэлбек вышел один на один с Нойером, и когда забил Видич. Цели «Баварии» были установлены с самого начала подготовки к ответной игре: от игроков требовалась гораздо большая внимательность при стандартах. Вторым заданием было не позволить сопернику создать дома столько голевых моментов, сколько он создал в Манчестере.

К утру понедельника игроки уже знали, кто сыграет в стартовом составе. Хави Мартинес и Швайнштайгер были дисквалифицированы, а Тиаго был травмирован (Алькантара уехал в Барселону, чтобы пройти курс лечения под руководством доктора Кугата). Чем игроки «Баварии» и были удивлены, так это планом Пепа, о котором они узнали во вторник после обеда. «Мы сыграем по схеме 2-3-3-2».

Команда выглядела довольной. Затем Пеп

зачитал стартовый состав. Нойер — Боатенг, Данте — Лам, Кроос, Алаба — Роббен — Гётце, Рибери — Мюллер, Манджукич. Мало того, что он назвал стартовый состав (что крайне непривычно), так ещё и показал игрокам новый способ атаковать — с помощью четырёх совершенно отдельных линий. Учитывая, что «Бавария», скорее всего, будет атаковать 75% всего матча и находиться на половине поля соперника, Пеп хотел сделать последнюю линию из двух центральных защитников, а также расположить рядом двух фланговых защитников на одной линии с Кроосом.

Гвардиола отдельно разъяснил Ламу его обязанности. Несмотря на то что формально в расстановке Филипп оказался на позиции флангового защитника, это совершенно не то, чего хотел Пеп от своего капитана. Вместо этого в линии с тремя игроками — наряду с Кроосом и Алабой — Лам должен был играть полузащитника. Помимо этого, учитывая склонность Крооса смещаться влево, Лам должен был смещаться в центр и владеть серединой поля — так, словно он исполнял бы роль *пивота*. При смещениях Крооса влево, Алаба должен перемещаться выше по левой бровке. Конечно, в случае атаки «Юнайтед» «Бавария» должна правильно обороняться. В этой ситуации Ламу и Рафинье следует вернуться назад и занять свои позиции фланговых защитников — в схеме

с четырьмя в линию.

Впереди этой тройки полузащитников Гётце получит полную свободу действий. В атакующей фазе он должен находиться в самом верху схемы с ромбом и соединяться с Алабой, Кроосом и Ламом. Когда мяч будет находиться высоко на чужой половине поля, Марио сможет примерить на себе другую роль, блуждающего нападающего. Это значит, что Пеп объединил своих самых надёжных игроков в середине поля.

Фланги будут отданы на откуп Роббену и Рибери. На чужой половине именно они будут единственными жителями широкого пространства, а не Лам или Алаба. «Арьен и Франк, в этом матче вы должны быть бровочниками. Вы сместитесь в середину поля, чтобы забрать мяч, а затем побежите с ним на фланг. Завтра подобные действия станут вашей прямой обязанностью, потому что защитники будут играть как полузащитники».

Спустя несколько часов Пеп признался: «Ранее я никогда не практиковал ничего подобного — чтобы вингеры играли как фланговые защитники. Даже в свои самые смелые времена в «Барсе». Для меня это также в новинку, но этот подход кажется правильным. И они собираются всё сделать идеально. Я вижу это по глазам Арьена и Франка. Я чувствую и вижу это по их отношению. Мюллер также планирует блистательно реализовать этот план. Просто взгляни на него».

Мюллер должен находиться в нападении вместе с Манджукичем. Задача двух центрфорвардов — втиснуться между центральными защитниками «Юнайтед» и фланговыми защитниками. Помощники Пепа постоянно обсуждали эту идею главного тренера в раздевалке. «Двое форвардов отвлекают внимание четырёх защитников. Мюллеру и Манджукичу нужно объединить всю четвёрку защитников «Юнайтед» целиком. Если им это удастся, только представь себе, сколько пространства получают Роббен и Рибери».

Однако Рафинья проигрывает от этого новшества. Бразилец окажется вне стартового состава на предстоящий матч, который посетит главный тренер сборной Бразилии Луис Фелипе Сколари.

Впервые в сезоне Пеп огласил стартовый состав и план на игру за день до матча. Затем игроки репетируют всё на тренировке. Игроки стартового состава надели зелёные манишки и выстроились по схеме 2-3-3-2, в то время как Писарро изображал вероятные перемещения Руни, а Хави Мартинес и ван Бюйтен примерили на себе роли Видича и Фердинанда. Закрытая тренировка проходит на поле №1 вдали от посторонних глаз, и Пеп просит минуту внимания, чтобы ещё раз объяснить, чего он хочет от своей команды в предстоящем матче.

Мяч должен достигать Рибери и Роббена быстро

и точно, прямо на линии, в то время как дуэт нападающих должен отвлекать четвёрку защитников. Если с вингером персонально играет один игрок соперника, то Рибери или Роббен должен пытаться обыграть его и бежать к лицевой линии. Если же против вингера действует два игрока соперника, тогда ему следует сделать пас на ближнего полузащитника — Лама или Алабу, или же сделать передачу на Гётце или на одного из двух нападающих.

После каждого из повторных объяснений Пепа игроки разыгрывают сценарий на предельной скорости. Они пытаются прижать искусственную линию защиты «Манчестер Юнайтед» к чужой штрафной. Гвардиола считает, что «Юнайтед» приедет на «Альянц-Арену» для игры вторым номером, и что соперник сделает ставку на контратаки с использованием Руни.

По прошествии времени игроки снова и снова отрабатывают по несколько вариантов каждой конкретной ситуации, которые предлагает тренер. «Он разжевал всё насколько можно. Они всё поняли и теперь должны применить это на практике», — сказал один из помощников Пепа.

Тренировка закончилась некоторыми позиционными упражнениями, хотя чуть раньше Пеп запретил Роббену принимать в них участие — за день до этого голландец получил удар по ноге, и тренер не хотел рисковать. Всего неделю назад резервный вратарь Том Штарке получил тяжёлую

травму. Помимо этого, отсутствуют и Тиаго с Шакири (последний получил травму в Аугсбурге). «Очень жаль, что Тиаго не будет присутствовать даже на скамейке запасных. Это тот парень, который вытаскивает нас из беды в сложные моменты», — говорит Гвардиола.

Нервозность даёт о себе знать.

«Мой желудок встал, — говорит мне Эстиарте. — За день до таких рода матчей я не могу смотреть на еду. Целый год мы пахали как раз ради таких матчей».

Мануэль Нойер также делится своим мнением. «День матча всегда лучше, чем день, который предшествует игре. Какое-то время ты проводишь в отеле, затем едешь в автобусе на стадион, разминаешься, а затем оглянуться не успеешь, как игра уже начнётся. День же, который предшествует игре, тянется и тянется».

Нойер заменяет Роббена в позиционных упражнениях. Как и всегда за день до матча Лиги чемпионов, Лоренцо Буэнавентура устанавливает только два подхода по пять минут, а не стандартные три. Это позволит избежать переутомления, если на следующий день игрокам придётся играть дополнительное время. Парни отлично справляются с упражнениями, и всё это действие заканчивается неожиданным криком Пепа. «Вот оно! Если мы завтра сыграем так, как сейчас тренируемся, то решим свою задачу!»

Только что Нойер продемонстрировал свои

возможности в игре ногами, и я рассказал Пепу о недавней истории в *ТВИТТЕРЕ*, когда в свете отсутствия Тиаго, Швайнштайгера и Хави Мартинеса в средней линии, Нойеру было предложено сыграть в полузащите. Пеп смеётся: «Это не такая уж и нелепая идея, вовсе нет. Ману способен на всё».

Мы остались наедине на тренировочном поле, и я интересуюсь, нервничает ли он.

«Конечно, да, но не так сильно. Если мы хорошо сыграем по схеме 2-3-3-2, то выиграем. Нам нужно забить гол после подбора/отскока. Помнишь, что я говорил тебе в августе о том, какие выводы сделал из матча «Барселоны» с «Челси» в марте 2012 году? Что ж, в предстоящем матче мы должны сделать то, с чем я не справился в тот день. Мы должны искать подборы и наносить удары с отскока с любой точки штрафной площади. Всё, что они должны знать, они знают. И они способны воплотить эти знания. Я не даю предматчевую установку, они уже сами всё знают. Всё, что им нужно — выйти на поле и смело сыграть, сделать то, что они умеют лучше всего. Если им это удастся, мы добьёмся своей цели. Теперь дело за самими игроками, это их момент».

«АРЬЕН — ЗВЕРЬ»

Мюнхен, 9 апреля 2014 года

Чтобы понять, что на самом деле представляет собой Гвардиола как тренер в полной мере, вам не помешало бы заглянуть в среду в его офис в 23:15. Прошло всего лишь 45 минут с тех пор, как «Бавария» обеспечила себе место в полуфинале Лиги чемпионов. Четвёртый раз за пять лет. Это также пятый полуфинал для самого Гвардиолы за последние пять лет. Это огромное достижение, и все пребывают в эйфории: игроки, болельщики, директора — все они отмечают и празднуют. Особенно Гвардиола. Он обнял в раздевалке каждого подопечного и поговорил со спустившимся в раздевалку перед общением с прессой Ули Хёнессом. Однако изначально как для человека, который только что выиграл столь важный матч, Пеп делает нечто необычное. В самый разгар празднований Пеп обращается к Эстиарте и просит помощника пригласить к нему определённого гостя.

Спустя две минуты Пеп запирается в своём кабинете со своим гостем и в течение 15 минут обсуждает с ним одного из трёх возможных соперников «Баварии» по полуфиналу Лиги чемпионов, акцентируя внимание на ключевых элементах стиля игры этого вероятного соперника. Прежде чем он позволит себе насладиться прохождением «Манчестер Юнайтед»

в полной мере, Пеп хочет подготовиться к следующему бою. И раз уж подвернулась возможность поговорить с человеком, хорошо знающим одного из соперников, чем раньше он получит эти сведения, тем лучше. Вот настоящий Пеп во всей красе: человек, не способный насладиться своим успехом, потому что слишком занят, обдумывая следующий шаг.

Победа над «Манчестер Юнайтед» получилась нелёгкой, несмотря на то, что всё случилось именно так, как предсказывал Пеп. «Бавария» вышла играть по схеме 2-3-3-2: фланговые защитники расположились рядом с Кроосом, задачей которого было «закрыть» Руни. «Бавария» владела мячом и нанесла в первом тайме 13 ударов, тогда как «Юнайтед» пробил по воротам Нойера лишь однажды. Но при этом «Манчестер» хорошо оборонялся. Анализ матча в перерыве именно это и выявил: полное доминирование, но отсутствие достаточного количества свободного пространства для «решения» игры.

К перерыву на табло горят нули, и «Бавария» находится на пути к полуфиналу. Кажется, что всё идёт как по маслу, за исключением минуты, когда подопечные Пепа ослабили своё давление. Это случалось и раньше, в матче с «Манчестер Сити» в Лиге чемпионов, а также в двух матчах чемпионата — с гладбахской «Боруссией» и «Хоффенхаймом». То же чувство превосходства появляется у игроков «Баварии» и в матче

с «Юнайтед». При счёте 0:0 немецкая команда действует нерешительно, её игроки садятся в оборону и сосредотачиваются только на сохранении контроля мяча.

Пеп продолжает размахивать руками. Он требует больше интенсивности, больше давления. Он даёт своим парням установку действовать глубже, и оглушительный удар Патриса Эвра, завершившийся взятием ворот Нойера, стал тем катализатором, в котором команда нуждалась. В тот момент на 56-й минуте перед «Баварией» замаячил вылет из турнира.

И внезапно хозяева просыпаются. Спустя 69 секунд Рибери и Гётце посеяли хаос на левом фланге атаки, а Мюллер увёл за собой двух центральных защитников «Юнайтед». Благодаря этому Манджукич ударом головой сравнял счёт.

Пеп тут же меняет план на игру и выпускает Рафинью вместо Гётце. Теперь Лам и Кроос являют собой связку *пивотов*. В течение десяти последующих минут «Бавария» жмёт педаль газа и сметает «Юнайтед» благодаря голам Мюллера и Роббена. Игра команды настолько впечатляет, что Пеп обращается к болельщикам на «Альянц-Арене» с требованием устроить игрокам овацию.

Наступает полночь, прежде чем он наконец-то приходит в ресторан, где обнимает троих своих детей, а также заключает жену в объятия и долго не может оторваться от её губ. Как обычно бывает после игр, он голоден. Сегодня Пеп позволяет себе

употребить любимое блюдо — маринованного лосося. Как только Гвардиола заканчивает с первым, сразу же приступает к следующему. «Добавь ещё перца, будь добр», — обращается он к повару. Вместо одного бокала шампанского он просит два. «Нет, принесите мне четыре бокала. Или бутылку целиком».

Таков Пеп после матча. Особенно этим вечером. Только что он достиг своего пятого полуфинала. Пятого из пяти. Он никогда не вылетал из турнира раньше этой стадии. Ужин превращается в детальный разбор матча. Гвардиола отмечает, в каких компонентах игроки сыграли хорошо, а в каких допустили ошибки; кто сыграл блистательно, а кто — ниже своих возможностей.

«Арьен — зверь. Зверюга! Рафинья сыграл на высшем уровне — выйдя на замену, он был полностью сфокусирован. Это признак выдающегося игрока. А как насчёт Крооса? Потрясающий Тони. Год назад он играл в качестве второго нападающего, сегодня же он в качестве опорника выключил Руни из игры. Как же я горжусь своими парнями!»

Я напомнил ему, что «Баварии» было тяжело взломать защиту англичан.

«Конечно, так и есть. А чего ты ожидал? Они — блистательная команда. Я был доволен нашей системой 2-3-3-2, но нам было тяжело находить свободное пространство. В первом тайме нам удавалось это делать только при помощи Роббена.

Уже после перерыва нам было гораздо легче в этом плане».

Я также отметил, что вплоть до гола Эвра «Бавария» не играла на всю мощность. «Ты прав, совершенно верно. И я не понимаю, почему. Я говорил об этом с Ламом, и он тоже не знает, в чём причина. Иногда случаются такие вещи, которые невозможно объяснить».

Сейчас в голове Пеп крутится множество идей, и он полностью погружен в этот процесс. Он анализирует игру и в то же время набрасывает план на противостояние с каждым из трёх вероятных соперников. В полуфинале он предпочёл бы встретиться с «Атлетико».

«А в финале?»

«А вот это уже не будет иметь никакого значения. До тех пор, пока мы туда не попадём. Я надеюсь, нам это удастся — ради Тиаго».

Рано утром Пеп со спящей дочерью Валентиной на руках уезжает со стадиона. Это будет стоить ему сна, но до 8:30 утра он погрязнет в работе в своём кабинете, строя планы на матч с ближайшим соперником, дортмундской «Боруссией».

Подготовка к этому матчу состоится на тренировочном поле № 2 и пройдёт в расслабленной и игривой атмосфере, хотя в один прекрасный момент Пеп прекратит все шутки. Эта тренировка открыта для посторонних глаз, но те футболисты, которые играли в матче с «Юнайтед»,

находятся вне поля зрения болельщиков и выполняют *рондо* на тренировочном поле №1.

Данте — один из них. Кто-то из игроков прокинул бразильцу мяч между ног, и все начинают его громко дразнить. Этот весёлый гам стал чересчур шумным, и это начинает раздражать Пепа. Гвардиола подходит ко всей этой компании, требует её успокоиться и проявить уважение к болельщикам, которые пришли в этот день на Зебенерштрассе. Таким образом, игроки стартового состава продолжили открытую тренировку (которая включила в себя дюжину 60-метровок и лёгкую пробежку) в полной тишине.

Глава 59

«Я НЕ СЧИТАЮ СЕБЯ ХОРОШИМ ТРЕНЕРОМ»

Мюнхен, 12 апреля 2014 года

Гвардиола начал с поражения в Дортмунде, в матче за Суперкубок Германии, 27 июля 2013 года. И вот сегодня, восемь с половиной месяцев спустя, его команда вновь уступает тому же сопернику. На этот раз в игре Бундеслиги, в Мюнхене. Логично, что именно Юрген Клопп сбрасывает своего принципиального соперника с небес на землю, хотя сам Клопп не хочет этого

признавать: «Пеп — не мой соперник. Нам противостоят еще 16 команд лиги, так что в реальности нам обоим приходится считаться с 17-ю соперниками, а не только сражаться друг против друга».

Клопп любезно соглашается задержаться на «Альянц-Арене», чтобы обсудить с журналистами стиль Гвардиолы: «У него потрясающая способность добиваться прогресса от своих команд. Его стиль игры очень сложный, по-настоящему сложный. Уникальный стиль, которому исключительно трудно противостоять. Пеп применял его в Барселоне и применяет здесь, в Мюнхене».

Но главная сила Пепа, по мнению тренера «Боруссии», не только и не столько в манере игры, сколько в умении поддерживать боевой дух своих команд на постоянном уровне. «Он делает то, чего добиться очень, очень сложно. Это невероятно тяжело: готовиться к каждой следующей игре с такой же сосредоточенностью и энтузиазмом, особенно если ты уже так успешен. Я это не раз замечал в нынешнем году. Самое большое достижение Пепа — не блестящий футбол, в который играет «Бавария», а именно эта способность поддерживать постоянный ритм и высокий темп, от одного матча к другому, день за днем. Вот что действительно трудно. Но он этого добился, и я не думаю, что «Бавария» на этом остановится».

Сам Клопп в восторге. Дортмундцы победили на «Альянц-Арене» со счетом 3:0, отомстив за аналогичное домашнее поражение в прошлом ноябре. Конечно, по важности эти результаты не сравнить друг с другом. В дортмундском матче хозяева всё ещё сражались за чемпионство, а сейчас, в Мюнхене, на кону находились только честь и престиж. Но для «Баварии» это всё равно серьёзный удар. Ещё одна неудача, еще одно проявление слабости — в этом месяце их что-то слишком много.

И не сказать, чтобы план Пепа на игру был провальным. Он выстроил футболистов по схеме 2-3-2-3, в которой Рафинья, Лам и Алаба формируют первую линию полузащиты, а Швайнштайгер и Гётце выдвинуты вперед и становятся инсайдами. Когда дортмундцы закрывают Лама при попытке развить атаку, эта задача переходит к Рафинье — и он справляется с ней очень хорошо. Всё идет как по маслу, пока однажды баварцы не ошибаются в обороне при вбрасывании мяча из аута. «Боруссия» проводит одну из своих фирменных молниеносных атак, и Мхитарян забивает первый мяч. Этот гол словно затуманивает зор игрокам Пепа, ещё прежде, чем Нойер во втором тайме уходит с поля из-за растяжения икроножной мышцы. В течение всего нескольких минут контратака и дальний заброс приводят к ещё двум голам гостей, и на этом горькое испытание завершается.

Матч обнажил много слабых мест в игре «Баварии». И речь не об одной или двух мелочах. Спад гораздо более серьезен. «Бавария» в свободном падении, а до встречи с мадридским «Реалом» в полуфинале Лиги чемпионов остается всего полторы недели. Некоторые футболисты не могут играть из-за травм (Тиаго, Нойер, Шакири), у Рибери и Гётце игровые проблемы, Швайнштайгер и Манджукич тоже не в лучшей форме. Всё это повлияло на боевой дух команды — игроки чувствуют, что контроль утрачен. Своеобразная «декомпрессия» после выигрыша Бундеслиги привела к потере идентичности на самой важной стадии сезона. Исчез *momentum*, импульс — то чудесное свойство, которым обладает любая команда на пике формы.

Мне интересно понаблюдать, как будет вести себя Пеп после поражения. Не так уж часто с ним подобное случается. Из своих 303 матчей высших лиг в качестве главного тренера (четыре года в «Барселоне», один в «Баварии») он проиграл только 27. В среднем только одно поражение на 11 матчей.

Но эти поражения придают значимости победам. Не случайно одна из настольных книг Пепы — это *Saber perder* («Уметь проигрывать»), написанная его другом, режиссёром Давидом Труэбой. Для Гвардиолы поражение — это одновременно и катарсис, откровение. Как объяснил мне однажды журналист Исаак Льюк,

говоря о суперкубковой неудаче «Баварии»: проигрывать тоже необходимо. «Поражение в первом матче придаёт образу Пепа нужный оттенок эпической драмы. Как раз то, что нужно любому герою в начале захватывающего приключения».

Неудачи и падения будут всегда — просто потому, что в основе каждого успеха, наряду с другими причинами, лежат и прошлые поражения. Разумеется, если уроки этих поражений тщательно изучены, а выводы сделаны.

«Бавария» утратила свою монументальную поступь. Избиение на «Альянц-Арене» особенно больно принять, потому что на этот раз Гвардиола не выпускал слабый состав. В отличие от недавнего поражения в «Аугсбурге», где за «Баварию» играли в основном резервисты и молодёжь, теперь Пеп выставил своих ключевых футболистов. А ещё он провёл серьёзный анализ соперника перед игрой. И всё впустую. «Боруссия» Клоппа просто была лучше.

На послематчевой пресс-конференции Пеп гораздо более открыт и общителен, чем обычно. Он искренне поздравляет Клоппа с победой — с дортмундским тренером у Пепа хорошие отношения. Кроме того, он признаёт ошибки (как командные, так и свои собственные) и подчеркивает, что для «Баварии» очень важно вернуть ту хорошую форму, которую команда

демонстрировала перед победой в чемпионате. Проходя по коридорам «Альянц-Арены», Пеп останавливается перед каждым болельщиком, просящим об автографе или фото. Тренер улыбается — поражение как будто совсем его не огорчило.

В лаунж-зоне для футболистов он тепло приветствует игроков и их родных, но мне бросается в глаза одно важное различие: Пеп идёт обедать с женой Кристиной. Может, это просто совпадение, но я подозреваю, что здесь замешано нечто большее. Обычно Пеп, заходя в ресторан, сразу обнимает детей — Валентину, Мариуса и Марию. Он целует и тискает их, затем обнимает Кристину и проводит с ней несколько минут. Затем он уходит к друзьям и знакомым либо к родственникам игроков, которые хотят сфотографироваться с тренером. И только потом, гораздо позже, Пеп возвращается к семье.

Но сегодня дело обстоит по-другому. Он садится рядом с Кристиной и, вместо шампанского, заказывает бокал красного вина. Я сижу за соседним столиком, но мне кажется, Пепу нужно побыть наедине с супругой, чтобы обдумать случившееся. Перед тем как вновь приступить к работе он должен на некоторое время отрешиться от неё, пережить это поражение и провести некоторое время с семьёй — настоящей, а не футбольной.

И потому около получаса никто даже не

приближается к его столику, словно все присутствующие в зале понимают, что Пепу нужно побыть в покое и тишине. В конце концов раздумья Пепа прерывают его собственные дети — они сообщают, что «Барса» проиграла в Гранаде и почти наверняка упустила чемпионство. К этому моменту ресторан уже почти пуст. Только раздосадованный Арьен Роббен по-своему справляется с поражением: команде нужно утолить голод, если она вообще хочет пробиться в финал Лиги чемпионов.

«Тихий час» Пепа окончен — Кристина, несомненно, помогла ему прийти в себя. Он встаёт с бокалом в руке, подходит к другому столику и вновь становится прежним Пепом, каким мы его знаем — общительным, полным энтузиазма и энергии.

«Я совершил ошибку».

Сначала я думаю, что он говорит о тактической ошибке, но это не так. На самом деле Пеп имеет в виду контроль над психологией победоносной команды.

«Ты никто, если ты выкладываешься только на 95%. Меня это тоже касается. Без всякой ложной скромности говорю. Я никто, если не работаю с полной, полнейшей отдачей. И вот что ещё скажу — я не считаю себя хорошим тренером. Знаю, вы мне не поверите, народ решит, что это такое кокетство... Но я на самом деле так думаю. Я так часто сомневаюсь, беспокоюсь обо всём, ни

в чём не уверен. Я уверен только в одном — я совершил ошибку. Мы думали, что мы круче всех, но наш спад начался ещё в тот день в Берлине [когда «Бавария» де-юре стала чемпионом]. И это не был медленный спад — нет, мы на всём ходу слетели с рельс».

Мариус и Мария подходят послушать отца. Иногда они перебивают его, задают вопросы, но Пеп говорит и говорит. «Вообще-то похвала делает тебя слабее. Всех нас делает. После Берлина я расслабился. Игроки попросили меня отменить следующую тренировку, и я согласился. Я хотел избежать травм, поэтому мы перестали во время тренировок играть полные матчи, 11 на 11. Вот мы и облажались. Хотел, чтобы футболисты меньше вылетали из-за травм, а в результате расслабил их. А когда мы расслабляемся, мы ничего не стоим! Это не тактическая проблема. При Юппе и при мне команда провела 53 матча без поражений, используя тысячу самых разных тактических схем. 53 матча — с травмами, с отсутствием ключевых игроков, с различной тактикой — и ни одного поражения! а всё почему? Потому что мы бегали. Бегали и бились, как львы — а потом перестали бежать. Тактика здесь ни при чём!»

Подходит Кристина. Несомненно, она очень старается помочь мужу вновь обрести душевное равновесие. По её мнению, после любого великого успеха неизбежно хотя бы небольшое, но

расслабление.

«Но, Пеп, это случается со всеми. Когда я сегодня пришла на стадион, я тоже была гораздо спокойнее, чем перед другими матчами. Всё, о чем я думала — вот, мы играем с Дортмундом, а титул у нас уже в кармане».

«Знаю, знаю. Конечно, ты права. Я то же самое чувствовал. Я даже умудрился что-то поесть перед игрой. Представляешь?»

Пеп за обедом в отеле съел тарелку креветок. Очевидно, на этот раз обошлось без привычного предматчевого мандража.

«Всё так, — продолжает он. — Но с другой стороны, я готовился к этому матчу так же тщательно, как и к любому другому. Вчера вечером я ушёл в девять. Я бы с радостью весь вечер играл с детьми, но я остался в офисе, анализируя «Боруссию» и раздумывая над способами победить её. Мы с Карлесом Планшаром ушли с Зебенерштрассе последними и сами закрывали двери. Так упорно работал — и в итоге такой провал».

Я всё-таки спрашиваю, можно ли объяснить это тяжелое поражение тактическими причинами.

«Поначалу мы играли неплохо, и я думал: это хороший старт, пусть даже и трудно находить Гётце сквозными передачами. Понятное дело, если два *пивота* «Боруссии» опекают двух наших, то Гётце освобождается — но нам не хватало точности, чтобы играть с ним. Тем не менее,

в первом тайме жаловаться почти не на что. Рафинья и Алаба играли инсайдов, а сколько контратак удалось провести Дортмунду до перерыва? Ни одной.

Во втором тайме я скоординировал обоим фланговым защитникам отойти к бровкам и играть широко, чтобы у нас было четверо футболистов в атаке — и «Боруссия» нас уничтожила. Что ж, интересно будет опять сыграть с ними в финале Кубка Германии. Но во время матча мне было трудно анализировать игру и вообще понять, что происходит. Уж очень я был разозлён».

Дети спрашивают о том или ином игроке, но Пеп настаивает, что отношение к делу поменялось у всей команды. «Мы поверили в собственную непогрешимость, а так делать нельзя. Мы не супергерои и должны бегать по полю. Даже если команда на пике формы, исход матча всё равно висит на волоске. Как только мы перестаём бегать, этот волосок обрывается и все рушится нам на головы».

Говоря так, Гвардиола уже заранее составляет план действий на следующие несколько дней. «*S'ha acabat el bròquil*». Это каталонское выражение означает «с меня хватит».

«В Брауншвейге [в следующую субботу «Бавария» играет в гостях у последней команды чемпионата] никакой ротации не будет. Если кто-то получит травму — что ж, не повезло. Значит, на «Бернабеу» не сыграет. В конце концов, мы

выиграли Бундеслигу, когда в больнице валялось полкоманды. И мы выигрывали тяжелые матчи, типа дортмундского, без ключевых игроков. Тогда нам никто не мог забить — а сейчас, пожалуйста, три дня прошло, и в защите полно дыр. Нет уж, больше такого не будет».

11-летний Мариус спрашивает, собирается ли папа прямо сказать все это футболистам.

«Само собой! В понедельник утром, на тренировке. И во вторник, на общей беседе. Я скажу, что я сам облажался. Да ещё как. Но и они должны постоянно бегать. Нельзя позволять, чтобы они возомнили о себе невесть чего — это ловушка. Если мы хотим побеждать, постоянно побеждать — нужно бегать. Мне платят за то, что я тренирую, а им платят за то, что они бегают по полю. Именно за это, а не за красивый футбол. Как только игроки перестают бежать — они никто. Если мы действительно хотим сыграть в обоих финалах [Кубка Германии и Лиги чемпионов], мы должны полностью выкладываться».

Я поддерживаю Кристину: после большого успеха можно чуть-чуть расслабиться, это нормально. «Конечно, это логично, но я не обязан с этим мириться. В «Барсе» было то же самое. Каждый раз, стоило выиграть лигу, и мы начинали валять дурака. Но я не собираюсь больше этого допускать. Я против, ясно? я не собираюсь уходить в отпуск, не исправив этого дерьма, я не хочу, чтоб у меня постоянно свербели в голове эти 0:3.

Я вообще проигрывал когда-нибудь раньше со счетом 0:3?»

Это риторический вопрос. Пеп прекрасно знает, что никогда не терпел столь тяжелых поражений в домашних матчах (впрочем, худший разгром у него ещё впереди).

Ближайшая цель «Баварии» — выйти в финал Кубка страны. «Надеюсь, в матче против «Кайзерслаутерна» [команда из второй лиги, которая в полуфинале приезжает на «Альянц-Арену»] мы реабилитируемся за сегодняшний провал. Кто знает? Может, в конце концов, это поражение пойдёт нам на пользу. Если бы мы обыграли Дортмунд, сейчас были бы еще более высокого мнения о себе, любимых. А теперь, по крайней мере, не будем фаворитами, если сыграем с ними в финале. Теперь уже «Боруссия» будет фаворитом. Как и «Реал» в Лиге чемпионов, разумеется».

Пеп уже поглощен мыслями о беседе с командой во вторник и о надвигающихся матчах с «Кайзерслаутерном» и «Реалом».

«Сейчас нам нужно вернуться к жесткому режиму тренировок и пахать изо всех сил, не останавливаясь. Против Мадрида двое наших нападающих должны связать всю их оборону, наши вингеры должны стать одновременно и фланговыми защитниками — как это было против «Манчестер Юнайтед» — а в полузащите нам нужны лучшие игроки, которые умеют держать мяч и передавать

его. Так мы обеспечим длительное и полезное владение мячом. Я не буду тратить много слов, описывая нашу стратегию на матчи с Мадридом. Только две основных тактических идеи и несколько специфических указаний отдельным игрокам. Но потом я прикажу всем бегать до потери пульса. Только две идеи для победы: следить за контратаками и владеть мячом. И *laufen*¹⁵, все время *laufen*. Чтоб бегали, как проклятые...»

Прошло уже три часа после финального свистка. «Альянц-Арена» практически опустела и, как всегда, Пеп несёт спящую Валентину на руках. Эта сцена повторяется после каждого матча — только теперь папа побеждён. Он принял это, проанализировал своё поражение в спокойной обстановке, озвучил свои чувства и выявил ошибки — как свои, так и футболистов. Потом он начал «залечивать раны», составляя план на ближайшие дни. В итоге он провел серьёзную переоценку ценностей и сумел увидеть в произошедшем позитивные моменты. Вечер завершается, и Пеп снова полон сил.

Спускаясь в лифте, он начинает говорить о следующем сезоне. «Левандовски и кто-то ещё. Нам нужно больше конкуренции в команде. Никто не должен почивать на лаврах. Я хочу, чтобы они пахали как проклятые на каждой тренировке для

15Бежать (нем.)

завоевания места в основе. Если этого не будет, мы можем повторить судьбу некоторых неудачливых команд. Мы должны воспользоваться нынешним успехом, чтобы создать себя заново. Иначе Дортмунд вполне может опередить нас в следующем сезоне».

Перед уходом Пеп не может удержаться, чтобы не поделиться мыслью, давно сидевшей у него в голове: его футбольная философия чужда немецкой футбольной культуре. Он говорит это без всякого высокомерия или агрессии. Для него это лишь объективный факт, лишь ещё одна возможность расширить кругозор.

Глава 60

«МЫ ДОЛЖНЫ ПОМНИТЬ: ЕСЛИ МЫ НЕ БЕЖИМ, МЫ НИЧТО»

Мадрид, 23 апреля 2014 года

В первом, выездном матче «Бавария» показывает такой характер, который мало кто из гостей отваживается продемонстрировать на «Бернабеу». Мюнхенцы запирают «Реал» в его собственной штрафной и держат мяч под контролем. Контроль этот настолько жесткий, что всего после девяти минут игры фанаты «Реала» начинают свистеть. Они не привыкли, чтобы их

любимцы позволяли над собой так издеваться.

Мотивационная речь Гвардиолы перед игрой была краткой и ясной: «Вы великие игроки. Выйдите на этот великий исторический стадион и покажите, на что вы способны. Выйдите и сыграйте, как вы умеете. Это футбол. Вы футболисты. Вот и будьте ими».

Неделю назад «Реал» выиграл в финале Кубка короля у «Барселоны», действуя от глубокой обороны по схеме 4-4-2. Такая стратегия позволила «Сливочным» обуздать противника и проводить собственные контратаки. Тренер Карло Анчелотти, сам первоклассный тактик, решил сыграть против «Баварии» в той же манере. Он охотно отдаёт соперникам мяч и территорию, сосредоточившись на глубокой обороне на последней трети поля перед воротами «Реала». Там блестяще действуют Пепе и Серхио Рамос.

«Бавария» начинает мощно, её игроки делают всё, о чём просил Пеп. Кроос переводит мяч с фланга на фланг, разгоняя атаки «Баварии» вдоль обеих бровок. Роббен атакует по центру, фланговые защитники навешивают на Манджукича, а позиционная игра «Баварии» позволяет гостям справляться с мадридскими контратаками.

Однако «Реалу» даже не понадобилось контратаковать по-настоящему, чтобы выиграть матч. Единственный гол в игре забивает на 19-й минуте Карим Бензема, банальным тычком

с близкого расстояния. Это ужасный удар для команды, которая за минувшие три недели «израсходовала весь бензин» и умудряется держаться только благодаря таким людям как Лам, Кроос и Роббен. Даже игра такого надёжного вратаря как Нойер вызывает много вопросов — Мануэль часто ошибается после травмы, полученной в недавнем матче с «Боруссией».

За те десять дней, что прошли между поражением от дортмундцев и визитом в Мадрид, Гвардиола пытался вдохнуть новую жизнь в своих футболистов. Во вторник, 15 апреля, он собрал весь состав в актовом зале на Зебенерштрассе. Лампы погасли, Пеп вышел на сцену и первым делом извинился за свой неважный немецкий, «хотя я думаю, вы все меня сможете понять». Затем он рассказал, что каждый вечер, приходя домой после тренировки, он открывает бутылку вина, которую распивает с женой за обедом. Он показал, как открывает невидимую громадную бутылку — и игроки рассмеялись. «Но когда я это делаю, парни, я всё время думаю о вас — о том, как вам помочь, что я могу сделать, чтобы вы играли ещё лучше, чтобы вы чувствовали себя ещё комфортнее. Я размышляю над всеми возможными способами, которыми могу поддержать вас».

«Но есть одна вещь, — говорит им Пеп, — которую я не могу для вас сделать. Я не могу бегать за вас». Затем он показывает им короткий видеоролик, в котором ясно видна разница

в темпе игры футболистов до выигрыша Бундеслиги и после. Несомненно, они перестали бежать изо всех сил.

«Это абсолютно нормально, это случается со всеми после небольшого успеха. Но мы должны помнить: если мы не бежим, мы ничто. Если мы начинаем просить товарищей, чтоб те нам посылали мяч в ноги, а не в зону впереди — мы резко теряем силу и становимся заурядной командой».

После этого Пеп включил свет и показал доску, на которой написал следующее:

27 матчей — 13 голов

3 матча — 7 голов

Это было соотношение мячей, пропущенных в чемпионате до завоевания титула (всего 13 в 27 турах) и после (7 в 3). Команда развалилась.

Перед первой игрой против «Реала» предстоит провести ещё два матча в Германии, и футболисты Гвардиолы изо всех сил стараются решить проблему. Они разбивают «Кайзерслаутерн» со счетом 5:1 в полуфинале Кубка страны и затем побеждают брауншвейгский «Айнтрахт» на выезде — 2:0. Ни один из этих матчей проходным не назовешь. «Кайзерслаутерн», может, и сидит во второй лиге, но на «Альянц-Арене» эта команда билась отчаянно, и Пеп выпустил против неё своих лучших игроков, за исключением Нойера. Сам матч оставил противоречивые впечатления у болельщиков «Баварии». С одной стороны, они

были рады тому, что их любимцы вновь поедут в Берлин на финальную игру — против дортмундской «Боруссии», а как же. С другой стороны, мюнхенские футболисты выглядели неповоротливыми, их игра не была плавной.

К сожалению, примерно то же было и в Брауншвейге, где аутсайдер лёг костями ради последнего, призрачного шанса на спасение от вылета. Пожалуй, в том матче «Бавария» действовала хуже, чем в любой другой игре сезона. Некоторые футболисты отдали больше половины пасов «в никуда», а средний показатель точности по всей команде составил посредственные 78%. Более того, всего за пять дней до встречи с Мадридом стало ясно, что лучший игрок «Баварии» 2013 года до сих пор в плохой форме. Франка Рибери нельзя было упрекнуть в лени или отсутствии желания, но выйти на прежний уровень он так и не смог, хоть и отчаянно старался. Из игры француза исчезла та грациозность, с которой он раньше прорывал защиту любого соперника. Отчасти, наверное, причины крылись в области психологии, но и проблемы со спиной (6 февраля Рибери прооперировали гематому) явно сказывались на его игре. В конце концов, эти хронические проблемы будут стоить Рибери участия в чемпионате мира.

Только гол Писарро на 75-й минуте обеспечил гостям победу в Брауншвейге. Клаудио на тот

момент был самым эффективным нападающим команды, забивая в среднем раз в 68 минут. Пеп настоял на том, чтобы контракт с Писарро был продлён ещё на сезон.

...В Мадриде баварцев ждал противник, который в итоге унаследует от них корону европейских чемпионов. Учитывая состояние Рибери, Гвардиола колебался: включать француза в стартовый состав или нет. Настроение тренера тоже было неважным — прямо перед вылетом из Мюнхена он узнал, что отец Хёйбьерга умер. Из тех игроков, что полетели в Мадрид, Алаба был простужен, Нойер только вернулся в строй после повреждения, а Гётце ещё не вышел на пик формы. В довершение всего Хави Мартинес (будь он здоров, определённо вышел бы в основе) страдал от приступа гастроэнтерита, из-за которого за одни выходные потерял почти четыре килограмма веса.

Несомненно, игроки «Баварии» в двух описанных матчах после 14 апреля бегали гораздо больше. Но, по-видимому, ангел-хранитель, защищавший команду все предыдущие месяцы, оставил их. Тем не менее, перед выходом на газон «Бернабеу» «Бавария» была именно там, где и планировала находиться на этой стадии сезона: с тремя титулами в кармане, предстоящим финалом национального Кубка и всего в 180 минутах от финала Лиги чемпионов.

Пеп решил сыграть против «Реала» смело

и дерзко. В бытность тренером «Барселоны» он одерживал на этом стадионе громкие победы, но сейчас ему не нравилось, как народ в Мюнхене называет «Баварию» «пугалом» для мадридского клуба. Пеп — и тренер, и футболист — всегда уважал «Реал», этого великого соперника. Несмотря на текущие проблемы, команда Гвардиолы готовилась с честью и достоинством выдержать испытание.

«Мы очень, очень тяжело работали, чтобы дойти до этой стадии, — говорил он мне, — и несколько раз всё висело на волоске. За весь текущий сезон у меня было только три недели без травмированных в команде. Только три недели. Мы пахали как черти не для того, чтобы сдаться сейчас. Мы должны выйти на поле и наслаждаться игрой. Я с нетерпением жду матча. Мы попробуем отобрать у соперника мяч, развивать атаки из глубины и владеть инициативой на «Бернабеу».

И мяч действительно был у «Баварии». В первые 15 минут игры гости владели мячом 80% времени, преимущественно на половине поля соперника.

Швайнштайгер получил возможность пробить головой после углового, но Икер Касильяс без особых проблем отражает удар. Роббен бьёт из-за штрафной — рикошет, мимо.

И тут Кроос наносит удар, мяч отскакивает от Пепе и оказывается у Бензема. Ни один игрок «Баварии» в этом эпизоде не отрабатывает

в защите как следует, и 19 секунд спустя мяч оказывается в сетке за спиной Нойера. Бензема, который начал атаку, её и завершает после подачи от Фабиу Коэнтрау.

Такова судьба уставшей команды, которая до этого момента здорово держалась далеко от дома. «Бавария» владела мячом, играла смело — но пропустила после практически первой же серьёзной атаки хозяев.

После этого мюнхенцы на несколько минут впадают в ступор, и «Реал» создает ещё два умеренно опасных момента, плюс Криштиану Роналду чуть-чуть не попадает в створ.

Немцы собираются с силами и вновь прижимают соперника, но на последней минуте перед свистком на перерыв Анхель Ди Мария вырывается один на один с Нойером. Удар — выше ворот.

В первом тайме «Бавария» подала девять угловых, но без какой-либо ощутимой пользы. Команда Пепа владеет инициативой, однако опасных моментов у ворот Касильяса почти нет.

После перерыва «Реал» полностью контролирует мяч в первые шесть минут, но затем рисунок игры вновь меняется, и позиционное преимущество возвращается к гостям. Теперь команда Гвардиолы атакует немного лучше и, кроме того, пресекает все контрвыпады соперника, кроме одного (в исполнении Гарета Бэйла на 88-й минуте).

Вместо Рибери и Манджукича выходят Мюллер

и Гётце. «Бавария» частично приносит в жертву контроль над мячом ради того, чтобы создать больше шансов. Кульминацией становится удар Гётце на 84-й минуте. Абсолютно голевой момент, но Касильяс справляется.

Атака «Баварии» бесплодна. Пятнадцать угловых, 31 навес в штрафную, 94%-ная точность передач и 18 ударов по воротам (вдвое больше, чем у «Реала») — а толку чуть. Неудача Гётце в этом плане особенно характерна. Он мог бы забить гол, о котором говорил Калле Румменинге в тот день, когда узнал о жеребьёвке. «Если мы забьём на «Бернабеу», точно сыграем в финале». Но Марио упускает шанс, Касильяс отбивает мяч, и мюнхенцы покидают поле с опущенными головами.

Пеп вновь оказывается под огнём критики, как уже было после поражения от «Аугсбурга» и «Боруссии». Некоторые газеты даже поспешили «похоронить» его стиль игры как таковой. Франц Беккенбуаэр заявляет на *Sky Germany*: «Владение мячом ничего не значит, если вы не реализуете моменты. Мы должны быть рады, что «Реал» забил лишь однажды».

Но получает тренер и слова поддержки — например, в этом SMS от одного из игроков «Барсы»: «Пеп, ты можешь гордиться своей командой. Очень мало кто смог бы сделать то, чего вы сумели добиться на “Бернабеу”».

«Бавария» играла хорошо, но ей не хватило

точности и эффективности в завершающей стадии атак. Однако мало кто вспоминает о хорошей игре по горячим следам поражения. И футболисты, и пресса, и болельщики — все опечалены и настроены пессимистично. Это негативное настроение сыграет ключевую роль в тех катастрофических ошибках, которые допустит Гвардиола, разрабатывая стратегию на ответный матч.

На самом деле мюнхенцы действовали великолепно, за исключением последнего удара или паса. Но весь послематчевый анализ в СМИ сводится к обсуждению гола Бензема, а также моментов Роналду и Ди Марии. Почти никто не говорит о том, как «Бавария» владела инициативой и какой сильный характер проявила на одной из величайших спортивных арен мира. Это явная ошибка со стороны журналистов и аналитиков.

В то же время всё более явной становилась пропасть между принципами игры Пепа и традиционным немецким футболом.

«Я понимаю, что такой стиль игры нехарактерен для немецкой футбольной культуры, — объяснял он за обедом после матча. — Пусть люди знают: я всё это понимаю. В Германии команды играют в футбол, очень отличающийся от моего. Без сомнения, болельщикам больше нравится смотреть за игрой «Реала» или «Боруссии». Но слушайте, парни, — «Бавария»

выбрала меня. Я иду на компромисс между своими идеями и немецким футболом, но, в конце концов, всё решают мои игроки на поле. И вот что я вам скажу: игроки поддерживают мои идеи».

Можно как угодно относиться к этому «конфликту культур», но это реальность, которую надо принять. Если охарактеризовать футбол Бундеслиги как прямой, быстрый, вертикальный и основанный на превосходных контратаках — то модель Гвардиолы действительно выглядит прямой противоположностью. Его позиционная игра базируется на совместном движении вперёд и постепенном завоевании зонального преимущества — словно два альпиниста, связанных одной верёвкой, шаг за шагом и согласованно продвигаются вверх по горному склону. Эта философия позволяет начать всё заново, если один из маршрутов, один из вариантов окажется заблокированным. Не важно, сколько подряд передач нужно сделать, чтобы расстроить оборону соперника — нужно продолжать и продолжать пасовать. Ничего удивительного, что люди начали противопоставлять эти принципы традиционной немецкой модели.

...После обеда в мадридском отеле «Интерконтиненталь» к столу тренерского штаба подсаживаются Румменигге и Маттиас Заммер. Они обеспокоены тем, что Пеп так мрачно выглядит, пытаются подбодрить его, и просят не

отказываться от собственных идей. Румменигге и Заммер полностью доверяют тренеру, футболистам и игровой стратегии, которая позволила «Баварии» пройти так далеко. Оба подчеркивают, что клуб полностью поддерживает идеи Гвардиолы и хочет, чтобы тренер и дальше развивал их в последующие сезоны.

Следующие несколько часов Пеп, Доменек Торрент и Карлес Планшар проводят, подробно анализируя матч и обсуждая лучшую стратегию на ответную игру. Главный тренер полагает, что неплохо было бы начать с тремя центральными защитниками и насытить центр поля, чтобы вновь владеть ситуацией и не позволить «Реалу» забить роковой гостевой гол. Они работают до 3:48 ночи, и под конец Гвардиола просит Торрента не давать ему, Пепу, впоследствии передумать — что бы ни случилось. Пеп точно знает, как хочет сыграть и не собирается менять планы.

На самом деле Гвардиола мрачен не потому, что команда проиграла или его критикуют в прессе. Причина в другом — он только что получил звонок от врача, рассказавшего об ухудшении состояния Тито Вилановы.

Глава 61

КАТАСТРОФА

Мюнхен, 29 апреля 2014 года

«Я провалился. Полностью. Это абсолютный, феерический провал. Самый большой обсёр в моей тренерской карьере».

Пеп заходит в свой офис на «Альянц-Арене». Он только что закончил пресс-конференцию, на которой публично взял на себя полную ответственность за катастрофу. В ответном полуфинале Лиги чемпионов мадридский «Реал» размазал «Баварию» по газону — в матче, который оставит печать на всей дальнейшей карьере Гвардиолы. Домашнее поражение 0:4 — худшее в его профессиональной деятельности и заодно крупнейшее во всей еврокубковой истории «Баварии». Его подопечных попросту избили, страшно унизили на глазах родной публики. Те, кто это сделал, через несколько недель завоюют титул чемпионов Европы.

До сих пор за весь сезон «Бавария» пропустила только два мяча после угловых. Сегодня уже на 16-й минуте Серхио Рамос добавляет ещё один, взмывая орлом над всей мюнхенской защитой. Команда Пепа притиснута к канатам. Так начинается разгром.

Также «Бавария» в этом сезоне не пропускала ни одного мяча со свободных ударов. Ни единого. Но на 20-й минуте Ди Мария подаёт, Пепе сбрасывает головой, и Рамос (опять он!)

заставляет Нойера капитулировать, пользуясь тем, что Данте выбрал неверную позицию. Проходит ещё пятнадцать минут, и Роналду делает счет 0:3 в контратаке, начавшейся с потери мяча Рибери. Тяжелый, очень тяжелый вечер для хозяев завершается пропущенным мячом со штрафного, лишь вторым для «Баварии» в сезоне. Это снова Роналду — он бьёт мощно и низом, а баварская стенка подпрыгивает. Горький момент. Полное унижение.

Тот факт, что «Реал» забил три из четырех мячей после стандартных положений, может ввести читателя в заблуждение. Действительно, такого никто не мог ожидать. До этого момента защитники «Баварии» играли при стандартах лучше кого-либо в Европе. Статистика не оставляет сомнений в безупречной организации и подготовке мюнхенцев. К примеру, могучий «Ювентус» завоевал *скудетто*, набрав рекордные 102 очка, — но пропустил десять раз после угловых и штрафных.

Однако, увлекшись мелочным анализом голов, мы можем за деревьями не увидеть леса: главной причиной поражения были серьезные просчеты Гвардиолы. Чтобы отыскать корень зла, нужно лишь вернуться на неделю назад, в утро прошлого четверга. «Бавария» как раз закончила традиционный послематчевый ужин в частном зале мадридского отеля «Интерконтиненталь». Почти все столы опустели, кроме трёх. За ними

сидят клубные журналисты, группа спонсоров «Баварии», а также Пеп и его помощники.

Они уже изучили проблемы, повлекшие поражение 0:1 на «Бернабеу», и гордятся тем, как достойно футболисты отыграли на этом стадионе, следуя плану на матч. Впрочем, Пеп и остальные понимают и то, что их игроки выступили ниже своего уровня в противостоянии с хорошо организованным и талантливейшим противником. Сыгравший от обороны «Реал» защищался практически идеально, как единое целое. И теперь Гвардиола размышляет над одной из самых распространенных проблем, встающих перед любым футбольным тренером: как можно эффективно атаковать в таком узком пространстве?

В такой ситуации часто рекомендуют мощно бить по воротам. Но «Бавария» нанесла на «Бернабеу» 18 ударов, вдвое больше хозяев. Другой совет — постоянно навешивать с флангов в штрафную, на центрфорварда. Что ж, «Бавария» навесила 31 раз, и это втрое больше, чем у «Реала».

В матче с противником, который защищается так глубоко и хорошо, позиционная манера игры Гвардиолы требует не только безупречной подготовки, но и искры индивидуального творчества. Таковы реалии футбола. Другими словами, в подобной сложной и раздражающей ситуации обычно должен проявить себя лидер

команды. Исход матча решает гениальность. К сожалению, во время матча из всех игроков баварской атаки на уровне отыграл только Роббен. Остальные либо утыкались в защитников «Реала», либо были связаны по рукам и ногам ещё полузащитниками.

Около трёх пополудни в четверг, 21 апреля, Пепу уже очевидно, что «Реал» поставит автобус перед своими воротами и в ответном матче на «Альянц-Арене». А у тренера «Баварии» в наличии только то же оружие, что и перед первой игрой. Это Роббен, находящийся в хорошей форме; Рибери со своими психологическими проблемами, страдающий от потери формы; Манджукич, который сумел зацепиться за мяч лишь после одного из пятнадцати угловых «Баварии» на «Бернабеу»; и, наконец, беспорядочно мечущийся Мюллер. В голове Гвардиолы звенят слова Гарри Каспарова: «Помни, Пеп, нельзя выиграть партию, просто выдвинув фигуры как можно дальше в атаку».

Именно в те предутренние часы, размышляя над только что увиденным, Пеп решает сыграть ответный матч по схеме 3-4-3. В обороне останутся только три центральных защитника. Два фланговых выдвинутся к атакующим полузащитникам, а Гётце станет вторым нападающим и сможет помогать полузащите, периодически отходя назад во время матча. Это 3-4-3, которые без особого труда можно превратить

в классические 3-5-2. Теоретически такая схема хорошо противостоит контратакам — Пеп не сомневается, что мадридцы построят на них свою игру. Кроме того, эта расстановка позволит «Баварии» доминировать в центре поля, наладить контроль над мячом и избежать бесплодной осады штрафной «Реала».

В этот момент я и слышу, как Гвардиола обращается к Торренту: «Доме, не позволяй мне передумать. Это единственный выход».

Но на обратном пути в Мюнхен Пеп успеваешь передумать. Тренер вспомнил, что в последний раз его команда играла в три защитника ещё в декабре — а на подготовку игроков осталось слишком мало времени. Кроме того, Хави Мартинес только оправился от тяжелого приступа гастроэнтерита, и помимо этого страдает от воспаления сухожилий в обоих коленях. Ему никак не отыграть все 90 минут против «Реала». Поэтому тренер решил отложить 3-4-3 на следующий сезон. Когда самолёт пошел на посадку в Мюнхене, Пеп уже переключился на 4-2-3-1. Эта схема хорошо работала в матчах Бундеслиги и даст игрокам преимущество в центре поля. Что ещё важнее, она отлично знакома футболистам и позволит тренеру задействовать одновременно Рибери и Гётце. Если бы ещё можно было как-то вернуть прежнюю великолепную форму Франка...

В пятницу, 25 апреля, Пеп обратился к команде с краткой речью. «Я бесконечно благодарен вам за

всё, что вы сделали на «Бернабеу». Вы проявили исключительную храбрость и сыграли как раз в такой футбол, который я хочу видеть. Я горжусь всеми вами».

В этот же день скончался Тито Виланова. Тяжелейший день для его семьи и друзей, а также «Барселоны» и её болельщиков. Весь футбольный мир разделил их горе. Для Пепа, Торрента, Планшара, Эстиарте и Буэнавентуры это был сокрушительный удар — Тито, старый товарищ, так много значил для каждого из них.

Субботняя игра против «Вердера» была трудной. Узнав трагическую весть, «Бавария» сделала всё, чтобы поддержать тренера. Клуб принес официальные соболезнования на немецком и каталанском языках, на стадионе была организована минута молчания, а все игроки вышли на матч с траурными повязками. Пепу тяжело было сосредоточиться на событиях на поле. Он вскочил со скамейки только на 70-й минуте, чтобы обнять Рибери и похвалить его за отличную игру на позиции центрального нападающего.

Хотя бременцы дважды выходили вперед благодаря хорошим контратакам, «Бавария» завершила матч победой 5:2. Что особенно радовало — Рибери, похоже, понемногу становился собой прежним. Роббен вышел всего на 15 минут, но первым же касанием установил окончательный счёт в матче. В мыслях Пеп

отметил: надо продолжать сдвигать голландца к позиции центрфорварда, дальше от привычной фланговой роли.

Тем вечером тренер ужинал с друзьями, но мыслями он был далеко. Время от времени он доставал и показывал фотографии с собой и Тито — самой любимой была та, где они в раздевалке «Висенте Кальдерон» обсуждают планы на игру. В общем, это был очень странный ужин. Его участники пили в память Тито и обсуждали всё что угодно, только не футбол. Пепу было не до того.

К понедельнику футболисты уже заряжены на борьбу и с нетерпением ждут шанса поквитаться с «Реалом». Предвкушение эпической битвы витает в воздухе. Чего не хватает, так это хладнокровного тактического анализа. Пеп тоже поддался общей атмосфере, это видно даже на его пресс-конференции. Тогда-то он и совершает главную ошибку. Он спрашивает игроков, как те настроены. Футболисты в ответ рассказывают о славной истории немецких камбэков и об эйфории, которую все ощущали в другие легендарные вечера на «Альянц-Арене». Всё, чего они хотят — чтобы тренер позволил им полностью отдаться игре. Они хотят выйти и наброситься на соперника с первых же секунд. И вот Пеп меняет планы в очередной раз. Его 3-4-3 уже превратились в 4-2-3-1, но теперь он идёт ещё дальше и выбирает 4-2-4. Как и в своем дебютном матче

против дортмундской «Боруссии», он колеблется между терпением и страстью — и выбирает страсть. Но это не сработало в Дортмунде, не сработает и сейчас.

Тренировка в понедельник состоит из *рондо*, короткого занятия на развитие взрывной силы и двух 10-минутных матчей 11 на 11. Завершается все 20-минутной отработкой навесов и ударов по воротам — подразумевается, что завтрашним вечером в игре такого будет много. У Алабы и Рибери болит горло и немного повышена температура. Хави Мартинеса по-прежнему беспокоят колени. Пеп наконец определяется с основой, отводит Рибери в сторону и сообщает, что тот выйдет в старте.

Предматчевая беседа с командой в президентском номере отеля *Charles* отражает тот оптимизм, которым охвачен весь Мюнхен: «Парни, сейчас речь не о том, чтобы выйти и повеселиться. Вы идёте на поле, чтобы побить соперника. Пощады не давать. Вы немцы, вот и будьте немцами и атакуйте».

Но завершается вся эта эпическая история катастрофой. Не только из-за того, как «Бавария» пропускает мячи, но и потому, что команду в этом матче не узнать. Куда исчезло превосходство во владении мячом, столь заметное на «Бернабеу», в Манчестере, в Лондоне и на многих других стадионах? Похоже, что эту «Баварию» лишили её главного преимущества — доминирования

в центре поля.

Игра очень напоминает случившееся в Суперкубке Германии, когда мюнхенцы вышли с Тиаго, Кроосом и Мюллером в средней линии, а затем поменяли схему на 4-2-4. Да, тот злосчастный матч из двух разных таймов.

И все-таки «Альянц-Арена» выглядит идеальным местом для камбэка «Баварии». Разгоряченная, эмоциональная и очень громкая толпа болельщиков обеспечивает потрясающую атмосферу. Игроки выбегают на поле в отличном настроении, готовые горы свернуть. В первый и единственный раз за весь сезон они становятся в круг и обнимают друг друга, стремясь настроиться на ту самую волну, которая отнесёт их в финал. Судья ещё даже не дал стартовый свисток, а чашу стадиона уже сотрясает боевой клич фанатов: «Auf geht's Bayern, schießt ein Tor!» — «Вперёд, «Бавария», забей гол!»

В жилах игроков «Баварии» течет чистый адреналин, но первые же два эпизода в матче дают понять о том, как оно будет дальше. Проходит двадцать секунд, Рибери рвётся с мячом по левому флангу и пытается «стряхнуть» Карвахалю, но тут на помощь правому защитнику приходит Гарет Бэйл. Сообща они легко справляются с порывом француза. И так весь вечер — каждый раз, когда «Бавария» пытается расправить крылья, мадридцы обладают численным преимуществом на флангах. Трое

против двух.

Позже Пеп признается, что уже на этой ранней стадии игры он видел, что команда сходит с рельс. Да, это можно заметить уже после первого розыгрыша из центрального круга. Арбитр свистит, «Реал» отправляет мяч назад и перепасовывается на своей половине поля, а Манджукич и Мюллер носятся как сумасшедшие, пытаясь этот мяч отобрать. Это храбро, амбициозно, но в то же время четко показывает, что полузащитники «Баварии» будут весь матч бегать зря, только на радость сопернику. Пеп оставил Рафинью на скамейке и вернул Лама на позицию правого бэка. Это решающая ошибка. Именно в этот вечер, самый важный в его мюнхенской карьере, Пеп сознательно оставил свою полузащиту без человека, который скреплял все её элементы и был лучшим полузащитником «Баварии» на протяжении всего сезона. В роли двух *пивотов* выступают Кроос (справа) и Швайнштайгер (слева). Каждый играет на своем привычном фланге, но без той культуры паса, которой обладают Лам, Гётце и Тиаго, *пивоты* «Баварии» регулярно проигрывают сопернику. При переходе в атаку «Реал» просто задавливает их числом.

Мадридцы играют умнее, хотя и не стремятся завладеть мячом. «Бавария» пытается строить атаки из глубины, но получается плохо. Хозяева часто сбиваются на длинные передачи,

в результате полузащитники «Баварии» остаются изолированными против превосходящих сил соперника. Команда двигается несогласованно. В любой из зон хозяева выглядят и играют хуже, преимущества не удалось завоевать нигде. Каждый раз, теряя мяч, они дарят Мадриду очередной отличный шанс, а Лука Модрич проводит просто божественный матч. «Бавария» теряет свой характерный терпеливый и умный подход и, в конце концов, полностью разваливается. Плохая игра в обороне, а также явный недостаток тактической и эмоциональной зрелости приводят к первым двум пропущенным голам.

Тем не менее, «Бавария» никогда не сдаётся — даже когда Рибери обрезается при передаче, Бэйл перехватывает мяч и организует быструю контратаку, которую Роналду завершает третьим голом. На всё у «Реала» уходит четыре паса. К этому времени у бровки уже разминается Мартинес. Может быть, немцы и проиграли матч, но у них по-прежнему есть гордость. Снова и снова хозяева пытаются взломать защиту соперника, даже уступая 0:4 по сумме двух матчей. Благодаря атакам Роббена через центр «Баварии» удастся заработать четыре угловых за семь минут, но это ни к чему не приводит. В первой игре мюнхенцы подавали от флажка пятнадцать раз, и в семи случаях это приводило к ударам по воротам. Сегодня статистика совсем

другая — девять угловых и один удар. «Реал» обороняется великолепно, под каждый удар «Баварии» всегда кто-нибудь готов броситься.

В перерыве Гвардиола проводит несколько изменений. Мартинес выходит вместо Манджукича, и команда переходит на 4-3-3. В полузащите Швайнштайгер, Кроос и Мартинес образуют треугольник (Бастиян впереди). Это работает хорошо, это помогает, но уже слишком поздно. Теперь «Бавария» неплохо строит атаки из глубины, завладевает инициативой, а линии команды занимают лучшие позиции. Так и хочется порассуждать, каким бы мог быть результат, если бы состояние Мартинеса позволило ему полностью отыграть оба матча. Или если бы мог выйти Тиаго. Но это всё фантазии, а горькая реальность в том, что «Бавария» будет смотреть финал Лиги чемпионов по телевизору — и целиком заслуженно.

Рибери уступает место на поле Гётце. Трибуны провожают француза свистом, хотя Франк еле стоит на ногах из-за люмбаго. В ближайшие недели он узнает, какую высокую цену заплатил за сегодняшние усилия. Но худшее ещё впереди: когда Пеп меняет Мюллера на Писарро, стадион набрасывается уже на самого тренера. Фаны свистят и орут — они явно предпочитают видеть на поле Мюллера и очень недовольны действиями Пепа.

Позже тренер возьмёт на себя всю вину за это

катастрофическое поражение. Он ни разу не упомянет о просьбе игроков и сделает всё возможное, чтобы защитить их от огня послематчевой критики. Это он, только он отказался от центра поля в тот самый день, когда команде предстояло сыграть со стаей львов.

«Баварии» противостоял могучий соперник. Модрич и Алонсо в целом контролировали движение игры. Бензема действовал на редкость своевременно, а Бэйл и Роналду блестяще играли на открытом пространстве, подхватывая мяч и атакуя «Баварию». Вместо того чтобы сделать упор на преимуществе в центре поля и насытить полузащиту в ущерб атаке, мюнхенцы выбрали кавалерийский наскок — что часто оборачивалось позиционными провалами.

На протяжении всего сезона Пеп то и дело упоминал о противоречиях между его собственным футбольным стилем и традиционным немецким. Выиграв в Дортмунде 3:0, он сказал: «Если мы забросаем штрафную соперника мячами — несомненно, мы забьём, но доминировать в матче мы никогда не сможем». Но сегодня даже это заявление «Баварии» подтвердить не удалось. За два матча команда 74 раза доводила мяч до штрафной Икера Касильяса, но всё, что смогла выжать — шесть не таких уж и опасных ударов по воротам.

Ранее Пеп высказывался чётко и ясно. «Мы доминируем в игре, когда в центре поля собраны

все хорошие футболисты. Даже если противник в итоге победит, это не важно. Я пойду домой в хорошем настроении, потому что сыграл так, как и хотел». Но вот сейчас, в свой пока что важнейший вечер в текущем сезоне, тренер предал собственные идеалы. Он не сыграл в тот футбол, в который верит, и даже не сделал попытки выстроить ту тактику, которую считает важнейшим компонентом атаки и победы. Да, у Пепа в этот раз не было исполнителей, которые могли бы лучше всего сыграть в его рискованный футбол, требующий точнейших маневров. Но пусть так, все равно очевидно, что первопричиной катастрофы стало именно решение самого тренера. Сегодня Пеп изменил своим принципам.

Несколько недель назад тренер сравнил футбольную команду со стеклянной бутылкой, висящей на нити. Сегодня эта нить оборвалась, и «Бавария» разбилась вдребезги. Мало было команд, которые бы так резко обрушивались в течение такого короткого периода. Это поражение станет для Гвардиолы поворотным пунктом. Больше в его немецкой карьере ничего не будет как раньше — и, если верить прессе, за одну ночь каталонец из героя нации стал посмешищем.

У всех великих спортсменов бывали жестокие и унижительные поражения. Но вечер 29 апреля знаменует первый подобный опустошающий провал для Пепа. Раны затянутся ещё не скоро.

Некоторые скажут, что такие страдания необходимы для восстановления энергии любого спортивного профессионала. В конце концов, все великие победы строились на сокрушительных поражениях.

На часах за полночь, а Пеп всё ещё сидит в своём офисе, закрывшись с Доменеком Торрентом, Карлесом Планшаром и Манелем Эстиарте. Предполагалось, что они вместе будут анализировать игру, но на самом деле помощник просто пытаются подбодрить босса. Они видят, что сейчас Пеп полностью раздавлен.

Но они хотят понять, как выбраться из этой ямы. Нужно ли дальше двигаться вперёд или стоит сделать шаг назад?

«Весь сезон я избегал игры 4-2-4. Весь сезон. И сегодня, в самый важный день года, я решил так сыграть. Полный обсёр».

Глава 62

«Я ВПЕРВЫЕ ВИДЕЛ, ЧТО ПЕП ПОЛНОСТЬЮ РАЗБИТ»

Мюнхен, 1 мая 2014 года

Когда супруги Румменигге покидали стадион, жена с тревогой говорила председателю правления «Баварии» о состоянии Пепа. Тренер

был явно опустошен и деморализован. Калле тоже беспокоился. Как бы ни был он сам потрясен катастрофическим поражением от «Реала», в равной степени Румменигге тревожился и за Пепа, которого по-прежнему считал важнейшей персоной для дальнейшего развития «Баварии». Председатель не просто поддерживал тренера. Он полностью проникся футбольной философией Пепа, несмотря на всю её сложность и хрупкость; несмотря на то, что эта философия означает отказ от традиционных баварских принципов «прямой атаки».

Всего неделю назад Румменигге был неприятно удивлен, увидев, насколько снизилась частота пасов «Баварии» в матче против брауншвейгцев. Тогда Гвардиола объяснил, что поменял тактику, увидев состояние поля. Калле, как один из руководителей клуба, стремился не давать повода критиковать Пепа извне. Это подорвало бы авторитет тренера и заставило бы его усомниться в поддержке со стороны клуба. Конечно, всё это было до кошмарной встречи с Мадридом...

Теперь доверие клубных боссов тренеру подверглось серьёзному испытанию. Вскоре после того рокового вечера я встретился с Румменигге в его офисе и задал очевидный вопрос: «Продолжит ли «Бавария» поддерживать стиль игры Гвардиолы после такого вылета из Лиги чемпионов и несмотря на то, что этот стиль так отличается от традиционного немецкого?»

Карл-Хайнц Румменигге: «Слушайте, когда мы приглашали Пепа, мы точно понимали, что от него ожидать. Мне нравятся люди, готовые взять ответственность, — и Пеп несёт ответственность за свои тактические решения. Он не делает из своей тактики никаких секретов и всегда подчеркивает, что она строится вокруг контроля над мячом. Так что ничего удивительного для нас не произошло. Что касается личных отношений, у Пепа есть ещё одно огромное преимущество — он простой человек. Готовясь к матчам, он никогда не забывает, что находится в Германии и всегда держит в уме наши культурные традиции. Разумеется, мы, немцы, привыкли к более атлетичной игре. Быстрый, прямой футбол здесь более популярен, но за минувший год мы значительно расширили наш тактический арсенал. Мы добились высоких показателей владения мячом и мощно действовали в атаке. Мы хорошо оборонялись и выдерживали заданный темп. По тем или иным причинам в минувшие три недели мы потеряли концентрацию. Возможно, столь ранний выигрыш лиги расслабил всю команду или, как минимум, нескольких игроков. Тем не менее, я считаю, что мы по-прежнему должны следовать философии Пепа. От этого зависит и авторитет тренера, и его способность выполнять возложенные задачи. Мы не должны требовать от Пепа стать кем-то другим. Пусть остаётся самим собой».

Марти Перарнау: «И все же, ответная игра против «Реала» была катастрофическим поражением?»

Карл-Хайнц Румменигге: «Не буду отрицать: во вторник я впервые видел, что Пеп полностью разбит. Главной причиной было то, что он поменял несколько моментов в своём подходе, не будучи уверенным на 100%. Он принял несколько нехарактерных для него решений и был в ярости на самого себя — за то, что поддался и отступил от собственных принципов. Он об этом открыто заявил. Он отдал сопернику середину поля и выбрал более прямолинейный футбол. Он поддался впечатлению от результата первого матча на «Бернабеу» [т. е., результат на Пепа повлиял сильнее, чем показанная «Баварией» игра]. Вот что я вам скажу: его совершенно напрасно критиковали за тактические решения в первом матче. Он играл тогда так же, как и весь сезон — с упором на владение мячом. Просто нам на этот раз не удалось забить, и народ сразу набросился с обвинениями. Забей мы гол в Мадриде при такой же игре, все бы называли Пепа гением. Однако те, кто занимается футболом долго, не могут принимать импульсивные решения под воздействием какого-то одного гола или его отсутствия. Нужно и саму игру анализировать. Если бы Гётце забил на «Бернабеу», Пеп и вся «Бавария» купались бы в овациях. Но Гётце промахнулся — и вдруг всё, катастрофа. Это наша

местная, немецкая проблема — мы недостаточно уделяем внимания тактике. Играем в быстрый, атлетический, прямолинейный футбол и рады этому. Но эта игра может быть гораздо глубже. Есть причина, по которой мы так уверенно выиграла Бундеслигу. И эта причина — Пеп».

Марти Перарнау: «По контракту Пеп должен работать в «Баварии» ещё два года. Чего вы от него ожидаете за это время?»

Карл-Хайнц Румменигге: «Я считаю, что он может помочь изменить немецкую футбольную культуру — несмотря на прошлые три недели и все эти нынешние попытки обесценить его достижения. Общественность всегда поддерживала Пепа, но сейчас вдруг пытается свалить его с пьедестала и кричит об «ущербности» его философии. Я считаю ровно наоборот. Я говорил с нашими ветеранами, с теми, кто работал с пятью-семью тренерами за столько же лет. И все говорят одно и то же: Пеп отличается от прочих — в хорошую сторону. Он внедрил множество новых ценных идей. Игроки полностью доверяют этому тренеру».

Марти Перарнау: «Мы уже говорили о столкновении двух стилей. В таком случае, разве это не странно, что именно немецкие футболисты лучше всего адаптировались к идеям Пепа? Я имею в виду Лама, Крооса, Боатенга, Нойера и Гётце».

Карл-Хайнц Румменигге: «Пеп уже немного

изменил немецкую футбольную философию. Если бы он в этом году выиграл всё, я был бы в восторге — хотя бы потому, что это убедило бы публику в правильности идей тренера. Возможно, немецкий футбол до сих пор был слишком простым. Нельзя оценивать футбол только по трофеям, от такого подхода один вред. Два года назад мы стали вторыми во всех трех турнирах: Бундеслиге, Кубке Германии и Лиге чемпионов, несмотря на домашний финал. Мы закончили сезон с пустыми руками, но даже тогда я не готов был сказать, что Хайнкес плохо работал. Затем, как вы помните, Юпп в следующем же сезоне выиграл всё. И только тогда люди стали хвалить его работу, ведь он же завоевал все трофеи. А что было годом ранее? Знаете, мне повезло пять лет жить и играть в Италии, и там я научился совсем другому футболу».

Марти Перарнау: «Довольны ли в «Баварии» первым годом Гвардиолы?»

Карл-Хайнц Румменигге: «Оглядываясь на сезон в целом, я очень доволен сотрудничеством Пепа с «Баварией». В первую очередь потому, что я верю: он великий тренер. У него четкие идеи, сформулированный план, собственная философия и набор тактических инструментов. Благодаря всему этому он добился результатов, которых вряд ли можно было ожидать на следующий год после чемпионского хет-трика. После успешного сезона всегда идёт трудный, потому что игроки немного

устали, а мотивация заметно падает. В 2001 году, победив «Валенсию» в финале Лиги чемпионов, мы очень тяжело вошли в сезон. В результате мы заняли третье место, вылетели из Лиги в четвертьфинале, а в Кубке страны даже до финала не добрались. Это было огромное разочарование, и Пеп постарался, чтобы мы его избежали на этот раз. Обычно мотивация и заряженность футболистов падают после громких успехов, но благодаря Пепу мы были так же голодны до побед, как и всегда. Конечно, в тяжелые дни, вроде прошлого вторника с этими 0:4, люди озлобляются и пресса начинает критиковать. Но я не думаю, что мы должны уделять этому много внимания. Важно рассматривать сезон в целом. Давайте не будем забывать, что четыре недели назад, когда мы стали чемпионами в Берлине, те же самые журналисты писали, какой скучной стала лига и как хорошо играет «Бавария», которая на голову выше всех конкурентов. А сейчас, смотрите-ка, оказывается, мы уже неудачники. Мы, безусловно, сдали психологически, и это привело к поражениям. Несомненно, в прошлый вторник было очень больно, но подобные вещи случаются. Это можно понять».

Марти Перарнау: «Но это поражение, несомненно, портит ваше впечатление от сезона в целом?»

Карл-Хайнц Румменигге: «Ни один

действующий победитель Лиги чемпионов ещё не смог защитить трофей. Таков футбольный закон. Никто не знает почему, но он действует вот уже 22 года. Мы надеялись изменить это и переписать историю, но судьба распорядилась иначе. С моей точки зрения стабильность команды проявляется в её игре, но и формальные результаты (насколько далеко команда продвинулась в турнире) тоже важны. Для меня эталоном всегда была «Барселона» Пепе, да и более ранней эпохи. Она почти каждый год добиралась до полуфинала Лиги чемпионов и во всех остальных турнирах сражалась до последнего. Вот что действительно важно. Есть и ещё один момент. Сейчас много команд играют на примерно одинаковом уровне, и успех от неудачи отделяют сущие мелочи. Судья не заметил пенальти, кто-то на миг потерял концентрацию, травмирован ключевой игрок — и всё, исход предрешен. Так что если команда регулярно появляется в полуфиналах, ты понимаешь, что это действительно великая команда. Заглянем в статистику: за минувшие три года мы сыграли 38 матчей в Лиге чемпионов. Тут мы на первом месте. Никто: ни «Реал», ни «Барселона», ни «Манчестер Юнайтед» с «Челси» не провели больше матчей, чем мы».

Марти Перарнау: «Точные показатели за эти три года таковы: «Бавария» — 38 игр, «Реал» — 37, «Барселона» — 34, «Челси» — 29 и «Юнайтед» — 24. А если посмотреть на последние пять лет, то «Бавария» окажется наравне с «Барселоной» (59)

против 57 у «Реала» и 47 у «Челси» и «Юнайтед».

Карл-Хайнц Румменигге: «Это хороший индикатор стабильности команды. И несмотря на ужасное поражение в конце, мы хорошо выступили и в нынешнем сезоне. Конечно, разгром от «Реала» повлияет на нашу оценку, но для меня важно помнить и о том, как мы играли против «Сити» и «Юнайтед» в Манчестере, против «Арсенала» в Лондоне и против того же «Реала» на «Бернабеу». Все эти результаты важны. Нам нужно проявить гораздо более рациональный подход. Я очень рад, что Пеп работает у нас. Он невероятно талантлив. Я отлично понимаю, почему он был так расстроен после этих 0:4, но всё-таки он великий тренер. Великий!»

Марти Перарнау: «Финал Лиги чемпионов-2015 состоится в Германии [в Берлине]. Но для вас всё равно главная цель в сезоне 2014/15 — это Бундеслига?»

Карл-Хайнц Румменигге: «Безусловно. В любом сезоне самый важный трофей — это домашний чемпионат, будь то в Германии, Испании, Италии, Англии или где угодно. В Бундеслиге надо сыграть 34 матча, так что победа в ней показывает, чего ты на самом деле стоишь. Нынешний футбол находится на таком уровне, что достаточно одного неудачного дня — и вы уже вылетели из Лиги чемпионов. Именно это с нами и произошло. В чемпионате можно проиграть один матч 0:4, но если ты в хорошей

форме, то после этого можешь победить в десяти турах подряд. А в Лиге чемпионов всё по принципу «пан или пропал». Конечно, это самый популярный и распиаренный турнир, но наиболее важным соревнованием всегда будет национальный чемпионат».

Марти Перарнау: «Баварии» придётся решать: либо сохранить команду, которая уже всё выиграла и продолжает побеждать, либо влить свежую кровь».

Карл-Хайнц Румменигге: «Мы должны взвешенно подходить к любым изменениям. Наши действия должны быть точными и продуманными. Мы с тренером и спортивным директором Заммером всегда стараемся достичь консенсуса. Нужно учитывать финансовые обязательства клуба и продвигаться с осторожностью. Было бы глупо позволить эмоциям возобладать над разумом из-за этого свежего поражения. Если бы вы подняли этот вопрос пять недель назад, я бы сказал вам, что в команде не нужно менять почти ничего — настолько всё хорошо работает. Мы выиграли Бундеслигу, побив исторический рекорд; мы защищали титул в Лиге чемпионов и вышли в финал Кубка. Теперь, после вылета из Лиги чемпионов, ситуация несколько изменилась, но я всегда считал: если что-то идёт не так, нужно пойти домой, поспать как следует и уже потом, на свежую голову, тихо и спокойно вернуться к решению проблемы».

Марти Перарнау: «Ясно, что подписания одного Левандовски будет недостаточно. Вам нужен ещё один игрок топ-уровня, который подтвердит статус «Баварии» — непобедимой машины, особенно в Германии».

Карл-Хайнц Румменигге: «За минувшие десять лет «Бавария» выиграла только половину чемпионатов. Были, разумеется, и другие обладатели «салатницы». Дортмунду удалось это дважды, ещё «Вольфсбургу» и «Штутгарту» — команде, которая в этом году была под угрозой вылета. «Бавария» — мощный клуб, и мы тяжело работаем, чтобы проявлять эту силу и мощь во всём, что мы делаем. Но если какой-то клуб позволяет футболисту возможность уйти по ранее зафиксированной клаузуле, это не наша проблема. Да, мы немного выделяемся на фоне остальной Германии. Каждый раз, когда мы подписываем игрока «Боруссии», «Шальке», или, как бывало раньше, «Вердера» — все пишут одно и то же: мол, трансферная политика «Баварии» направлена не на собственное усиление, а на ослабление соперников. Но это неправда, говорю вам. Где ещё можно найти в Германии хороших игроков? Сейчас — в Дортмунде и Гельзенкирхене. Тамошние клубы достаточно сильны, чтобы сражаться за чемпионство. Поэтому наша политика полностью логична, и я уверен, что то же самое происходит в других странах. Каждый год одно и то же, мне уже надоело повторять: когда освобождается

футболист уровня Левандовски, не подписать его было бы чистым безумием. В этом случае он бы уехал из Дортмунда в Англию, Испанию или куда-нибудь ещё. Нам удалось убедить его, что «Бавария» для него — лучшее место. Не вступить в переговоры с Левандовски было бы глупо».

Марти Перарнау: «Правда, что Левандовски хотел подписать мадридский «Реал»?

Карл-Хайнц Румменигге: «Да, они тоже вышли с предложениями в конце декабря 2013-го. Мы об этом узнали и сразу же поднажали. Он талантливый нападающий и очень поможет команде».

Марти Перарнау: «Если «Бавария» совершает покупки на трансферном рынке, значит ли это, что в вашей академии недостаточно качественных игроков?»

Карл-Хайнц Румменигге: «Мы в Германии ценим своих воспитанников, и у нас в команде таких хватает: Лам, Швайнштайгер, Мюллер, Бадштубер... болельщики их обожают. Пеп всегда старается, чтобы молодежь постигала его футбольную философию, но проблема в том, что сейчас у нас нет сразу шестерых игроков юношеской команды, которые были бы готовы влиться в первую. У нас сейчас таких только двое. Нам надо работать лучше, чтобы подобных футболистов появлялось больше. Это окажет команде огромную пользу — в том числе и в финансовом плане».

Хотя Гвардиола позже сообщит, что составление планов на следующий сезон начнётся после финала Кубка, он встретится с Румменигге уже 6 мая, через пять дней после нашего разговора. Вместе с Маттиасом Заммером и финансовым директором Яном-Кристианом Дреезенем они будут решать, кто из игроков покинет клуб, а кого нужно будет подписать, чтобы «Бавария» продолжала сражаться за все возможные трофеи.

Глава 63

MEA CULPA

Мюнхен, 1 мая 2014 года

Зебенерштрассе, вечер четверга. Валентина играет с мячом на лужайке. Это единственное радостное событие дня. Команда вернулась после разгрома; как и можно было ожидать, лица футболистов куда мрачнее обычного. Тренируются они, как и всегда, с полной отдачей. Сегодня были упражнения на реактивную способность мышц, а также изматывающее занятие в «двойной зоне». В нём участвует и Хольгер Бадштубер — впервые после травмы и лечения, которое, казалось, будет длиться вечно. Тиаго занимается индивидуально, он совершает рывки на короткие дистанции

и резкие развороты, чтобы укрепить колено. Если наблюдать издали, можно подумать, что это самый обычный тренировочный день.

Секундная слабость Пепа уже позади. Деморализованный человек, которого видели во вторник, исчез — теперь тренер, определенно, чувствует себя гораздо лучше. «Из подобной ситуации есть только два выхода. Или ты даёшь себя выбить из седла, и тогда с тобой покончено. Или же ты собираешься с духом и становишься ещё сильнее, чем прежде. Я хочу двигаться вперед с ещё большей энергией и убежденностью. Теперь я верю в свой футбольный стиль ещё больше».

Затем он несколько минут кается в грехах — «*mea culpa*». Я сказал ему, что план на игру во вторник был предательством его собственной философии. Не церемонясь особо, я даже заявил, что послематчевая критика была полностью справедливой. Он, Пеп, сделал ключевую центральную зону слишком разреженной и сыграл в стиле, противоречащем его кредо.

«Ты абсолютно прав, — соглашается он. — Именно это и произошло. И это была моя вина. Я отверг собственный план на игру и последовал советам футболистов — и ошибся. Это второй раз, когда я сделал такое. Первый раз был в 2010 году, перед игрой «Барсы» с «Интером». Я поставил звездного игрока выше собственного плана на игру, держа в уме 60 миллионов евро, которых нам

стоил этот футболист. Нельзя было отказываться от своих идей. Сейчас мы, наверное, так и так уступили бы «Реалу» — они в отличной форме. Но, по крайней мере, мы бы играли согласно своим принципам и избежали бы такого позора».

Тренер берёт на себя всю ответственность и отказывается обвинять своих футболистов. Действительно, сразу семь или восемь из них попросили в ответном матче сыграть в стиле «шашки наголо», чтобы ликвидировать отставание 0:1. Ошибка Пепе, по его собственным словам, была в том, что он пошел у них на поводу и предал собственную философию. В самом важном матче года он использовал тактику, в которую не верил. «А я не могу так работать, — настаивает он. — Это мои принципы; я не говорю, что они обязательно лучшие, но всё-таки они мои. И моя задача — убедить футболистов в том, что именно с моими идеями мы можем достичь большего, как уже было в этом сезоне в чемпионате и где бы то ни было ещё».

Но тренер должен не только продавливать свои идеи, а и принимать другие решения, не заботясь о политкорректности. Пеп временами бывает чересчур политкорректен. Как говорил агент Филиппа Лама Роман Грилл, нужно быть готовым перетряхнуть установившуюся в команде иерархию. Надо выбирать не звезд с громкими именами, а парней, которые улучшат результаты команды в целом. Пеп должен менять ситуацию

уже сейчас, не в следующем году, независимо от того, что подумают люди за пределами клуба. Чтобы воплотить свои идеи позиционной игры и добиться максимальной пользы, Пеп должен заставить своих полузащитников контролировать и передавать мяч ещё быстрее, не задерживаться с ним. Кроме того, форвардам надо научиться чаще забивать из пределов штрафной.

И если клуб не поддержит тренера в этих начинаниях, то будущее окажется вовсе не таким блестящим, как сначала казалось. «В следующем сезоне мы не просто не собираемся отступать от принципов позиционной игры. Нет, будет ещё больше позиционной игры!» — обещает тренер «Баварии».

Поражение было катастрофой, но это вовсе не значит, что стиль Пепа неэффективен. Команда играла не так, как в Манчестере и Ливерпуле, не так, как в феврале и марте. Пеп наступил на горло собственной песне. Он вспоминает, как на обратном пути из Мадрида радовался великолепной игре «Баварии» (хотя в чужой штрафной гости действовали ужасно). Тогда его план на ответный матч заключался в игре с тремя центральными защитниками и четырьмя хавбеками. 3-4-3. Затем, после прилёта в Мюнхен, тренер подумал, что схема 4-2-3-1, хорошо работавшая до апреля, была бы лучше. И наконец, в понедельник перед игрой его захлестывает царящее в «Баварии» позитивное настроение

и Пеп соглашается на самоубийственные 4-2-4. Каждую схему Пеп набрасывает на листе бумаги, потом рвёт его в клочья — словно хочет забыть об этом, как о кошмарном сне.

«Больше никогда. Отныне если я и облажаюсь, то, по крайней мере, не изменю собственным принципам».

На тренировку пришла Кристина с детьми. Сегодня праздник, выходной день, и она хочет поддержать мужа. Мария, старшая дочь, оставляет для папы трогательное послание на доске в его офисе и подписывает ниже по-английски: «not erase» — «не стирать». Игроки стараются выкинуть все прошлые события из головы, но Роббен явно ещё очень расстроен, да и не он один.

Не все одинаково отреагировали на поражение, но большинство футболистов полностью поддержали тренера и оценили его стремление принять на себя всю ответственность после такого тяжелого вечера. Рафинья на поле вообще не выходил, но расплакался прямо в раздевалке, когда тренер, вопреки традициям, зашел успокоить игроков и взять вину на себя. Хави Мартинес обнял Пепу, почти все футболисты искренне переживали за тренера.

После сегодняшней тренировки у Гвардиолы с Ламом на поле № 2 происходит самый долгий разговор за весь сезон. Пеп извиняется перед своим капитаном и объясняет, почему не стал

играть в три защитника, как хотел сначала. Затем он говорит, что выбранный в этом году игровой стиль нужно развивать и улучшать. Он, тренер, в этом убежден. Лам внимательно слушает и почти не перебивает, а когда, в конце концов, говорит, его слова просты и однозначны: «Мы всегда с тобой, Пеп. Всегда».

Капитан говорит за абсолютное большинство своих товарищей по команде. Они верят в Пепа и тоже убеждены, что его стиль принесет «Баварии» ещё больше трофеев в будущем. Оставшаяся часть беседы нам неизвестна, но слова Лама остаются в сердце тренера: «Мы всегда с тобой».

Поиграв с Валентиной и Мариусом (они любят пробивать по мини-воротам), Гвардиола вновь подходит ко мне и рассуждает: «Я здесь не для того, чтобы менять немецкую футбольную культуру, даже культуру отдельной «Баварии». Это не моя цель. Но, с другой стороны, я не могу научить моих игроков тому, во что сам не верю. Извините, у меня есть собственные идеи, их я и буду использовать в следующем сезоне. Я понимаю и принимаю критику за «Реал», но я же не какой-нибудь упрямый фанатик. Я умею слушать и наблюдать. Я с радостью готов меняться, но не заставляйте меня делать то, во что я не верю. Иначе пострадает «Бавария», а игроки перестанут мне доверять. Я знаю, что тут Германия, и я адаптируюсь к ней. Здесь я уже

играл с одним, иногда даже двумя классическими нападающими. Я делал вещи, которых никогда не делал в «Барселоне», я никогда не пытался заставить «Баварию» играть, как «Барса».

Слишком разные футболисты, ты сам понимаешь. Но я не могу разрабатывать тактику на основании желаний футболистов — каждый попросит что-то своё».

«А клуб тебя поддержит?»

«Слушай, мы великолепно прошли чемпионат, используя мои идеи. И мы хорошо играли на «Бернабеу», несмотря на поражение. Я хочу только добра для клуба и футболистов. Я горжусь быть частью «Баварии» и стараюсь изо всех сил. Я буду продолжать выкладываться на 100% до последнего дня работы — но работать буду по своим принципам. Правление? В любом футбольном клубе тренера судят по его результатам. Что при этом чувствует тренер, большой роли не играет. Я не могу сидеть и ждать одобрения от правления или футболистов. Нужно каждый день начинать с чистого листа, особенно после поражений. Тот ужасный разгром останется со мной навсегда — и в голове, и в сердце, — но в то же время он укрепил мою уверенность в собственных идеях и собственном чутье. Он не выбил меня из колеи, совсем наоборот. К победе есть только один путь, и он заключается в хорошем футболе, который я понимаю лучше всего. В футболе, основанном на превосходстве

в центре поля и постоянных перепасовках. Когда мы так играли, и у нас хорошо получалось, мы почти всегда побеждали».

Во вторник он встречается с Румменигге, Заммером и Дреезенем. Они определяются, кто точно покинет клуб, как распределятся роли между игроками основы и какое нужно усиление. Затем Пеп узнает, поддерживает ли его клуб словом и делом. Тренер подошел к переломному моменту в карьере. С политкорректностью пора покончить.

Глава 64

«У ВСЕХ КОМАНД БЫВАЮТ ПЕРЕПАДЫ ФОРМЫ»

Мюнхен, 15 мая 2014 года

В субботу они играют с дортмундской «Боруссией» в финале Кубка. Сама судьба распорядилась так, чтобы этот сезон начался с битвы Гвардиолы и Клоппа за трофей — и ею же закончился. Кроме того, как и в прошлом июле, дортмундцы сейчас находятся в лучшей форме, хотя и баварцы прибавили после разгрома от «Реала». За минувшие две недели динамика команды улучшилась, и большинство футболистов ещё сильнее сплотились вокруг тренера. Это

обеспечивает солидную взаимную поддержку.

Каждый раз, когда я поднимаю эту тему в разговоре с кем-либо из игроков, они говорят одно и то же. «Мы полностью поддерживаем Пепа».

«Мы будем драться за босса насмерть».

«Мы усвоили урок».

«У нас есть план на игру, и мы не собираемся от него отступать».

Но речь идёт о большинстве, а не о всей команде. Один футболист считает, что ему не уделяют достаточно внимания. Теперь он больше смахивает на отстраненного наблюдателя. Другому идеи Пепа не кажутся убедительными — он тоже ждет и наблюдает. Третий даже не пытается скрыть свои трения с наставником, которые длятся уже целый год. И всё-таки большая часть игроков пойдёт за Пепом в огонь и воду. Они понимают, что пути назад нет. Что ещё важнее, они верят, что могут добиться больших успехов, играя в футбол такого рода. Впереди их манят не только триумфы и трофеи, но также стабильность, постоянство и возможность долгие годы оставаться на элитном уровне мирового футбола. Во время тренировки я могу насчитать примерно полтора десятка игроков, которые — я уверен — полностью поддерживают идеи тренера. Одиннадцать из них начнут матч за Кубок.

«Боруссия» выглядит лучше, чем когда-либо

в этом сезоне. С тех пор, как дортмундцы уступили 0:3 в гостях «Реалу» 2 апреля, они не проиграли больше ни одного матча. Их быстрый вертикальный футбол завораживает. За минувшие пять недель они провели восемь матчей, добыв семь побед и ничью с общей разницей 22:7. Впечатляющий результат. Они обыграли мадридцев дома 2:0 и растоптали саму «Баварию» на «Альянц-Арене» — 3:0. Они дважды победили «Вольфсбург» (в чемпионате и Кубке) и продемонстрировали великолепную игру в матчах против «Майнца» (4:2) и «Герты» (4:0 в Берлине). «Боруссия» подходит к кубковому финалу на пике формы и в статусе явного фаворита.

Впрочем, Пеп готов с этим поспорить. Оглушительный удар от «Реала», оказывается, сделал тренера сильнее. Он говорит с ещё большей убежденностью — как будто разгром прогнал его последние сомнения и заставил только крепче поверить в правоту собственных идей. Ещё за пять дней до финала, утром в понедельник, Пеп определяется со стартовым составом. Роббен сыграет в центре нападения, защитников будет трое, средняя линия выстроится ромбом, причем в основу попадает молодой Хёйбьерг. Манджукича там нет вообще.

Пеп проанализировал все недавние матчи «Боруссии» и вынес вердикт: «Когда они победили нас на «Альянц-Арене» 3:0, они подали только два

угловых. В субботу они разбили на выезде «Герту» 4:0 и подавали от флажка лишь однажды. Это не случайное везение».

Можно сделать вывод, что дортмундцы не стремятся вскрывать оборону соперника на флангах и навешивать в штрафную. Вместо этого они охотятся за мячом, ждут ошибки противников, а затем бросаются в контратаку через внутренние зоны. Более того: кажется, что любую атаку «Боруссия» завершает ударом по воротам. Атаки через внутренние зоны и удары по воротам — это объясняет столь малое количество заработанных угловых. Дортмундцы долго тренировались и в совершенстве овладели своей манерой игры. Они смыкают ряды в обороне, стараются закрыть соперника в середине поля, лишают его мяча благодаря очагам прессинга, а затем взрываются быстрыми контратаками, которые завершают ударами.

Гвардиола разработал очень чёткий план игры на финальный матч: трое в обороне должны тесно взаимодействовать, чтобы закрыть внутренние зоны. Фланговые защитники выдвигаются вперед, по обе стороны от *пивота* — Лама. Перед этой троицей выстраиваются в ромб Кроос, Хёйбьерг и Гётце. Последнему тренер дает особенно трудное задание: совмещать функции вингера и плеймейкера.

Центрфорвардом будет Роббен. «Арьен должен быть точен — очень, очень точен. Я не хочу, чтобы

он бегал за мячом, прессинговал и выдыхался. И я не хочу, чтобы вы просили передачу в ноги — вы должны врываться в свободное пространство и требовать пасов туда».

В понедельник, когда футболисты полностью отошли после празднования чемпионства, Пеп начинает повторять с ними план на игру. Гол Писарро на последних секундах матча со «Штутгартом» увенчал 29-й победой (всего три ничьи и два поражения) рекордную кампанию «Баварии» в чемпионате. Мюнхенцы забили 94 гола, пропустили 23 и набрали в сумме 90 очков. Это на 19 больше, чем у второго призера, «Боруссии», и на 26 больше, чем у «Шальке», пришедшего третьим.

Хотя де-факто «Бавария» стала чемпионом семью неделями раньше в Берлине, официальное празднование проходит в Мюнхене 10 мая. Со времён победы над «Гертой» произошло столько всего, что тот результат кажется воспоминанием из далекого прошлого, но сейчас ничто не способно помешать эйфории игроков. Они отмечают успех традиционным «пивным душем», и Гвардиоле, разумеется, достаётся больше всех — он по такому случаю специально надел свой любимый красный свитер. Жером Боатенг первым обливает тренера пивом, а тот только рад: «Я хотел, чтобы мы гуляли на всю катушку. Мы это заслужили. Я был в восторге от купания, ведь это символ нашей победы в чемпионате. Такое не

каждый день случается! Это мой первый титул в Бундеслиге, и я на седьмом небе от счастья!»

Несколько минут спустя, поднимая трофей (тот почти сразу выскользнет из рук), Пеп вновь принимает пивной душ. Теперь это делает ван Бюйтен — не стесняясь, он окатывает тренера с двух метров из огромного бокала.

И Пеп, и футболисты вымокли до нитки, а вот Доменеку Торренту почему-то досталось меньше, чем остальным. Мануэль Эстиарте вообще умудряется избежать купания, применив хитрость — он присоседился к трём детям Пепа. Давид Алаба уже гонится за ним с бокалом, но видит детей и останавливается. Сегодня Эстиарте «миновала чаша сия», но если «Бавария» выиграет ещё и Кубок, всё будет совсем иначе.

Мюнхенцы продолжают праздновать, и тысячи фанатов ликуют вместе со своими любимцами. Пеп произносит краткую речь с балкона нового здания *Rathaus* (городского совета): «Ich liebe euch. Ich bin ein Münchener». — «Я люблю вас. Я теперь мюнхенец».

Он не готовил эту речь, он импровизирует. Город принял Гвардиолу с распростертыми объятиями, и теперь он говорит в ответ от всего сердца.

К понедельнику потоки пива иссякают, и клуб переключается обратно в рабочий режим — идёт подготовка к финалу. Тиаго присоединяется к команде и сразу блестяще проявляет себя

в отработке позиционной игры. Тренерский штаб планирует дать ему несколько минут игрового времени.

Пеп давно мечтал об этом ромбовидном построении: Лам — Кроос — Тиаго — Гётце. Связка двух последних буквально окрыляла команду в феврале и марте. Но на последних секундах последней тренировки Тиаго падает и хватается за колено. Это связки — вроде бы полностью зажившие после четырехнедельного лечения в Барселоне и двух недель физиотерапии на Зебенерштрассе. Казалось, что судьба улыбается игроку. Он попал в предварительный список сборной Испании к чемпионату мира и рассчитывал отыграть хотя бы полчаса в финале Кубка Германии. Теперь всё рухнуло — не будет ни Кубка, ни мундиала. Всё, что остается Тиаго, — ждать очередной операции. За плечами у него целый год, который был полон возможностей, но пошёл насмарку. А всё из-за тяжелых травм лодыжки и колена, полученных в столкновениях с соперниками. Мы так и не увидели Тиаго во всей красе (он выходил в основе 19 раз), но все остальные футболисты могут засвидетельствовать, как упорно боролся испанец и как старался он помогать команде, невзирая на возможные последствия для себя лично.

Лишившись и Тиаго, и Швайнштайгера (Бастиан повредил коленное сухожилие), тренер ставит в основу Хёйбьерга. Десять месяцев

прошло с тех пор, когда на предсезонных сборах в Трентино Пеп впервые заметил потенциал молодого датчанина.

Весь сезон Пеп сосредоточенно работал над развитием Хёйбьерга, и теперь время пришло. Игрок ни разу не разочаровал тренера за эти десять месяцев. Иногда Пьер-Эмиль даже оказывался в раздевалке первой команды не по расписанию, притворяясь, что забрёл туда случайно. В этих случаях Пеп всегда обнимал Хёйбьерга и позволял ему потренироваться. Беззаветно преданный клубу, всегда стремящийся к самосовершенствованию, датчанин проникся к тренеру огромным уважением и грудью встаёт на его защиту.

«Пеп тренирует здесь и сейчас, но всегда думает и о будущем, — говорит Хёйбьерг. — Он хочет победить не только сегодня, но и завтра, вот почему он так заботится о нас, юных футболистах. Он словно впрыскивает собственные тактические идеи в кровоток команды. Речь идёт не только о текущей неделе, но и о будущем. В этом плане он пошёл гораздо дальше Хайнкеса. Пеп не ограничивает планирование обычной подготовкой к следующему матчу. Во всём, что он делает, видны его страсть и философия. Для Хайнкеса победа была самоцелью. Пеп тоже хочет побеждать сегодня, но также стремится выстроить победную стратегию на годы. И команда знает, что в следующие пять лет нас

ждут великие успехи. У нас правильный менталитет и правильный характер. Чтобы играть ещё лучше, нам просто надо научиться вкладывать в футбол больше эмоций».

В эти дни Хёйбьерг играет великолепно и получил вызов в сборную Дании на два товарищеских матча — против Венгрии и Швеции.

«Можете себе представить? Сыграть против Златана! И это в моем родном Копенгагене! Дождаться не могу! И знаете, прямо за стадионом есть маленькая часовня, в которую я ходил с папой [его отец умер месяц назад]. Моя мама светится от гордости. Она приедет и на кубковый финал в Берлине».

В этот момент Хёйбьерг ещё не знает, что Пеп решил поставить его в основу против дортмундцев, хотя во время тренировок это было вполне очевидно. Лоренцо Буэнавентура недавно ввёл упражнения на силовую выносливость, но чем ближе финал, тем большее значение на тренировках отводится тактике.

«Пеп — лучшее, что могло случиться с «Баварией», — рассказывает Хёйбьерг. — В прошлом сезоне команда играла поразительно, и я сомневался, что можно сделать «Баварию» ещё лучше. Но Пеп учил нас новым, лучшим тактическим приемам на каждом занятии, каждый день, с каждым видео и в каждой беседе. Мы все знали, что команда умеет играть, но если вы развиваетесь тактически, то контролируете мяч

ещё увереннее. «Бавария» выкладывалась на 99% своего потенциала, а Пеп добавил этот решающий процент».

Гвардиола придаёт особое значение работе в обороне. Теперь Мартинес превращается в третьего центрального защитника и располагается между Боатенгом и Данте. У испанца будет особое задание в субботу: сдержать Левандовски. Вновь и вновь Пеп объясняет, как действует атака «Боруссии», чтобы его футболисты могли остановить соперника. Хави на пике формы и после тренировки я говорю Пепу: «Хави великолепен. Он вновь обрёл нужные кондиции».

У всех команд бывают перепады формы, ещё никому не удавалось ровно пройти весь сезон. Это просто невозможно. Для «Баварии» самый плодотворный период был в феврале и марте, затем команда пошла под откос в апреле, но сейчас, кажется, вновь входит в продуктивную фазу. Несколько игроков по-прежнему выпадают по тем или иным причинам (Рибери в плохой форме, Тиаго со Швайнштайгером травмированы, а Манджукич думает только о своём новом клубе). Однако шестерёнки снова начинают крутиться, и в этом заслуга Лама и Крооса. Капитан советуется с Пепом, обсуждая лучший способ справиться с дортмундскими хавбеками. Оба, и Пеп, и Лам, оживленно спорят и размахивают руками. Лам — безусловный лидер в команде,

руководит всеми её операциями. В тактическом смысле он — правая рука Гвардиолы на поле.

Другой мозговой центр коллектива — это Тони Кроос, тренер хочет услышать и его мнение по поводу плана на субботнюю игру. Они беседуют приватно, но мне удаётся кое-что подслушать. «Отлично, Пеп. Очень рад это слышать. Это правильный подход к финалу».

Кроос — это ещё один «человек Пепа», целиком и полностью. Он твёрдо верит в игровые принципы тренера и готов за них умереть на футбольном поле. Даже на тренировках он выкладывается до изнеможения. Сегодня он как раз это и делал — упражнялся, не жалея ног, там, где это не было необходимо. В свою очередь, Пеп полностью доверяет Кроосу и говорит ему, что Роббену нельзя выдыхаться. Надо отправлять голландцу мяч на ход, в свободное пространство, а не в ноги.

Вдруг Пеп резко меняет тему и поворачивается ко мне: «Я сегодня утром прочел одну запись твоей дочери в *твиттере*. [Это была цитата знаменитого португальского писателя Жозе Сарамаго: «Поражение может обернуться выгодой в будущем; кроме того, оно никогда не длится вечно. И, наоборот, у победы могут быть плохие последствия, но и она никогда не длится вечно».] Мне очень понравились эти слова. Так и есть, несомненно. Нет ничего вечного».

У всех команд бывают перепады формы, и ни один период не длится вечно. Судя по

результатам «Баварии» на тренировках, команда вновь на подъёме, но это ещё нужно доказать в субботу. «Боруссия» — по-прежнему фаворит финала.

...Ко вторнику у Пепы уже готов примерный план на игру. Утром в среду он работает над стратегией своей команды в обороне, а во второй половине дня снова собирает защитников и демонстрирует им вероятные приёмы дортмундцев в атаке.

В четверг он прощается с Манджукичем — демонстрируя ещё одно изменение в своем подходе. Тренер хочет расставить все точки над «i», поэтому вызывает хорвата в свой офис после тренировки, говорит, что тот в Берлине не сыграет, и желает Манджукичу удачи в новом клубе.

Тренировка была с небольшим акцентом на взрывную силу, затем прошли два изнурительных тактических занятия: бесконечные повторения для выработки автоматизма. Сначала нападающие и полузащитники учатся прессинговать соперника, когда тот попытается проводить атаки из глубины. Семеро игроков, которым дали такую задачу на финал, работают над приёмами вновь и вновь, без остановки. Добившись, наконец, идеального исполнения, Пеп подзывает защитников и вратаря и отрабатывает зеркально противоположную ситуацию: теперь речь идёт о построении собственных атак из глубины,

начиная с Нойера.

Главное отличие нынешнего плана от предыдущих матчей сезона заключается в игре в три защитника. Под давлением нападающих Боатенг, Мартинес и Данте перемещают мяч с фланга на фланг. В этом им помогает Лам, оттягивающийся назад с основной позиции *ливота*. Капитану на этих выходных предстоит тяжелая работа. Мартинес успешно справляется со всеми задачами, и Пеп ещё раз подчёркивает: нужно, чтобы пасы от Хави шли в зону чуть впереди Боатенга и Данте. Так они смогут быстрее подключиться к атакам или сами отпасовать на атакующего полузащитника.

Очень подробные инструкции получает Роббен. «Арьен, просто гуляй. Прогуливайся от одной бровки к другой. Не трать силы на беготню. Я хочу, чтобы ты был свежим. Гуляй... но когда увидишь, что можешь подхватить движущийся мяч — бам! — подхватил и рванул...»

Нынешний Пеп очень отличается от апрельского. Тогда он чувствовал, что команда сбилась с пути, и пытался снова заставить их бегать. Теперь он более расслаблен, игроки быстро и легко впитывают его указания, что и подтверждают на поле.

Как раз когда Тиаго привозят в операционную, его товарищи завершают самую главную часть подготовки к финалу. Это их последняя тренировка в сезоне здесь, на Зебенерштрассе.

Сначала идут упражнения на зональную оборону при угловых. Затем быстрая отработка собственных угловых подач. И наконец, игроки тренируют вбрасывания на половине поля соперника.

«Парни, — предупреждает Пеп, — в подобных финалах всё упирается в стратегию. Мы должны это как следует запомнить».

Работа окончена. Это была напряженная и детальная тренировка с чётко обозначенными целями. Тренер задействовал все свои навыки аналитика, чтобы его футболисты подошли к матчу во всеоружии. Он так и не сообщил им стартовый состав, но все знают, кто будет играть. На этой неделе они работали с самоотдачей и концентрацией и схватывали все идеи Пепа на лету. Теперь, под занавес сезона, они отправляются в Берлин, где и стали чемпионами страны в марте.

Однако на этот раз, столкнувшись с выбором между страстью и терпением, Гвардиола предпочитает терпение, контроль и традиционный подход. На этот раз он следует плану.

Глава 65

«ХАВИ И РОББЕН, В ЗАЩИТЕ

И НАПАДЕНИИ»

Мюнхен, 16 мая 2014 года

Болельщики собираются возле отеля *Regent*, расположенного около знаменитого бульвара Унтер-ден-Линден, а игроки отдыхают внутри. Накануне финала Кубка Германии они чувствуют себя уверенно, и я пользуюсь шансом, чтобы поговорить о сезоне с двумя футболистами, которые завтра будут ключевыми в защите и нападении команды.

У Хави Мартинеса в этом году было много травм. Он перенёс две операции (пах и челюсть), возникали проблемы с голеностопом, его мучил тендинит, два или три раза случались приступы гастроэнтерита. Он вышел в основе всего 19 раз, в 14 матчах появлялся на замену. В дебютном сезоне в «Баварии» у него 34 выхода в старте, в последнем в «Атлетике» — 53. Несмотря на все неудачи, испанец очень рад работать с Пепом.

Хави Мартинес: «Он очень талантливый человек и демонстрирует это. Посмотрите на нас сейчас. «Бавария» — команда, по которой видно, сколько работы вложено в каждую из линий. Все тренеры, которые приезжали на наши матчи или тренировки, отмечали это — как все игроки действуют по сценарию, от защитников до нападающих, от вратаря до центрального нападающего. Пеп точно знает, как управлять раздевалкой — как вести себя с теми, кто играет,

и с теми, кто не играет. Он знает, когда смягчить тон. Всё это он делает идеально».

Марти Перарнау: «Но иногда он показывает свой нрав, не так ли?»

Хави Мартинес: «Нет, он совсем не раздражительный. Конечно, иногда ему необходимо быть с нами жёстким, но только если на то есть причина. Знаете, Хайнкес тоже это умел. Как только Пеп видит, что мы снижаем обороты или что-то такое, он ни секунды не сомневается и может отчитать даже самых опытным и уважаемых игроков. Он — босс, он устанавливает правила».

Марти Перарнау: «Когда ты приехал из отпуска в июле, мог ли представить, что станешь центральным защитником?».

Хави Мартинес: «Конечно нет. Я понятия не имел, чего ждёт от меня Пеп. Я знал из прессы, что он хотел подписать меня в «Барселону» и использовать в защите, но не думал, что так будет в «Баварии». Пеп сразу мне сказал, что видит меня в центре защиты и на позиции *пивота*. Он был убежден, что у меня получится в обороне, сказал, что ждёт от меня тяжелой работы для реализации его идей. В футболе Гвардиолы позиции центрального защитника и центрального полузащитника очень похожи. *Пивот* действует как третий центральный защитник, особенно при построении атаки из глубины. Мне нравится играть в обороне, ведь я считаю, что одно из моих

самых сильных качеств — сосредоточенность в защитных действиях. Это моя ключевая характеристика, она очень важна для этой позиции».

Марти Перарнау: «Гвардиола внёс много тактических изменений».

Хави Мартинес: «Да, мы многому учимся в плане организации игры, наших функций на поле. Все изменения значительные, они важны для команды. Радует то, что мы ещё не достигли пика. Мы можем играть намного лучше. Пеп работает каждый день над нашим прогрессом».

Марти Перарнау: «Вы выиграли три титула, но не добились успеха в Лиге чемпионов. Команда стала слишком самодовольной и расслабленной?»

Хави Мартинес: «Каждый из нас должен продолжать выкладываться по максимуму, быть голодным. Мы молоды и хотим внести свои имена в историю футбола. Нужно помнить, что главное — это настоящее, а не прошлое. Нужно оставаться голодными. Сражаться за новые титулы. Как только мы начнём думать, как все прекрасно — сразу же прекратим побеждать».

Теперь я обращаюсь к Арьену Роббену, который завтра будет играть в центре нападения. Ситуация Роббена прямо противоположная, чем у Хави, — он никогда не играл так много матчей за сезон. Постоянные травмы преследовали его в «Реале», «Челси», ПСВ и «Баварии», но это в прошлом. Он вышел в основе 37 раз, в сумме

провел 45 игры, в которых забил 21 гол и сделал 14 голевых передач. Лучшая статистика в его профессиональной карьере.

«Так и есть, — соглашается Роббен. — Хотя мой первый сезон здесь [2009/10] и прошлый год, когда мы сделали трепл, тоже были успешными. Работать с Пепом — это фантастика, он очень помог мне стать сильнее. Со здоровьем тоже всё в порядке. С января 2013 года у меня не было травм, это помогает мне показывать стабильный уровень. Но самое приятное — это, без сомнения, работать с Пепом. Мне нравится его взгляд на футбол, то, как он думает».

Марти Перарнау: «Что ты изменил в методах профилактики травматизма?»

Арьен Роббен: «На самом деле всё стало налаживаться, как только я перешел в «Баварию». Я начал работать с остеопатом, который уже помогал мне в последний год в «Реале». Я до сих пор с ним работаю. Мне кажется, за пять лет в Мюнхене у меня было всего две серьезные травмы, всё остальное — мелочи. Обычно у игроков меньше повреждений в молодости, у меня же всё наоборот. Зрелость и опыт очень мне помогли. Моя физическая форма всё лучше и лучше, я прекрасно себя чувствую».

Марти Перарнау: «Люди думали, что ты не поладишь с Гвардиолой».

Арьен Роббен: «Да, меня об это часто спрашивали в Германии и в Нидерландах. Все

говорили, что у меня слишком упрямый характер, Пеп любит *тики-таку*, а я предпочитаю дриблинг. Решили, что мы несовместимы, но я знал, что у нас всё прекрасно получится. У меня не было никаких сомнений».

Марти Перарнау: «Ты блистал в финале Лиги чемпионов, который «Бавария» выиграла на «Уэмбли». Но не вёл себя как суперзвезда, когда прибыл на предсезонный сбор в Трентино. Думаю, это была приятная неожиданность для Пепа».

Арьен Роббен: «Слушай, я с нетерпением ждал начала работы с Пепом с того момента, как стало известно о его назначении. Мои ожидания полностью подтвердились, когда я встретился с ним, Доме [Торрентом] и Лореном [Буэнавентурой]. Я был полностью открыт для его футбольной философии и чётко помню наш первый разговор в Трентино. Он сказал: «Наслаждайся своим футболом. Ты забил в финале Лиги чемпионов, ты забиваешь во всех больших матчах. Так что расслабься, получай удовольствие, проведи время с семьёй. Будь счастлив». Это были его первые слова, в первый день. Очень приятно, когда тренер так с тобой говорит. Это очень мотивирует. Так что у нас всё хорошо с самого начала».

Марти Перарнау: «Некоторые игроки говорили, что фантастической «Баварии», созданной Хайнкесом, были необходимы изменения, чтобы избежать стагнации».

Арьен Роббен: «Согласен. Выиграть всё — опасно. Если продолжишь делать то же самое, использовать те же идеи, всё может закончиться катастрофой. Слишком легко расслабиться и наслаждаться успехом после трепла. Новый тренер с новыми концепциями помог нам предотвратить провал. Нужно было сосредоточиться на работе с первого дня».

Марти Перарнау: «Какие идеи Пепа сложно усвоить?»

Арьен Роббен: «Весь процесс — это испытание. Для игроков и для Пепа тоже, ведь он приехал в новую страну, ему пришлось учить новый язык. Он хорошо поработал над немецким ещё до переезда. Все были поражены, как хорошо он говорит. Первые несколько месяцев всегда тяжело. Все адаптируются, но мы в чем-то прибавляли каждую неделю, каждый месяц, выдали несколько потрясающих матчей, как, например, против «Манчестер Сити». Я люблю такой стиль игры, потому что он немного напоминает мне традиционный голландский футбол, футбол ван Гаала. Это атака, высокий прессинг без ставки на оборону. Я полюбил его с самого начала».

Марти Перарнау: «Сейчас мало кто так много атакует, большинство команд заботятся о защите и ждут, пока их соперник будет идти вперёд. Наверное, всегда сложно пробивать оборону таких команд. Нужно быть сильными ментально, чтобы играть с ними».

Арьен Роббен: «Конечно, защищаться легче, чем атаковать. Но если тебе нравится контролировать мяч, то нужно искать новые пути делать это. Строить тяжелее, чем разрушать. Мистер буквально вчера сказал: «Если ты футболист, то должен получать удовольствие от игры, а наш стиль явно этому способствует». Но я признаю, что играть с командами, которые только и делают, что защищаются, намного труднее».

Марти Перарнау: «Ты удивлён, что в этом сезоне забил больше всего голов и сделал больше всего голевых передач? Это как-то связано с новым стилем игры команды?»

Арьен Роббен: «Думаю, да. Были сборы, во время которых Пеп сказал мне не зацикливаться на голах. Он сказал, если я буду хорошо играть, то голы придут. Так и случилось. Если ты сосредоточен на игре, ищешь свободные зоны, держишь мяч и работаешь на команду, то в итоге забьёшь. Мне кажется, у меня были моменты в каждом матче. Когда ты часто получаешь мяч, находишься в центре событий, то у тебя всегда будет шанс забить».

Марти Перарнау: «Команда отлично играла в феврале и марте, но в апреле начался спад. Были ли какие-то определенные причины для этого? Стала ли ранняя победа в чемпионате проблемой?»

Арьен Роббен: «Дело было не только

в слишком ранней победе в чемпионате. Однако сложно объяснить, что именно произошло. Мне до сих пор не удаётся понять, как мы могли так эффектно выиграть Бундеслигу, а потом провалиться. Создавалось впечатление, что с каждой неделей мы играем все хуже и хуже. Это была комбинация многих факторов. Футбольная команда — сложный и одновременно очень хрупкий механизм. В апреле, например, у нас было очень много травм. Но мне нужно время, чтобы все обдумать и понять, как же так получилось».

Марти Перарнау: «Кажется, команда снова вернула лучшую форму. По крайней мере, так показалось по тренировкам на этой неделе».

Арьен Роббен: «Да, я тоже так думаю. У нас завтра хорошие шансы выиграть Кубок, вне зависимости от того, что думают люди. Самое важное — правильный настрой, а с этим у нас проблем нет».

Марти Перарнау: «Пеп говорит, что его футбол спровоцировал столкновение культур в Германии. Как думаешь, этот стиль может тут прижиться?»

Арьен Роббен: «Без сомнения. Все признали, как хорошо мы играли в чемпионате, отдали должное Пепу. Но главное в футболе — результаты. Не важно, насколько многого мы добились в этом сезоне — как только начали проигрывать, нас сразу смешали с грязью. Но дело не в этом. Мы играли в великолепный футбол,

добились большого успеха. В следующем сезоне мы должны — и мы будем — играть ещё лучше. Мы идём по правильному пути, и мне не терпится начать следующий сезон».

Марти Перарнау: «Команда будет еще лучше, потому что вы освоили новую тактику».

Арьен Роббен: «Точно. Первый год с новым тренером, который меняет стиль команды, — самый сложный. А мы выиграли три трофея, побили все рекорды Бундеслиги, дошли до полуфинала Лиги чемпионов и собираемся завтра взять Кубок. Это невероятные достижения для первого сезона. И мы знаем, что способны на большее, потому что теперь намного лучше всё понимаем».

Глава 66

ЦВЕТИ В СИЯНИИ ЭТОГО СЧАСТЬЯ

Берлин, 17 мая 2014 года

Это была последняя тренировка сезона, и Давид Алаба, прыгая за мячом, столкнулся с Рибери и получил сильный удар в живот. Алаба не сыграет в финале. Ещё одна большая потеря для команды.

После победы Гвардиола спросил у Рафиньи: «Рафа, ты сможешь сыграть слева?»

Бразилец ответил уверенно: «Пеп, ты знаешь, что я сыграю где угодно, если ты попросишь».

Таким образом, у тренера уже была замена Алабе, но эта перестановка означала, что фланговые защитники должны будут сыграть более открыто, чем он планировал. Теперь осталось найти, кем заменить Рафинью справа, но Пеп решил для начала хорошо выспаться, а уже потом принять решение.

В субботу утром, сразу после завтрака, он делится новостями с Хёйбьергом. Говорит, что тот сыграет не в полузащите, а на правом фланге защиты. Молодой футболист отвечает, что рад помочь команде.

Берлин преображается. Тысячи болельщиков дортмундской «Боруссии» заполнили столицу, превратили её в желтое море, в котором изредка виднеются вспышки красного. Букмекеры верят в дортмундцев, СМИ также считают, что находящаяся в отличной форме команда является фаворитом.

Пеп определился с основой, план на игру готов. Его состав в этом матче — заявка намерений на следующий сезон. Он выбрал людей, которые лучше всего подходят под его игровую философию (за исключением травмированных), и сегодняшняя стратегия позволит им сделать ещё один шаг в развитии, продолжить тактическую эволюцию, которую каталонец начал и считает неотъемлемой частью ДНК его команд.

Пеп напевает строчку из национального гимна Германии «*Blüh' im Glanze dieses Glückes*» («Цвети в сиянии этого счастья»). Время — 20:00, в Берлине идёт дождь, и на кону стоит куда больше, чем просто Кубок. После катастрофического провала с «Реалом» Гвардиола сделал одно ключевое изменение, которое выходит далеко за пределы тактики. Это стратегическое решение, над которым он очень долго работал. Изучая сильные стороны своей команды, Пеп пришел к выводу, что она показывает лучший футбол, когда действует с тремя защитниками. Когда как минимум одному из фланговых защитников хватает физики и выносливости постоянно перемещаться по флангу, но в то же время мониторить внутренний канал рядом с ним. Когда игра идет через *пиво́та*, чья задача — контролировать контратаки соперника, и который может опуститься в защиту, если это необходимо. Когда центральный нападающий постоянно прессингует четвёртку защитников, а второй нападающий или атакующий полузащитник умеет действовать между линиями, находить пространство, но также хорошо взаимодействует с центральным нападающим.

Готовя команду к матчу, он написал эти пять главных принципов на доске и построил на них стратегию на игру. Сейчас, спустя несколько дней, план разработан: схема 3-6-1, которая превращается в 5-4-1 при оборонительных

действиях и в 3-4-3 при атаках.

В финале Хёйбьерг играет правого защитника, Рафинья — левого, Лам и Кроос — два *пивота*. Гётце действует ближе к левому флангу, Мюллер — к правому. Роббен — вершина атакующего треугольника. Когда мяч у «Баварии», Арьен может следовать своим инстинктам. Без мяча Гётце и Мюллер должны пытаться «придушить» «Боруссию», а Лам и Кроос — находиться сзади первой волны прессинга. Самое неожиданное то, что «Бавария» сыграет более консервативно, она будет ждать действий Дортмунда, защита будет расположена намного глубже, чем обычно. Она не хочет дать команде Клоппа пространство.

«Олимпиаштадион» сегодня в желтом цвете, фанаты «Боруссии» поют и скандируют. Но с самого начала матча дортмундцы сбиты с толку абсолютно новой «Баварией». Это не отчаянная команда, которая бросается в атаку, оголяя оборону. Неожиданно всё абсолютно наоборот. Ещё до того, как кто-то понял суть изменений, Мюллер чуть не забил — мяч попал в лицо вратарю Вайденфеллеру. Ещё один шанс был у Роббена после длинного и точного паса Лама.

Дортмунд в растерянности. Обычно они мастерски расставляют ловушки. Позволяют сопернику легко идти вперёд, как кот, заманивают Баварию вкусным куском сыра в свои когти, а затем молниеносно наносят удар и разрывают соперника на куски. Но сегодня попалась очень умная мышь.

Всё изменилось. Гвардиола сделал крупную ставку на превосходство в центре поля. Три защитника остаются сзади, шесть человек — в полузащите. «Боруссия» не может понять, что делать с этим сюрпризом. Прессинг, который пытаются обеспечить нападающие, не работает — у «Баварии» слишком большое численное преимущество в полузащите. Команда Пепа меньше, чем обычно, атакует, но делает это намного опаснее.

Атакам Пеп предпочитает контроль. Роббен в одиночку действует впереди, но связывает трёх защитников: обоих центрбеков и фулбека. Когда Мюллер ему помогает, этот дуэт становится очень мощным. Они вдвоём стягивают на себя всю защиту «Боруссии», и пять полузащитников Пепа всегда имеют преимущество над четвёркой хавбеков Дортмунда.

Лам должен сыграть ключевую роль в этом финале. Он будет помогать трём защитникам выводить мяч и прессинговать Шахина каждый раз, когда Вайденфеллер отдаёт ему пас, начиная атаку Дортмунда. Выполняя эти две задачи, капитан «Баварии» должен покрывать зону в 70 метров — придётся приложить серьёзные усилия. Но на восьмой минуте он получает сильный удар по левому голеностопу. После 15 минут игры ему требуется помощь медиков. Спустя ещё пять минут он начинает хромать, а на 28-й минуте голеностоп всё-таки его подводит. Это огромная

потеря, возможно решающая. Нет Лама, Тиаго, Швайнштайгера, Алабы — план Пепа доминировать в центре поля находится под угрозой.

У Пепа мало вариантов, и он выбирает Рибери. Француз всю неделю сражался с серьёзными проблемами со спиной, которые также оказали влияние на мышцы ног.

Следующее решение Пепа удивляет, но, как окажется, становится ключевым для победы. Рибери не будет играть вингера, он расположится рядом с Кроосом в роли *пивота*. Это чистая импровизация, вынужденный ход. Но это уничтожит Дортмунд, которому понадобится как минимум полчаса, чтобы понять, что происходит. Ни одной опасной контратаки «Боруссии» за это время.

Нойер всё ещё выглядит немного неуверенно, когда выбивает мяч, но план «Баварии» работает благодаря грамотным перемещениям Мартинеса, Крооса и Рибери при выходе из обороны. Они формируют ось, которая поддерживает тех, кто действует на флангах, Хёйбьерг прибавляет в уверенности с каждой минутой, и «Бавария» начинает действовать просто и подвижно. Мартинес демонстрирует понимание тактики и сосредоточенность в обороне, которой славится. Рибери отлично смотрится на абсолютно новой позиции — удивительно, что хаотичный вингер

может спокойно и грамотно работать над организацией оборонительных действий в центре поля. Кроос работает и за себя, и за Лама.

Спустя час игры, после того, как Мюллер не использовал ещё один прекрасный шанс, созданный Роббенем и Рибери, тренер Дортмунда делает первую замену. Оливер Кирх выходит вместо Мхитаряна, теперь у обеих команд равное количество игроков в полузащите. Гвардиола меняет местами Рибери и Гётце — немец теперь в паре с Кроосом, на позиции *пivота*. Пеп хочет, чтобы Рибери действовал ближе к воротам Дортмунда, несмотря на то, что он был очень полезен в центре полузащиты «Баварии».

Хуммельс бьёт головой после штрафного, Нойер не достаёт мяч, и, кажется, он уже в воротах, когда Данте его выбивает. Но судья не засчитывает гол. Команды переходят к дополнительному времени, так и не забив; у «Боруссии» всего два удара в створ ворот, включая момент Хуммельса. «Бавария» играет грамотно, у неё пять ударов в цель, и она не позволяет Дортмунду использовать главное оружие — контратаки.

В разговоре с командой перед овертаймом Пеп напоминает игрокам, что теперь голова важнее ног. Он просит их быть сосредоточенными, уверенными в себе, нацеленными на победу. Даёт всего одну инструкцию: «Ищите Марио [Гётце]. Дайте ему мяч между линиями».

Рибери еле стоит на ногах. Боль в спине невыносимая, Пеп с Роббенем обсуждают варианты. «Пеп спросил меня, могу ли я продолжать играть», — рассказывает мне голландец на следующий день. Я сказал, что могу. Я видел, что Франку [Рибери] очень тяжело, а Хёйбьерга ударили в голень. Нужно было приложить максимум усилий».

Возможно, в дополнительное время психология действительно важнее физического состояния, как предположил Пеп. У многих игроков его команды уже не осталось сил. Дальше — еще хуже. Как только команды возвращаются на поле, Кроос допускает первую ошибку в матче и позволяет Обамеянгу нанести плотный удар низом. Нойер поскользывается на мокрой траве, у него вывихнуто правое плечо. Мануэль останется на поле, но полчаса играет с приложенным к руке льдом.

Теперь настала очередь Крооса получить по голеностопу — он хромает до самого конца матча. У Мюллера сводит заднюю поверхность бедра, Хёйбьерга приходится заменить на ван Бюйтена. Несмотря на всё это, «Баварии» каким-то образом удается без особых проблем выходить из обороны благодаря великолепному взаимодействию Мартинеса и Крооса. А Дортмунд по-прежнему не может провести хорошую контратаку.

Писарро ждёт у линии поля, он собирается заменить Рибери, и тут «Бавария» забивает.

Боатенг длинным пасом переводит мяч с фланга на фланг, его получает Рибери и выкладывает Роббену, который, ускорившись, врывается в район 11-метровой отметки и бьёт. Вайденфеллер отбивает мяч на фланг, в направлении Гросскройца, но того прессингует Боатенг. Он навешивает, и никто не мешает Роббену забить.

Эйфория Гвардиолы длится две секунды, а затем он снова возвращается к делу — меняет заметно хромящего Рибери. Последние 15 минут проходят в отчаянных атаках «Боруссии», но у них только один хороший момент — забить мог Ройс, и два шанса на контратаках.

Мюллер ставит точку на 122-й минуте. Рафинья отбирает мяч у соперника, Роббен тащит его вперед, а Писарро бросает в прорыв Мюллера. Тот уходит от Шмельцера и Вайнденфеллера, отправляя мяч в уже пустые ворота.

«Бавария» оформила дубль — выиграла чемпионат и Кубок, став второй командой в истории, которой удалось это после требла (первой был ПСВ в сезонах 1987/88 и 1988/89). Мюнхенцы взяли четвёртый трофей в сезоне, участвуя в шести турнирах. Гвардиола выиграл 18-й трофей из 25 возможных за пять лет в качестве тренера (14-й из 19 с «Барселоной», четыре из шести с «Баварией»).

Игроки празднуют как сумасшедшие. Боатенг подбрасывает Гвардиолу в воздух, как будто тот ничего не весит. Нойер, несмотря на

поврежденную руку, делает то же самое. Тренера обнимают Хави, Рафинья, Гетце, Кроос, сам он тепло поздравляет Роббена. Когда команда получает Кубок, Данте и ван Бюйтен снова обливают босса пивом, на этот раз сбежать не удастся даже Эстиарте.

Во время ужина после матча игроки восхваляют своего тренера.

«Он нашел для меня идеальную позицию. Наконец-то я на своём месте в своей команде и могу показывать свой лучший футбол», — говорит Мартинес.

Лам: «Мы показали миру, на что способны. Это большая победа, которая придаёт нам уверенность в себе».

Заметно, что они до сих пор переживают из-за поражения от «Реала», но все поддерживают Пепа и хотят продолжать с ним работать.

В два часа ночи Рафинья подводит итоги сезона: «Перед матчем я сказал Доме [Торренту]: «Мы выходим на поле, чтобы умереть вместе». Половина команды была разбита на куски, но мы показали, что у нас крепкие яйца. Нужно быть настоящим мужиком, чтобы поставить 18-летнего парня на эту позицию [правого защитника]. Или меня на левый фланг.

Для Пепа это очень важно: если у кого-то есть сомнения по поводу того, что он просит их делать, но нужно просто проглотить их и работать».

Роббен высказывается в том же духе: «Эта победа

невероятная, она повлияет на многое. Она подтвердила, что мы на правильном пути. Мы с каждым днём всё лучше и лучше воплощаем в жизнь идеи тренера. Стратегия Пепа привела нас к победам, а в следующем сезоне будет ещё лучше».

Во время вечерники Пеп проводит какое-то время отдельно от всех, со своей семьей. Конечно, он рад, но до сих пор видно, как он злится на себя за поражение от «Реала».

В 3:30 он желает всем спокойной ночи и уходит, неся на руках уснувшую Валентину.

На улице по-прежнему идёт дождь.

Глава 67

ЮНОША И КАПИТАН

Берлин, 18 мая 2014 года

«Бавария» возвращается в Мюнхен с Кубком, который она выиграла в Берлине — столица стала талисманом для Пепа в этом году. Тысячи болельщиков ждут команду на Маринплатц, готовые отпраздновать сезон, завершившийся дублем. В дороге я общаюсь с двумя игроками, которые являются символом первого сезона Пепа в команде: Хёйбьергом и Ламом.

Первым делом я спрашиваю у Хёйбьерга, чему он научился у Гвардиолы. «Смелее обращаться

с мячом. Он показал мне, как важно играть без страха. Просто играть, в независимости от того, кто против тебя: Хаби Алонсо или какой-то любитель. Играть отважно и бесстрашно, показывать, что у тебя «есть яйца», как говорит Пеп. Когда ты молод, то иногда сомневаешься и робеешь — так ничего не добиться. Нужно забыть об этом, если хочешь прогрессировать. Пеп настаивал, чтобы я не волновался и был уверен в себе, когда играю. Ещё он многому научил меня в плане тактики и игры в обороне. Я научился оставаться на своей позиции, когда партнёры идут вперёд, и атаковать настолько высоко, насколько могу, когда приходит мой черёд помогать в нападении. Он рассказал мне всё о нужной тактике, показал, как играть страстно, грамотно и смело. У меня были проблемы в этом сезоне, и Пеп действительно помогал мне. Он сказал, что я должен посвящать футболу всего 90 минут в день, но в это время выкладываться на полную мощность. Если я буду так делать, что перестану волноваться за свою игру, — заверил он».

Хёйбьерг пришёл в «Баварию» в 2012 году, когда ему было всего 16. Поначалу ему было очень сложно адаптироваться к тренировочному режиму — четырём занятиям в неделю.

«Я был ещё достаточно маленький, мой организм не выдерживал таких нагрузок. У меня круглый год болело всё тело. В этом году, с Пепом, было то же самое. Временами мне очень тяжело

тренироваться по тому же графику, что и старшие игроки, — шесть раз в неделю».

Марти Перарнау: «В этом сезоне ты больше учился, чем боролся за место в составе».

Пьер-Эмиль Хёйберг: «Конечно. Когда я просыпаюсь утром, то всегда говорю себе: «Сегодня будет даже лучше, чем вчера. Сегодня я стану лучше как игрок. Я научусь чему-то новому». Мне нравится учиться, я хочу узнавать новое каждый день, продолжать расти. Думаю, Пеп всё это замечает. Я стараюсь впитать все знания от него, использовать их в игре. Я люблю следовать инстинктам, делать то, что поможет мне прогрессировать. Я не самовлюбленный, но очень уверен в себе. Иногда это мешает — мне кажется, что первое решение является лучшим. Я должен научиться у других взвешивать все возможности, работа с Пепом в этом помогает. Он показывает мне лучшие варианты. Например, я впервые действительно понял, что нужно в совершенстве понимать защитную тактику и соблюдать дисциплину, если хочешь остаться на самом высоком уровне. Я теперь знаю, как важен настрой, чтобы всё было в порядке на поле. Каждый рывок, каждое касание мяча, каждый удар должен быть выполнен со стопроцентной отдачей, всегда».

«С прошлого лета я научился очень многому — во всех отношениях. Я стал лучшим игроком, чем был до прихода Пепа. Теперь у меня есть знания,

которых раньше не было. Но до сих пор случается так, что я приму пять правильных решений, а затем ошибусь и потеряю мяч. Сейчас я стараюсь перейти из молодежного футбола в профессиональный. Очень важно быть готовым психологически. Некоторые мои одноклубники — например, Данте — каждый день напоминают, что необходимо быть полностью сосредоточенным».

Марти Перарнау: «Кто для тебя Пеп?»

Пьер-Эмиль Хёйбьерг: «Он вкладывает все эмоции, всю страсть в футбол. Конечно, он мой тренер, но на самом деле является кем-то намного большим. Он мне как второй отец. Отличный человек, который каждый день показывает нам, как играть ещё лучше».

Марти Перарнау: «Изменилась ли атмосфера в команде за этот год?»

Пьер-Эмиль Хёйбьерг: «В прошлом сезоне мы были более «немецкой» командой — не слишком эмоциональной. По-немецки это называется *gerade* [прямолинейный, упорный]. Сейчас все стали чаще показывать эмоции, мне это нравится. Я ведь сам очень эмоционален. Люблю, когда в игре есть страсть. Но немцы не привыкли к такому, в отличие от бразильцев, испанцев, Писарро и меня. Я не говорю, что быть эмоциональным — это хорошо или плохо. Это просто разный подход к футболу. Но команда меняется, и мне это по душе. Теперь мы хотим побеждать каждую неделю. Да и сам Пеп не

скрывает своих чувств».

Марти Перарнау: «Но недостаток эмоций касается поражений так же, как и побед».

Пьер-Эмиль Хёйбьерг: «Это очень немецкая команда, мы не привыкли показывать эмоции и иногда даже можем показаться чересчур холодными и высокомерными. Я предпочитают быть более эмоциональным. В конце концов, мы тренировались и играли весь год — можем позволить себе в конце сезона расслабиться, празднуя».

Марти Перарнау: «Ты собираешься стать ключевым игроком этой команды?»

Пьер-Эмиль Хёйбьерг: «Иногда я всё ещё чувствую, что мне будет очень сложно заявить о себе в «Баварии». Всегда есть люди, которые говорят, что у меня не получится. Тут сложно играть, когда тебе всего 18. А через два года мне будет лишь 20. Но я говорю себе: «Я год работал с Пепом Гвардиолой. Я играю за «Баварию», лучшую команду в мире, которую тренирует лучший тренер в мире. В этом сезоне я научился большому, чем за всю свою жизнь». Тогда я думаю: «Да, я могу стать хорошим игроком».

«Понимаю, что не могу играть каждую неделю, ведь команде нужно побеждать. Такое впечатление, что я в школе. В школе Пепа и «Баварии», это великолепно. Настанет день, когда я, надеюсь, буду попадать в состав на каждый матч. Но это нелегко. Я не дурак, я всё

понимаю. Понимаю, что могу уйти, играть за другие команды в Бундеслиге. Но я всегда буду гордиться тем, что работал с Пепом, что столь многому научился у него и у «Баварии». Мне нужно учиться как можно больше, каждый час, каждый день. А через десять лет, возможно, я скажу какому-нибудь молодому парню: «Я могу научить тебя тому, что знаю». Сейчас я получаю много информации. Может, в будущем смогу передать её кому-то».

Марти Перарнау: «Никто не сомневается в силе твоего характера. В 18 ты сыграл в финале».

Пьер-Эмиль Хёйберг: «У меня большое сердце, я всегда отдаюсь на 100%. У такого отношения к делу, возможно, есть и недостатки, но оно делает меня сильным. Сильный характер я унаследовал от отца и других членов семьи. Иногда он даже мешает мне, но в целом помогает. Нужно просто найти правильный путь и соблюдать баланс».

Пообщавшись с самым молодым игроком команды, я обращаюсь к её капитану, человеку, которого Пеп описал как «парня, который приводит всё в порядок». Лам, правый защитник, превратившийся в креативного полузащитника прямо по ходу матча за Суперкубок УЕФА 30 августа.

Марти Перарнау: «Филипп, что ты чувствовал, когда так радикально сменил позицию на поле?»

Филипп Лам: «Хорошо, что я много играл в центре полузащиты у Пепе на предсезонных тренировках. Он часто ставил меня туда в товарищеских матчах. Я много лет не играл в центре поля, но он решил, что там мне место, знал, что я справлюсь. Мне нравится эта позиция, было здорово сыграть в полузащите в матче за Суперкубок. Тренер поверил в меня, несмотря на то, что я очень долго играл на других позициях».

Марти Перарнау: «У тебя были проблемы с адаптацией или ты сразу почувствовал себя комфортно?»

Филипп Лам: «Всё было отлично. Думаю, Пеп видел, как мне комфортно. Поэтому и решил продолжать. Я почти всегда был фланговым защитником, но было очень интересно стать *пивотом*. Нужно быть внимательным на 100%, когда начинаешь играть на новой позиции. В полузащите вокруг меня много игроков. Думаю, мои выступления показали, что Пеп принял правильное решение».

Марти Перарнау: «В будущем ты видишь себя больше в центре поля или в защите?»

Филипп Лам: «Кажется, я показал в этом сезоне, что могу играть на обеих позициях. Мне нравится действовать в полузащите, это приятное новшество после десяти лет на фланге защиты. Но это не означает, что я больше никогда не буду защитником. В конце концов, решает тренер».

Марти Перарнау: «Какие самые заметные

изменения произошли при Гвардиоле?»

Филипп Лам: «Он изменил нашу позиционную игру, мою позицию, теперь мы стараемся намного больше контролировать мяч, чем при Юппе. У нас больше преимуществ. К примеру, в прошлом сезоне мы часто ждали шанс для контратаки в больших матчах, в четвертьфинале и полуфинале Лиги чемпионов. Играли энергично, но не так много владели мячом, как сейчас. Также теперь каждый игрок знает, какое пространство он должен занимать. Мы прессингуем как единое целое, когда теряем мяч. Мы очень прибавили в этом по сравнению с прошлым сезоном».

Марти Перарнау: «Адаптация к идеям Пепе не проходит быстро и легко».

Филипп Лам: «Было сложно. Всё абсолютно новое. Но это необходимо после того, как мы выиграли всё. Мы оформили трофей, и Пеп хочет научить нас чему-то новому. Думаю, многим парням было тяжело, некоторые из них поначалу говорили, что и старый подход хорошо работал. Мы же выиграли все турниры. Но Пеп тоже адаптировался к немецкому футболу, он изменился. Игрокам нужно было время, тренеру также. Он проделал отличную работу».

Марти Перарнау: «Гвардиола часто говорил о столкновении культур — его и немецкого футбола. Ты тоже считаешь, что произошло нечто подобное? Ему удастся уменьшить этот разрыв?»

Филипп Лам: «Да, это столкновение культур, но это необходимый процесс. Пеп часто говорил, что многие немецкие команды любят контратаковать. Большинство наших соперников играют от обороны, а затем наносят смертельный удар. Они не пытаются владеть мячом. В этом, по моему мнению, разница между футболом в Испании и Германии, но они учатся друг у друга. Нам нужно учиться у тренера, но и ему необходимо лучше узнать немецкий футбол, наших соперников, как с ними играть. Впрочем, думаю, обучение уже завершено».

Марти Перарнау: «Только ПСВ удалось сделать дубль сразу после требла. Стал ли Пеп важной частью этого успеха?»

Филипп Лам: «Я уверен, что во многом только благодаря ему мы не провалились. Обычно после требла игроки вымотаны, очень сложно снова выиграть чемпионат. Но Пеп с его командой и новыми идеями помог нам оставаться на высоте. Нам нужно было сосредоточиться, постоянно работать, чтобы удостовериться, что всё работает по его плану. Мы нашли свой ритм и в великолепном стиле победили в Бундеслиге».

Марти Перарнау: «Лучшая и худшая черты Пепа?»

Филипп Лам: «Его невероятные тактические знания — его сила. Он очень скрупулёзный, блестяще готовит нас к каждому сопернику. Он — лучший, но, возможно, в этом есть и небольшой

недостаток. Слишком уж Пеп идеалист. Он продумывает всё до последней детали. Иногда это заходит слишком далеко, мешает ему быть полностью довольным. Он никогда не позволяет себе сказать: «Все блестяще».

Марти Перарнау: «Как ты думаешь, он останется в «Баварии» надолго?»

Филипп Лам: «Уверен в этом. Хотя многое будет зависеть от игроков. Когда команда успешная, то больше вероятность, что тренер останется. Но если ты не побеждаешь с таким грандом как «Бавария», то все начинают сомневаться в тебе как в тренере. Игроки в том числе. Однако я надеюсь, что мы продолжим выигрывать с Пепом. Мне очень нравится с ним работать».

Марти Перарнау: «Ваш стиль игры предполагает, что соперники сосредоточены на обороне и ждут момент для контратак. Не тяжело психологически всегда так играть?».

Филипп Лам: «Могу лишь сказать, как я это вижу с точки зрения игрока. Намного лучше владеть мячом, чем постоянно защищаться. Когда ты постоянно обороняешься, то получаешь мяч на пять секунд, пытаешься забить, а затем снова уходишь в защиту. Контролировать мяч — это великолепно. Да, ты играешь против 11 игроков, которые стоят у своих ворот, это очень сложно. Но куда лучше владеть инициативой, чем выжидать свой шанс».

Марти Перарнау: «Атаку прерывает стена из защитников, забить не удаётся. Что должна делать команда? Чаше бить, лучше навешивать? Как справиться в такой ситуации?»

Филипп Лам: «Нужно быть полностью сосредоточенными, ведь каждый пас важен. Чем быстрее движется мяч, тем меньше времени с ним проводит соперник, тем выше твои шансы. Важно правильно перемещаться по полю, оставлять пространство для партнеров, помогать им взломать оборону. Это главное, когда доходишь до последней трети поля, подбираешься к воротам соперника. Важна организация в ограниченном пространстве. Необходимы игроки, которые понимают, как его использовать; у которых великолепная техника, которые всегда хотят работать с мячом».

Хёйбьерг и Лам — символы философии Пепа. 18-летний полузащитник, который провёл финал Кубка на фланге защиты, и 31-летний правый защитник, ставший в прошлом сезоне авторитетом в полузащите.

Эпилог

ПЕП СТАВИТ ТОЧКУ

Мюнхен, 20 мая 2014 года

Когда вы прочтаете эту книгу, сезон 2014/15 будет в разгаре¹⁶, а «Бавария» уже постарается взять первый трофей — Суперкубок Германии¹⁷. Новая фаза бесконечного цикла команды снова начнется на «Вестфаленштадионе». Гвардиола сразится с тем же соперником, против которого начал свой путь в Германии и закончил первый сезон — «Боруссией» Юргена Клоппа.

В первом сезоне Пепа «Бавария» провела 56 официальных матчей: выиграла 44, шесть сыграла вничью и шесть проиграла. Победными завершились 78,5% матчей, 85,3% — если учитывать только Бундеслигу. Команда забила 150 голов (в среднем 2,67 за матч) и пропустила 44 (0,78 за матч).

«Бавария» забила 28 голов со стандартов (14 угловых, девять разыгранных штрафных, пять непосредственно со штрафных), пропустила восемь (пять угловых, учитывая скидки и автоголы, один после подачи со штрафного, два со штрафных). Также за 326 дней (с 26-го июня 2013-го по 17-е мая 2014-го) мюнхенцы провели 14 товарищеских матчей, 279 тренировочных сессий. У них было две недели отпуска — получается, за 312 дней команда сыграла 70 матчей и провела 279 тренировок.

Большинство футболистов также провели

¹⁶Имеется в виду оригинал (Ред.).

¹⁷«Бавария» проиграла «Боруссии» 0:2 (Ред.).

в среднем по восемь матчей за сборные, готовясь к чемпионату мира. Центральным элементом всех 279 тренировок была работа над тактикой, они делились на занятия с тяжелой тактической нагрузкой; с физической количественной нагрузкой (упражнения на силу и выносливость); со ставкой на физику и работу над определенными компонентами, например, силой рывка; превентивные — сосредоточенные на подвижности и растяжке, а также особые тренировки, во время которых команда делилась на несколько групп по различным причинам.

Девять футболистов постоянно выходили на поле в эти 39 недель, только шесть из которых обошлись без матча посреди недели. Они сыграли более 4000 минут или около того и приняли участие как минимум в 90% тренировок: Нойер, Лам, Боатенг, Данте, Алаба, Кроос, Мюллер, Манджукич и Роббен. Мюллер меньше всех пропустил из-за травм (всего два дня), Алаба отсутствовал три дня, а Кроос — четыре.

Краткое резюме дебютного сезона Гвардиолы: процесс адаптации Пепа к немецкому футболу и игрокам «Баварии»; эпидемия травм; его концепция позиционной игры (новый стиль «Баварии»); великолепные результаты во всех турнирах и более высокие результаты, чем предполагалось.

В конце сезона был создан список новых приоритетов: необходимость развиваться

тактически, чтобы не стать заложниками устаревших идей; важность подписания новых игроков, которые легко впишутся в игру команды; обновление группы игроков, которые выступают на самом высоком уровне пять лет, и закладывание фундамента для ещё одной успешной кампании.

Но последнее слово, конечно, остается за Гвардиолой, и мы собираемся в его офисе во вторник, 20 мая. Периодически заходят игроки, чтобы попрощаться. Некоторые из них уже едут на чемпионат мира, некоторые — Тиаго, Нойер и Лам — ещё работают с физиотерапевтами. В понедельник Пеп играл в гольф с Кристиной, но сегодня он вовремя приходит на встречу. На его столе до сих пор лежит отчет о матче с «Боруссией», а на доске я вижу план игры в Берлине — схему 3-6-1, милое пожелание от Марии и две фразы, написанные зеленым. Одна — цитата из фильма «Человек, который изменил всё»: «Я знаю, что вам с ними сложно. Но тот, кто первым пробивает стену, всегда набивает больше всего шишек. Всегда».

Вторая — фраза самого Пепа: «Эго — причина большинства проблем команды».

Марти Перарнау: «Пеп, какие итоги первого года? Были успехи, поражения, драма и радость. Ты счастлив тут?»

Пеп Гвардиола: «Мне нужно немного больше времени, чтобы точно понять, что это моя команда»

[он говорит это после паузы, которая кажется вечной, но на самом деле длится всего восемь секунд]. Мы выиграли много, все довольны — трофеи дают время, которое необходимо для того, чтобы строить будущее. Но настоящее наслаждение — почувствовать, что это действительно твоя команда, что она играет в футбол, который ты хотел. Поэтому мне нужно больше времени. Команда ещё не полностью моя. Будет ли у меня это время? По-настоящему большие команды должны продолжать побеждать. И если мне дадут время, мы сможем планировать, куда двигаться дальше. Я пытаюсь создать здесь что-то, что противоречит местной культуре. Я родом из Сантпедора, а игроки из Мюнхена, Грайфсвальда, Розенхайма или Гельзенкирхена, потому мне нужно убеждать их. Нужно найти правильный баланс между тем, что я отдаю, и тем, получаю. Я не могу и не стану пытаться убедить Беккенбауэра мыслить как я, но и у него не получится переделать меня. Так что наша точка соприкосновения где-то посередине. Это столкновение культур, которое произошло сразу после требла, когда в команде остался тот же костяк игроков. Когда ты выигрываешь три турнира, и приходят семь новых футболистов, менять стиль игры легче. Но в «Баварии» всё иначе. Когда я принял «Барселону», там было восемь новичков, а прошлый сезон был провален. «Бавария» же провела фантастическую кампанию

и подписала только двух игроков [Тиаго и Гётце]. Это была непростая ситуация».

Марти Перарнау: «Ты иногда чувствуешь себя не в своей тарелке?»

Пеп Гвардиола: «Было трудно и интересно. В «Барсе» моей задачей было вернуть к жизни команду, которая отстала от чемпиона на 18 очков. Сюда я пришел после того, как «Бавария» сделала требл. Большая разница. Но каждый раз мне удавалось добиться результата, а именно это — лакмусовая бумажка для любого президента или генерального директора. Этот год можно считать успешным: мы взяли четыре из шести возможных трофеев. Проиграли в Лиге чемпионов. Обидно от того, как мы проиграли, а не от того, что мы вылетели в полуфинале — это как раз вполне логично. Нет оправданий поражению в Мадриде. Мне пришлось просто принять его. Но в целом я хорошо справился. Я приехал в новую страну, чтобы возглавить команду, выигравшую требл, в которой появились всего два новичка. К тому же, я должен был выучить новый язык. Это было очень важно: одно дело — просто объясниться, совсем другое — разговаривать на том уровне, чтобы взаимодействовать с игроками, сделать так, чтобы они полностью понимали твои идеи. Нужно владеть большим словарным запасом, а у меня он до сих пор не слишком впечатляющий. Представляете, если бы год назад мне кто-то сказал «Guten Aben», я бы понятия не имел, о чём

речь. Я бы даже не понял, идёт речь о дне или ночи. Непросто быстро учить язык, чтобы быть уверенным, что футболисты тебя поймут».

Марти Перарнау: «Прийти на место Хайнкеса — большой вызов».

Пеп Гвардиола: «Да, но мы выиграли много матчей благодаря его работе, благодаря настрою команды на победу. Игроки воспринимали себя победителями. Поэтому было очень важно выиграть Кубок и чемпионат. Это придало уверенности футболистам. Они увидели, что могут продолжать побеждать даже после того, как выиграли всё. Если бы мы проиграли Кубок, было бы намного сложнее. Я был во главе «Барселоны» после трейбла, но команда сделала его под моим руководством, а тут я сменил Юппа. Это, несомненно, был вызов, и я хотел проверить себя. Прийти в другую страну, где придётся учить новый язык, принять команду суперуспешного тренера. Я знал, что будет сложно. Я выиграл четыре титула в этом сезоне, но для меня не это самое важное. Главное — создать что-то исключительно своё. Я говорю об игре команды. О том, как действовала «Бавария» в матче Кубка *Telekom* прошлым летом с «Манчестер Сити» и в Лёверкузене с «Байером».

Марти Перарнау: «Всё, что ты делаешь за пределами «Барселоны», является столкновением культур?»

Пеп Гвардиола: «Это так, ведь я люблю

позиционную игру, люблю, когда моя команда закрывает соперника в штрафной и не позволяет ему оттуда выйти. Таких команд мало. Это философия «Барселоны», Пако Хемеса [тренера «Райо Вальекано»] и, пожалуй, всё. Большинство предпочитает ждать шанс для контратаки. Позиционное нападение — очень сложная штука. Игроки должны быть очень скромными. Футболист должен понять, что он может не находиться в центре событий, но всё равно помогает команде тем, что делает. А когда получает мяч, то это может быть определяющий момент. Чтобы так играть, футболисты должны идти на большие жертвы. Необходимо принять, что ты не всегда в игре, что твоя работа — открывать пространство для партнеров. Если у тебя вместо этого восемь или девять организованных игроков в защите, появляются другие сложности, но в целом такой подход более прямолинеен. Так и действуют большинство команд. И если я единственный, кто предлагает позиционную игру и работает с выигравшими все футболистами, используя новую модель, что ж...

Мне повезло, что у меня есть такие ребята, как Тиаго и Филипп, которые отходят назад и ждут своего шанса. Так что мы получаем преимущество 3 в 2 в ключевой зоне. Или великолепные игроки как Роббен и Рибери, которые согласны не участвовать в игре 15 минут и ждать, пока идет организация атаки, в завершении которой они

будут главными действующими лицами».

Марти Перарнау: «Тебе пришлось привыкать к игрокам, но и игрокам нужно было привыкнуть к тренеру?»

Пеп Гвардиола: «Конечно. Я тоже приложил усилия. Когда мы играли плохо, причиной была моя неспособность адаптировать игровой стиль под футболистов. Им пришлось учиться позиционному нападению. К примеру, я очень люблю вингеров, а в команде есть два потрясающих представителя этой позиции. Но чтобы у них было преимущество, когда они получают мяч, мы должны начинать атаку от своих ворот. Это длинный сложный процесс. Он требует терпения. А центральные защитники у нас теперь играют в 50 метрах от вратаря. Конечно, это риск, но мы пропустили 13 голов в 27 матчах, после которых выиграли чемпионат. Хави, Месси и Иньеста играли так десять лет. Конечно, это столкновение культур!»

Марти Перарнау: «Игроки всегда тебя поддерживали».

Пеп Гвардиола: «Я очень ценю усилия тех, кому новый стиль игры показался сложным, тех, кто поначалу считал, что он им не подходит. Думаю, в итоге все — в независимости от того, было ли им легко — увидели, что этот подход работает. Поняли, насколько важна тактическая работа, осознали, что можно бегать не просто ради того, чтобы бегать. Не верю, что кому-то

такой стиль придётся не по душе. И напомним: игрокам после трепла было очень непросто оставаться на пике физической и психологической формы».

Мартин Перарнау: «Тебя не раздражает, что одна контратака соперника может свести на нет всю работу твоей команды?»

Пеп Гвардиола: «Да, это так. Но представь, как приятно не давать сопернику контратаковать. Первое правило: когда ты атакуешь в таком стиле, то должен быть защищен в случае потери мяча. Это была наша большая ошибка в Мадриде. Я видел проблему с самого начала, но было слишком сложно менять всё на ходу. Пришлось ждать перерыва, но было уже поздно. Мы перешли на 4-3-3, и во втором тайме уже не пропускали контратаки. В Германии игроки привыкли, что у них есть пространство. Посмотрите, к примеру, наш второй гол в финале Кубка. У Мюллера было пространство, он это любит. Но чтобы открыть его, нужно отходить назад. Когда соперник закрыт в своей штрафной, пространства не будет и создавать опасные моменты намного сложнее».

Мартин Перарнау: «Несколько месяцев назад ты сказал мне: «В следующем сезоне мы будем играть лучше, но чаще проигрывать».

Пеп Гвардиола: «Это просто оборот речи. На самом деле я думаю, что бы будем реже проигрывать, если станем играть лучше. Надеюсь, больше футболистов будут здоровы весь сезон,

у меня будет больше вариантов. Думаю, мы будем играть лучше. Мы уже не будем сравнивать себя с командой, которая взяла трепл, а станем равняться на достижения нынешнего сезона. То, что многие удивлялись, зачем этой команде перемены после такого успеха, абсолютно нормально. Я и сам иногда так думал».

Марти Перарнау: «Но было необходимо что-то менять после трепла. Если ты не развиваешься, то стоишь на месте».

Пеп Гвардиола: «Мы никогда не узнаем, как бы всё сложилось, если бы мы отказались от изменений. Но футбол — это эволюция. А успех изменений зависит от качества игроков. По ходу сезона мне приходилось использовать тактику, к которой я не привык, но процесс адаптации позволил футболистам набрать форму. Если хочешь прогрессировать, то должен ошибаться. А ещё нужно знать своих соперников, знать чемпионат. Я уже сыграл со всеми соперниками, знаю их стадионы, тренеров, и понимаю свой клуб. А пока я учился, нам удалось выиграть четыре трофея. Этот успех только подтолкнёт нас. Трофеи придадут моей команде уверенности на старте нового сезона. Было нелегко выигрывать, но мы даже не рассматривали вариант «простого выхода в финал». Нужно побеждать. После победы обычно необходимо время, чтобы отойти от давления. Калле [Румменигге] всегда говорил мне: «Мы постоянно проводим неудачный сезон после

выигранного чемпионата или Лиги чемпионов». Но мы продолжали играть по-чемпионски, установили рекорд, выиграв Бундеслигу за 27 туров. Великолепное достижение».

Марти Перарнау: «Команда движется в правильном направлении?»

Пеп Гвардиола: «За 11 месяцев команда претерпела огромные изменения. У нас были блестящие моменты, были провалы, среди которых вылет из Лиги чемпионов — худшее, что случилось. Некоторые из матчей в Лиге чемпионов были невероятными: на «Эмирейтс», на «Олд Траффорд» и на «Бернабеу», например. В них мы показывали тот футбол, который я хотел. Это очень важно. Со временем мы подарим болельщикам намного больше таких матчей. А однажды настанет день, когда мы поймём — пришло время остановиться».

Второй сезон Гвардиолы обещает быть еще более напряженным. Пеп собирается углубиться в развитие игрового стиля «Баварии». Он будет работать с футболистами, которые уже намного больше уверены в его методах. Это будет Пеп, которого мы видели в финале Кубка, тренер, с огромным арсеналом оружия, который иногда возвращается к старым идеям. Его команда — живой организм, а не застывшая картинка. Она растёт и меняется, она — воплощение всех своих успехов. Она — способ мышления, хотя и намного больше, чем просто это. Это тактика и работа,

талант и умение. Это чёткие мысли и эффективные тренировки, но также эмоции и чувства. Команда — это путешествие. Иногда ты оказываешься на незнакомой территории, иногда идешь по проторенной дороге. Необходимо двигаться в четко заданном направлении, осознавая, что вокруг много опасностей. Это путешествие без конца или, скорее, со многими концами, но без точки назначения.

В Нью-Йорке за ужином Гарри Каспаров посмотрел на Гвардиолу и сказал: «Как только я выиграл свой второй чемпионат мира в 1986-м, я понял, кто, в конце концов, меня победит».

«И кто же?», — спросил тренер.

«Время, Пеп. Время...»